

sf_fantasy

Анна
Свилет

Лина
Алфеева

Тайна руин

Мечтаете стать магом, но в вашем родном мире чудеса не в ходу? Не расстраивайтесь! Двери Академии Кар-Града открыты для адептов со всех уголков Вселенной. Примем и космического рейнджера, и капризную принцессу, и бедолагу из мира, пережившего техногенную катастрофу. Правда, постигать магию вам придется под присмотром бдительных фамильяров. Они станут вашими верными помощниками. Ну а то, что вы попали в учебное заведение для фамильяров и сами стали живым учебным пособием... Что ж, у всех академий есть свои секреты.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.6
05 November 2016
68F54CA0-3ADB-4CF9-AC94-97FCCF7DFF01
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Лина Алфеева, Анна Свилет «Академия фамильяров. Тайна руин»
«Э»
Москва
2016
978-5-699-92366-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 А53 Разработка серийного оформления Владиславы Матвеевой Иллюстрация на переплете Ирины Кругловой Академия фамильяров. Тайна руин / Лина Алфеева, Анна Свилет. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Академия Магии). Ответственный редактор Д. Малкин Редактор Е. Самойлова Художественный редактор Г. Федотов Технический редактор О. Куликова Компьютерная верстка Е. Мельникова Корректор Е. Будаева Подписано в печать 13.09.2016. Формат 84X108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84. Тираж 5000 экз. Заказ № 6792

Лина Алфеева, Анна Свилет
ТАЙНА РУИН

Глава 1

Гадкий хвост снова стукнул меня по носу! Я мрачно уставилась на кожистое нечто, торчащее из того места, откуда обычно и растут все порядочные хвосты. Вместо пушистого кошачьего мне явно досталась часть бобра. Хвост задорно смотрел вверх и по твердости напоминал деревянный. С окрасом шерсти повезло еще меньше. Черный блестящий мех с характерной белой полосой вдоль позвоночника намекал, что в роду этого бобра и скунсы потоптались. Как теперь показаться на глаза сокурсникам — не представляю. Со стыда же сгорю! Подобный кошмар не наколдуешь даже с похмелья! А тут у гордости академии, лучшей ученицы и личной помощницы ректора — и такой провал. Надо же было трансформироваться настолько неудачно! Осознав, что проблема сама по себе не исчезнет, я шаг за шагом, на заплетающихся с непривычки конечностях, побрела к зеркалу. Осторожно в него заглянула и вздрогнула от ужаса: на черной кошачьей голове торчали белые лисьи ушки с темными кисточками. Жуть какая! Да надо мной будет смеяться вся академия! Адепты-первогодки станут тыкать пальцами и хохотать. А что скажет лорд Рендел, когда увидит мой хвост!

Представив эту картину, я в отчаянии прикрыла глаза лапами и протяжно завывала. Всегда считала, что для фамильяра важен не облик, а ум. И единственная из однокурсников не переживала из-за предстоящего превращения. А тут такой сюрприз! Да ни один подопечный не воспримет меня всерьез! Я должна была стать волшебным созданием из легенд, а не неведомой зверушкой. Извернувшись, с тоской посмотрела на хвост. Мало того что бобровый, так еще и торчит, как у собаки, учуявшей добычу.

Помотав головой, я попятилась прочь от зеркала, плюхнулась на задние лапы и начала рассматривать передние. И что мне делать? Как я буду ходить в виде боброкошки с примесью лисы и скунса? А что, если странная внешность только часть приобретенных проблем? Заподозрив неладное, попыталась что-то произнести.

— Мяу! — звонко вырвалось из горла. От неожиданности я подскочила и едва не подавилась. — Мур-мяу!

Обмяукав собственную глупость, внешность и сложившуюся ситуацию, я обняла свое бобровое богатство и тихонько вздохнула:

— И за что мне это?

Голос был под стать облику — высокий, кошачий.

— Дэни, ты у себя? — Стук в окно возвестил, что грядущий позор подкрался тихо и незаметно. Он впорхнул в комнату в образе золотистого феникса, такого прекрасного, что любой попаданец сразу поймет — вот она, сказка! И ради того, чтобы задержаться в ней подольше, маг-иноземец станет прилежно учиться. Разумеется, под чутким руководством фамильяра. Тот будет его направлять, вдохновлять... Боги! Вот кого можно вдохновить на учебу бобровым хвостом? Разве что пригрозить: не сдашь зачет — и у тебя такой же вырастет!

Позади раздался сдавленный клекот: феникс меня заценил.

— Одно неверное слово — и ты дичь, — мрачно пообещала я и выразительно поточила когти о половицу.

Сэм помолчал, кивнул и осторожно так спросил:

— Поэкспериментировать надумала?

— Само собой. — Я тут же ухватилась за предположение. — Хотела нагрянуть в разгар посиделок и выяснить, кто из вас самый трезвый.

Хвосту явно понравилось мое объяснение, и он одобрительно шлепнул по полу. Феникс, мучительно пытаясь удержаться от смеха, захлопал крыльями.

— Дэни, короче, ребята приглашают тебя присоединиться. Конечно, мы помним, что ты не особо жалуешь подобные затеи. Статус личной помощницы ректора обязывает и все такое...

Я поспешно отвернулась, чтобы Сэм не заметил блеснувшие в глазах слезы. Вот как признаться, что и не экспериментировала вовсе, а банально запорола первую же трансформацию? Может, я и не такая способная, как всем казалось? И почему Отбор уже завтра? Хочешь или нет, а придется идти. Волшебники-новички со всех уголков Вселенной придут в Академию Кар-Града постигать магические премудрости. Каждому определят фамильяра, который на время учебы станет ему самым близким другом и помощником. И одному из адептов суждено получить... меня.

— Дэни, так ты идешь? — Вопрос феникса прервал череду горьких мыслей.

— Иду, — кивнула я, пытаюсь справиться с голосом. — На прежнем месте?

— Все как обычно, — кивнул Сэм и расправил крылья, готовясь взлететь. — Ох ребята обрадуются. — Его опять скрутил приступ клекота, и феникс совсем не волшебным вывалился в окно.

Я же снова подошла к зеркалу, изучая кошачью мордочку в отражении. Внешний вид — ерунда. Накоплю силу и превращусь в кого-нибудь другого. Но сначала придется добиться того, чтобы и мой подопечный преуспел в магии. И уж я постараюсь, чтобы это случилось как можно быстрее!

Гордо вскинув хвост, твердо решила, что, кем бы ни был мой адепт, я сделаю все, чтобы у него не осталось ни единого шанса избежать участи великого мага!

* * *

Гулянка традиционно проходила на чердаке Башни фамильяров. В нижней ее части располагались аудитории, в верхней — общежитие, поэтому преподавателям было все равно, что творилось под крышей. Пока онюю не сносило и с нее на головы мимо проходящим адептам-попаданцам не сыпались заклинания, руководство закрывало глаза на регулярные сборища. Преподаватели помладше иногда и сами забегали ненадолго, но это, разумеется, было тайной.

На чердак вели две лестницы. Одна — обычная, на случай если кто-то хотел пройти ногами, вторая — для фамильяров в зверином облике, предпочитающих бегать на четырех лапах. Летающим гостям открывали окно. Остановившись у подножия лестницы для фамильяров, я критически ее осмотрела и с напускным оптимизмом (все бегают, и я смогу!) поскакала. Тут-то и выяснилось, что боброхвост кошкам не товарищ! После того как я навернулась со слишком узкой перекладины во второй раз, пришлось принять истинный облик и дальше хромать на своих двоих. Наверх я поднялась запыхавшаяся, растрепанная и злая.

Соблазн заявиться в облике девушки был велик, но Сэм уже наверняка всем растрепал о моей приобретенной личине. И почему я не смогла превратиться в феникса или хотя бы в ворону? Да меня бы устроило любое пернатое или четвероногое, у которого не было бы чужих частей тела! — Всем привет! — бодро объявила я, запыгнув на свободную подушку.

Ответом послужила потрясенная тишина, сменившаяся подвываниями, гоготом и чириканьем. Влетающая в окно сова вытаращила и без того круглые глаза, шлепнулась на пол и уже оттуда выдохнула:

— Ну ты даешь!

— А что такого? — наигранно удивилась я, как будто фамильяры каждый день превращались в неведомых зверушек.

— Дэни, ты что, пила перед трансформацией? — осторожно осведомилась Соня, поднимаясь с пола и поправляя очки. На совиной голове те смотрелись забавно, но Соня считала, что аксессуар придавал ей солидности.

— Да не пила, всего лишь поэкспериментировала. Не всем же восхищать юных магов, надо их кому-то и удивить.

— Да-а... — протянул Марк, принявший облик зайца. Традиционная трубка с табаком прилагалась. — Не сомневаюсь, что тебе это удастся. Оригинальная кошечка.

Я возмущенно шлепнула хвостом.

— Не оригинальнее карликового розового единорога.

Упомянутый возмущенно заржал, но от более пространный комментарий воздержался. Я украдкой осмотрела собравшихся, большинство выбрали личины обычных зверей и птиц. Лишь немногие замахнулись на волшебных существ вроде феникса и крошечного рогатого коня. Определенно, я отличилась, но если прежде мои достижения сопровождались восхищенным шепотом, то теперь в мою сторону поглядывали с иронией и недоумением.

— Да уж, Дэни, и застряла ты в этом облике надолго, — глубокомысленно попыхтел трубкой Марк.

— Почему надолго? Как только подопечный добьется первых успехов, мой уровень силы возрастет, и я смогу трансформироваться. Если захочу, конечно, — попыталась я сохранить лицо... ну или морду. А неважно.

— Месяца два точно будешь в этом виде бегать, — гнул свое заяц.

Достал. Я обиженно зашипела, хвост мухобойкой зашлепал по полу.

— А вот и не подеретесь, — миролюбиво втиснулась между нами Соня.

— Да я и через месяц смогу превратиться в кого-то еще! — внезапно ляпнула я.

Марк мгновенно сделал стойку:

— Спорим?

— Запросто! А на что?

— На бутылку эльфийского! — мгновенно определился заяц, снова сунув в рот трубку.

— Спорим! — согласилась я, и мы ударили по лапам.

Дальнейшая пирушка проходила в обычном режиме. На столе появились выпивка с закуской. Я сбегала цапнула себе сыра, зелени и пару долек яблока, широким жестом отказавшись от рюмки с вином. Боялась, что не донесу. Некоторая польза от хвоста все же была — противовес из него вышел отличный. Я устроилась на облюбованном месте и мрачно давилась закуской, пока ко мне не присоседился феникс Сэм.

— Будешь? — Он протянул мне рюмку. — Не волнуйся. Подумаешь, месяц! Некоторые всю жизнь зайцем скачут, потому что ни на что другое ума не хватает. Ты еще утрешь ему нос! Я благодарно кивнула, удлинила пальцы и приняла подношение.

— Фу, гадость! — закашлялась я, отплеываясь. — Опять вино гномьим самогоном разбавили? Сэм философски взмахнул крыльями, что для него было аналогом пожатия плечами.

— Не знаю, выпивку не я добывал.

Впрочем, я уже и сама догадалась, кого надо благодарить. Виновник плясал с совой, даже ради такого случая не вынув изо рта трубку. Парочку окружали колечки дыма, которые какой-то шутник подкрасил розовым. Возле стены безмолвно вздыхала белая голубка Мирабель, с горя окуная клюв в рюмку чаще, чем стоило.

Вечеринка плавно перетекала в банальную попойку. В одном углу кто-то создал уменьшенную копию дракона, но никак не мог подобрать правильный размер крыльев, в другом — розовый единорог безуспешно пытался перекраситься с помощью иллюзии. Та ложиться поверх волшебной звериной шкуры не желала и стекала подобно жидкой краске. Остальные мотались между наколдованным драконом и несчастным единорогом и давали ценные советы.

Перед Отбором все нервничали и хотели хоть как-то сбросить напряжение. Я чинно восседала на подушке и отклоняла приглашения на танец. Не потому, что не любила или не умела, — боялась зашибить партнера хвостом.

Первой не выдержала сова и подняла животрепещущую тему:

— Дэни, как ты думаешь, кто к нам завтра прибудет?

На чердаке мгновенно стало тихо. Взгляды всех присутствующих обратились в мою сторону.

Приятно, что мой авторитет не мог подорвать даже боброхвост!

— Попаданцы... — Ребята это и без меня знали, но никто не рискнул перебить. Вдруг все же сообщу что-то полезное, поведенное лично ректором. — Из других миров: техногенных, магических, а некоторые и вовсе из практически лишенных магии.

— Откуда там маги? — резонно усомнился кто-то.

— Откуда-откуда, от мамы с папой, — проворчала я. — Нам весь прошлый год лекции читали. Чем вы слушали?

Ребята притихли, все понимали, что учебник учебником, но на деле все могло сложиться иначе. Я и сама безумно нервничала. Считалась лучшей ученицей, но это не гарантировало, что мне выдадут толкового мага. В идеале хотелось бы боевика, который бы умел трезво оценивать ситуацию, уважал теорию и не шаркался от практики. Эх, мечты!

— А могут к нам местных направить? — встрепелась Соня. Как и многие, она мечтала о талантливом подопечном, всесторонне подкованном и имеющем задатки сильного мага.

— Вряд ли, — не удержалась от тяжелого вздоха я.

Здесь маги прекрасно знали нюансы нашего учебного заведения, их сюда и на аркане было не затащить, вот в академии и делали ставку на залетных. Среди прибывших из отдаленных

миров и не ведающих всей подноготной Академии Кар-Града хватало талантливых ребят, но попадались и уверенные, что титул и кошелек смогут заменить тренировки и усердие. А бедным фамильярам потом приходилось маяться и делать вид, что главные как раз попаданцы. Будить их по утрам, собирать на занятия, таскать за ними конспекты в зубах, подсказывать на уроках и следить, чтобы эти дарования не убились раньше времени.

Все это были лишь слухи, собранные в приемной лорда Рендела. Фамильяры-старшекурсники наотрез отказывались обсуждать подопечных магов. Приходилось наблюдать со стороны, ловить обрывки информации и гадать, кого же мы сами получим на третьем курсе, сможем ли подружиться с адептами или же разбежимся сразу после выпускного.

Больше всего меня удручала перспектива оказаться в роли домашней зверушки, которую самоуверенный недомаг станет посылать за пивом или тортом. Я же не сдержусь! Схвачу подопечного за загривок и... И все, легенде конец! Если маг увидит, что я могу запросто его поднять, то никогда не поверит, что я всего лишь кошка. Хотя почему всего лишь? Любой, кто глянет на меня, непременно заподозрит, что с этой зверушкой что-то нечисто.

С горя я допила вино, одобрительно кивнула, когда мне подлили еще, и разоткровенничалась. — Самое ужасное, — объявила я, усаживаясь на задние лапы и обмахиваясь хвостом, — когда заносит какую-нибудь особу королевских кровей из дальнего мира. С виду вроде сама кротость, от неприличного слова в обморок хлопается, а присмотришься — пьяные тролли в трактирах такого не выдают, как эта трепетная лань, когда ты ее на занятия будишь! Или принесут демоны очередного сына пекаря или кузнеца, уверовавшего в свою избранность. По четыре часа в день на плацу тренироваться не хочет, подавай ему магический меч-кладенец. Да побольше, чтобы сразу было видно — герой идет!

— Говорят, в позапрошлом году тут эльфийка училась, — робко встала голубка, нетвердой походкой прохаживаясь вдоль стены. Сэм улучил момент и отобрал у Мирабель рюмку.

Навернется еще из окна, лови потом.

— Какая еще эльфийка? — нахмурилась я.

— Та, которая чуть ректора не захомотала.

Я подавилась вином, сперва рассмеявшись, а потом раскашлявшись. Желаящие окрутить лорда Рендела в академии не переводились. Наш ректор был завидным женихом. Архимаг-артефактор, имевший обширный список титулов и наград. Кроме того, он был безумно хорош собой.

— Еще какие-нибудь истории знаешь? — ухнула Соня.

— Хм! — многозначительно произнесла я и, дождавшись тишины, объявила: — Скажу только одно: если видите странно одетую особу на высоченных шпильках, у которой косметичка размером с торбу, — бегите! Хуже только Мэри, но их — тьфу-тьфу! — в академии уже лет двадцать никто не видел.

— Мэри? — переспросила голубка. — Это кто?

— Тихо ты, — зашикали на нее. — Накличешь еще. Мэри Сью — это страшный сон любого фамильяра.

— Это страшный сон всей академии, — авторитетно подтвердила я.

— А я симпатичного волшебника хочу, — проворковала голубка, икнула и превратилась в миленькую русоволосую девушку. — Уж я бы его обучила... Всему... — добавила она томным голосом.

Я окинула мрачным взглядом собравшихся на чердаке и поняла, что праздник пора сворачивать, а то ребята до утра в себя не придут.

— Мирабель, ты что?! — взвился заяц Марк, от возмущения выронив неизменную трубку. — Фамильярам запрещено светить истинный облик! Да ты за шашни с подопечным вылетишь без права на восстановление!

Я выдержала паузу и важно кивнула.

— Марк прав. Неуставные отношения с адептами чреваты отчислением, — строго поддержала я, уставившись на влюбчивую голубку.

— Отрадно слышать, что и в разгар увеселительного мероприятия вы не забываете устав родной академии. — Тихий голос, донесшийся от двери, произвел эффект взорвавшегося в реторте зелья.

Чердак наполнила какофония рева, ржания, клекота, хлопанья крыльев, цоканья копыт и когтей. Самые догадливые сменили звериный облик и теперь жались к стенам в надежде слиться со

штукатуркой. Рюмки и графины ожили и шустро расползлись по углам. Теперь в центре накрытой «поляны» виднелось блюдо с остатками сыров и фруктов. Рядом с ним возвышалась невесть откуда взявшийся кувшин с молоком.

Я вздохнула, осознав, кому предстояло выступить в роли спасительницы, и, превратившись в девушку, поднялась с подушки.

— Доброго вечера, лорд Рендел. Провожу внеплановый инструктаж перед Отбором. Мы почти закончили.

— В таком случае, Даниэлла, вас не затруднит проследовать за мной? — С этими словами ректор покинул чердак.

Я обернулась к ребятам и развела руками.

— Ничего не поделаешь. Начальство вызывает. Вы долго не сидите, первые подопечные придут на рассвете. Кто проспит Отбор, получит самых вредных и ленивых.

Ребята энергично закивали в ответ. Я не сомневалась, что после моего ухода они быстро разбредутся по комнатам.

* * *

Лорд Рендел направился в кабинет. Об этом я догадалась интуитивно еще до того, как архимаг открыл портал. Мы научились понимать друг друга без слов — бесценная способность во время алхимического эксперимента, когда счет идет на секунды. Это не означало, что я совсем не замечала магнетизма ректора. Первые полгода краснела и бледнела, как и все adeptки Академии фамильяров, потом осознала, что такой, как он, никогда не заинтересуется девушкой моей внешности. Трезво рассудив, что страдать — только попусту тратить время, я сосредоточилась на учебе и тех знаниях и тайнах, которые готов был открыть мне архимаг. В конце первого учебного года я стала его личной помощницей.

— Даниэлла, нам надо серьезно поговорить. — Голос лорда развеял дымку воспоминаний.

— Надеюсь, речь пойдет не об увиденном на чердаке? Вы же знаете, к утру все будут трезвы как стеклышко.

— Нет. Присядьте, пожалуйста.

— Вы хотите разорвать договор? — еле слышно прошептала я.

Завтра я обзаведусь подопечным, кроме того, учебу фамильяра никто не отменял, а раз так, то у меня практически не останется времени. Неужели ректор счел, что я больше не смогу быть его ассистенткой? Или же все дело в неудачной трансформации?

В глазах предательски защипало. Потупившись, стала изучать носки туфель.

— Даниэлла, что с вами происходит? — участливо спросил наставник.

Я вскинула голову, во взгляде лорда было столько искреннего сочувствия, что я едва не поддалась порыву и не выложила всю правду. О том, как переживаю, что не оправдаю надежд подопечного, что не удержусь на вершине рейтинга фамильяров, или же не смогу посещать лабораторию архимага. Я столько времени и сил потратила, чтобы добиться нынешнего положения, и вот завтра моя жизнь изменится. И не факт, что в лучшую сторону.

Нет уж! Ни к чему лорду Ренделу мое нытье.

— Со мной все в порядке, — вымученно улыбнулась я. — Нервничаю немного, да и кто бы не нервничал? Ведь завтра же Отбор.

— И что именно вас беспокоит?

— Разумеется, специализация подопечного, — не моргнув глазом соврала я. Скорее бы лорд Рендел перешел к причине, по которой меня вызвал.

— Даниэлла, не мне вам напоминать, что хороший фамильяр найдет подход к любому магу.

— Знаю.

— И сумеет правильно распределить свое время...

— Вы хотите сказать, что я больше вам не нужна? — слабо пролепетала я.

— Что вы, напротив, мне будет сложно обойтись без вашей помощи в лаборатории. — Архимаг пристально посмотрел на меня. — Даниэлла, я же вижу, что отнимаю у вас все свободное время. Вы не ходите в город, не встречаетесь со сверстниками после занятий...

— Я бываю в городе по вашим поручениям и... меня все устраивает!

— Это вам пока так кажется, но пройдут годы, и вы еще помянете меня недобрым словом.

— Неправда! — пылко воскликнула я. — Вы самый чудесный наставник в этих стенах. Да если бы не вы, я бы дальше боевой магии и не продвинулась!

Лорд Рендел отвернулся, изучая что-то неведомое на стене. Вид у него стал отрешенно-отсутствующий. Я невольно залюбовалась строгим профилем. Когда-то от одного взгляда золотисто-карих глаз мое сердце сладко замирало в груди. Сколько раз я только и ждала завершения занятий, чтобы побыстрее попасть в лабораторию. И все же исцелилась я очень быстро. Как-то вечером подслушала разговор двух молоденьких преподавательниц о моих предшественницах и выяснила, что самый верный путь потерять расположение архимага — влюбиться в него. Расставшись с романтическими иллюзиями, я приобрела ироничного и бесконечно удивительного наставника.

Внезапно я осознала, что архимаг больше не изучал стену, а пристально наблюдал за мной. Увиденное отчего-то заставило его недовольно поджать губы и нахмуриться. Я вжалась в спинку кресла. Только бы не отказал. Только бы не выгнал.

— Вы сможете помогать мне в лаборатории, только если ваш подопечный будет справляться с учебной программой.

Я медленно кивнула. Звучало разумно. Ничего, прорвемся! Да кем бы ни был мой попаданец, я живо засажу его за учебники!

— Даниэлла, — лорд Рендел слегка подался вперед и улыбнулся, — я рад, что вы со мной.

Магические кристаллы скоро созреют. Будет здорово, если вы примете участие в их активации. Все тревоги мигом улетучились. Архимаг все еще хотел со мной работать!

— Я согласна!

Глаза ректора довольно блеснули.

— Тогда до завтра.

Знала бы я, на что подписываюсь!

Глава 2

Утро началось с многоголосого вопля за стеной:

— Приехали!

Пришлось вставать и плестись в ванную. Я особо не спешила, зная, что сейчас попаданцы будут добрый час восхищаться порхающими вокруг бабочками, хрустальными водопадами и лугами с единорогами, пока не уверятся в своей избранности. Потом еще речь ректора об исключительной ценности прибывших, экскурсия в безобидную часть зверинца и подписание контрактов. До выбора фамильяров хорошо если через два часа дойдет. Можно спокойно позавтракать и привести себя в порядок.

— Дэни, разрешишь войти? — В дверь просунулся любопытный клюв, а следом и его владелец. Сэм взлетел на стол, вытянул шею и с надеждой осведомился: — Ну как тебе?

— Отлично. Без подопечного не останешься, — заверила я.

Феникс облегченно вздохнул и выпорхнул в окно. Спустя мгновение оттуда донесся вскрик подрезанной на взлете Сони.

— Дятел кривокрылый! — выругалась сова, чудом избежав столкновения. — Очки надень, если не видишь, куда прешься!

Сэм что-то виновато пробормотал и активнее замахал крыльями, уносясь прочь от разгневанной девушки. Убедившись, что никто не пострадал, я вернулась к утренним процедурам.

Отбор был не таким уж и сложным ритуалом. По сути, магов-иномирцев давно уже присмотрели, а сегодня только доставят к нам в Кар-Град, окончательно оценят потенциал и распределят между факультетами. Я не сомневалась, что к концу дня все фамильяры обзаведутся адептами, но сердце все равно тревожно билось в груди.

Вдруг меня приставят к великовозрастному оболтусу, возомнившему себя великим волшебником? С подобными типами вечно возникают проблемы. К чему им уроки? Взмахнул рукой — и поверженные враги падут сами. Замертво или ниц — это уж как карта ляжет. А если мне достанется капризная принцесса? Буду потом таскать за ней сумку с учебниками, подсказывать на уроках и выслушивать жалобы на отсутствие привычной косметики и прислуги.

Стоя у зеркала, я доплела тугую косу и полюбовалась результатом. Просто и практично.

Замысловатые прически я не любила, они платили мне взаимностью, норовя распасться уже

через час. В одежде я также ценила прежде всего удобство и комфорт. К чему тратить на красивые платья, если их и надеть-то особо некуда? Теперь же, с прибытием адептов, нам и вовсе запрещено покидать Башню фамильяров в истинном облике. Конечно, через пару лет магам раскроют главный секрет академии, но до этого момента еще надо доучиться. Пока же попаданцы станут воспринимать фамильяров исключительно как волшебных птиц и зверей. Я зажмурилась, сосредоточилась и превратилась. Осторожно приоткрыла один глаз и печально вздохнула — за ночь мой внешний вид не изменился. Боброкошка с окрасом скунса и лисьими ушами — такой удар по репутации!

Запрыгнув на кровать, я свернулась клубком и шмыгнула носом. Ничего, это же ненадолго. Сила подрастет, и я смогу трансформироваться еще раз. Зато какой стимул для достижения новых вершин в учебе!

За стеной звенел колокол, приглашая всех в буфет, я же лениво потянулась на подушке и выпустила когти. Ну его, этот завтрак, лучше поваляюсь еще полчаса. Определенно, в кошачьей шкуре были и свои плюсы.

Второй колокол игнорировать было сложнее: переливчатый звон сообщал о начале учебного дня, и однокурсники могли подумать, что я прячусь, чтобы не показываться им на глаза.

Встряхнувшись, приказала себе собраться. Что бы ни творилось у меня на душе, об этом никто не догадывался, даже лорд Рендел. Я должна была оставаться сосредоточенной, надежной, в общем, соответствовать статусу ассистентки ректора.

Долой хандру и неуверенность! Впереди меня ждут новые открытия и знакомство с юным и обязательно перспективным магом. Да мы с ним таких дел наворотим! Прямо ух! Все преподаватели рты от удивления раскроют!

* * *

В коридоре творился настоящий бедлам. Складывалось впечатление, что часть фамильяров забыла про эликсиры протрезвления, а другая их перебрала. Мне навстречу летел розовый единорог, украшенный золоченой уздечкой и крошечными колокольчиками, вплетенными в гриву. От неожиданности я села на собственный хвост и ошалело заморгала.

— Дэни, наконец-то! — загладели другие фамильяры, обступая меня. — Ну скажи ты ему, что это перебор!

— Это кошмар, а не перебор! — заявил Сэм, зависнув в воздухе рядом с единорогом. — Маг-иномирец решит, что ему достался чокнутый конь, и в ужасе рванет обратно в портал.

— Я хочу произвести впечатление! — фыркнул жеребец и лягнул задней ногой, в надежде достать непрошеного комментатора.

Сэм возмущенно заклекотал, взлетел повыше и оттуда уже продолжил распекать любителя дешевых побрякушек, ведущего себя как девчонка на выданье. Последний аргумент действовал, единорог стянул с себя уздечку и зашвырнул в Сэма. Тот ловко подхватил ее лапами и полетел по коридору, громогласно возвещая, что он теперь священная птица и ему надобно подносить золотые дары, в крайнем случае принимает печенье и конфеты.

— Дурдом! — возмущенно объявила слетевшая с подоконника сова Соня. — Я ребят просто не узнаю.

— Кто-то слишком вжился в роль, — хмыкнула голубка Мирабель, поглядывая на Марка.

Заяц вместо утренней зарядки затеял в коридоре конкурс на самого прыгучего зверя. Прямо на полу были расчерчены отметки. Прыгать предлагалось с места. Я осмотрела довольно-таки длинный ряд участников и покачала головой.

Перехватив мой взгляд, Соня недовольно проухала:

— Надеюсь, получив подопечных, они хоть немного остепенятся.

— Скорее, начнут втягивать их в свои авантюры, — предположила я. — Не сразу, а через пару недель, как притрутся друг к другу.

— У нас появится второй Марк? — картинно покачала головой голубка.

Заяц в тот же миг скакнул к нам и возмущенно дернул ухом.

— Ты что-то имеешь против?

— Вряд ли твоему подопечному понравится, что ты постоянно дымишь, — манерно протянула Мирабель.

— Мужик с мужиком всегда договорятся, — самоуверенно заявил Марк.

— Если девушка достанется, — деловито спросила Соня, — что ты тогда делать станешь?

— Повешусь на собственных ушах, — мрачно буркнул заяц и попрыгал прочь, игнорируя возмущенные выкрики участников конкурса.

* * *

Традиционной столовой в Башне фамильяров не водилось. Сложно было разместить с комфортом настолько разношерстную компанию. Нам приходилось довольствоваться буфетом или же заказывать доставку съестного в комнату. Так я и поступила.

Активировать раздаточный пень удалось без проблем, а вот настроить его на выдачу нужных блюд оказалось куда сложнее. В течение двух первых лет обучения артефакт служил мне вместо тумбочки, а тут пришлось осваивать. Кто знает, вдруг с появлением подопечного мне и в буфет сходить будет некогда.

Встав на задние лапки, я постучала передними по деревянной поверхности и попросила:

— Чай и бутерброд с сыром, пожалуйста.

На пенке возник запотевший стакан, в котором плавали два кубика льда, и огромный шмат сыра, покрытый тоненьким кусочком хлеба.

— Чтоб тебе мхом порастить, деревьях бесполезная, — в сердцах воскликнула я и припечатала по артефакту хвостом.

Сыр и хлеб покрылись плесенью, и ехидный голос уточнил:

— Еще пожелания будут?

Теперь-то я осознала, отчего раздаточные пни устанавливали исключительно в комнатах фамильяров — чтобы не накормить сомнительными дарами юных магов. Этакая защита для гурманов-иномирцев.

Чай я согрела в стакане самостоятельно, хлеб выбросила, а вот сыр все же проглотила, убедив себя, что мне достался на завтрак деликатес. Перекусив, помчалась в главный зал Центральной башни, где архимаг должен был произнести приветственную речь.

Мое появление на балконе переполошило затаившихся в засаде фамильяров. Подглядывать за попаданцами не запрещалось, более того, место наблюдения оставалось неизменным уже много лет, но ребята все равно нервничали. Я и сама находилась на взводе. Там, внизу, сейчас собрались те, от кого зависело наше будущее.

Ну-ка, посмотрим, кто к нам пожаловал?

В кошачьей походке есть свои плюсы: лапы скользили по полу мягко и бесшумно.

Конспирацию нарушал хвост, с шелестом тащившийся следом. Заслужив несколько неодобрительных взглядов, приподняла брововое достояние. Шагнула, повернулась, предатель громко чиркнул по лепнине бортика.

— Дэни, иди к нам, — позвал Сэм. В целях маскировки он укутался в темное покрывало, одна голова наружу торчала.

Я протиснулась между белоснежным волком и запыхтевшей от негодования лаской. И откуда они такие чистенькие и идеальные взялись? Аж противно! Не наши, точно. Неужто по обмену прислали? И совсем мне не завидно. Хвост наглое вранье самой себе не одобрил и шлепнул по полу. На меня тут же укоризненно твякнули. Ладно-ладно, запомним. К счастью, я уже добралась до цели и запрыгнула на свободную скамеечку. Поставив лапки на бортик, высунула мордочку.

Прибывшая толпа оказалась разношерстной. Я оценила одежду попаданцев, распределяя их по мирам и эпохам. Два представителя из мест, где технический прогресс давно ушел вперед. Судя по противогазу и странному баллону на спине парня — наука не всегда благо. Я не сомневалась, что перед отправкой в портал бедолагу пропустили через магический дезинфектор, но все равно стало неудобно. Кто знает, какую заразу он мог притащить чисто теоретически? Второй пришелец сиял металлическими нашивками на костюме из латекса. Знаем и таких, любителей звездолетов и световых мечей. Придется ему теперь привыкать к иному ритму жизни и низким скоростям.

Несколько девушек из миров, где уважали длинные платья и пышные юбки. На четырех я обнаружила наличие магических безделушек — с магией знакомы, уже легче. Особу в белоснежном вечернем туалете сложно было не заметить. Она царила в толпе подобно лебедю.

На смазливом личике застыло каменное выражение. С такой миной не в сказку шагают, а требуют, чтобы она сама пожаловала в гости. Желательно на условиях заказчика. Невольно провела параллель с лаской и волком. Определенно, они друг другу подходили.

Представители низших сословий держались по-простому. Они уже успели перезнакомиться и теперь шепотом делились впечатлениями. Знать вела себя настороженно, каждый мечтал примерить корону местного лидера и оценивал потенциал соперников. Борьба подопечных за власть внутри группы — то еще развлечение. Можно смело доставать орешки и делать ставки. Чем фамилыары и занимались в перерывах между занятиями. Преподаватели в интриги иномирцев не вмешивались. Чем бы детки ни развлекались, только бы учились прилежно и не покалечились в процессе.

* * *

Лорда Рендела я почувствовала еще до того, как внизу по залу пронесся восторженный рокот, чередующийся с тяжелыми девичьими вздохами. На особо томные непутевый хвост отреагировал легким шлепком.

— Дэни, ты чего? — возмутился Сэм, по лапе которого я попала.

— Нервничаю, — ничуть не соврала я.

Хорошо поставленный голос ректора пробирал до дрожи. Я опустилась на четыре лапы и зажмурилась. Помогло слабо, перед глазами все еще стояла статная фигура в парадной темно-синей мантии.

— Дамы и господа, приветствую всех в Академии Кар-Града. Многие проделали долгий путь, но, уверяю вас, это того стоило. Во время ознакомительной экскурсии по территории вас просканировали... — Возмущенный гул будущих адептов заставил ректора выдержать паузу. — Представители пяти факультетов уже готовы взять вас под свою опеку. Обратите внимание на сферы, зависшие перед вами. Их цвет означает склонность к определенному виду магии.

Внизу послышались возня и легкий топот — попаданцы разбивались на группы. Вот так и рушатся первые иллюзии. Ходишь, глазеешь по сторонам и не знаешь, что тебя уже успели взвесить, измерить и рассортировать.

— Перед тем как наставники продолжают знакомить вас с академией, я скажу, что безгранично рад вашему появлению в этих стенах. Испокон веков наше учебное заведение отбирает лучших юных магов из других миров. Наши выпускники становятся полноправными членами Содружества Миров...

Речь ректора лилась подобно сладкой патоке. Юные дарования еще не догадывались, что за обещанным раскрытием потенциала стоят упорные тренировки и зубрежка. Зато я видела, как менялось отношение фамилыаров. Ленивые, полные праздного любопытства взгляды трансформировались в цепкие, внимательные. Приглашенные маги из практического материала на ножках превращались в возможных соратников. Задача фамилыаров состояла в том, чтобы сделать залетных магов лучшими, и однокурсники уже сейчас были готовы ввязаться в соревнование. Доказать всему Содружеству Миров, что именно их адепт станет тем самым, который и горы свернет, и чудовище на цепь посадит, и артефакт неслыханной мощи изготавит. Затаившиеся в засаде не подозревали, что монолог ректора в первую очередь предназначался для них. Лорд Рендел верил, что из иномирных магов выйдет толк, и заражал собственной верой фамилыаров.

— Дэни, что теперь? — осторожно спросила Соня, когда последний попаданец покинул зал.

Я снова поставила лапки на бортик, потянулась и лениво ответила:

— Ждать. Не переживайте, адептов на всех хватит.

— А личные пожелания при Отборе учитываются? — встрепенулась голубка Мирабель. Не иначе, уже заметила для себя юношу посимпатичнее.

— Это вряд ли, — беспощадно разрушила девичьи мечты я. — Кого выдадут, с тем и будем мучиться. И потом, фамилыары обязаны уметь налаживать контакт с любым магом...

Тут я резко замолчала и повернулась в сторону двери. Так и есть, в проходе стоял маг, вернее, архимаг. Встретившись со мной взглядом, ректор слегка кивнул и бесшумно отступил, никем не замеченный.

Вот и славно. Вот и замечательно. Меньше вопросов и косых взглядов прилетит.

Распрощавшись с однокурсниками, я спрыгнула на пол и помчалась в лабораторию.

* * *

Убежище архимага находилось под Центральной башней, предназначенной для преподавателей. Чтобы в него попасть, пришлось спуститься в подвал, гордо промаршировать мимо ухмыляющихся призраков и, наконец, воспользоваться лифтом. Да-да, самым настоящим

подъемным механизмом, отлаженным руками трудолюбивых гремлинов. Лабораторию лорда Рендела окружала мощная защита, в том числе и запрещающая телепортацию. У самого архимага, правда, имелся настроенный лично на него портал, а вот я добиралась своим ходом. — Вызывали? — Я осторожно просунула мордочку в приоткрытую дверь. Еле лапой подцепила!

Лорд Рендел отложил лупу и приподнял голову от россыпи драгоценных камней. Обнаружив, в каком виде я к нему пожаловала, он поморщился:

— Даниэлла, сделайте одолжение, примите нормальный облик.

Я мысленно вздохнула. Вот и ректор считает мою ипостась ненормальной.

Так, Дэни, мозги в кучку, хандру в сторону. А то как ты убедишь наставника, что все в порядке, если не держишь себя в руках? То есть в лапах. И много ли можно прочитать по расстроенной кошачьей морде? Лучше и не проверять!

Задав себе установку, прошмыгнула в лабораторию и отчиталась:

— Осваиваю экспериментальную внешность. Так сказать, три в одном.

— И каковы успехи?

Доброжелательная улыбка, появившаяся на губах архимага, плохо сочеталась с внимательным взглядом, но я решила продолжить валять дурака, ведь выбора особо не было. Привстала на задние лапки, прошлась. Затем опустилась на все четыре, показательно шлепнула хвостом по полу. Красота же!

— Хороша, — одобрительно хмыкнул ректор. Я уже успела расслабиться, когда он кивнул в сторону шкафа. — Не подадите мне «Кристалловедение» Альвареса?

Я с тоской посмотрела на ряды полок. Библиотека лорда Рендела находилась в идеальном порядке — сама каталоги составляла, букву «А» следовало искать под самым потолком. Мне и прежде доводилось снимать книги магией, работа личного помощника по большей части и сводилась к подай-принеси, однако я интуитивно почувствовала подвох. Неужели лорд Рендел догадался, что я не справилась с трансформацией? А что, если и остальные способности в кошачьем облике не так хороши, как прежде?

Превращаться на глазах у архимага я не рискнула. Вдруг и в самом деле какая-то накладка случится? Вместо этого юркнула в соседнюю комнату. В ней располагалось самое сердце лаборатории. Здесь лорд Рендел занимался выращиванием кристаллов — процессом не только трудоемким, но и требующим предельной точности. Зазеваешься, не создашь вовремя комфортные условия — все насмарку. Приходилось постоянно следить за развитием и изменением свойств кристалла. Разумеется, перед тем как приступить к работе, конечный результат просчитывался, но предсказать точно, что же получится на выходе, было невозможно. Зажмурилась, приказала собственному телу измениться. Кряхтя поднялась на ноги и только тут заметила на постаменте под защитным колпаком семицветный кристалл.

Свершилось! Несмотря на скептицизм коллег архимага, десятки, если не сотни неудачных попыток.

— Потрясающе... — со слезами на глазах прошептала я, но наставник меня услышал.

— Мне хотелось, чтобы вы увидели его первой.

— Он изумительный! — срывающимся от волнения голосом произнесла я.

Целый год я следила за ростом кристалла, гадала, какой же цвет в конечном счете возобладает. Все-таки получился радужный! Самый редкий и уникальный, сочетающий в себе силу четырех стихий.

— Хотите поддержать?

Магическая паутинка изолятора окутала пальцы — прикоснуться к кристаллу голыми руками мог только его владелец. В этот момент и пробудится сознание, заключенное в минерал. А потом из него создадут воистину волшебный артефакт, который никогда не станет моим... Я взмахнула руками и развеяла чужую магию.

— Полнуюсь издалека.

— Все или ничего? Так, Дэни? — неожиданно мягко спросил он.

Я почувствовала себя неловко. Лорд Рендел стоял слишком близко, его дыхание слегка щекотало щеку. Достаточно было сделать шаг, чтобы очутиться в объятиях... Глупости! Я больше не первородка, вздрагивающая при каждом появлении ректора.

— Даниэлла, — твердо поправила я.

Лорд Рендел обошел меня и снял защитный колпак.

— Вам не кажется, что нам пора сократить дистанцию? — непринужденно предложил он и... взял кристалл с подставки!

— Что вы делаете?!

— Беру то, что и так принадлежит мне, — невозмутимо пожал плечами он. — Я ждал этот минерал слишком долго, чтобы упустить.

— Но для того чтобы опыт признали состоявшимся, вам необходимо предъявить нетронутый кристалл!

— Полагаете, я горю желанием, чтобы мою лабораторию наводнили маги Содружества и превратили академию в центр по выращиванию кристаллов?

Я изумленно смотрела на волшебный камень, вспыхивающий всеми цветами радуги. Немыслимо! Подойти так близко к мечте и отказаться от нее. И из-за чего? Из-за кучки иноземных магов?

Я тряхнула головой и честно призналась:

— Не понимаю.

Архимаг задумался. Он смотрел в мою сторону, но мысленно находился где-то далеко.

— Когда путь к цели превращается в одержимость, очень легко оступиться. Ни одна мечта не стоит того, чтобы воплотиться на чужом пепелище. — Наконец ректор посмотрел на меня и уточнил: — Речь идет не обо мне. Я никогда не совершал ошибок, за которые придется держать ответ перед Вселенной, и, надеюсь, не совершу. Они верят, Даниэлла. Каждый из прибывших видит себя великим магом. Разве я могу разрушить их мечты?

Я отвернулась и украдкой шмыгнула носом. Когда лорд Рендел говорил о великой цели Академии Кар-Града, у меня внутри все переворачивалось. Он заражал своим энтузиазмом. Самый удивительный наставник на свете!

— Даниэлла, вы плачете?

— Простите, но вы на меня всегда так действуете, — с улыбкой призналась я и, спохватившись, добавила: — Вы умеете вдохновлять на подвиги. За таким, как вы, можно и в огонь и в воду...

— Последнее, что мне от вас нужно, — это восторженность неопита, — мрачно буркнул архимаг. — И не вздумайте снова извиняться!

Слова, готовые сорваться с губ, так и не прозвучали. Вместо этого я взяла себя в руки и спросила:

— Так для чего вы меня вызвали? Показать кристалл?

— Не только, — загадочно проронил лорд Рендел. — Следуйте за мной.

Я кивнула и, чуть ли не пританцовывая от нетерпения, поспешила за наставником. Интуиция подсказывала, что сейчас мне откроются новые подробности, связанные с радужным кристаллом.

Глава 3

— Итак, Даниэлла, подозреваю, вам не терпится узнать имя и специализацию подопечного. Слова ректора прозвучали подобно грому среди ясного неба. Вот тебе и радужный кристалл!

— Так рано же еще... — Под изумленным взглядом лорда я спохватилась и зачастила: — Обычно официальное знакомство происходит после ужина. Фамильяров приглашают в башни...

— Вы не желаете выяснить, кто вам достался? — Карие глаза лучились от сдерживаемого смеха.

— Хочу, — слабо пролепетала я.

— Тогда прошу. — Ректор магией поднял со стола папку и опустил мне на колени.

Я дрожащими пальцами раскрыла ее и замерла, не в силах поверить увиденному. Наставник не мог так со мной поступить! А вот ректор Академии Кар-Града вполне. Личные симпатии не играли никакой роли. На первый план выходила взаимная выгода мага и фамильяра.

— И какая у нее специализация? Целительница? — Я перевернула страницу и обомлела: — Не может быть!

— Даниэлла, вы же понимаете, как сложно найти фамильяра, способного работать с боевым магом.

Намек ректора на мою исключительность был бы в сто крат приятнее, если бы в моих руках оказался другой портрет. Вот же вляпалась! Неужели я два года не отрывала головы от учебников ради этого?!

Я в очередной раз взглянула на изображение. Вдруг померещилось? Нет, точно она. И эта лебедь белая и есть боевой маг невиданных способностей? Верилось с трудом. Да такие, как она, рыдают над каждым сломанным ногтем! Что я с ней делать буду? Вот зря помянула на вечеринке манерных принцесс, накликала на свою голову!

— Уверен, вам не составит труда обеспечить соответствующую поддержку боевому магу и помочь ему полностью раскрыть свои таланты. Конечно, если у вас имеется веская причина для отказа, я готов ее выслушать, — вкрадчиво пообещал лорд Рендел.

— У меня нет таких причин.

— Рад это слышать, — весело подытожил архимаг. Отчего-то он был очень доволен, что я не стала возражать.

Да и что я могла противопоставить решению ректора? Сказать, что девчонка мне не понравилась с первого взгляда? Определенно, я была необъективна. Да мне и не хотелось быть объективной! Впервые в жизни я желала швырнуть что-то о стену и громко выругаться. Рассудив, что от судьбы не уйдешь, я поинтересовалась, не пора ли мне познакомиться с подопечной. Архимаг свел кончики пальцев и кивнул:

— Конечно. Удачного учебного года.

Если бы я знала лорда Рендела чуть хуже, решила бы, что он надо мной насмехается.

* * *

Адептка ждала меня в гостиной на первом этаже Башни боевых магов, одиноким белым лебедем рассекая гладь паркета. Широченный подол платья стеснял движения, ей приходилось постоянно поправлять юбку, чтобы протиснуться между шкафом и креслом или же обогнуть стол и подойти к окну.

— Привет, ты Элла? — Я запрыгнула на стол, чтобы ей было проще рассмотреть. — Я Даниэлла, твой фамильяр. Готова к приключениям?

— Вроде как... — Девушка хмуро уставилась на меня.

Полное отсутствие энтузиазма слегка встревожило, но я списала угрюмый вид подопечной на усталость. Не стоило делать выводы по первому впечатлению.

— Извини, что опоздала. Ну что, пойдём посмотреть твою комнату? Вид оттуда превосходный. Любишь лес?

— Наверное, — растерялась она. — А мне при выходе из портала показалось, что прямо за стеной кладбище.

Кладбище в самом деле имелось. Должны же были некроманты где-то отрабатывать заклинания? И нежить на кладбище водилась самая что ни на есть настоящая, за годы вышколенная и усердно работающая за еду и регенераторы. Однако с подобными откровениями стоило повременить.

— Значит, будем любоваться лесом! — выдала порцию оптимизма я.

Так, надо бы забежать в отдел снабжения и попросить навесить на наше окно иллюзию вечнозеленого леса, приветливо шелестящего листвой под лучами солнца. А то еще выберутся древни на опушку и доведут будущего боевого мага до припадка. Для себя я решила, что буду выдавать Элле информацию о нашей академии дозированно, чтобы не пришлось потом каплями отпаивать.

— А с другой стороны коридора открывается вид на внутренний двор?

— Ага. Но там особо смотреть не на что — семь башен, связанных крытыми переходами. Я потом тебе здесь все покажу, а еще, если хочешь, можно будет сходить в город.

— Супер! А что там примечательного? — оживилась Элла.

Я мысленно прикинула, что может понравиться девушке ее склада. Пожалуй, в музей и городскую библиотеку мы зайдем в другой раз.

— Магазины, таверны, танцы вечерами на площади, менестрели по выходным и театр, — перечислила я, прыгая по ступенькам впереди нее. Вскочила бы на перила, но побоялась, что упаду. — Погулять есть где.

— Хорошо бы, — тяжело вздохнула подопечная, поднимаясь следом.

Идти было недалеко. Нынешним новичкам достался третий этаж, который недавно освободили выпускники.

— Эй! Осторожнее! — воскликнула Элла позади меня.

Выскочивший из комнаты Марк едва не сбил ее с ног. Стало быть, и ему достался боевой маг.

— Прошу прощения, милая леди. — Заяц прижал лапу к груди, поклонился, после чего кивнул мне и ускакал по своим делам.

Элла посмотрела на меня, потом в направлении, в котором исчез Марк. В ее глазах так и читалось: «А нельзя ли мне взять этого?»

Спокойнее, Дэни! Девушка тебе еще ни одной претензии не высказала, а ты уже себя накрутила. Подумаешь, прибыла в бальном платье и с замысловатой прической. Это же не означает, что она каждый день так наряжается?

Мы медленно шли по коридору, пока над одной из дверей не зажегся приветливый зеленый огонек. Элла тихо ойкнула и замерла. Пришлось взять ситуацию в свои руки, то есть в лапы, и войти в комнату первой.

— Ну и как тебе? — Я запрыгнула на подоконник. — Восточная сторона. Утром будет солнышко светить, зато днем не жарко.

— А где остальное? — осведомилась подопечная.

— Что еще надо? — не поняла я, озираясь. Кровать, стол, стулья и шкаф находились на своих местах.

— Ну... мебель, — неуверенно ответила Элла, брезгливо приподнимая широкий подол белоснежного платья. И как только не заляпала во время экскурсии. — Ковры, вазы, этажерки, картины.

— Вместо картины можно иллюзию повесить, — предложила я. — Ковер приобретем в городе. А если хочешь вазу, надо у артефакторов поспрашивать. У них часто растаскивают испорченные заготовки. Для хранения зелий они не годятся, а под цветы — в самый раз.

— Я надеялась, тут будет балдахин и резная мебель из дерева. Вроде как под старину... — неуверенно пояснила девушка, опускаясь на кровать.

Выражение лица у нее было таким потерянным, что я поневоле посочувствовала. Наверное, непросто перенестись из мира роскоши в такую комнатку. Ни тебе королевских дворцов, ни изысканных платьев, ни личных карет. Ох и намучаюсь я с ней!

— Да ладно, не переживай так, — попыталась утешить я. — Повесим иллюзии, разбудим вазы и ковер. А балдахины тут запрещены: вечно кто-то в кровати заклинаниями балуется, а фамиллярам туши потом.

— А греться как? Камина-то нет. Этими... жаровнями?

— Какие еще жаровни? — возмущенно фыркнула я, шлепнув хвостом по подоконнику. — Тут центральное отопление.

— Круто, — оценила Элла.

— Не то слово! В академии полно чудес! — поддакнула я и тут только поняла, чего не хватало в картине «Заселение первокурсника», — отсутствовали чемоданы и сумки.

— Дэни, а сколько тебе лет?

Я едва не свалилась с подоконника.

— Как ты меня назвала?

— Дэни, — заулыбалась девушка. — Уменьшительное от Даниэлла. У меня в детстве была кошка, я ее тоже Данькой называла. Только она рыжая была... с драным ухом.

Отлично! Мало того что недокошка, так еще и драная!

— На Даньку не согласна, — упрямо пропыхтела я.

Ни за что не потерплю звериных кличек! А то была у нас в академии одна добрая душа, Массимилиана, из кошачьих, кстати, согласилась широким жестом на Маську, а потом мучилась.

На этом сюрпризы не закончились. Подопечная внимательно посмотрела на меня и выдала.

— Даниэлла, а ты мутант? Нет, ты не думай, я не против. Нам Кеннет рассказал во время экскурсии про таких созданий. В его мире экологический коллапс. Радиация и прочая жуть. Представляешь, там обычные крысы размером с тигров вымахали и людей жрут.

Я все же свалилась с подоконника, хорошо, что не ушиблась. Тщательно изучив конечности на наличие или отсутствие повреждений (напоминание, что все кошки успешно приземляются и с куда большей высоты, помогало слабо), запрыгнула обратно.

— Фамильяры не мутанты, — ровно произнесла я. Любопытство подопечной было вполне логично, так что проще один раз объяснить, чем постоянно отмахиваться и возражать. — Мы — отдельная раса магических созданий. Ну как гномы или эльфы. Хотя скорее как феи.

— А как вы рождаетесь?

— Как-как, как и все, — проворчала я.

Это же надо быть такой любопытной! Лучше бы поинтересовалась, чем ей придется заниматься в академии, на боевом, между прочим, факультете. Осознала ли она, куда ее распределили? И потом, у меня тут лекция заготовлена, а я вместо этого должна рассказывать о фамильярах.

— А как выглядят твои родители? Они такие же?

— Ну... — Я попыталась вспомнить, в каком облике в последний раз видела родителя, и, сдавшись, выбрала его излюбленный: — Папа дракон.

— А мама? — Любопытством мою подопечную боги не обделили.

— Лиса, — отозвалась я.

— А как... — Элла, смутившись, кашлянула и, пробормотав, что это не ее дело, замолчала.

Я едва не свалилась с подоконника повторно. Рискнув, перескочила на стол и, выдав подопечной перо и бумагу, устроилась поудобней.

— Правил у нас не так много, но лучше запиши. Первое — самостоятельно заходить в Башню фамильяров нельзя.

— Почему? — ожидаемо заинтересовалась девушка, подозрительно осматривая перо.

— Над незванным гостем могут и подшутить. Особенно если он новичок и не умеет распознавать магические ловушки.

Элла сделала круглые глаза и заверила, что без меня в эту башню ни ногой. На самом деле запрет существовал для того, чтобы иномирные маги случайно не раскрыли секрет нашей академии раньше положенного срока. Конечно, в башне имелась встроенная сигнализация, предупреждающая о нахождении в ней адепта, но лучше было не рисковать и предупредить Эллу заранее.

— Так ты в другой башне будешь жить? — разочарованно протянула она. — А я думала, что со мной.

— И с тобой тоже, — успокоила ее я.

Ночевать с Эллой в одной комнате я не планировала, но готовиться к занятиям мы точно будем вместе.

— Тогда тебе тоже надо вещи прикупить, да? — засыпала меня вопросами Элла. — Подушка подойдет? Или корзинку тебе выберем. С перинкой, одеяльцем и...

Элла замолчала, видимо, пыталась придумать, что же еще жизненно необходимо ее боброкошке. Если заикнется о лотке — я за себя не отвечаю!

Вздохнув, положила голову на передние лапы и прикрыла глаза. Кажется, меня твердо решили возвести в ранг домашнего любимца. Нет уж!

— Не волнуйся, Элла, у меня есть полностью обустроенная комната. От твоей мало чем отличается. Мебель точно такого же размера.

— Разве это удобно?

— Вполне, — твердо заявила я и подвинула к девушке листок. — Ты записывай, а то забудешь.

— А зачем? Нам же полное руководство выдали, — Элла как веером обмахнулась пухлым буклетом с цветными картинками.

— Как показывает практика, попаданцы читают его по диагонали и в первые дни ведут себя так, словно и в глаза ни разу не видели. Так что давай пиши.

— А где... — Элла оглядела стол с таким видом, будто что-то потеряла, и уставилась на меня.

— Что ищешь?

— Где чернильница?

— Зачем тебе чернильница? — не поняла я. — Или у тебя в мире до сих пор мучаются, макая перо в чернила после каждого слова?

— А как иначе?

— Берешь и пишешь. Перо магическое, одна из разработок артефакторов, — пояснила я.

— Здорово, — восхитилась Элла. — А я думала, тут вроде как Средневековье и никаких удобств.

— Все удобства за той дверью. — Я махнула лапой в сторону ванной комнаты. Элла тут же вскочила с места и рванула проверять. Проверяла долго, не иначе как платье мешало. Нет, определенно, с одеждой Эллы надо было что-то решать и про иллюзию на окно не забыть. Обратно подопечная вернулась заметно повеселевшая.

— Представляешь, там и ванна есть!

— Представляю. И даже пользуюсь.

— Ты же кошка, — изумилась она.

— Значит, так! — громко объявила я, хвост еще громче шлепнул по столу. — Я не кошка, не бобр и уж тем более не лиса. Я фамилляр, магическое создание и твой верный помощник на все время пребывания в Академии Кар-Града. Ясно?

— Не совсем...

— И что тебе не ясно? — тяжело вздохнула я.

— Как ты плаваешь в такой огромной ванне? В ней же утонуть можно.

— Я хорошо плаваю, хвостом рулю! — зашипела в ответ я. — А еще бегаю, прыгаю и ползаю. Еще вопросы будут?

— Нет, — надулась Элла. — Я полагала, что фамилляры более доброжелательны к магам. А ты держишься так, словно меня тебе навязали да еще и заплатить забыли.

Кажется, я все-таки перегнула палку и вела себя предвзято.

— Прости, Элла, я погорячилась, но и ты не смей считать меня домашней зверушкой. Это неприятно.

— Попробуем начать еще раз? — робко улыбнулась девушка.

— Зачем? Давай лучше разберемся с твоим внешним видом.

— А что не так?

Искренняя паника, прозвучавшая в голосе Эллы, заставила меня тихо фыркнуть.

— В бальном платье ты каждый день неходишь, — проворчала я, рассматривая белоснежный наряд подопечной.

Элла поправила лиф-корсаж, который при каждом движении так и норовил сползти с пышной груди. Так, Дэни, негоже завидовать чужим формам. А вот пальцы адепки меня заинтересовали.

— У тебя там что, на ногтях камушки? — вконец обалдела я.

— Нравится? Это стразы... — Девушка сунула мне под нос ладонь. Судя по всему, она очень гордилась маникюром. Интересно, насколько громко она будет орать, когда ее заставят эту прелесть срезать? Мда. Боевика в блестяшках у нас в академии еще не было.

Я критически осмотрела подопечную. Высокая, фигуристая, волосы уложены в идеальную прическу, на лице слой косметики. Вот сvezло так сvezло.

Приоткрыв дверцу шкафа, указала на висящую в нем мантию, брюки и рубашку.

— Твоя форма. Переоденешься. Бальное платье упакуешь в чехол и отнесешь в отдел хранения, а то все место займет.

Собиралась добавить, что и ногти туда бы сдать не помешало, но пожалела нежную психику будущего боевого мага. Во взгляде, направленном на мантию, плескалась вселенская тоска.

— А на зелененькую можно поменять?

— Зеленый — цвет целителей.

— Алый мне не идет. — Элла капризно надула губы. — У меня для него кожа слишком бледная. Придется загорать. И помаду поярче прикупить.

— Не переживай, на боевке так поджарят — мало не покажется, — проворчала я.

— А чем вообще занимаются маги?

Я едва не грохнулась со стола. Она что же, совсем с ума сошла? Приехала учиться, не выяснив, что ее ждет? То-то я сейчас ее обрадую!

— Начнем с главного. Ты у нас боевой маг. Что ты знаешь о боевых магах?

— Ну... это такие могучие воины, которые гоняются за злом с огромными мечами? — неуверенно пробормотала Элла. — Как Конан, только они еще и колдовать умеют. Да?

Я почему-то представила себе всегда аккуратного лорда Рендела, несущегося за упырем с перекошенным лицом и мечом наголо. Пробрало так, что я прикрыла мордочку лапами и тихонько фыркнула.

— Для начала запомни: главное оружие боевого (да и любого другого) мага — ум. Без него не спасет ни меч, ни магия. Боевые маги занимаются тем, что защищают от опасности. Какой —

дело десятое. От нежити, нечисти, вражеских армий, природных катаклизмов или других магов. Их задача — спасать чужие жизни и не потерять свою. Профессию ты выбрала крайне опасную, но нужную.

Элла притихла, внимательно слушая, перо замерло в руке, нависнув над бумагой. Возможно, я была слишком резкой и напугала ее, но лучше сразу выбить из подопечной веру в собственную неуязвимость. Потом еще спасибо скажет.

— Боевые маги часто путешествуют, — продолжила я. — Им приходится забираться в такую глушь, что не на каждой карте отмечена. Но есть и плюсы — их работа высоко ценится, а оплачивается еще выше. Ты увидишь много необычных вещей и заведешь массу полезных знакомств.

Элла бросила на меня взгляд исподлобья. Видимо, интуитивно чувствовала, что я была не до конца откровенна. Что ж, толика внутреннего чутья магу никогда не помешает. Тем более что я в самом деле кое о чем умолчала. Ни к чему адептке знать, что, помимо восторженных последователей, у боевого мага всегда найдется с десяток врагов. Недовольных клиентов, конкурентов, да и простых завистников еще никому не удалось избежать. Но до этого еще надо доучиться. И дожить.

— Ну что, вернемся к правилам? — предложила я.

Элла нацелилась пером на бумагу: кнутом я ей пригрозила, пряник выдала, и девушка впервые задумалась о своем будущем. Пусть, авось до чего хорошего додумается, а уж я прослежу, чтобы не вышло наоборот.

— Кроме Башни фамильяров нельзя без сопровождения заходить в закрытую часть зверинца и в подземелье. Только с преподавателями или со мной.

— Почему это?

— Опасно! — веско изрекла я.

— Разве ты в состоянии защитить меня от опасности? — удивилась Элла.

Я тихонько вздохнула: ну да, чем может помочь боброкошка, которой десятью минутами раньше хотели купить корзинку с одеялом?

— Сумею, — пообещала я и выдала крошечный пульсар. Яркий ступок огня немного покружился в воздухе и, оставив по себе дымный след, вылетел в окно, где и взорвался разноцветными искрами.

— Здорово... — выдохнула девушка, любуясь. — Я так же смогу?

— Если будешь прилежно учиться, еще и не так сможешь. Продолжим?

Элла энергично закивала.

— Классная вещь! — неожиданно заявила она, вертя в руке перо. — Стильная. Как в настоящем фэнтези.

Я фыркнула и продолжила инструктаж:

— Адептам запрещается самовольно покидать стены академии. Захочешь выйти в город или прогуляться к озеру, скажи мне, а лучше — возьми с собой.

— Тебя в городе не затопчут? — заволновалась подопечная. — Или будешь сидеть у меня на руках?

Шерсть на загривке встала дыбом, хвост звучно шлепнул по столу. И откуда взялась такая заботливая? Хотя за хвост я тоже слегка переживала, в городе могут и оттоптать. Он как раз уникальный, бобровый — наступать удобно.

— Не бойся за меня, не пропаду, — пообещала я. — Позже сходим, подберем тебе одежду, а пока хоть в форму переоденься, неудобно же в этом платье.

— Зато оно такое красивое, — печально вздохнула Элла, проводя руками по ткани. — Все салоны обошла, пока нашла.

Я согласилась, что очень красивое. Но непрактичное — от упыря в нем не побегаешь, да и просто не побегаешь тоже.

— Рассказать тебе о нашей академии? — спросила я, чтобы отвлечь девушку от невеселых мыслей.

— Расскажи!

Я устроилась поудобнее, насколько позволял хвост, и начала:

— Всего в академии пять факультетов: боевых магов, целителей, строителей, артефакторов и некромантов. О боевиках я тебе уже рассказала. С целителями тоже все понятно — лечат, исцеляют, варят разные эликсиры и зелья. Иногда собирают нужные травы, но чаще покупают.

Предупреждаю сразу: у учащихся этого факультета ничего не бери, им лишь бы материал для исследований собрать.

— Могут отравить? — разволновалась Элла.

— Намеренно нет, но адепты — те еще умельцы. Бывали случаи, когда от исцеляющего заклинания зеленели и обрастали перьями.

Подопечная быстро написала две строчки, обвела их и поставила рядом три восклицательных знака. Молодец, соображает.

— Со строителями все просто — возводят здания, укрепляют уже существующие и не дают развалиться старым. Если кто-то хочет себе личный лабиринт с ловушками или сокровищницу с защитой — тоже к ним. Ребята приветливые, но странные. Постоянно рассуждают о прекрасном и в меру сил пытаются его творить. Выходит по-разному. Дружить с ними можно, но заходить в гости без приглашения не рекомендуется: в комнатах могут поджидать сюрпризы.

Восклицательных знаков на свитке прибавилось.

— С артефакторами тоже ничего сложного. Изобретают различные механизмы: от часов до самодвижущихся повозок и волшебных фонтанов. Постоянно носятся с банками масла и теряют детали. В их башню можно заходить, как в музей. На входе стоит дракон, который каждый час меняет позу и каркает. Злые языки поговаривают, что он должен был петь, но артефакторы утверждают, что так и задумывалось.

Элла заскрипела пером, потом выжидательно уставилась на меня. Следующая тема была не слишком аппетитной, поэтому подавать ее новичкам следовало осторожно.

— Последний факультет — некроманты. Ребята толковые, но со специфическим чувством юмора. Если видишь адепта в черном балахоне и с большой торбой, не сомневайся — некромант.

— А они чем занимаются? — опасливо уточнила девушка.

— Обычно работают со всевозможными посмертными сущностями и проклятиями. Где-то поднимут нужную нежить, где-то упокоят... В целом ребята неплохие, серьезные и прилежные, но довольно мрачные.

— Почему? — тут же заинтересовалась Элла.

— Пообщаешься с призраками, сама поймешь, — пообещала я. — Работа нервная, клиенты тоже не сахар, да и компоненты зелий обычно специфические. Вот некроманты и отыгрываются на окружающих. Будут предлагать кровь невинных младенцев, не пугайся — обычное вино. А под видом эликсира бессмертия, как правило, поят гномьим самогонем. Уважают драконьи отбивные из свинины и сушеные пальцы — печенье с орешками. Между прочим, очень вкусное. А ты готовить любишь?

Элла задумчиво покосилась на свой блестящий маникюр.

— Ясно, — дипломатично пробормотала я и сменила тему: — Ну что, переодевайся в форму, и покажу, куда можно пристроить бальное платье.

Глава 4

Отправив подопечную в отдел хранения, я поспешила в инструктажную за «мозгами». Похоже, что с Эллой я буду пользоваться ими довольно-таки часто. УУМ — устройство управления магом, или попросту детектор, с помощью которого фамильяр мог наблюдать за подопечным на расстоянии. Удобная штука отслеживала местонахождение адепта, его физическое состояние и рост магического резерва, а к последней модели еще и телепорт для экстренных ситуаций прикрутили. Попаданцы считали УУМ исключительно переговорным устройством, однако особо одаренные с легкостью превращали средство связи в аппарат «выноса мозга фамильяру». Отсюда и взялось неофициальное название — «мозги».

В аудиторию я вбежала бодро, хвост шуршал по полу следом. Настроение немного подпортило ехидное выражение лица на физиономии девушки в белоснежном наряде. Сидящий рядом парень — тоже любитель этого цвета — склонился к уху соседки и что-то принялся ей нашептывать. Не иначе как уже знакомые мне волк и ласка. Вот явно меня обсуждали! Я прямо-таки предчувствовала проблемы с этой парой хвостатых.

С инструктором мне повезло. С Йерихоном мы не раз пересекались в кабинете и лаборатории ректора. Парень был обычным магом и писал дипломную работу у лорда Рендела. После получения посоха Йерихон остался преподавать в академии и должен был вести у нас курс взаимодействия с магами.

— Прошу прощения за опоздание, — скромно потупилась я.

— Присаживайтесь, Даниэлла, — важно кивнул Йерихон, но я-то заметила, как при этом хитро блеснули его глаза.

Устроившись за партой, я превратилась в девушку и открыла коробочку с УУМом. Тот уже был настроен на Эллу. Та как раз направлялась в отдел хранения, чтобы сдать бальное платье.

Определив местоположение подопечной, перешла к следующему заданию: уточнила текущий магический резерв Эллы и сравнила с потенциальным. Результат превзошел все ожидания!

Конечно, лорд Рендел намекал, что у моей блондинки отличные задатки, но чтобы настолько!

Я восхищенно присвистнула и тут же почувствовала, как в спину ударился крошечный пульсар. Обернувшись, увидела вопросительный взгляд Марка. Пришлось срочно брать себя в руки. Я сделала несколько глубоких вдохов, стараясь вернуть лицу сосредоточенное выражение.

Спокойнее, Дэни, ты прекрасно знаешь, что потенциал сам по себе в реальные возможности не превратится. Так что придется пинать будущего боевого мага, направляя к успеху, и следить, чтобы не заносило на поворотах. А то некоторые только силу почуют и давай чудить: и устав забывают, и преподаватели им не указ. Впрочем, таких обламывали быстро и жестко: пара дней с заблокированной магией — и становились как шелковые. Нет, подобной участи я для Эллы не желала. Придется изворачиваться и следить, чтобы она вела себя прилично. Все же успех адепта — это и результат работы его фамильяра.

Инструктаж, проводимый Йерихоном, я слушала вполуха. Минувшее лето я провела за учебниками и тщательно проштудировала основные методики по работе с начинающими магами. Кроме того, я изучила устройство УУМа. К настоящему прибору я прикоснулась впервые, зато прекрасно знала принцип работы. Для меня не составило труда зайти в настройки и вывести на развернувшийся в воздухе экран параметры Эллы, которые я собиралась отслеживать в реальном времени. Затем я закрыла экран, зажмурилась и представила, во что хочу превратить шарообразный кристалл, лежащий на парте. Тот покорно сжался до размеров крошечного черного браслета и скользнул мне на правую руку. Как раз под цвет кошачьего окраса. Вот и все, считай, задача выполнена. Откинувшись на спинку стула, стала наблюдать за попытками остальных превратить УУМ во что-нибудь приличное и удобное для ношения.

Сэм обернулся фениксом и пытался приладить артефакт на лапу, тот упорно возвращался в исходное состояние и скакал по парте. Сова Соня не стала мелочиться, а заказала себе корону, и теперь бросала на всех взгляды свысока. И как быстро она обнаружит, что принявший окончательную форму УУМ можно будет изменить только через несколько недель? Остальные фамильяры не стали выделяться и создали удобные для ношения колечки и браслеты.

Йерихон терпеливо дождался, пока все трансформируют «мозги», и перешел к дальнейшим объяснениям. Я смежила веки и наколдовала на них иллюзию. В арсенале заготовок эффект «открытых глаз» порой оказывался незаменимым подручным средством. Только бы не забыть вовремя от него избавиться, иначе можно попасть в щекотливую ситуацию. В процессе моргания иллюзия выглядела как закатывание глаз у фарфоровой куклы.

Не успела я расслабиться, как браслет на руке запульсировал. Это что за новости? Я же теоретически еще минут пятнадцать вызовы принимать не умею! Нет, Дэни, «мозги» врать не станут. Раз УУМ послал сигнал, значит, подопечная вяпалась. И когда только успела? Куда свернула из отдела хранения?

Я вывела карту и обнаружила, что Элла еще не покидала гостеприимные владения бабушки ВещДок.

Подняла руку, дождалась разрешения говорить и озвучила проблему.

— Конечно идите, Даниэлла. Если браслет подал сигнал, не стоит его игнорировать.

Я вскочила с места, а Йерихон продолжал вещать о чудесных свойствах «мозгов», сообщающих фамильяру о проблемах и промахах адепта.

* * *

Гневные вопли воинственной бабушки я услышала еще на подходе. Говорят, старушка при жизни была любительница поскандальить, а после смерти вконец характер испортился, но я и не подозревала, что моя Элла может дать вредному привидению сто очков вперед.

— Это кристаллы Сваровски, — вопила моя подопечная, — а не дешевка кустарная! Да вы представляете, сколько я отдала за это платье?

— Надули тебя крепко, дитяtko безмозглoе, — брюзжала в ответ привратница отдела хранения.

— Что вы понимаете в дизайнерской одежде!

— Зато я разбираюсь в драгоценностях и могу оценить стоимость сданного имущества. Так вот, переплатившая моя, за это платье я не дам и пяти монет.

— Да не ориентируюсь я в ваших денежных единицах.

— Оно и видно, — охотно согласилась старушка. — Если бы деньги считать умела, никогда бы не купила это платье. Цвет непрактичный, фасон немодный, еще и с вышивкой надули.

— Просто примите платье, — процедила сквозь зубы Элла. — Это же ваша работа. Если вы откажетесь ее выполнять, то я...

— Доброго всем дня! — громко поприветствовала я, радуясь, что подросла вовремя. Элла едва не ляпнула глупость. Потом бы и она сильно пожалела, и мне бы прилетело рикошетом. Никогда нельзя грозить призраку, если не в состоянии выполнить обещанное. Эти посмертные сущности как никто умели портить жизнь живым.

Излучать авторитет в образе боброкошки — та еще задачка, а призрака и вовсе обмануть невозможно. Стоило старушке ко мне присмотреться, как ее лицо удивленно вытянулось.

— Дэни, малышка, ты ли это?

— Вроде того, — проворчала я, запрыгивая на регистрационный столик.

— Бедная, кто ж тебя так... — Под моим пристальным взглядом привратница замолчала.

— Веня Дормидонтовна, а мы к вам по делу пожаловали. Знакомьтесь, моя подопечная Элла Ласточкина.

— Познакомились уже. Потенциал широк, да ум короток, — вынесла вердикт старушка. Элла уже раскрыла рот, чтобы возразить, но я предупреждающе шлепнула хвостом. Громко вышло, аж сама вздрогнула.

— Элла — переселенка из другого мира. Сами видите, вещей мало. В одном бальном платье пожаловала... — Я принялась давить на жалость.

Несмотря на вредность характера, бабушка обладала большим призрачным сердцем, и если уж кого брала под крыло, то до самого выпуска из академии.

— Да не бальное оно! — вдруг взвилась адептка.

— Какое тогда?

— Ритуальное!

— Сжечь или же утопить тебя в нем собирались? — озадачилась привратница.

— Бросить! Мордой об стол! — взвизгнула Элла.

Сперва я сочла, что она над нами издевалась, но потом присмотрелась и заметила в глазах адепткИ непролитые слезы. Вздохнув, придвинула к себе бланк. Взмахнула лапой, удлинила пальцы и сцапала перо. Позади изумленно охнула Элла. А то! Я еще и уши втягивать умею, только вряд ли рискну подобное чудо кому-то продемонстрировать. Спустя пару минут я предъявила описЬ призраку.

— Вроде кошка, а пишешь как курица лапой, — проворчала Веня Дормидонтовна и поманила свиток к себе. Только он исчез в зеленоватом свечении, как двери хранилища распахнулись. Элла крепче прижала платье к груди и с опаской заглянула внутрь.

— Давай за мной, — скомандовала я и первая вошла в коридор.

— Как я узнаю, какая ячейка моя? Дверцы одинаковые, номеров на них нет.

— Просто иди. Ячейка сама тебя узнает. Расположение запоминать не советую. Они все равно постоянно перемещаются.

— Фантастика... — выдохнула Элла.

— Ерунда. Вон у строителей этажи местами меняются и внутренние порталы по коридорам ползают. Идешь себе, под ноги не смотришь, а он бац, подкрался незаметно и утащил тебя на три этажа вверх. Пока спускалась по лестнице, башня перестроилась, и вот ты снова под самой крышей.

— Жуткое место, — содрогнулась адептка.

— А то! — подтвердила я. — Без меня чтобы туда и соваться не смела.

На самом деле я слегка преувеличила опасность Башни строителей. Этажи в ней мигрировали, но только после предварительного оповещения и не случайным образом, а строго по графику. С порталами возникали казусы, но не заметить под ногами сияющий диск мог только ну очень

рассеянный или сонный бедолага. Однако среди строителей редко попадались девушки, вот ребята и заводили шашни с adeptками с других факультетов. Я же твердо решила оберегать Эллу не только от опасностей, но и от ухажеров, а то у нее времени на учебу не останется. В этом случае куковать мне в образе кошки неопределенное время. Так что успех Эллы был для меня самым что ни на есть шкурным вопросом.

— Прибыли! — объявила я, когда перед одной из ячеек появился сияющий голубой огонек.

— И что дальше? — спросила Элла, с опаской рассматривая энергетический сгусток.

— Ткни в него пальцем.

— Seriously, что ли?

— Он на тебя среагировал. Дотронешься, ячейка и откроется.

— А за дверцей серый волк, — хихикнула невпопад подопечная.

Я задумчиво почесала за ухом. Осознав произошедшее, содрогнулась и осторожно вернула заднюю конечность на пол. Совсем стыд потеряла! Еще немного, и стану валяться на спине и требовать погладить брюшко! То-то Элла обрадуется.

Поскольку девушка все еще ждала от меня дальнейших инструкций, я важно кивнула и произнесла:

— Личные ячейки adeptов нередко используются для хранения боевых трофеев. Вот только сдирать кожу и обрабатывать придется собственноручно. На мою помощь не рассчитывай. Элла заметно побледнела и пробормотала, что не претендует ни на шкуры, ни на иные запчасти несчастных животных. Открыв дверцу, она поднесла к ней платье и громко взвизгнула, когда его начало затягивать внутрь.

— Отпусти! — вскричала я. — Порвешь же.

Подопечная подчинилась, с ужасом взирая, как белоснежную юбку засасывает во тьму.

— Вот и все! Ритуальное платье пристроено! — возвестила я. — Ты не переживай. Ячейка выдает вещи по первому требованию.

— Глаза бы мои больше его не видели, — угрюмо буркнула Элла.

— Так тебя действительно в нем собирались...

— Да замуж я в нем должна была выйти! — бросила в сердцах она. — Замуж!

— Понятно, — потрясенно выдохнула я, но постаралась приободрить Эллу: — Ты не переживай, в нашу академию попадают при разных обстоятельствах, а расспрашивать о прежней жизни не принято. Так что если не захочешь поделиться...

— Нечего там рассказывать, — проворчала подопечная. — За полчаса до церемонии выяснилось, что я для жениха ходячий кошелек и связался он со мной исключительно ради карьеры. Хотела выдать финт в духе Джулии Робертс, но мне неожиданно сделали более заманчивое предложение.

— И ты сразу же согласилась?

— Разве можно устоять, когда в твою дверь скребется несостоявшийся жених, а перед носом мерцает портал?

Я негодуяще зашипела и стукнула по полу хвостом. Понятия не имею, кто такая Джулия Робертс, но если Элла и в Кар-Граде станет прыгать очертя голову в незнакомые порталы, ее и фамилляр не уберезет.

— Нельзя быть настолько беспечной! Вдруг тебя не в учебное заведение приглашали, а заманивали в ловушку?

— Знаешь, Даниэлла, мне в тот момент было начхать. Хоть в Кар-Град, хоть на Луну. Только бы побыстрее... — Она замолчала и уставилась себе под ноги.

Я сидела на полу и нервно теребила хвост. Вот и поболтали по-девичьи. Того и гляди, выясню опытным путем, умеют ли кошки плакать. Эллу стало безумно жалко. Хвост дернулся в лапах, будто живой, и больно стукнул меня по носу. От неожиданности я мякнула и подпрыгнула на месте.

— Научи хоть, как работает эта штука. — Элла ткнула пальцем в дверцу ячейки.

Чтобы нарушить неловкое молчание, я перешла к дальнейшим инструкциям и пояснениям.

— Безразмерные ячейки создаются совместными усилиями строителей и артефакторов.

Последние изготавливают хранилище и при помощи строителей монтируют. Ячейки подзаряжаются от самого здания. Так что от тебя никаких дополнительных усилий не потребуется. Главное, помнить, что в нее положила. Ну и о правилах безопасности не забывай.

— Опять правила? — с тоской протянула Элла.

Я проигнорировала ее нытье и бодро продолжила:

— Прежде безразмерные ячейки находились в комнатах адептов.

— А почему демонтировали? Удобная же штука.

— Да один умник из Башни артефакторов повадился складывать в ячейку реагенты. И то ли пузырек протек, то ли пакет порвался. В результате взрывом разрушило три комнаты и обвалило часть внешней стены. Хорошо, что строители отреагировали быстро и усилили магией каменную кладку. Вот ячейки и поместили в общее хранилище.

— Да и в те можно что-то положить только после досмотра у призрака.

— Верно! — обрадовалась я такой понятливости. — Так, теперь у нас по плану визит в отдел снабжения.

— И что мне там выдадут?

— Много чего. Пойдем, сама увидишь.

* * *

Фамильяры все еще находились на инструктаже у Йерихона, так что к снабженцам мы попали первые. И тут нас не ждали. Рыжебородый гном при виде посетителей вскочил со стула и поспешно накрыл газетой разложенные на столе карты.

— Даниэлла, вы бы хоть стучали, — укорил он.

— Игвор, вы еще предложите мне на шею колокольчик повесить, — проворчала я.

— Новенькая. — Гном окинул Эллу оценивающим взглядом, который под конец четко сфокусировался чуть ниже шеи. — Адептка с большим потенциалом.

— Вы всем на грудь пялитесь, или это только мне так сказочно повезло? — неожиданно фыркнула она.

— Мужские игнорирую, — не смутился заведующий отделом снабжения. — Вам весь пакет выдавать, или по частям забирать будете? — обратился он уже ко мне.

— По частям, — незамедлительно ответила я. — Если сразу все вывалите, придется несколько раз в отдел хранения бегать.

— Так и быть, отмечайте, что новоявленной целительнице понадобится в первую очередь.

Гном выложил на стол зеленоватый свиток, перевязанный изумрудной ленточкой.

— Красный нужен. Элла — боевой маг.

— Да ладно!

— Сама до сих пор никак не поверю, — буркнула я.

Запрыгнув на стул, встала на задние лапки и притянула к себе свиток. Тут-то и выяснилось, что писать я еще могла, а вот для развязывания узлов кошачьи лапы не были приспособлены.

— Давай помогу!

Не успела я опомниться, как Элла сцапала со стола свиток, стащила ленту и углубилась в чтение. Вот же ж поганка проворная! Мне оставалось только наблюдать, как по мере изучения лицо подопечной бледнело. Наконец она осторожно вернула свиток на край стола, крепко сцепила пальцы в замок и прошептала:

— Дэни, скажи, что набор небесного летуна мне не скоро понадобится.

Фух! Можно сказать, пронесло. Я уже испугалась, что подопечная впечатлилась набором зелий и эликсиров из аптечки практикующего боевого мага. Для перестраховки юные дарования снабжались таким количеством пузырьков, словно должны были раниться и калечиться на каждом шагу. Хотя тут по-разному бывало. Многое зависело от работы фамильяра.

— Дэни? — жалобно пролепетала адептка.

— Боишься летать? — посочувствовал гном.

— Летать не боюсь, падать — страшно.

— Ничего! Вот обзаведешься личной двуглавой виверной, ловить только так будет, — обнадежила подопечную я. — Ты только сразу с двумя головами начинай дружить...

— Да мне бы с одной разобраться.

— Нет! Знакомство надо сразу заводить с обеими, а то, если хоть одна невзлюбит, — хана тренировкам. Ну или всаднику, тут как повезет, — авторитетно заметил гном.

— Вы сейчас какую голову имели в виду? — совершенно растерялась Элла.

— Ну не свою же! — фыркнул Игвор.

Хотела утешить Эллу, что набор ей понадобится не раньше чем через год и, вообще, виверну надо сначала приручить, но в этот момент в окно отдела снабжения влетел черный тубус. Элла

громко взвизгнула и спряталась за стулом. Вот тебе и боевой маг! Почты испугалась. Тубус подлетел ко мне, раскрылся, и из него вывалился свиток.

— Игвор, выдашь Элле отмеченное? Меня лорд Рендел вызывает.

— Сделаю все в лучшем виде, — воодушевился гном.

— В лучшем не надо, — незамедлительно спохватилась я. — Только согласно списку.

Игвор насупился и пообещал, что наделять Эллу от себя ничем не станет. Разве что сама попросит. Оговорка гнома меня насторожила, но время поджимало. Поэтому, наказав подопечной возвращаться из отдела снабжения сразу в комнату, я поспешила к архимагу.

* * *

Лорд Рендел назначил встречу на террасе, вход на которую вел из его личных апартаментов. Попав в них впервые, я слегка растерялась, однако ректор сразу же пояснил, зачем открыл мне доступ не только в кабинет с лабораторией, но и в спальню. В обязанности личной помощницы входило исполнение мелких поручений. Если лорд Рендел просил разыскать какую-либо вещь, она должна быть найдена, и неважно, забыл ли он ее на рабочем столе или под подушкой. Тогда подобное объяснение меня полностью устроило. Это уже позже я осознала, что лорд Рендел в принципе не мог что-либо потерять или забыть. Он запоминал мельчайшие детали, с легкостью цитировал фрагменты из книг, временами при этом упоминая номера страниц. Но больше всего поражала его способность чуть ли не дословно повторять фразы собеседника.

— Даниэлла, вы заставляете себя ждать. — В голосе наставника послышался легкий упрек.

Я решительно пересекла спальню и очутилась на залитой солнцем площадке. Она опоясывала преподавательский этаж и была надежно укрыта иллюзией. Любопытные взгляды адептов и фамильяров не могли рассмотреть ни увитые диким виноградом беседки, ни кадки с карликовыми деревьями. Сервированный на две персоны стол не оставлял сомнений в причине, по которой меня вызвали.

— Вы чем-то недовольны? Неужели подопечная успела вас расстроить? — Архимаг поднялся с места и отодвинул для меня стул.

— Я оставила ее в отделе снабжения. С вашего позволения, я бы хотела вернуться и проконтролировать выбор экипировки.

— Вам придется присматривать за Эллой, — с улыбкой согласился лорд Рендел. — Но я бы не хотел, чтобы вы излишне ее опекали. Не забывайте о специализации девушки.

«Да из нее такой же боевой маг, как из меня целитель!» — мрачно подумала я, но произнесла вслух совсем другое:

— Обязуюсь придерживаться инструкций и показать себя образцовым фамильяром.

Чтобы избежать дальнейшего разбора моей подопечной, я сняла с блюда крышку и с удивлением уставилась на огромный кусок вишневого пудинга, рядом таял шарик мороженого. На тарелке архимага лежал кусок отбивной и картофель.

— Что-то не так? — невозмутимо поинтересовался ректор.

Заверив, что все в порядке, я подцепила кусочек пудинга и сунула в рот. Вместо сливочной сладости язык обожгли острые пряности. Лорд Рендел окутал мой обед иллюзией!

Думай, Дэни, думай...

Умение распознавать иллюзии и фантомы — одна из главных способностей фамильяров. И все-таки я не могла тягаться с архимагом. Пока не могла. Взглянув пристально на содержимое тарелки, все-таки рассмотрела сквозь десерт картофель, щедро политый соусом. Проверка!

Архимаг устроил мне настоящее испытание. Вдруг он сейчас решит, что я не достойна работать с боевым магом?

Лорд Рендел все еще ждал объяснений. Я потянулась к стакану с водой и прохрипела:

— Повар не пожалел специй.

Осторожно отодвинула приправленный соусом картофель на край тарелки и вздохнула.

Иллюзорный пудинг все еще маячил перед глазами, напрочь лишая аппетита, но немного сильнее настаивало то, что лорд Рендел устроил мне испытание. Неужели у него на Эллу были свои планы и он хотел убедиться, что назначил ей подходящего фамильяра?

Страдать и строить предположения я не привыкла, поэтому, отставив стакан, спросила прямо:

— Вы подозреваете, что я не справлюсь?

— Все мы учимся. Каждый прожитый день приносит новые открытия, — мягко ответил наставник.

— Я не заметила иллюзии, — неохотно призналась я.

— Знаю. Вы и не должны были ее заметить. Даниэлла, не нужно бояться ошибок или неудач. Намного важнее, какие выводы вы из них сделаете. — Архимаг загадочно посмотрел на меня и внезапно добавил: — Подарок понравился?

— Какой еще подарок? — опешила я.

— Вы не в курсе? Доставили в вашу комнату полчаса назад.

— Я ходила с Эллой в отдел хранения, а после мы заглянули к Игвору...

— А должны были осваивать основы взаимодействия мага и фамильяра.

Лорд меня не упрекал, но я почувствовала, как кровь прилила к лицу.

— УУМ подал предупреждающий сигнал о назревании конфликта.

— И вы в тот же миг бросились спасать подопечную?

— Я должна была разобраться. Элла же такая... беспомощная. Факультет целителей ей бы больше подошел, — с надеждой заметила я.

— По темпераменту — возможно, но имеющийся дар не оставляет сомнений, что Элле предстоит стать одним из сильнейших боевых магов Содружества.

— Значит, попытаюсь вылепить из нее боевика, — с кислой улыбкой пообещала я.

— Не переусердствуйте. Для начала достаточно, чтобы она активировала жезл.

Я кивнула во второй раз, предчувствуя, что первый учебный день Эллы будет долгим.

Глава 5

Прежде чем отправиться к подопечной, я забежала в свою комнату. Обещанный подарок обнаружился на кровати.

— Папа, за что?! — горестно простонала я.

Если раньше родитель присылал редкие книги и свитки, то сейчас осчастливил крошечным импом. Сопроводительная записка гласила:

«Питомец для питомца»

Ну спасибо, папа! И ты туда же!

Вздохнув, приблизилась к кровати. Демоненок сладко спал, развалившись на покрывале. Тощие лапки подрагивали во сне, длинный нос был прямо-таки создан для коллекционирования неприятностей. Судя по вырывающемуся из ноздрей облачку дыма, имп относился к огненной стихии. Ехидное выражение его мордочки намекало, что я еще не раз помяну добрым словом папино чувство юмора.

Я наклонилась к импу, чтобы рассмотреть трехцветные чешуйки на его лбу. Их последовательность составляла узор, похожий на руническую вязь. Внезапно демоненок чихнул и открыл правый глаз.

— Правда я неотразим? — Нахаленок спрыгнул на пол, прижал руку к груди и представился: — Гизмо.

— Даниэлла, — откликнулась я и замерла в ожидании дальнейших пояснений.

Имп не спешил продолжать разговор и смущенно топтался на месте. Наконец он снова посмотрел в мою сторону и нехотя признался:

— Понимаешь, сейчас я должен поклясться тебе в вечной верности и служении до последнего вздоха.

Я удивленно вскинула бровь и сложила руки на груди.

— Не пойми меня неправильно, но существование при боевом маге зачастую оказывается недолгим. — Имп скорчил жалобную физиономию и проникновенно признался: — Не хочу помирать молодым.

— Так кто ж тебя заставляет!

— Ты же и заставишь. То ловушку дезактивируй, то загадочный амулет на себе испытай... — Под конец фразы подбородок демоненка угрожающе задрожал.

Я от возмущения лишилась дара речи. Неужели прежде с Гизмо обращались столь варварским образом? И почему папа не написал об этом ни слова? Несмотря на легкомысленность, безответственным родителем не был. Тихий всхлип отвлек от мыслей о папе. Вот же бестолочь боброхвостая! Гизмо расценил мое молчание как подтверждение того, что его планируют использовать в качестве живого артефакта.

Опустившись на колени, улыбнулась демоненку:

— Гизмо, в Кар-Граде тебя никто не обидит. Здесь ценят дружбу магических созданий, а потребительское отношение к ним строжайше запрещено.

— Ты не обманываешь? — неуверенно шаркнул ножкой имп.

— Если засмеешься — поцарапаю, — предупредила я и превратилась в боброкошку.

При виде такой красивой и загадочной меня Гизмо ошалело захлопал глазами и шлепнулся на пол. Ладно хоть в обморок не свалился, и на том спасибо.

— Вот так и живем, — радостно промурлыкала я.

— Так ты не маг? — расстроился демоненок.

— Я — фамилляр, специализирующийся на боевых магах. Помощница ректора этой академии и личность, альтернативно одаренная.

— Насколько альтернативно? — с опаской уточнил имп. Кажется, до него начало доходить, что уж лучше бы я оказалась магом, обожающим соваться в магические ловушки.

Я обернулась вокруг своей оси, постучала хвостом по полу. Со стороны импа раздался горестный вздох. Правильно! Пусть лучше считает чудачкой, чем боится. Дрожащий от страха помощник мне и даром не нужен. Решение оставить Гизмо у себя созрело, едва я узнала, как с импами обращались там, откуда он прибыл.

— Так что, поживешь у меня?

— Боевой фамилляр, говоришь? — усомнился он.

— Обучающий боевых магов, — важно уточнила я.

— И сколько подопечных ты уже воспитала?

Вполне закономерный вопрос заставил меня вымученно улыбнуться:

— Вообще-то я как раз в процессе... Мне доверили первокурсницу, но она очень перспективная.

— Вот с этого и надо было начинать! — обрадовался Гизмо и, опустившись на колени, что-то протарахтел. Символы на его лбу вспыхнули алым, один из них взмыл в воздух и поплыл в мою сторону, я зашипела и наколдовала вокруг себя защитную сферу. Руническая закорючка пару раз ткнулась в преграду, зашкворчала, точно сало на сковородке, и... лопнула. Вслед за этим последовало завывание. Такое громкое, что аж в ушах зашумело.

— Ты не приняла клятву-у-у! И тем самым меня освободила!

— Это плохо? — насторожилась я.

Вместо ответа Гизмо бросился ко мне, сфера тут же плюнула в него энергетическим разрядом.

Демоненок уселся на пол и пояснил:

— Бесхозный имп притягивает хозяев. Злых и нехороших магов. На меня обязательно начнется охота. И ты теперь обязана меня защитить!

Я растерялась окончательно. Как-то слишком быстро потенциально верный слуга перешел в разряд охраняемых объектов.

— Домой отправлю, — пригрозила я.

Гизмо потерял абсолютно чистый лоб и торжественно произнес:

— Ты уже потеряла возможность отдавать мне приказы.

Превратившись обратно в девушку, подхватила наглеца с пола и подошла к распахнутому окну.

— Намек понят, — покаялся имп. — Ты мне только помоги найти нового хозяина, и я тебя больше не беспокою.

Я обреченно вздохнула, не представляя, кому бы я могла вручить несостоявшийся подарок. Не Элли же осчастливить? И потом, вдруг Гизмо ей разболтает о моем настоящем облике?

— Тайны хранить умеешь?

— Если ты сейчас имеешь в виду личину неудачного магического эксперимента, то я никому не расскажу, — торжественно пообещал имп.

— Как раз его-то я и не скрываю. А вот то, что я умею превращаться в девушку, — уже секрет.

— Как у вас все сложно.

— Сложно! — подтвердила я. — Поэтому без меня ни шагу из комнаты. Я сейчас к подопечной, а потом займемся твоим обустройством. Ты, кстати, есть хочешь?

Гизмо отчего-то смутился и уставился себе под ноги.

— Твой артефактный столик уже меня покормил.

Я с удивлением вытаращилась на раздаточный пенёк. Покормил? Импа? С первого раза?!

— Ну-ка покажи, как ты это проделал.

Имп подскочил к пню, шлепнул по деревянной поверхности ладошкой, и в то же мгновение на нем появилась сдобная ватрушка. Круглая, аппетитная. У меня аж под ложечкой засосало. Я же так и не пообедала, только раздрадила желудок острыми специями. Демоненок перехватил мой голодный взгляд и протянул добычу:

— Будешь? А то я уже наелся, а выбрасывать жалко.

Я с радостью сцапала ватрушку, решив съесть ее по дороге, еще раз приказала Гизмо сидеть в комнате, не безобразничать и не высовываться из окна, после чего побежала к Элле. УУМ подсказал, что та уже давно вернулась из хранилища и теперь как примерная адептка ожидала меня в своих апартаментах.

* * *

Элла на меня обиделась. Об этом она заявила прямо, громко и не стесняясь в выборе выражений. Выяснилось, что я морю ее голодом, не забочусь и вообще бросила в странном месте, где ей насовали кучу бесполезных вещей.

— Представляешь, Игвор сказал, что на первой же тренировке нам выдадут мечи и мы должны будем научиться ими владеть. Он же так пошутил, да? — жалобно протянула будущая гроза нежити.

— Все будет хорошо, — попыталась успокоить ее я. — Подкачаешь руки, отработаешь технику...

— Да я себе мозоли на ладонях натру!

— А перчатки на что? Тебе их тоже должны были выдать.

— А как же маникюр?

На этот вопрос я не ответила. Я же девушка приличная и ругаюсь в исключительных случаях. Вместо этого попыталась обратить внимание Эллы на другие полезные для боевого мага предметы и артефакты.

— Смотри сюда. — Я указала лапой на жезл, лежащий на столе.

— Осветительная палочка? Вроде вечного факела? — предположила девушка. — Вот только она сломана или просрочена. Огонек внутри еле мерцает. Я уже ею и по стенам стучала. Никак не разгорается.

Я медленно переступила с лапы на лапу, втягивая когти. Это еще хорошо, что шипеть не начала! Да никто в жизни бы не догадался стучать боевым артефактом по стене! Пришлось зажмуриться и мысленно досчитать до десяти.

— Это твой жезл. А набалдашник не горит, потому что жезл активировать нужно, — терпеливо пояснила я.

— А как?

— Вот завтра на занятии и выяснишь, — загадочно промурлыкала я, глядя, чем же еще Игвор наделил мою подопечную.

Как я и просила, гном не выдал ничего лишнего. Помимо жезла и перчаток, Элла получила кошелек с деньгами, ящичек с эликсирами и сапоги, из которых торчало по свитку.

— Примеряла уже? — Я кивнула в сторону обуви.

— Да, подошли. Только я не поняла, для чего в сапоги воткнули бумагу.

— Это свитки для зачарования. Как определишь, что тебе важнее, то и наколдую.

— Значит, экипировку можно улучшать?

— Если финансы позволяют. Сапоги за счет академии идут, дальше уже сама накопишь. Так, а почему Игвор браслет зажал?

— Вот этот? — Элла вытянула руку. Браслет связи красовался на ее запястье.

— Отлично. Теперь закрой глаза.

«Слышишь?» — мысленно произнесла я.

Элла от неожиданности подпрыгнула на месте и восхищенно выдохнула:

— Даниэлла, ты телепат!

«Размечталась... — все так же мысленно ответила я. — Твой браслет — переговорное устройство...»

— А как им пользоваться?

— Разберешься, когда меня не будет рядом. Ну а пока давай я тебя покормлю. В столовую мы уже опоздали, поэтому предлагаю совместить приятное с полезным. В город съездим, — пояснила я.

— Здорово! У меня и деньги есть. Смогу себе одежду прикупить, средства личной гигиены, занавески бы сменить не мешало...

— Заказ на себе понесешь, — мрачно сообщила я.

— Тогда шторы отменяются! — живо скорректировала план Элла. — Я в туалет и вернусь.

Знаешь, здорово, что у вас уже изобрели унитазы. Слушай... — Адептка остановилась на полушаге и пробормотала себе под нос: — Это же еще лоток надо будет найти и наполнитель.

О чем говорила Элла, я сообразила не сразу, а когда дошло — выругалась. Пусть и тихо, зато от души. Хорошо, что Элла уже скрылась за дверью и не слышала ни единого слова.

* * *

В город Элла собиралась с нетерпением и некоторой опаской. Ей хотелось побывать в Кар-Граде, но она боялась, что тот окажется не таким, как виделся ей в мечтах. Попаданцев из прогрессивных миров можно было разделить на две категории: одни считали, что у нас здесь на каждом шагу грязь, болезни и нищета, а вторые ждали эльфийских садов, дворцов из мрамора и башен до неба. Интересно, как бы на них взбирались? Ведь не все жители были магами.

— Готова? — спросила я. — Ничего не забыла?

— Все при мне, — браво отрапортовала девушка.

Я осмотрела ее с головы до ног, кивнула и прыгнула со стола на пол. Испытание предстояло не только Элле, мой хвост заранее предчувствовал неприятности. Только бы Гизмо в мое отсутствие вел себя прилично. Имп прекрасно осознал, что потеря статуса подарка чревата выселением. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Мы спустились во двор.

— Двухместный экипаж, — скомандовала я, и из приземистого каменного здания у стены немедленно выкатился небольшой фэтон. — Садись.

Я запрыгнула на сиденье и устроилась так, чтобы не мешал хвост.

— Элла, ты идешь?

— Да. — Она отмерла и быстро забралась в экипаж, с непривычки путаясь в мантии.

— А на чем он ездит? Не на бензине ведь. Правильно?

— На магии, — кратко пояснила я, не горя желанием углубляться в дебри артефакторского искусства. — Поехали?

— Давай, — с некоторой опаской согласилась Элла, вцепившись в бортик.

— К городским воротам, — скомандовала я.

Экипаж тронулся, и я едва не слетела с сиденья, пришлось выпустить когти и вцепиться передними лапами в бортик.

Дорога прошла спокойно: Элла обозревала окрестности, удивляясь каждой мелочи, будь то указательный столб или придорожный куст орешника. Ей все было интересно: дремучий лес, перепархивающие с ветки на ветку птицы, и даже заяц, нагло перебежавший нам дорогу. Я развлекала ее местными байками, половина из которых была страшилками для первокурсников, а вторая — вымыслами местных жителей. Например, в развалинах старой мельницы, по слухам, водились привидения, танцующие каждое полнолуние, а в старой избушке жила ведьма. Разумеется, вся нечисть и волшебные существа вели себя примерно, никого не обижали и соблюдали закон. В целом экскурсия вышла познавательной, и к городским стенам мы добрались, болтая как старые знакомые.

— Хорошие у вас места, безопасные, — одобительно протянула Элла.

Я сразу же решила, что не стану пока рассказывать о том, что водилось в этих краях до прибытия магов. Крошечный полуостров некогда использовался в качестве тайной нелегальной лаборатории темных жрецов. Потом маги Содружества лавочку накрыли, магически измененных созданий переловили, а саму лабораторию разрушили. И все же под землей и нынче скрывалось немало секретов.

— Ух ты! — восхищенно выдохнула Элла. На лице девушки появилось выражение искреннего восторга.

Подивиться было на что: ворота — две узкие высокие башни в эльфийском стиле, соединенные арочными переходами, — работа выпускников нашей академии. В процессе возведения маги где-то потеряли изначальные планы и вторую башню достраивали по принципу — «вроде бы похоже». До сих пор злые языки поговаривали, что башни вышли непарные. И высота, мол, не совпадает, и окна не на своих местах. Как по мне, обе были одинаково красивыми.

— Ага, — согласилась со мной Элла, выслушав нехитрую легенду. — Как будто к эльфам из «Властелина Колец» попала. Даниэлла, а тут эльфы есть?

— Конечно. Некоторые из них осели в городе. В Кар-Граде не только люди обитают. Есть эльфы, гномы, оборотни, феи...

— И они уживаются вместе? — поразилась Элла.

Я пожала плечами, немного озадаченная вопросом. В столице умели ценить личное пространство и не лезли к соседям в душу.

— С чего начнем? — поинтересовалась я, когда мы въехали в город. — С обуви или одежды? Элла не расслышала вопроса и с интересом осматривалась. Я ее понимала, Кар-Град поражал воображение смешением различных культур. На одной улице могли в ряд стоять деревянные дома, приземистые каменные здания и изящные, витые башни магов. Одежда тоже отличалась разнообразием.

— Странно как, — растерянно пробормотала Элла, провожая взглядом горожанку в строгом брючном костюме. Навстречу ей шла вторая — в ярком платье из шелка, украшенном живыми цветами.

— Погоди, во время праздников еще не то можно увидеть, — пообещала я и, выбравшись из экипажа, побежала вперед по улице, пытаясь уберечь хвост от сапог прохожих. Даже одна собака засмотрелась.

Я оглянулась на Эллу. Стоило признать, что потенциал у нее был отличный. Любой фамильяр радовался бы такой удаче. Оставалось разобраться, как вдохновить Эллу на подвиги в учебе.

Пожалуй, я все-таки попробую с ней подружиться.

— Так куда мы? — осведомилась я, затормозив на перекрестке.

— Давай за одеждой, — наконец-то определилась Элла.

— Пойдем, — согласилась я, свернув на нужную улицу.

— А здесь есть магазины готовой одежды? Или придется ждать, пока сошьют?

— Увидишь, — загадочно промурлыкала я.

* * *

Магазин привел Эллу в безумный восторг. Разумеется, ее поразили не бесчисленные рулоны ткани или россыпь пуговиц на столах, а маленькие феи, порхающие с одного конца помещения в другой.

— Ой, они правда настоящие?! — с детским восторгом воскликнула она.

— Какими им еще быть? — в свою очередь, удивилась я. — Обычные феи. Я же говорила тебе, что здесь не только люди живут.

— Но я не подозревала, что они настолько маленькие, — поделилась подопечная, рассматривая крошечных портних.

— Я могу вам чем-то помочь? — ближайшая свободная фея подлетела к нам и зависла перед Эллой, трепеща полупрозрачными голубыми крылышками. Я и рта не успела открыть, как Эллы уже не было рядом.

— Ой, я хочу такое же платье! — Она подскочила к манекену у стены и восхищенно выдохнула: — Дэни, правда оно прелестное?

— Ну и куда ты его наденешь? — скептически хмыкнула я.

Адептка закусил губу, обдумывая ответ. Платье, безусловно, было прекрасным: голубой шелк переливался, словно сотканный из воды, летящий покрой подчеркивал фигуру, а цветы на лифе и тончайшая вышивка по низу юбки придавали наряду праздничный вид. В таком не стыдно пойти во дворец, но никак не на занятия. У Эллы уже одно платье в хранилище пылится, не хватало только превратить личную ячейку в склад никому не нужных нарядов. Адептке-первокурснице балльные платья еще долго не пригодятся. Пока что следовало подобрать практичные, немаркие и ноские вещи. Осталось убедить в этом Эллу.

— Знаешь, в конце учебного года в академии устраивают бал, — я запрыгнула на ближайший стол и лукаво посмотрела на подопечную. — Тогда мы и выберем тебе самое красивое платье.

Элла кивнула и с сожалением отошла от манекена. Я выдохнула с облегчением, но ненадолго. Мы приступили к выбору рубашек и туник. Я предложила варианты, при виде которых Элла тут же скривилась.

— Ну хоть вставочку из кружева на спинку можно добавить? — канючила подопечная, рассматривая тунику. — Это же уныло!

— Зато практично, — возразила я.

— Скучные, — проворчала девушка, поджав губы.

— Ничего, в город ты сможешь выбираться в другой одежде. Не в бальном платье, конечно, но... Как тебе вот это? — Я кивнула на приталенное платье из зеленого атласа с золотой вышивкой. — Ты же жаловалась, что красный тебя бледнит, зато в зеленом будешь выглядеть очень мило.

— Оно же не моего размера, — заметно опечалилась Элла.

Парящие рядом феи возмущенно загалдели, обещая подогнать любой наряд по фигуре заказчицы.

— Ничего, тебе сошьют точно такое же за час, — заверила я. — Как раз успеем пообедать. Так что, берем?

— Тогда я хочу, чтобы юбка была немного уже, а рукава, наоборот, шире! — Девушка мигом исцелилась от хандры и заскакала по магазину с прежней энергией. Феи носились следом, пытаясь на ходу снять мерки. — И еще хочу юбку-солнышко, с поясом и карманами. Я видела такую, когда мы шли сюда, а к ней несколько блуз.

— Какого цвета юбку? — Крошечная фея в шляпке взмахом палочки вытащила с полок рулоны. — Синюю, зеленую, красную? Белую или кремовую?

— Возьми синюю, — посоветовала я, оглядев подопечную с ног до головы, — а с ней будет отлично смотреться рубашка из голубого шелка. Подойдет к твоим глазам.

— Надо же, ты разбираешься в моде, — с удивлением заметила Элла, прикладывая к себе два отреза ткани.

И верно! Вот откуда боброкошке знать, какой цвет рубашки подойдет к голубым глазам? Надо быть внимательнее! Иначе Элла обо всем догадается еще до того, как я вылеплю из нее великого мага.

Пока я вынашивала коварные планы, подопечная выбрала ткань, позволила снять мерки и теперь вместе с феями рылась в куче пряжек.

— Дэни, эту или эту?

Мне сунули под нос две пряжки. Одна была в виде дракона, вторая изображала львиную морду.

— Первую, — посоветовала я. — Потом зачаруем, и дракон будет менять цвет чешуи в тон костюму.

— Здорово! Люблю навороты со спецэффектами.

— Не навороты, а бытовая магия, — поправила я. — Так, брюки ты заказала, рубашки тоже.

Платье, юбка, туники... — Я на миг прикрыла глаза, вспоминая, что еще может понадобиться. — Куртку, белье и обувь лучше выбрать в других магазинах. Ну что, идем за покупками или сначала пообедаем?

Ответом мне послужил голодный взгляд.

Мы поблагодарили фей за помощь, пообещали вернуться через час и вышли на улицу. Я принялась и свернула вправо.

— Ты мясо ешь? — Вегетарианцы среди иномирцев встречались редко, но все же следовало уточнить.

— Да я сейчас что угодно съем, — жалобно протянула Элла. — Э-э... Даниэлла, а как тут готовят?

— Вкусно, — заверила я. Только бы подопечная не оказалась привередливым гурманом.

— А как со всякими микробами и бактериями дело обстоит? Посуду же, надеюсь, не песком моют?

Я сбилась с шага и едва не запуталась в лапах. Занятое у нее представление о магическом мире.

— Посуду моют водой, с мылом.

— А магией разве нельзя? — В голосе Эллы отчетливо прозвучало разочарование.

— Некоторые пользуются специальными заклинаниями, но чистящими средствами и проще, и дешевле, — просветила я, остановившись перед дверью трактира.

— Нам сюда? — уточнила Элла, рассматривая вывеску с изображением большого котла, из которого торчали вилки-ложки и поварской колпак.

— Ага, — кивнула я.

— И почему мы стоим?

Я тяжело вздохнула и пояснила:

— Дверь открой.

— Ой, извини! — Элла торопливо потянула на себя тяжелую дверь. — Проходи.

Трактир, в который я привела Эллу, являлся зеркальным отражением Кар-Града. Здесь были рады всем независимо от расовой принадлежности, а за одним столиком можно было встретить и крошечную фею, и неповоротливого огра. Владелец заведения старался держать марку и не экономил на бытовой магии: под потолком горели магические светильники, подносы с грязной посудой важно плыли по воздуху в сторону кухни, и даже пол мела «самоходная» метла. За стойкой в белом переднике возвышался хозяин трактира.

— Здорово, Миртон. — Я с разбегу запрыгнула на высокий стул, — есть свободный столик?

— Даниэлла? — приятель вытаращился на меня. — Это ты?

Голос после трансформации у меня слегка изменился, но чуткий слух тролля его узнал. Только бы ничего не сказал о моем новом внешнем облике!

Справившись с удивлением, Миртон добродушно усмехнулся:

— Рад тебя видеть. Твоя подопечная?

— Моя, — подтвердила я и кивнула на Эллу. — Покормишь нас?

— Конечно-конечно. — Миртон ловко выскользнул из-за стойки и махнул рукой в сторону свободного столика. — Садитесь, сейчас я вам чего-нибудь принесу попить.

— Дэни-и-и, — шепотом позвала меня адептка, во все глаза таращась на трактирщика. — А это кто?

— Миртон, — охотно пояснила я, прыгнув на пол и прошествовав к нашему столику. — Он тролль. И отличный повар, между прочим.

— А я считала, что тролли злые, страшные и едят исключительно свежее мясо, — заметила Элла, присаживаясь на стул.

— Ерунда какая. Кто тебе это сказал? — удивилась я. — Ну... по нашим меркам он, конечно, не писанный красавец, но что-то в нем определенно есть. Не находишь?

— Может быть, — растерянно согласилась девушка, провожая взглядом высокую широкоплечую фигуру.

От соседнего столика донесся томный вздох: посетительницам крепкий, смуглый и сильный трактирщик явно приглянулся. Порой на Миртона, к недовольству кавалеров, засматривались даже эльфийки. Спустя пять минут хозяин заведения вернулся и поставил на стол два кувшина: с легким ягодным вином и с соком. Элла и правда была голодной, да и я бы с удовольствием перекусила, а уж когда нам принесли заказ, поняла, что тоже голодна как волк.

Критически осмотрев свою тарелку, я призадумалась: интуиция подсказывала, что кошка с вилкой в руках Эллу очень удивит. Придется осваивать когти. Не с мисочки же зубами хватать! В конце концов, я фамилъяр, а не домашний питомец. К счастью, девушка все еще находилась в легком шоке и восприняла мои манипуляции как очередной выверт безумного мира. Ну использует странная боброкошка когти вместо вилки. С кем не бывает?

— А чем ты занималась в своем мире? — Я осторожно приступила к расспросам.

Помрачнев, Элла неохотно буркнула:

— Училась. На менеджера.

— Кто это? — Незнакомое слово меня заинтриговало.

— Ну... это человек, который планирует, организует и контролирует рабочий процесс.

— Какой? — уточнила я, аккуратно подцепив мясо когтями. Получилось с первого раза, даже до рта донесла.

— Да какой угодно, — отмахнулась девушка. — Расскажи лучше о фамилъярах. Вот, например, они есть у каждого мага?

— Нет, разумеется, — фыркнула я, решив при случае выяснить побольше об этой загадочной профессии. — Фамилъяров не так много, и их услуги высоко ценятся. Разжиться личным не так-то просто. Мало найти свободного, нужно еще уговорить его пойти к тебе в помощники: фамилъяры никогда не будут работать с магом, который им неприятен. Видишь, как тебе повезло?

— Наверное, — протянула Элла. — А после окончания академии ты останешься со мной?

— Вот после окончания и разберемся, — твердо отозвалась я. — Бывает по-всякому: некоторые фамильяры остаются со своими адептами, а некоторые ищут новых магов, а кто и вовсе решает, что лучше работать в одиночку.

— От чего это зависит?

— Когда как. — Я спохватилась, что в кошачьем виде пожатие плечами будет выглядеть странно, поэтому просто взмахнула лапой. — Кто-то за годы учебы привыкает друг к другу, кто-то, наоборот, — мечтает поскорее разбежаться; правда, такое случается крайне редко. Бывает так, что маг начинает заниматься работой, для которой фамильяр не нужен. Или же фамильяр хочет повидать миры, а адепт оседает на одном месте и не желает путешествовать.

— А я бы съездила в каждый из миров Содружества! — оживилась Элла. — Посмотрела бы, как там люди живут. И нелюди тоже. Побывала бы в интересных местах и своими глазами увидела разные диковинки.

Я тихо хмыкнула. Шило в попе — отличительная черта любого боевого мага. Конечно, боевики уступают артефакторам. Те ради вожделенной детальки или ингредиента готовы в любую глушь забраться, причем независимо от желания местных обитателей. И все-таки блеск в глазах Эллы следовало приглушить, а то умчится путешествовать после первого же курса. Что я тогда буду делать?

— Напутествуешься еще, — флегматично заверила я, — окончишь академию, соберешь вещи и поедешь. В Содружестве больше ста миров: технические, магические, отсталые, продвинутые — на любой вкус.

— Непременно поеду! — Девушка упрямо вскинула подбородок.

— Да кто ж тебя отговаривает? — Я уставилась на нее честнейшим взглядом. — Сама бы с удовольствием посмотрела на другие миры. Но для начала тебе надо окончить академию. Дипломированный маг может отправиться куда угодно. Мне рассказывали, что в соседнем мире есть город, построенный из стекла.

— Фи, такого и в моем полно, — отмахнулась Элла. — Стеклянные дома до неба.

— Разноцветного, играющего всеми цветами радуги под светом трех лун? — хитро промурлыкала я.

Девушка поперхнулась и уставилась в стену, пытаясь представить себе эту картину. Я довольно шлепнула хвостом по стулу и занялась ужином. Для первого дня мотиваций Элле было достаточно. Теперь быстренько выберем обувь, закажем куртку, заберем готовые вещи и в академию — отсыпаться перед первым учебным днем.

Во вполне стройные планы вклинились самым бесцеремонным образом. Элла только начала подниматься со стула, как подошедший Миртон шлепнул на стол коробку конфет.

— Подарок для юной леди.

Элла радостно ойкнула и потянулась к коробке.

— Руки прочь! — зашипела я на нее и запрыгнула на коробку.

— Дэни, ты чего? Это же мне подарили, — обиженно проворчала подопечная.

— И двух часов не пробыла в городе и уже поклонником обзавелась?

— Некоторые девушки привлекают внимание независимо от их желания, — жеманно захлопала ресницами она.

— Неприятности они на свою голову привлекают. Вместе с порцией проклятия или яда, — проворчала я.

Элла заметно побледнела и спрятала руки под стол. Вот давно бы так.

— Хочешь сказать, что меня этими конфетами собирались...

— Да ничего я не хочу сказать, но проверить нужно. Собственно говоря, я для этого к тебе и приставлена. Так что все подозрительные предметы, будь то подарки или просто найденное, показываешь мне.

Дождавшись утвердительного кивка и убедившись, что Элла прониклась грозными ей опасностями, принялась тщательно изучать коробку. Со стороны могло показаться, что я ее обнюхивала, а на самом же деле сканировала магией на наличие нежелательных сюрпризов.

— Обычные конфеты. Можно есть, — наконец вынесла вердикт я.

Элла затрясла головой:

— Да я к ним теперь и пальцем не прикаснусь.

Миртон склонился к моему уху и пробасил:

— Конфеты для тебя.

Это как еще понимать?! Мое удивление оказалось под стать Эллиному.

— А почему это кошкам дарят конфеты?

— Да чтоб я знала. Сейчас разберусь. Ты, — я ткнула адептку лапой, — сидишь на месте и чтобы никуда.

— Поняла, — энергично закивала она.

Я спрыгнула на пол и проворчала:

— Миртон, показывай, кто это у нас такой оригинальный, что кошкам конфеты дарит.

— Предпочитаешь мышек?

Тихий насмешливый голос заставил меня замереть и выгнуть спину. Создавать персональные звуковые послания могли немногие. Заклинание было не только сложным, но и не особо функциональным, поскольку имело ограниченный радиус действия. Такое бы пригодилось адептам на экзаменах, однако к тому моменту, когда они накапливали необходимый уровень силы, учеба подходила к концу.

Несмотря на то что в трактире было много посетителей, взгляд безошибочно выхватил статного незнакомца. Алая мантия указывала, что это боевой маг. Убедившись, что я его заметила, он слегка кивнул и поднялся с места. Не успела я опомниться, как маг вышел в дверь, ведущую во внутренний двор.

Я посмотрела на Эллу; та слушала, подперев щеку, сладкоголосого менестреля. Рассудив, что УУМ мне просигналит, если вдруг адептка надумает куда-то податься, я забежала в кладовку, превратилась в девушку и только потом поспешила во двор.

— Я уже решил, что ты отлучилась в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. — Вживую голос мага оказался ничуть не хуже наколдованного. Звонкий и приятный.

Нахмурившись, сложила руки на груди. И так, незнакомец был в курсе, что я фамильяр.

— Молчишь?

— Вы наблюдательны.

— Я надеялся хотя бы на спасибо.

— Вы напугали мою подопечную, вынудили меня оставить ее без присмотра и рассчитываете на благодарность?

Маг слегка подался вперед и заговорщицки прошептал:

— Конфеты очень вкусные.

— Допустим.

Мое нежелание реагировать на обаяние незнакомца поставило его в неловкое положение. На мгновение на лицо мужчины набежала тень, но затем он снова улыбнулся:

— Хорошо, уговорила. Придется раскрыть карты.

Я тут же насторожилась. Неужели мне сейчас предложат работу? Нет, конечно, фамильяры — редкость, и многие маги мечтают заполучить своего. Старшекурсников Академии Кар-Града заваливали предложениями, но я-то была всего на третьем. Или проныра пронюхал о моих успехах в учебе?

— Даниэлла, я хочу пригласить тебя на свидание.

Уж лучше бы мне предложили работу! Тогда бы мне не пришлось стоять на заднем дворе трактира и глупо хлопать глазами.

— Ну же, соглашайся. Должно же быть у такой занятой девушки, как ты, немного свободного времени.

— Простите, но сейчас мое время целиком и полностью отдано подопечной. И уже целых пять минут она находится одна!

Не дожидаясь ответа, я рванула обратно в трактир.

Меня впервые в жизни пригласили на свидание! И до того неожиданно. Так, стоп! И о чем я только думаю? Едва не вошла в главный зал в облике девушки. Подумаешь, свидание. Еще неизвестно, какие у него намерения. Небось собирался подкатить, заманить на танцы, чтобы потом выбить скидку.

Незнакомый маг оказался весьма напорист, но куда ему было до менестреля. Войдя в зал, я обнаружила, что полуэльф вольготно расселся на столе перед Эллой и заливался соловьем. Вот я сейчас кому-то концерт испорчу!

Разбежавшись, прыгнула на стол. И тут мой хвост внезапно преподнес сюрприз, заодно и продемонстрировал, отчего бобры не скачут подобно кошкам. Да с такой лопатой ниже попы

это теоретически вообще невозможно! Мякнув от неожиданности, выпустила когти и вцепилась в ногу полуэльфа. И совсем не специально, просто падать было неохота, а тут она, такая большая, штаны мягкие замшевые, хвататься когтями одно удовольствие. Баллада резко перешла в надрывный вой. А потом случилось нечто уж совсем из ряда вон выходящее! Меня подняли за шкурку и отбросили в сторону!

— Руки убрал от моей кошки! — Элла завизжала еще более пронзительно, чем эльф. — Что она тебе сделала?!

Девушке незамедлительно предъявили испорченные штаны и расцарапанную руку.

— Неженка, — надменно фыркнула она. — Вот, это вам. Компенсация.

Сунув обалдевшему менестрелю конфеты, Элла величаво кивнула Миртону, и не успела я сориентироваться, как меня подхватили с пола и потащили к выходу. Я с трудом вывернулась из крепких объятий, выглянула из-за плеча адепки и промяукала:

— Запиши на мой счет.

Удивительно, но тролль меня услышал.

Глава 6

В первый учебный день я едва не проспала, а все потому, что допоздна проторчала возле зеркала в тщетной попытке сменить облик. Если бы не Гизмо, заказавший себе жареную рыбу, я бы и носа из-под одеяла не высунула. Вскочив, мрачно посмотрела в сторону завтракающего импа и принялась одеваться. Тот словно почувствовал мое недовольство и встрепенулся:

— Тоже хочешь? Сейчас организую.

— Не стоит, некогда. На полке книги, пока почитай, а вечером определимся, чем ты будешь заниматься.

— Не переживай, я от твоего имени себе уже кой-чего заказал, — оgoroшил меня Гизмо.

— Это как? Это еще зачем?!

— Так пень твой не только еду доставлять умеет. Разве ты не знала?

— Знала. Но не пользовалась, — выкрутилась я.

Безумно хотелось выяснить, каким образом демоненок собирался себя развлечь, но мне в самом деле пора было бежать. Даже поесть не успевала. Ничего, я-то как-нибудь переживу без завтрака, а вот Элла не должна опоздать. Бросив полный тоски взгляд в зеркало, поспешила в Башню боевых магов.

Подопечная сладко сопела, завернувшись в одеяло почти с головой. Пришлось слегка по ней поскакать, чтобы разбудить.

— Уже пора встава-а-ать? — зевнула она, с трудом разлепив глаза.

— Да, — твердо заявила я, забравшись на стол и сунув нос в собранную с вечера сумку.

Убедившись, что подопечная ничего не забыла, я повернулась к ней и возмущенно зашипела: Элла спала, обняв подушку. Расталкиваться во второй раз адепка отказалась, пришлось прибегнуть к запрещенному, но крайне действенному приему.

— Мышь... — в последний момент спохватилась (я же кошка!) и заверещала другое: — Паук!

Элла подорвалась, словно ей за шиворот плеснули ледяной воды.

— Где?!

— Что где? — почти натурально удивилась я.

— Ты же кричала, что здесь паук! — возмутилась Элла, нервно оглядываясь. Даже под подушку заглянула.

— Приснилось, наверное, — невинно заметила я. — Ну что, собираемся, раз ты уже встала?

Элла подозрительно уставилась на меня, но я демонстративно проигнорировала ее возмущение. Пусть дуется, зато не опоздает на первое занятие. Тамагочи разгильдяев не любил и в будущем всячески портил им жизнь.

В аудиторию мы вошли одними из первых. Тут пока были только уже знакомый мне белый волк с надменным светловолосым парнем явно аристократического происхождения. Оба при виде нас задрали носы. Я тоже не считала их подходящей компанией для Эллы, поэтому потянула ее в конец аудитории посмотреть на чучело виверны. К тому времени как я вкратце

поведала о бедной зверушке и об окончании ее жизненного пути (не стоило перебегать дорогу боевому магу), и другие адепты подтянулись.

Изучив вновь прибывших, я решила, что Элле не помешает расширить круг общения, и потащила ее к группе адептов с других факультетов. Подопечная не возражала, заметив среди них парочку симпатичных парней.

— Привет! — поздоровалась я, запрыгнув на стол, где уже сидели Мирабель, Соня и Сэм. — Познакомимся?

— Привет! — оживился последний, расправив крылья.

Стоило признать, что личина феникса Сэму определенно удалась, его можно было спутать с настоящей волшебной птицей. Рядом с ним обнаружился мрачный блондин в черной мантии, недовольно косящийся на золотое оперение.

— Это Дэйв, — представил своего адепта Сэм и, поморщившись, констатировал очевидное: — Он некромант.

Сидящая рядом голубка Мирабель кашлянула, ухитрившись одним звуком выказать массу эмоций. Сова Соня бросила на нее строгий взгляд, поправила очки и перехватила эстафету:

— Это Кеннет, он артефактор.

Я присмотрелась к парню. Красавца из него явно не вышло: широкий нос, выступающий подбородок, слегка оттопыренные уши и зеленоватый цвет лица. Что-то меня насторожило. Ах да, это же с его легкой руки Элла обозвала меня мутантом! На себя бы сначала посмотрел.

— Привет, — поздоровался он, неловко пожимая Элле руку. — Я Кеннет, хотя можно просто Кен... в общем, как тебе удобней. Ты меня помнишь? Мы уже встречались.

Ясно, подопечная обзавелась первым поклонником. Наверняка у бедняги в родном мире нехватка симпатичных девушек.

— А меня зовут Хиллер. Я целитель, — галантно представился подопечный голубки Мирабель. В отличие от Кеннета он был из средневекового мира, поэтому руку Элле не пожал, а поцеловал.

— Очень приятно, — заметно смутилась та.

— А это Элла, — вмешалась я, пока парни не надумали распушить хвосты перед девушкой. — Она боевой маг.

Парни скрестили на моей подопечной удивленные взгляды. На их лицах отразился один и тот же вопрос, но воспитание не позволило его озвучить. Элла кашлянула и начала с преувеличенным вниманием рассматривать оперение Сэма.

— А ты в темноте светишься? — простодушно спросила она.

Дэйв закатил глаза и сообщил, что его фамильяр может подрабатывать светильником. Сэм мрачно нахохлился, но ответить не успел. Раздавшийся звук заставил ребят подпрыгнуть. Тамагочи вместо перезвона колокольчиков предпочитал резкий скрип, считая, что так адепты проснутся и не будут дремать на лекции. В чем-то он, бесспорно, был прав: после такого заснуть сложновато.

— Как будто кто-то царапает когтями по стеклу, — удачно подметил Кеннет.

Проходивший мимо адепт высокомерно хмыкнул. Он уже переоделся в красную мантию, но я узнала пришельца из далекой галактики. Следом по проходу проскакал запыхавшийся Марк.

— Еле успели! — тяжело выдохнул он и украдкой прошептал мне на ухо: — Представляешь, Люк отказывался надевать мантию.

«Звонок» повторился, заставив скривиться и адептов, и фамильяров.

— Ух! Аж в голове звенит, — пожаловалась Соня и, поправив съехавшую набок корону, перелетела поближе к кафедре. — Давай сюда, здесь лучше всего видно и слышно!

Кеннет оглянулся на Эллу, но спорить со своим фамильяром не стал и послушно уселся за первую парту.

— Ты внимание любишь? — уточнила я у подопечной.

Та скривилась и покачала головой:

— Не особо.

Осмотревшись, Элла шмыгнула по проходу к последней парте в левом ряду. Место в самом деле было очень удачным — в дальнем от дверей углу, рядом с окном и пышными кустами под ним. Тихий уголок, удобно и учиться, и только делать вид. Но я уж прослежу, чтобы Элла не расслаблялась!

Остальные адепты тоже начали рассаживаться. Хиллер уселся спереди, там же устроилась подопечная белой ласки. Зато Люк выбрал последнюю парту справа от нас. К счастью, место перед нами было уже занято — там сел некромант Дэйв.

В аудиторию наконец-то вошел известный своей пунктуальностью Тамагочи, и я вытянула шею, пытаюсь понять, что его задержало. На первом курсе он вел у фамильяров историю магии и за весь учебный год ни разу не опоздал. Да что там, некоторые по нему часы сверяли! А другие сплетничали о том, что он умеет замедлять время.

— Кто это? — прошептала Элла, вытаскивая из сумки чистый свиток и перо.

— Тамагочи Мон, преподаватель обществознания, — еле слышно выдохнула я, стараясь понять по непроницаемому лицу наставника, в каком настроении он пожаловал.

Рядом раздались какие-то странные звуки. Повернувшись, я обнаружила, что подопечная подавилась воздухом и теперь отчаянно пытается прокашляться. Дэйв обернулся, привстал и вежливо постучал ее по спине.

— С-спасибо, — прохрипела Элла, немного отдышавшись.

— Адептка Ласточкина, какие-то проблемы? — недоуменно поинтересовался Тамагочи.

— Нет, все хорошо! — поспешно заверила я и наколдowała Элле стакан воды. Та благодарно кивнула, смочила горло и осторожно переспросила:

— Как его зовут?

— Тамагочи, — повторила я. — А что?

— Ничего, — выдавила девушка, косясь то на меня, то на преподавателя. — Дэни, а тут тамаг... такие игрушки электронные есть?

— Если кто-то и принесет, то они работать не будут, — пояснила я. — А что такое?

— Да так, ничего, — пробормотала Элла и, допив воду, развернула свиток.

Выждав, когда Элла выпрямится на стуле, Тамагочи окинул аудиторию взглядом и решительно произнес:

— Что ж, тогда приступим!

Вернувшись к доске, он ударом указки зажег на ней панорамное изображение академии и повернулся к адептам.

— Для начала небольшой экскурс в историю. Академия Кар-Града была основана сто пятьдесят лет назад Антеей Айделар. С тех пор мы выпускаем дипломированных магов, чьими услугами с удовольствием пользуются все жители Содружества. Сейчас я расскажу, что ожидает вас в будущем.

Попаданцы слаженно зашелестели свитками, лучась энтузиазмом. Первые пятнадцать минут после мерзкого звонка даже самые ленивые внимали каждому слову преподавателя.

— Все вы читали руководство, выданное при поступлении, — Тамагочи выдержал паузу, отменяя, кто из попаданцев кивал, а кто неопределенно хмыкал. — Так вот, оно не содержит и десятой доли правды. Будьте готовы большую часть сил тратить на борьбу с глупостью, жадностью, недальновидностью и прочими прекрасными качествами клиентов. Вас будут посылать в чащи искать несуществующих чудищ; убеждать продать пару артефактов для взлома, сделав одно-единственное исключение из правил; сварить яд для вредной соседки и приворот для гулящего мужа; перестроить замок совершенно бесплатно и выпытать у поднятого из могилы дедушки, где он закопал клад.

С каждым словом лица адептов вытягивались все сильнее. То тут, то там слышались шепотки: осознав масштаб предстоящих проблем, подопечные торопливо советовались с фамильярами. Элла писала молча, но я-то видела, как ее пальцы стиснули перо.

— Знаешь, не все так плохо, — попыталась ободрить девушку я. — Порой такие интересные заказы попадаются!

— Как по мне, так лучше бы несуществующие чудища, — отмахнулась она. — С настоящими я не горю желанием сталкиваться!

Я уронила голову на лапы и прикрыла глаза. Вот за какие грехи мне попался боевой маг, не желающий подвигов?

— Теперь немного о вашем обучении, — продолжил Тамагочи, когда перешептывания стихли и в аудитории вновь воцарилась тишина. — В учебном году два семестра. Каждый по четыре месяца. Три месяца идут лекции, на четвертый экзамены и отдых. После сдачи второй сессии начинается двухмесячная практика и такие же каникулы.

— А не три месяца? — уточнил Люк. — Лето ведь длится три месяца!

— Лето имеет право длиться сколько ему угодно, а вот каникулы строго по плану, — педантично пояснил Тамагочи. — Занятия у вас будут как общие, так и профильные. К общим относятся курс теоретической магии, обществознание и физподготовка. Боевых магов это, разумеется, не касается — у них особые физические нагрузки. Перечень профильных предметов по факультетам и возможных факультативов найдете в пособии.

Адепты молчали, переваривая информацию. До бедняг начало доходить, что просто так из них великих магов не выйдет, придется потрудиться.

* * *

Первой тренировки на мечах адепты ожидали с нетерпением. Никаких конспектов, только развлечения: попаданцы надеялись, что на этих занятиях из них все же сделают «настоящих» боевиков. Я молчала и ожидала неприятностей. Уровень подготовки у ребят был разным, но все явно превосходили Эллу. Да уже один маникюр намекал, что она никогда не обучалась драться! Хуже того, парни это тоже прекрасно видели.

Боевых магов в этом году было немного: космический рейнджер Люк, светловолосый аристократ Ланс и надменная девица Лара с двумя мечами за поясом. Ее я толком рассмотреть не успела: адептка с белой лаской явились на прошлую лекцию последними, буквально на минуту опередив Тамагочи. Поняв, что она не единственная девушка в группе, Элла встrepенулась и с надеждой посмотрела на товарку по несчастью. Та ответила таким взглядом, что я поняла: дружбы ждать не приходится. Более того — Эллу тихо ненавидят уже сейчас.

— Я ей не нравлюсь? — украдкой шепнула подопечная.

— Забудь, — посоветовала я.

Подобный тип девушек всегда был для меня загадкой. Такие, как Лара, презирали заботившихся о внешности и не стеснялись заявлять об этом вслух. Мол, настоящая женщина должна брать умом и доказывать всем мужчинам подряд, что она лучше их.

Объяснив Элле ситуацию, я поскакала к стойке. Аристократ уже выбрал себе меч, подопечная ласки была при своем оружии, а Люк, похоже, и вовсе не собирался им обзаводиться.

— Смелее, — подбодрила я, вскочив на стол.

Лицо у Эллы сделалось совсем несчастным. Она покрутилась рядом со стойкой, осторожно потрогала ближайший клинок и с тоской уставилась на меня.

— Давай-давай, — поторопила я. — Боевым магам положено оружие. Не бойся, вас научат с ним обращаться.

— А оно настоящее? — робко спросила Элла.

— Разумеется. Да ты поддержи в руках, прикинь, какой больше нравится.

Адептка вытащила из стойки ближайший меч, от неожиданности я аж мякнула.

— Ты зачем фламберг взяла?

— У него рукоять симпатичная.

Зажмурившись, мысленно досчитала до десяти, после чего пояснила:

— Тебе пока о таком думать рано, бери обычный одноручный. Например, вон тот!

Я кивнула на непрезентабельный с виду клинок: короче выбранного Эллой фламберга на две ладони. Подопечная взяла его в руки и уставилась на меня.

— Тебе по весу и длине подходит. Ты же полторным махать не сможешь, а двуручный вообще не поднимешь.

— Да ей и кинжал великоват будет! — хохотнул незаметно подкравшийся Люк. — Что она забыла в боевых магах? Здесь нужны сила и мозги!

— Зато самоуверенность — лишняя, — проворчала я.

— Рискованно недооценивать противника, — донеслось от входной двери.

Меризль Эд'лаор адепты приняли за учащуюся академии. Аристократ Ланс снисходительно посмотрел на хрупкую с виду девушку и демонстративно провел серию ударов мечом, закончившуюся резким выпадом.

— Целителей обучают в другой башне, — высокомерно протянула подопечная ласки.

— Выходит, я заблудилась, — ничуть не смутилась преподаватель по фехтованию и уверенно направилась к стойке с оружием. — Слышала, что у вас первое занятие назначено. Дай, думаю, посмотрю на будущую опору Содружества.

Меризль сняла меч и стала в боевую стойку перед аристократом. Адепты неуверенно переглянулись, видимо, начав подозревать, что перед ними вовсе не целительница. Перехватив вопросительный взгляд Эллы, я еле заметно кивнула, подтверждая ее догадку.

— Начиная, — с улыбкой предложила эльфийка.

Аристократ поджал губы, но не отступил. На миг мне стало его жалко. Хрупкое телосложение Мериэль обмануло уже не одного самоуверенного мага. Возможно, эльфийка и уступала в силе некоторым мужчинам, но компенсировала это ловкостью и техникой.

Противники поклонились, и преподавательница приглашающе взмахнула мечом. Ланс замешкался, пытаясь оценить эльфийку, и сделал классическую ошибку — атаковал с позиции силы. Адепт рубанул мечом сверху вниз, надеясь проломить защиту девушки. Мериэль ожидаемо ушла в сторону, оказавшись за спиной противника, и атаковала сама. Ланс едва успел парировать удар и разорвать дистанцию.

Мериэль и Ланс закружили по залу, обмениваясь осторожными ударами. Движения эльфийки походили на танец. Она легко скользила по полу, удерживая дистанцию и изредка атакуя в ответ. Меч казался продолжением ее руки. Используя более прямую и бесхитростную технику Ланс оказался не готовым к такому развитию событий. Навязать ближний бой он не мог, а парировать удары Мериэль становилось все сложнее: преподавательница использовала хитрые приемы, наглядно показывая, что сила решает не все. В какой-то момент адепт допустил ошибку, сделав лишний шаг. Мериэль не собиралась прощать такую оплошность и стремительно атаковала, обрушив на Ланса град быстрых ударов. Не ожидающий такого адепт растерялся и позволил сбить себя с ног.

— Что ж, могло быть и хуже, — констатировала эльфийка и, опустив меч, протянула руку, парень поколебался мгновение, но помощь принял. — Неплохо же для девчонки? — весело хмыкнула она, рывком подняв адепта с пола.

Будущие боевые маги, не сговариваясь, выстроились в одну шеренгу. Семейные перебрались к стене. Я отметила хмурый вид белоснежного волка. Тот промашке подопечного не обрадовался, но и вмешиваться не стал. Я подобный подход одобряла, если бы это Элла так опростоволосилась, то я бы ей потом еще и от себя добавила. Хвост хлестко ударил по полу, предчувствуя, что у моей подопечной все впереди. И он не ошибся.

Мериэль представилась и выдала список основных требований. Залогом успешного обучения она считала стопроцентную выкладку на занятиях и отсутствие нытья.

— Плакаться будете своим семьярам после, но чтобы во время тренировок я не слышала ни слова жалобы или недовольства. Уяснили? Тогда приступим.

Во время разминки дела у Эллы шли неплохо. Она бегала, приседала и тянулась наравне со всеми, но когда прозвучала команда взять в руки мечи, начался сущий кошмар. Я надеялась, что в пару Элле достанется вторая девушка, но та сразу же встала напротив белобрысого аристократа. Оставался только Люк. Парень сверкнул довольной улыбкой и отсалютовал Элле. И понеслось!

Любой, даже самый бесхитростный удар Люка заканчивался потерей клинка Эллой. Со стороны казалось, что девушка его бросала, но я-то видела, что она не могла удержать пока что слишком тяжелый для нее меч. Я сидела рядом с Марком и только морщилась, глядя, как его подопечный раз за разом выбивал оружие из рук Эллы. И ладно бы он делал это молча, так нет же, комментировал каждое свое действие! Клоун космический!

За время тренировочного боя он три раза напомнил, что слабакам не место среди боевых магов, и раз пять уточнил, кого имел в виду. Если я едва сдерживалась, чтобы не высказать парню все, что о нем думала, то каково приходилось Элле? Я начала всерьез опасаться, что сейчас она бросит меч и сбежит из зала.

— Кажется, у твоей подопечной проблемы с подготовкой, — ехидно твякнула ласка, наблюдая, как ее адепт уверенно и весьма профессионально орудует двумя мечами.

— Исправим, — мило промурлыкала в ответ я. — Главное, что у Эллы отличный потенциал. Как только она активирует жезл, учеба станет куда успешней.

Ласка демонстративно отвернулась, но я и не собиралась раскаиваться. Она первая начала насмехаться, и не моя вина, что у ее подопечной способности хуже, чем у Эллы.

Самоуверенность еще никого до добра не доводила.

— А забавно она меч держит, — заикнулся было Марк. Глянул на мою морду и поспешно умолк.

Но каков его Люк! Видел же, что Элла впервые взяла в руки оружие, и все равно издевался! Как будто он сразу стал хорошим бойцом. И меч у него, кстати, совершенно не по руке. Для сражения с безобидной девушкой пойдет, но опытный противник мигом нашинковал бы парня,

как капусту. Тем временем Люк в очередной раз выбил у Эллы меч, картинно на него наступил и поинтересовался, что она забыла на факультете боевой магии. Ох и намается Марк со своим попаданцем!

— Отстань от меня, — не выдержала-таки Элла, украдкой шмыгнув носом.

— А то что? — нахально ухмыльнулся Люк.

Я торопливо соскочила с лавки и подбежала к Элле. Вообще-то прерывать тренировку не рекомендовалось, но иного выхода я не видела.

— Знаешь, кажется, эти перчатки тебе не подходят! — Я вклинилась между подопечной и Люком. — Давай поищем другие.

— Даниэлла, все в порядке? — спросила Мериэль.

Я отмахнулась, понимая, что жалоба только ухудшила бы ситуацию.

— Подберем другие перчатки и вернемся. Пойдем!

Элла охотно последовала за мной.

— Не обращай внимания, — посоветовала я, перебирая гору разнообразных перчаток. —

Самоуверенные парни все одинаковы, в каком бы мире ни жили.

— Что я ему сделала? — вздохнула подопечная, смахивая пот со лба.

— Ничего. — Я неожиданно нашла отличные перчатки и заставила Эллу их примерить. —

Просто не реагируй. Морду кирпичом, плечи расправь и учись. Итоги подводятся в конце года, у тебя масса времени, чтобы утереть ему нос.

Элла недоверчиво хмыкнула, но немного успокоилась и пошла обратно.

* * *

К третьему занятию Элла «расклеилась» и робко поинтересовалась, нельзя ли перевестись к целителям или, на худой конец, к артефакторам. Услышав отрицательный ответ, она только вздохнула и проворчала, что так и думала.

— Ничего, как только жезл активируешь, учеба наладится, — попыталась ободрить ее я. — Боевой маг должен уметь пользоваться холодным оружием, но намного важнее магические возможности.

Девушка с сомнением покрутила в руке жезл и буркнула, что постарается. Упадочнический настрой Эллы меня удручал; я ожидала, что в учебе она окажется бойкой и языкастой, но подопечная неожиданно стусевалась. А как поняла, что самая слабая среди боевиков, — совсем скисла.

Фамильяры обычно не вмешивались во взаимоотношения адептов, но я собиралась серьезно поговорить с Марком. Пусть приструнит своего Люка! Элле и так сложно, а парень явно наметил себе жертву для травли, еще и других подстрекал. Тоже мне герой космический, связался с девчонкой!

Мы вошли в аудиторию. Элла хотела быстро прошмыгнуть в самый конец, но дорогу заступил Люк. С издевательской улыбкой парень постукивал кончиком пальца по едва светящемуся камню.

— Слабо светит, того и гляди погаснет. Сдается мне, что и маг из тебя так себе.

Элла рванула жезл к себе и прижала к груди.

— Он просто еще не активирован.

— Да ладно, — гадко ухмыльнулся Люк и продемонстрировал свой жезл, от которого исходило заметное сияние.

Элла повернулась через плечо и бросила на меня обвиняющий взгляд. Сочла, что я наврала ей насчет активации.

Люк сделал шаг к Элле, склонился к ее уху и прошептал:

— На твоём месте я бы не спешил распаковывать вещи — скоро вылетишь. Таким доходагам среди боевых магов делать нечего.

Боброхвост приподнялся и громко шлепнул по полу. От неожиданности я подскочила.

— И кошка у тебя шуганая, — ехидно добавил парень. — Вся в хозяйку. Такая же странная и несурзая.

Что со мной стало! Да я в жизни так не психовала. Спина выгнулась дугой, шерсть заискрила.

— Дэни, спокойнее... — шикнул подоспевший Марк и установил вокруг нас

звукопоглощающую сферу, чтобы адепты не уловили ни единого слова из нашего разговора. А вот реплики подопечных мы слышали превосходно.

— Сейчас мой заяц твоей кошатине задаст, — громко объявил Люк. — Смотрите, он наколдовал ринг!

Если кто-то в аудитории прежде и делал вид, что не следит за размовкой Эллы и рейнджера, то теперь мы привлекли стопроцентное внимание.

— Я сейчас ему что-нибудь подпалю! — гневно зашипела я.

— Высоко, не допрыгнешь, — беззлобно хмыкнул Марк.

— Значит, ниже пояса, — кровожадно парировала я. — Надо же быть таким противным!

— Многие парни тупят, когда девчонка нравится, а они не знают, как к ней подкатить.

— Хочешь сказать, что твой Люк запал на мою Элли?

— С первой экскурсии, — фыркнул Марк, отчего усы на заячьей морде забавно шевельнулись. — Да не переживай ты, сами разберутся.

— Если не подерутся, — проворчала я.

Элла смотрела на Люка так, точно была готова наброситься с кулаками.

— Наша задача подать им пример, — Марк хитро подмигнул и вдруг, встав столбиком, прижал лапу к груди и поклонился.

— Ы-ы-ы! Люк, погляди, что твой фамильяр вытворяет! — хохотнул один из артефакторов.

— Не иначе влюбился. Элла, смотри, кролики по этой части скорые.

Девушка покраснела и зачем-то подхватила меня с пола. Я и мяукнуть не успела!

— Моя Дэни — кошка, — важно объявила она. — И иные звери ее не интересуют.

— Скажи это ее мамочке, загулявшей с бобром, — гоготнул Люк.

Элла задрала нос, обогнула нахала и направилась к парте.

* * *

Курс теоретической магии открывался заданием по активации жезла. С помощью этого артефакта юным магам предстояло научиться накапливать силу и правильно ее расходовать. По сути, начальный жезл был не чем иным, как страховкой. Он не позволял использовать заклинания, выходящие за пределы возможностей, а также играл роль накопителя. Но сперва артефакт следовало пробудить.

За Элли я не переживала. Справимся. А вот то, что в этом году теоретическую магию вел боевой маг, повергло меня в уныние. Мало того что Эльтерус обладал повышенной язвительностью; я слышала, что от чести вести курс он отбрыкивался до последнего. Однако лорд Рендел возражений не принял и наделил мага дополнительными учебными часами. Хорошо adeptам с других факультетов: пережили теорию и разбежались по практикам, а там и преподаватель новый, и атмосфера иная.

В то время как Элла внимала объяснениям, я открыла УУМ и заглянула в расписание. Дальше у adeptов было два часа личного времени, а у фамильяров — занятие по взаимодействию с магами.

Интересно, удалось ли остальным наладить контакт с подопечными? Лично я пока еще не представляла, как подступиться к Элле. Интуиция подсказывала, что обновками ей самооценку не поднять, а сомневающийся в собственных силах боевой маг высот в учебе никогда не достигнет. Самоуверенный и хамоватый может оказаться не меньшей головной болью, и тут я Марку не завидовала. Наскачется еще со своим Люком.

Пока все adeptы дружно строчили конспекты, парень любовался жезлом. С какого-то перепугу он принял его сияние за уже свершившуюся активацию. Ну конечно, просто так взял и самоактивировался. Да просто только кошки рождаются! Поняв, о чем подумала, прикрыла нос лапами. Нет, с этой личиной определенно надо расставаться. И чем быстрее, тем лучше.

Теорию Элла записывала прилежно, а вот переходить к практике не спешила.

«Что-то непонятно?» — мысленно спросила я.

«Да вроде бы нет...» — неуверенно отозвалась девушка и вздрогнула, осознав, что ответила, как и я, про себя.

«Вот так и работает браслет...» — довольно протянула я.

«Дэни, ты даже ментально мурлыкаешь!» — восхитилась подопечная.

«Спасибо, что сообщила...»

«А теперь мяукаешь...»

«Просто замечательно. Занимайся...»

«И шипишь...»

Я демонстративно отвернулась.

Фамильяры располагались рядом с подопечными. Кто-то добросовестно слушал лектора, кто-то дремал, растянувшись на скамье, изображая из себя домашних питомцев. Зря, потом придется над книгами ночами просиживать. Как показывала практика, успешнее учились те адепты, кого усиленно муштровали фамильяры. Желаете, чтобы твой маг вызубрил теорию? Выучи ее сначала сам. Встречались, конечно, и сознательные попаданцы, которые, забив на чудеса и диковинки нового мира, полностью сосредотачивались на учебе, но таких были единицы. Отложив перо, Элла наконец-то придвинула к себе жезл и пристально уставилась на него. Мне так и хотелось посоветовать девушке закрыть глаза и попробовать почувствовать артефакт, но я знала, что не должна вмешиваться. Все варианты самонастройки были озвучены преподавателем, а вот подбирались они уже строго индивидуально. Первым вспыхнул жезл у рыжего парня в фиолетовой мантии с факультета строителей. Тут-то до Люка и дошло, что он слегка поторопился. Парень принялся крутиться и пытаться заглянуть в чужие записи. Марк привстал на задние лапки и послал мне взгляд, полный вселенской тоски. Этим вечером фамильяру и пришельцу из далекой галактики придется изучать теорию активации самостоятельно. Я посмотрела на Эллу. Та нервно грызла кончик пера и перечитывала конспект. Ее жезл оставался все таким же тусклым. Сигнал, возвещающий об окончании урока, прозвучал неожиданно быстро. К этому времени артефакты вспыхнули всего у двух счастливиц. Остальным было предложено потренироваться после занятий.

— И помните, чем быстрее вы активируете жезлы, тем раньше приступите к изучению боевых и защитных заклинаний.

— А если не выйдет активировать? — робко поинтересовался еще один адепт с факультета строителей, удрученный успехом одногруппника.

— Придется учиться класть камень голыми руками и таскать мешки с раствором на собственном горбу.

— А боевикам? — деловито уточнил Люк.

— Готовиться резче махать мечом и шустрее бегать.

Будущие маги непонимающе переглянулись.

— Да, недогадливые мои, — предвкушающе улыбнулся Эльтерус. — Я преподаю практическую магию боевикам, и на следующем занятии они познакомятся с простейшей формой нежити. Так что не осилившим активацию жезла советуую прихватить холодное оружие.

Глава 7

— Тут-то все и выпали в осадок, — довольно хмыкнул заяц Марк.

— Неужели натравит на ребят низшую нежить? — содрогнулась голубка Мирабель.

— Хорошо, если низшую, а не кого поинтереснее, — проворчала я.

О методике Эльтеруса я была наслышана. Маг полагал, что ничто так не подстегивает учебу, как страх за собственную шкуру. Так что первая боевка обещала быть очень... шкурной, и я не представляла, как сообщить об этом Элле. Еще испугается и откажется наотрез идти.

— Мне бы ваши печали, — проворчал феникс Сэм.

Фамильяры переглянулись. Первой не выдержала сова Соня, она, конечно, попыталась скрыть смех за уханьем, но Сэм его распознал и обиделся. Его некромант уже приступил к практическим занятиям, и этой ночью фениксу предстояла прогулка на местное кладбище.

— Знаете, что он мне предложил? В сажу окунуться! — сокрушался фамильяр, гордящийся собственным оперением. Сияние от него исходило такое, что в темноте феникс мог сойти за небольшой факел.

— А если магией приглушить? — с сомнением проворковала голубка. Ей достался симпатичный целитель с занудным характером. Он уже потребовал подробную инструкцию по уходу за магическими голубями и выставил на подоконник миску с водой, чтобы Мирабель по прилету мыла лапы.

— Не прокатит, — с ходу отмел идею Марк. — Пока не научится трансформироваться в кого-нибудь еще, изменить облик магией не выйдет. Ты смотри, дружище, схарчит тебя какой-нибудь маножор и перышка на память не оставит.

— За своим хвостом следи, — обиженно буркнул Сэм.

— Мой хвост предчувствует неприятности, — нехотя признал Марк. — Люка мало того что заносит в общении с однокурсниками, так он вдобавок уверовал в собственную избранность и космическую мощь еще при выходе из портала. Теперь мечтает и тут обзавестись световым мечом, черная дыра его пожри!

— Ему же надо осваивать нормальный, — вклинилась в разговор я.

— К нормальному суровые космические рейнджеры не приучены и считают их пережитком прошлого. Да ничего, первая же боевка с Эльтерусом спеси у него поубавит.

— Надеюсь, — проворчала я. Намеки на кроличьи инстинкты Марка мне не понравились категорически.

Одна сова Соня тихо млела от своего артефактора. Кеннет прибыл в Кар-Град из мира, пережившего техногенную катастрофу. Убедить его относиться к учебе серьезно оказалось проще, чем заставить расстаться с защитной маской и прибором, отслеживающим уровень радиации. Парень с подозрением относился к местной еде и порывался проверить каждое блюдо на наличие микроорганизмов. Соня на подобное чудачество не обращала внимания, она верила в подопечного и ожидала, что тот обязательно изобретет что-нибудь достойное Зала Славы при академии. Ну а пока всем нам предстояло отправиться на занятие.

* * *

Йерихон ворвался в аудиторию подобно смерчу, замер на полушаге, осмотрелся и степенно прошествовал к кафедре. Я отвернулась и тихо фыркнула, чем заслужила укоризненный взгляд со стороны Мирабель. Голубка с одинаковым томлением вздыхала и по своему подопечному целителю Хиллеру, и по инструктору.

— Доброго дня, господа фамильяры, — важно кивнул Йерихон, затем потер переносицу и уже нормальным голосом добавил: — Давайте договоримся, что на занятия по взаимодействию с магами вы будете являться в обычном облике.

Фамильяры засуетились и принялись превращаться в юношей и девушек. Спустя минуту аудитория ничем не отличалась от классной комнаты адептов.

— Вот так-то лучше, — с облегчением произнес инструктор. — Итак, ваши адепты впервые соприкоснулись с миром магии. Каковы впечатления?

По аудитории пронесся недовольный гул. Практически все юные дарования не справились с активацией жезла. Лицо инструктора сделалось жестким, в мгновение ока он из свойского парня превратился в наставника. Многие не заметили перемены и продолжали галдеть и жаловаться на своих адептов. Поступило даже предложение ими поменяться.

Громкий хлопок в ладоши привел всех в чувство. Фамильяры притихли, и по аудитории разнеслось строгое:

— Главная цель фамильяра — помочь адептам в освоении нелегкого искусства магии. С этого дня вы полностью разделяете успехи и провалы ваших подопечных. И чтобы я не слышал, как вы поносите собственных магов. Если у них возникнут сложности в учебе — это ваша недоработка.

Фамильяры приуныли. До кого-то только начало доходить, как сильно они вляпались.

— Рост внутреннего резерва фамильяра и обретение новых возможностей напрямую зависят от мага, к которому он привязан. Так что на занятиях адептов не спим, держим ушки на макушке и впахиваем по полной программе, если не хотим просиживать над учебниками по вечерам.

— Поймите, мы, получается, должны зубрить программы наших адептов? — возмутилась девица, превращающаяся в белоснежную ласку. В девичьем облике она тоже оказалась блондинкой под стать Элле.

— Разве вы еще не поняли? Вместе с первым подопечным вы и сами приобрели специализацию.

По аудитории пронеслась вторая волна стонов. Особо громко причитал Сэм, осознавший, что ему теперь придется всю жизнь водиться с некромантами. Случалось, конечно, что в процессе обучения фамильяр приобретал иную склонность, но это уже было исключением из правил, проще обзавестись другим обликом. Можно сказать, что теперь я и Сэм находились в одинаковом положении. Оба мечтали научиться превращаться в кого-то другого, а для этого надо было, чтобы наши адепты продвинулись в магии.

Доведя всех до состояния, близкого к тихой истерике, наш инструктор перешел к лекции. Как и подопечным, нам предстояло постигнуть тонкости активации жезлов. Фамильяры, которые на

прошлом занятии не зевали, теперь расслабленно внимали советам, а вот те, кто предпочел лекции Эльтеруса сон, поспешно схватились за перья.

Теорию активации жезлов я знала назубок, однако прилежно развернула свиток. Не стоило явно демонстрировать избыточные знания. Элле и так приходилось несладко, а уже если и фамильяр станет отбиваться от коллектива — совсем заклюют.

* * *

После занятия я со всех лап помчалась к подопечной. В дверях мимоходом шикнула на Мирабель, забывшую сменить облик. На лекции влюбчивая голубка грезила наяву. К моему появлению Элла успела сбегать в библиотеку и получить учебники. Самостоятельная. Отлично! А то я уже начала опасаться, что придется ее чуть ли не за ручку водить.

— Есть хочешь? Ужинать пойдем?

— Я уже договорилась о доставке еды в комнату, — отмахнулась она, не поворачиваясь.

Будь на ее месте старшекурсник, я бы его похвалила и сказала, что таким образом можно сэкономить кучу времени. Однако речь шла о девушке, второй день как пребывающей в другом мире.

— Элла... — настороженно мяукнула я. — Что-то не так?

— Да все не так! — в сердцах воскликнула она. — Меня заверили, что я обладаю потенциалом сильного мага. Настоящего! Способного одной левой запускать фаерболы, приводить в порядок одежду и делать сложнейшие прически, а на деле я даже этот чертов жезл не могу заставить светиться.

Я замерла, не зная, чему удивиться сильнее: тому, что боевую и бытовую магию поставили в один ряд, или тому, что рукоять боевого жезла теперь торчала из мусорной корзины. Задрав голову, обнаружила, что Элла, уперев руки в бока, с вызовом смотрит на меня. Она прямо-таки напрашивалась на скандал.

Сейчас! Размечталась!

Твердо решив не поддаваться на провокацию, я запрыгнула на стол и скомандовала:

— Разворачиваем свиток и записываем.

— А теперь-то что? — измученно выдохнула Элла, но за перо взялась.

— Правила обращения с магическими артефактами.

Следующие сорок минут я чуть ли не наизусть шпарила первые главы из учебного пособия. Элла, высунув язык, едва успевала записывать. Конечно, я могла заказать необходимую книгу в библиотеке, но ничто так не помогает успокоить нервы, как полтора метра рукописного текста. — И почему в вашем расчудесном техномагическом мире до сих пор не изобрели нормальные тетради!

— Как это не изобрели? — удивилась я. — Есть и такие. Просто местному населению свитки привычнее. Но, если хочешь, сходим и за тетрадками.

— Хочу! — Элла с радостью отодвинула свиток, тот самостоятельно свернулся в трубочку и запрыгнул в футляр.

И как настолько удобную вещь можно променять на какую-то тетрадь?

Пункт выдачи канцелярских принадлежностей занимал отдельную секцию в библиотеке.

Находилась она в дальней части зала, так что, если не знаешь, где искать, — вряд ли наткнешься. Мы прошли вдоль длинного ряда стеллажей с учебной литературой, миновали стойки с записывающими кристаллами и уткнулись в длиннющую очередь. Похоже, что проблемы со свитками возникли не только у Эллы.

— Как это у вас нет сенсорных пластин? Где я, по-вашему, должен хранить терабайты информации? — громко возмущался подопечный Марка. — Зачем мне писать от руки, если я намного быстрее печатаю на клавиатуре? Да у нас уже никто ручками не пользуется, а о перьях я никогда и не слышал!

В голосе Люка отчетливо звучала паника. Я вспомнила, что на занятии по активации жезла он практически не вел записи. Не захотел? Или попросту не успевал?

В любом случае требуемое ему не выдают. Ни пластины, ни клавиатура в Кар-Граде не использовались, а раз так, то и космическому рейнджеру придется подстраиваться под местные реалии. Пусть повышает навыки адаптации, они боевому магу пригодятся. Никогда не знаешь, кто станет твоим клиентом и куда тебя забросит новый заказ. В некоторых мирах не то что о клавиатурах, о ручках никогда не слышали!

— Молодой человек, записывающее заклинание изучается на втором курсе бытовой магии. Освоив его, вы научитесь пользоваться кристаллами памяти, — скучающим тоном поведала эльфийка, сидящая на выдаче канцелярских принадлежностей. Когда-то она работала в архиве, но умудрилась потерять важные документы и теперь занималась раздачей карандашей.

— Так ведь я еще на первом! — не унимался Люк.

— Не моя проблема. Выбирайте из доступного перечня или освободите место, — отчеканила библиотекарша, не отрываясь от тетрадки, в которую непрерывно что-то записывала.

Осознав, что пауза в разговоре затянулась, остроухая мельком посмотрела на очередь adeptов, наконец ее взгляд остановился на Люке. Рот девы округлился в беззвучном «о!». Выскочив из-за стола, она принялась нагло рассматривать парня.

— Какая внешность! Какой типаж! Вы можете стать звездой моего нового романа.

— Спасибо, но я лучше пойду, — пробормотал Люк и попытался спрятаться за спинами adeptов, но от нашей библиотекарши еще никто так просто не уходил. Она вцепилась в его рукав и интимно так прошептала:

— Подскажите, а вы к нам один попали или с братом?

Я не выдержала и громко фыркнула. И куда только Марк смотрит?

Покрутив головой, нашла фамильяра, который вместо того, чтобы спасти подопечного, сам забился под стол в надежде, что его не заметят. Весь первый курс несчастный Марк прятался от любвеобильной авторши, избравшей его своим музом. В этом году, похоже, выбор пал на космического рейнджера.

Люка надо было срочно спасать! Он, разумеется, тот еще наглец, но вдруг удастся наладить контакт?

— Люк, тебе помочь? — громко поинтересовалась я и, запрыгнув на стол, быстро пояснила: — Печатных механизмов у нас нет, зато есть перья магические: самопишущие и простые. Ручки: наливные или со съемными блоками. Световой стилус...

Услышав заветное слово, парень встрепенулся:

— Беру стилус.

— Непрактичный он. К нему нужны еще тетради со специальной пропиткой.

— Возьму и их.

— Так на экзаменах все равно обычные чернила придется использовать.

— До экзамена еще надо как-то на лекциях писать, — проворчал заяц Марк, осторожно выбираясь из-под стола и приближаясь к подопечному. — Спасибо, Даниэлла. Десять тетрадей и три стилуса, пожалуйста.

Дальше дело пошло веселее. Я раздавала советы, эльфийка молча выкладывала на стол желаемое. Многие попаданцы предпочли ручки вместо перьев, кое-кто выпросил зачарованные на голосовые команды свитки. Удобная вещь: говоришь название темы или раздела, а он сам разворачивается на нужном месте. Как я ни старалась наделить Эллу подобным чудом, она оказалась верна тетрадям, зато зацапала все доступные виды ручек. Световой стилус и тот не обошла стороной.

— Тетрадь хоть к нему специальную возьми, — проворчала я.

— Да не буду я этим стилусом писать, мне просто колпачок понравился, и кончик светится прикольно.

Я вздохнула и попросила стакан для карандашей. Помимо него мы обзавелись полезными мелочами вроде подставки для свитков (некоторые книги в библиотеке хранились исключительно в зачарованных тубусах), закладками, светильником (опять же, толку мало, зато светится красиво) и цветными чернилами. Добычу сложили в большую корзину, на которую Элла уставилась с таким ужасом, словно ей предложили дотащить до комнаты двуручный меч.

— Элла, тебе помочь? — с готовностью вызвался Кеннет. Он получил тетради и графитовые таблички одним из первых, но продолжал топтаться в сторонке. Подопечная мазнула по нему благосклонным взглядом и протянула корзину.

Бедолага Кеннет. С таким лицом у него нет шансов. Нет, для орка или огра он был еще ничего, а квадратный подбородок и синие глаза оценили бы даже эльфийки. Но для Эллы светло-зеленый цвет лица, огромные, с отвисшими мочками уши и широкий нос могли стать серьезным препятствием для завязывания романтических отношений.

Вот и славно! Одной проблемой меньше.

Парочка, переговариваясь, направилась к выходу. Я настроила УУМ на оповещение, чтобы знать, когда Элла доберется до личных апартаментов, и побежала в отдел снабжения. Игвор встретил меня как родную и принялся расспрашивать об Элле. Очевидно, та произвела на гнома впечатление. Услышав, что я хочу установить на окно в ее комнате иллюзию приветливого леса и вечно хорошей погоды, снабженец выдал мне бланк заказа.

— Если этой милой леди что-то еще понадобится, только дайте знать.

— Милая леди — боевой маг, — буркнула я.

— У всех бывают недостатки, — развел руками гном.

* * *

Вечера архимаг предпочитал проводить в лаборатории. Разумеется, если у него не было иных дел вроде участия в городских мероприятиях или решения вопросов, связанных с академией. Изредка его привлекали и к делам Содружества. Превратившись в девушку, я робко постучала в дверь. Ректор меня не приглашал, и я опасалась отвлечь его от чего-нибудь важного.

— Заходите, Даниэлла, вы же знаете, что всегда желанная гостья в моем логове.

Я невольно фыркнула. На логово лаборатория архимага походила меньше всего. Уж больно идеальный порядок в ней царил.

— Добрый вечер, я хотела с вами кое-что обсудить.

— Будьте снисходительны. Не многим удастся активировать жезл на первом же занятии.

Удивившись в очередной раз осведомленности лорда, осторожно сообщила:

— Я собиралась поговорить не об активации жезла. Вернее, не только о ней.

Лорд Рендел обернулся и махнул рукой:

— Присаживайтесь.

Сам он стоял, склонившись над россыпью изумрудов. Их доставили для изготовления целительских амулетов, и архимаг лично оценивал качество камней. С трудом подавив желание присоединиться к работе, я опустилась в кресло.

— И о чем же вы хотели поговорить?

— О специализации Эллы. Я понимаю, что ее потенциал как нельзя лучше отвечает требованиям боевой магии...

— Вы это сами рассмотрели? — быстро уточнил ректор.

— Конечно. Должна же я была исключить вероятность ошибки. Простите, — поспешно добавила я. — Я не сомневаюсь в вас или преподавателях академии, осуществивших распределение адептов между факультетами.

— Но перепроверили. И это правильно.

Несмотря на то что архимаг стоял ко мне спиной, я почувствовала, что он улыбнулся.

— И все-таки, если в процессе учебы станет ясно, что предназначение Эллы заключается в другом? В истории академии имелись прецеденты перевода адептов...

— Как и фамильяров, — закончил за меня лорд Рендел.

Уставившись в пол, слегка покраснела.

— Я не прошу заменить Эллу.

— Но думали об этом.

Лорд Рендел повернулся ко мне. Я оказалась права, архимаг улыбался. Этот невероятный мужчина смотрел на меня с такой теплотой, что было впору потерять голову и выложить все, что лежало на душе, начиная с неудавшейся трансформации и заканчивая проблемами подопечной.

— Позвольте Элле самой разобраться, чего она стоит. Излишняя опека ей только повредит.

— Попытаюсь, — со вздохом пообещала я, прекрасно понимая, что боевому магу надо расправить крылья. Знать бы еще, куда может занести такую ветреную особу, как Элла.

— Мне бы не хотелось, чтобы забота о подопечной отразилась на вашей собственной учебе.

— Не отразится, — уверенно заявила я. — Предметов в этом семестре не так уж и много. По сути, их всего два.

— Приплюсуйте к курсам по защите подопечных и взаимодействию с магом все дисциплины, которые изучают адепты, и увидите, что ваше расписание стало плотнее.

Выходит, я была права, когда сочла, что залог успешного освоения материала адептом кроется в совместной работе с фамильяром. Ничего! Мне не составит труда помочь Элле с обществознанием и теоретической магией. Заодно и для себя что-нибудь полезное узнаю.

Пожалуй, стоит заказать в библиотеке еще один комплект учебников.

— Даниэлла, я хочу попросить вас об одолжении, — загадочно произнес ректор.
— Постараюсь оправдать ваше доверие. — Я затаила дыхание в ожидании пояснений.
— Как вы знаете, в этом году над академией собираются установить новый защитный купол. Я слегка кивнула. Купол не только оберегал от нападения извне, но и ограждал жителей города от магических сюрпризов. Действующий купол отработал свое и нуждался в замене.
— Я хочу, чтобы вы, Даниэлла, помогли мне с созданием накопителя.
Просьба лорда Рендела повергла меня в шок! Одно дело быть фамильяром начинающего адепта, а другое — помогать архимагу в создании сложнейшего артефакта. И это с моим-то уровнем силы?
— Благодарю за оказанную честь, но вряд ли я достойна...
— Глупости! — отмахнулся мои возражения лорд Рендел. — Мы давно знаем друг друга и прекрасно сработались. Кроме того, вы принимали участие в выращивании радужного кристалла.
— Собираетесь задействовать этот кристалл? — обомлела я.
— Вам кажется это странным?
— Но он же... совершенно уникальный! Из него можно создать артефакт неслыханной мощи или нечто крайне важное.
— Что может быть важнее безопасности учащихся?
— Вы невероятный человек! — пылко воскликнула я. Сердце переполняли эмоции. Никогда не устану восхищаться бесконечной щедростью ректора Академии Кар-Града.
От моих слов архимаг слегка смутился, но сумел скрыть охватившее его замешательство за улыбкой.
— Так я могу на вас рассчитывать?
— Конечно!
— Вот и славно, — подытожил лорд Рендел. — А теперь прошу извинить, но я вынужден вернуться к работе.
— Доброго вам вечера!
Я подскочила с кресла и направилась к двери, когда вслед прилетело тихое:
— Даниэлла, я рад, что вы согласились стать моей ассистенткой.

* * *

Я собиралась сразу же отправиться к Элле и проверить, как она занимается, но потом вспомнила слова лорда Рендела об излишней опеке. Возможно, мне и впрямь следовало предоставить подопечной больше свободы, поэтому я ограничилась тем, что заглянула в УУМ. Элла, как ей и полагалось, находилась в своей комнате, вот только она была не одна! Зашипев, я ринулась к ее апартаментам. Вот я им сейчас задам! На занятиях мы, значит, страдаем, зато после вовсю развлекаемся. И это когда у нас жезл не активирован, меч не наточен, а руки-макаронины с трудом его от земли отрывают!
В комнату я ворвалась взъерошенным клубком шерсти, и только хвост выбивал нервную дробь по полу.
— Добрый вечер... — ошарашенно мяукнула я, обнаружив Эллу склонившейся над жезлом. Кеннет расположился рядом на стуле. В руках у него были записи с лекции. Парень пытался помочь девушке с домашним заданием.
Элла открыла глаза и капризно протянула:
— Не выходит. Не чувствую я эту штуку, и потом, у меня голова разболелась... Ой, Дэни!
— Занимайтесь, занимайтесь... — сладко промурлыкала я и покинула комнату.
Рвение подопечной порадовало. Фамильяры не должны сопровождать магов двадцать четыре часа в сутки. У нас тоже есть личная жизнь, поэтому правила академии не обязывают следить за попаданцами дено и ночно. Лорд Рендел прав, некоторая доля самостоятельности еще ни одному адепту не повредила — стоит один раз дать слабину и согласиться поискать потерявшуюся тетрадь или любимую книгу, как в следующий раз тебя среди ночи вызовут найти закатившийся под шкаф карандаш. И понесется: завтраки, обеды, домашние задания, бесконечные поручения — подопечный устроится на шее и не захочет с нее слезать. Поэтому, убедившись, что Элла не филонит, а честно грызет гранит науки, я отправилась к себе.
Отдохну, устрою Гизмо и обязательно попробую избавиться от хвоста!
Моим планам не суждено было сбыться. Открыв дверь, я сперва подумала, что ошиблась комнатой. Ну папочка, ну удружил!
— Я теперь знаю, чем буду заниматься, пока не найду себе хозяина! — гордо сообщил имп.

К организации досуга Гизмо подошел крайне ответственно, а возможности раздаточного пня оказались воистину безграничны. Чем и воспользовался негодник! За день трудолюбивый демоненок захламил мою комнату, превратив ее в мастерскую. Шелковые ленты, куски тесьмы, катушки ниток, наборы иголок и пачки пуговиц устроились на столе. Отрезы ткани и меха валялись на кровати, стул был обмотан разноцветными шнурами в три слоя, а шуршащие пакетики с бисером и камнями усыпали пол.

— Гизмо, это что такое? — ужаснулась я, заметив подозрительно знакомый оттенок ткани.

— Я внес некоторые изменения в дизайн твоего гардероба! — обрадовал имп и продемонстрировал расшитую бисером накидку.

Меня едва не хватил удар, пришлось мысленно досчитать до десяти, а потом до двадцати.

— Не нравится? — Гизмо покрутил испоганенную накидку и расстроенно сообщил: — Так и знал, что нужно было добавить вышивку и на спине.

— Оставить спину в покое! — приказала я, осторожно пробираясь к кровати через завалы ткани и фурнитуры. — Ты зачем мою вещь испортил?

— Испортил?! — От возмущения демоненок даже расчихался. — Да у тебя в шкафу нормальной одежды нет. Все однотонное, скучное, недекорированное. Как такое можно носить?

— Носила. И вполне успешно. А вот выносить твои причуды в мои планы не входило!

Имп притих. Кажется, понял, что перешел границу дозволенного.

— Прости. Я больше не буду столько заказывать.

Обещание меня не успокоило. Если он за один день такое сотворил, то через неделю мне не в чем будет ходить, а через две — негде спать.

— Вот что, — я сгребла с кровати все лишнее и спихнула на пол, — пообещай, что не будешь устраивать беспорядок в моей комнате.

— А где можно? — немедленно уточнил имп.

— Нигде! То есть, — поправилась я, сообразив, что так демоненок будет вынужден искать себе новое место для рукоделия, — все, что тебе нужно для хобби, ты будешь хранить вон в том сундуке.

Гизмо оценил предложение и вынес вердикт:

— Не влезет.

— Тогда с чем-то придется расстаться, — строго пояснила я. — Чтобы на столе и кровати ничего постороннего не было. Ну... — я взглянула на расстроенного импа и вздохнула: — Стул еще можешь занять.

— А тумбочка тебе нужна? — деловито уточнил Гизмо, начиная сгребать свое добро.

— Бери, — упав на кровать, натянула на голову одеяло. — Только больше не разбрасывай мои вещи. Хорошо?

— А подоконник тебе тоже нужен?

— Можешь прихватить и подоконник, — пробормотала я, отворачиваясь к стене.

— А столик в углу?

— Гизмо!

— Что?

— Отправляю обратно.

— Значит, нужен, — вздохнул имп, шурша пакетиками.

Я заглянула в УУМ. Элла все еще бодрствовала. Либо не могла уснуть, либо добросовестно занималась с Кеннетом. Хорошо, что парень страшен как смерть гоблина, а то бы я ни за что их одних не оставила. Прикрыв глаза, почувствовала, что проваливаюсь в сон. Первый учебный день вымотал сильнее, чем я предполагала.

Глава 8

За каникулы я разленилась и следующее утро встречала с той же неохотой, что и первое. Эх, поспать бы еще часок, а лучше два, но над ухом звенел колокол, а Гизмо прыгал по кровати и уже пару раз наступил на меня. Такой мелкий и такой тяжелый!

— Даниэлла, просыпайся, иначе все остынет! — не унимался имп.

— А ты что-то подогрел? — сонно зевнула я.

— Заказал тебе чай, бутерброд, булочку и пирожок! Специально проснулся пораньше, чтобы успеть собрать на учебу.

Сонно поморгав, я проворчала, что у фамильяров не бывает фамильяров, и поплелась в ванную. Прохладная вода взбодрила, я вспомнила, что на учебу надо собирать не меня, а Эллу. Если не потороплюсь, она непременно опоздает.

Очередной сюрприз обнаружился, когда я умылась, позавтракала и распахнула шкаф.

— Гизмо!

— Что такое?! — переполошился тот.

— Я же просила не портить мою одежду!

— Ты просила не устраивать беспорядок, — парировал имп, хлопая честными глазками. —

Смотри, я все убрал. Ткани спрятал в сундук, ленты, кружева и бахрому в тумбочку, а пуговицы и бисер под кровать. Даже для шелковых цветов место нашлось!

Цветов навскидку было около сотни, они горой лежали на подоконнике, из-за чего тот казался клумбой. Неужели я и правда не попросила Гизмо оставить мой гардероб в покое?

Вернувшись к шкафу, убедилась, что увиденное не было кошмаром. Верный своему обещанию имп убрал и спрятал все, что выдал ему раздаточный пень, а попутно успел перекроить мою любимую юбку и вышить цветы на блузке, которую я собиралась надеть. Юбка стала на ладонь короче, а блуза привлекала внимание разноцветными ромашками, васильками и лютиками — у импа определенно был талант, но я предпочла бы, чтобы он демонстрировал его не так рьяно.

— Гизмо, чтобы больше ты моих вещей не трогал. Понятно? — Я строго посмотрела на демоненка.

Дождалась кивка и побежала переодеваться.

Юбка теперь была по щиколотку, из-под подола задорно торчали туфли, украшенные бантиками. Если к одежде я была равнодушна, то обувь оставалась моей слабостью, которую я упорно прятала под юбками в пол. Ничего! Я же буду в облике боброкошки, а значит, никто не увидит.

Успокоив себя таким образом, я превратилась и строго погрозила импу лапой:

— Салфеточки вышивай, что ли.

— Могу занавески... — заикнулся было имп, но я так на него зыркнула, что он торопливо поправился: — Или салфеточки.

— Вот и отлично, — похвалила я. Оставалось надеяться, что вышивка займет его до вечера, а потом я найду шустрому демоненку полезное и безвредное занятие.

* * *

Элла еще спала, пришлось будить, совать в рот пирожок, прихваченный с собой, и выталкивать из комнаты.

— Опять мечом махать? — простонала она сонно, еле переставляя ноги.

— Нет, сегодня занятия на свежем воздухе. Пробегка и зарядка.

— Правда? — Элла так обрадовалась, что мгновенно проснулась. — А где мы будем бегать?

— Вокруг академии.

— Ой, я там видела такой классный сад! — Воодушевленная адептка ускорила шаг и вприпрыжку побежала по лестнице. — Там еще единороги паслись! Дэни, а можно их погладить? Или они того... только девиц подпускают?

— Кхм... — с этим суеверием насчет рогатых лошадей я была знакома. Отчего-то в некоторых мирах были уверены, что волшебные создания позволяют приближаться к себе исключительно девственницам. — Нет, Элла, на их счастье, это только миф.

— Почему? — Элла от удивления споткнулась на последней ступеньке и едва не налетела на Люка. Тот возмущенно фыркнул, но смолчал.

— А ты представь себе, как радовались бы женихи, узнав, что от их невест единороги шарахаются, — предложила я, захихикав. — Да и родители не упустили бы возможность убедиться в целомудрии своих дочерей.

— Как хорошо, что единорогами никого не тестируют, — весело хмыкнула Элла.

Ее настроение не могли испортить даже мрачные лица одноклассников. Я обратила внимание, что космический рейнджер жадно ловил каждое наше слово, но, на удивление, и в этот раз от комментариев воздержался.

Мы спустились последними. Лара, Ланс, Люк и их фамильяры ожидали Эллу и меня, чтобы отправиться к месту тренировки.

— Всем привет! — жизнерадостно промурлыкала я, твердо решив игнорировать кислые мины волка и ласки. Если некоторым хочется с утра пораньше поважничать, это их дело.

— Привет. — Марк взмахнул лапой и наколдовал вокруг нас звукоизолирующую сферу. — Представляешь, мне запретили дымить в помещении. Люк считает, что это вредно для здоровья.

— В чем-то он прав, — осторожно заметила я. Даже не верилось, что однажды я соглашусь с Люком.

— Как же курить охота, — Марк постучал лапой по поясной сумке, в которой у него хранились трубка и табак.

— Ничего, сейчас на свежий воздух выйдем.

— Скорее бы. У меня уже уши спиральной сворачиваются.

— А кого мы ждем? Идем! — Я подбежала к входной двери и попросила Эллу помочь. Люк бросился вперед, но девушка была быстрее и первая дернула за кольцо. Стоило adeptам очутиться снаружи, как их лица удивленно вытянулись. Впрочем, тут я их понимала. Непролазный лес угрожающе шелестел ветвями, пыльная тропа имела мало общего с дорожкой из розового мрамора, а справа из тумана вместо волшебных садов застенчиво выглядывало кладбище.

— Это еще что такое? — опешил Люк.

— А где все? — Лара старалась сохранить невозмутимый вид. Выходило не очень.

— Что именно? — уточнил Эльтерус, появляясь перед adeptами. Телепортацию он не использовал, просто наложил заклинание невидимости, а сейчас аккуратно его снял.

— Сады, единороги, река... — принялась перечислять Элла, с негодованием поглядывая на меня. Как будто это я лично была виновна в пропаже!

Сообразив, что их в очередной раз провели, adeptы загалдели и начали требовать объяснений.

— Это возмутительно! — распинался Люк, так размахивая жезлом, что сокурсники поспешили отойти на пару шагов. Марк и тот отодвинулся, опасаясь получить по голове от своего же подопечного. — Вы же обещали нам чудесный вид из окна!

— А разве он вас не устраивает? — удивился преподаватель. — Тогда сходите к снабженцам и замените.

Adept умолк, иллюзии в академии пользовались большой популярностью. Хочешь, смотри на эльфийский лес, хочешь — на оживленный город. Некоторые оригиналы заказывали себе подводные пейзажи, и за окном у них плавали русалки.

— Если больше ни у кого нет возражений, тогда побежали вокруг башни, — приказал Эльтерус. Возражения у adeptов имелись, да еще какие! Но одновременно бежать и говорить было сложно. Зато мысленные разговоры не отбирали сил.

«Здесь хотя бы речка есть?» — уныло поинтересовалась Элла.

«Неподалеку есть озеро, а единорогов я тебе в зверинце покажу, там как раз сейчас кобыла с жеребенком. Сложная беременность, выхаживали целители-старшекурсники».

«Ну хоть что-то», — заметно приободрилась она.

К моему удивлению, Элла бодро чесала за преподавателем, оставив одноклассников за спиной. На втором круге отстал даже сверкающий глазами Люк. Внезапная прыть Эллы ему не понравилась, но поделать он ничего не мог. На третьем круге раздались стоны и жалобы. На предложение сбросить скорость Эльтерус только хмыкнул, пообещав плетущимся позади по две дополнительные пробежки в неделю. Adeptы резко обрели второе дыхание и бросились догонять преподавателя. Люку это с огромным трудом удалось, но на финише он снова сдулся. Пока подопечные наматывали круги, фамилльяры не сидели без дела. Ласка и волк устроили разминку и скакали так, словно у них в шерсти завелись кусачие блохи. Марк развалился на траве и наслаждался трубкой. Я же устроилась на бортике крошечного фонтана, примыкающего к стене башни. Со стороны могло показаться, что я любовалась собственным отражением, но на самом деле безуспешно пыталась сменить окрас ушей.

К моей тайной гордости (ведь не полная бездарность, есть с чем работать!), Элла лидировала все пять кругов. Да и потом не упала на землю, проклиная все на свете, а начала ходить туда-сюда, чтобы остудить мышцы.

— Ты бы прошелся, — посоветовала она Люку, шлепнувшись рядом со своим фамилльяром. Парень так зыркнул, что девушка поспешно шагнула в сторону. — Ну и пожалуйста, — пробормотала она и подхватила меня на руки.

— Не обращай внимания, — посоветовала я, выворачиваясь из заботливых объятий. — Только глупец не слушает мудрых советов потому, что ему не нравится советчик.

Вернувшись на землю, я встряхнулась и с недоумением посмотрела на Марка: ладно Элли Люк ни во что не ставит, но чем думает его фамилляр, позволяя подопечному лежать после такой пробежки?

Заяц встрепенулся, спрятал трубку и приступил к своим обязанностям.

* * *

Утренняя разминка взбодрила Элли, и на занятие по теоретической магии адептка отправилась в приподнятом настроении, которое, однако, испортилось, едва она заметила ярко мерцающие жезлы. С домашним заданием справились далеко не все, но того, что в числе везунчиков оказались Лара и Кеннет, уже было достаточно.

— Ничего, сегодня после занятий еще раз попробуем, — попытался ободрить Элли артефактор. Девушка смерила его надменным взглядом и отчеканила:

— Сегодня я буду заниматься с личным фамилляром.

Я и мякнуть не успела, как меня сгребли с парты, прижали к груди и почесали за ухом.

«Угадай, у кого сейчас появятся свежие царапины?» — мысленно прошипела я.

Элла от ответа воздержалась, но руки разжала, позволив спрыгнуть обратно. После этого она уселась на скамью, вытащила платочек и начала с сосредоточенным видом полировать кристалл жезла. Кеннет тяжело вздохнул и поплелся восвояси. Молча наблюдавшая за этой сценой сова Соня возмущенно хлопнула крыльями. Я тяжело вздохнула в ответ. Насильно мил не будешь, а то, что внешне Кеннет отличался от парней, к которым привыкла моя подопечная, и без расспросов было ясно.

Чисто визуально Элле мог бы понравиться Люк: высокий, в меру накачанный и с правильными чертами лица. Вот только этот симпатия, к моей несказанной радости, вел себя как настоящий засранец. Марк утверждал, что космический рейнджер запал на Элли. Со своей стороны, я собиралась сделать все, чтобы она и дальше не испытывала к Люку дружеских чувств. Впрочем, особо напрягаться мне и не придется. Парень и сам прекрасно справлялся.

Повернувшись, я увидела, что легкий на помине боевик направлялся к нашей парте. И, судя по ехидной улыбочке, готовился сообщить очередную гадость.

— Чего надо? — сразу насторожилась Элла, как только Люк остановился рядом.

— Да вот смотрю, ты вся в трудах...

— Отвали, — мрачно бросила адептка.

— Похвальное усердие.

Элла с подозрением посмотрела на парня. Одобрение, звучащее из его уст, насторожило не только ее. Я и сама замерла в ожидании.

— Скажи, это твоя кошка такой интересный способ активации намурлыкала, или сама догадалась? Элла, детка, это же не деревяшка, и от трения она не загорится.

— Достал! — рявкнула Элла и хлопнула со всей дури жезлом по столу.

Я аж на месте подскочила, хвост подлетел следом и стукнул по скамье. В аудитории стало тихо.

— Психованная, — вынес вердикт Люк. — И кошка твоя шуганая. Таким не место среди боевых магов.

Я зарычала. Нет, натурально так рыкнула, сама от себя подобного не ожидала. Люк с удивлением уставился на меня.

— Успокой своего фамилляра. Она портит мебель, — небрежно обронил гад космического разлива и величаво удалился.

— Дэни, прекрати, — спохватилась Элла.

Я опустила голову и обнаружила десять глубоких борозд от когтей. Подняла лапу, втянула когти. И эти своей жизнью жить начали, как будто мне одного хвоста было мало! Упомянутая часть тела громко хлопнула по деревянной поверхности, больно чиркнув кончиком по спинке скамьи.

Следовало отчитать Элли за ненадлежащее обращение с боевым артефактом и излишнюю эмоциональность, но после того, что сама вытворила, язык просто не повернулся.

Ненавижу личину боброкошки!

* * *

Теоретическая магия началась с наглядной демонстрации возможностей жезлов. Адептов, успешно справившихся с домашним заданием, пригласили к кафедре. Пока отличившиеся

важно шествовали к постаменту, фамильяры нервно переглядывались. Они-то, в отличие от попаданцев, были прекрасно наслышаны о репутации Эльтеруса.

— Мало! — торжественно возвестил тот и, выдержав эффектную паузу, добавил: — Мало активировать имеющийся артефакт. Надо еще научиться с ним работать.

Теперь уже занервничали адепты. Сидящие за партами с тоской поглядывали на не желающие светиться кристаллы, а вышедшие к кафедре уже догадались, что сегодня им, как особо одаренным, придется отдуваться за всех.

— И начнем мы, пожалуй, с простейшего — с контроля магического светляка. Прошу всех занять свои места и приготовить письменные принадлежности.

Дождавшись, пока адепты рассядутся, маг призвал собственный жезл и, игнорируя восхищенный ропот, продолжил:

— Всем известно, что после отбоя освещение на территории академии гаснет. Магические светлячки могут стать неоценимым подспорьем. Главное — выбрать подходящий источник света. Для того чтобы создать светлячок, вам необходимо...

Эльтерус взмахнул жезлом и произнес слова заклинания. В то же мгновение в воздухе рядом с окном вспыхнул шар белого света и поплыл к своему создателю. Покружив у него над головой, светлячок принялся метаться по аудитории. Он садился на обалдевших адептов, прыгал по партам и отскакивал от стен точно мячик.

Адепты наслаждались представлением. В глазах активировавших жезлы появился блеск предвкушения. Я не сомневалась, что многие уже этой же ночью попробуют воплотить теорию на практике. Что ж, противопожарная система в академии отличная. Как уже упомянул Эльтерус, ключевую роль при создании светлячка играл источник. Дневной свет холодный, а вот светлячок, созданный от открытого огня, способен в руках неопытного мага натворить бед. Об этом я мысленно рассказала Элле, пока она записывала теорию заклинания.

«Неужели нельзя было нормально предупредить?» — возмутилась подопечная.

«Преподаватель упомянул о важности источника света. Остальное — дело адептов и их фамильяров...»

«Ну, мне-то пожар этой ночью устроить не светит...»

«Не кисни, все у тебя получится...»

Элла ограничилась скептическим хмыком и продолжила внимать объяснениям Эльтеруса.

После разбора схемы заклинания адепты, активировавшие жезлы, приступили к практической части. Остальные завистливо вздыхали и продолжали возиться с собственными артефактами.

Элла с несчастным видом гипнотизировала жезл.

«Оставь его в покое. Лучше понаблюдай за другими...»

«А Эльтерус ругаться не будет?»

«Обязательно будет. Но на другом занятии...» — ответила я, однако уточнять, что это занятие будет как раз после теоретической магии, не стала. Сама увидит. Лично я рассчитывала, что язвительные выпады Эльтеруса распределятся между всеми боевиками с неактивированными артефактами. Должно быть не так обидно. Тот же Люк все еще не мог заставить свою дубину светиться.

Внешне жезлы адептов отличались друг от друга. Я не могла понять, каким образом Игвор из отдела снабжения умудрялся наделять артефактами, отражающими характер владельца. Элле достался золотистый жезл с короткой рукоятью, увенчанный круглым темно-красным камнем. Крепление представляло собой переплетение золотых листьев, настолько изящных, что казалось, того и гляди, отпадут. Однако Элла уже несколько раз лупила артефактом по твердым поверхностям, и ни один из листочков не погнулся.

— Смотри, что Люк вытворяет, — тихо шепнула мне она.

Я взглянула в указанном направлении. Космический рейнджер стоял в проходе и подбрасывал жезл на вытянутой руке. Рукоять его артефакта была по длине под стать настоящему посоху, ромбовидный камень на его вершине сам по себе казался оружием. Адепт, рядом с которым Люк затеял физические упражнения, испуганно косился на острый конец жезла, а потом и вовсе отсел подальше.

«Дэни, а почему Эльтерус не прикажет Люку вернуться на место?» — мысленно поинтересовалась Элла.

«Зачем? Он выполняет задание — пытается найти общий язык с артефактом».

«Да он же так кого-нибудь покалечит!»

«Вряд ли, у него отличная координация...» — абсолютно искренне восхитилась я.

Обиженно засопев, Элла мысленно проворчала:

«Я думала, ты на моей стороне...»

«Естественно. Целиком и полностью, но не стоит игнорировать достоинства Люка. Тебе придется научиться замечать и признавать сильные стороны других магов. Только в этом случае у тебя появится шанс их победить...»

Элла замолчала, переваривая услышанное. Я же сосредоточила внимание на Ларе, изучающей заклинание. Ее ласка сидела на столе и что-то нашептывала на ухо. Я почти не удивилась, когда в результате перед адепткой появился яркий световой шар.

— Отлично! — громко объявил Эльтерус. — Создали. А теперь попробуйте удержать.

Девушка что-то процедила в ответ. Совладать с энергией было не так просто. Шар кружил на одном месте, постепенно амплитуда его вращения увеличилась, и он полетел в сторону Люка. Парень резко вскинул жезл и отбил снаряд.

— Продолжайте, — велел маг.

Лара создала следующий светляк, но в этот раз и не пыталась его удержать, а сразу же запустила в Люка. Тот снова с легкостью его отбил. На мгновение мне почудилось, что камень на его жезле слегка подсветился изнутри. После пятого отбитого снаряда я убедилась, что не ошиблась. На восьмом светляке жезл Люка вспыхнул алым. Адепты и фамильяры восхищенно ахнули и замерли, пораженные увиденным; в абсолютной тишине раздались хлопки Эльтеруса.

* * *

На боевую практику адепты шли с настороженностью. Люк даже пробурчал, что третья встреча с Эльтерусом за день — перебор. Марк наставительно заметил, что утреннюю пробежку нельзя считать полноценным занятием, просто маг как куратор всех боевиков решил уделить новичкам побольше внимания.

— Вот счастье-то привалило, — проворчала Элла, нервно поглядывая на Ланса. Аристократ, как и она, еще не мог похвастаться светящимся жезлом.

Ворвавшийся на полигон Эльтерус осмотрел немногочисленную группу учащихся и с энтузиазмом объявил:

— Жезлы и мечи все прихватили? Сегодня знакомимся с вурдалаком.

— Так не все же с активированием справились, — нахмурился Люк, поглядывая на Эллу.

— Печально, — согласился преподаватель и следом разрушил все надежды: — Но мне плевать. Курсы теоретической и боевой магии идут параллельно. Подстраиваться ни под кого не собираюсь.

Адепт Ланс заворчал, требуя справедливости, но Эльтерус только отмахнулся:

— Далеко не всегда у вас будет под рукой верный жезл. Вот и узнаете, как можно обойтись без него.

Лично я знала только один способ — шустро бежать в нужном направлении. У Эллы с этим, к счастью, был полный порядок.

— Если все готовы, то начнем, — объявил преподаватель, не обращая внимания на робкие протесты.

В углу полигона стояла крайне подозрительная клетка: большая, накрытая тканью и время от времени утробно порывающаяся.

«Дэни?» — жалобно позвала Элла.

«Не волнуйся, он нестрашный», — обнадежила я.

Да, соврала. А то бы Элла даже за линию не зашла! Впрочем, упрекать девушку в трусости было нечестно — на отгороженную часть полигона с опасением поглядывали все адепты. Люк и тот прекратил паясничать и сосредоточенно шевелил губами — проговаривал выученное заклинание.

Что ж, удачи ему — создать светлячок довольно просто, куда тяжелее попасть им в нежить.

Особенно на бегу, уворачиваясь от клыков.

«Поможешь? Ты же мой фамильяр...» — заканючила Элла.

«Конечно...» — заверила я.

Эльтерус перешел черту, отделяющую тренировочную площадку от безопасной зоны, адепты боязливо потянулись следом, но остались топтаться у линии.

— Вурдалак — низшая нежить, пьющая кровь, — начал преподаватель, прохаживаясь перед клеткой взад-вперед и засунув руки в карманы мантии. — Обычные ожившие мертвецы,

прожорливые, быстрые и глупые. Главной их особенностью являются скорость и кровожадность — учуяв кровь, вурдалак теряет осторожность и не отступит, пока не погибнет. Бегают на четырех лапах, умеют невысоко, но внезапно прыгать.

Эльтерус вытащил пузырек с кровью и капнул на пол. Клетка затряслась, адепты дружно попятились.

— Как видите, хватит и одной капли, чтобы спровоцировать нежить, — продолжил Эльтерус, дождавшись паузы в злобном рычании. — Днем вурдалаки любят прятаться в склепах, тенистых оврагах или пещерах. Прямой солнечный свет их убивает, а вот рассеянный всего лишь замедляет. Ну что, посмотрим?

Вурдалака я видела и раньше, а вот на реакцию адептов посмотреть точно стоило. Люк непроизвольно вздрогнул, Ланс тоже, Лара отступила на шаг, а Элла на все три, едва не наступив на хвост ласке.

— Смотри, куда ноги ставишь, — проворчала та.

— Она просто испугалась, — насмешливо заметил Люк, хотя и сам не особо рвался на подвиги. — Говорил же, факультет боевых магов не место для слабаков.

Я зашипела, но промолчала. Если парень так уверовал в свою непобедимость, не стоит разубеждать его раньше преподавателей. Или вурдалака.

— Кто первый? — поинтересовался Эльтерус. Энтузиазма никто не выказал, поэтому он вытащил свиток. — Отлично, пойдем с конца списка. Люк Уокер, ваш выход.

К счастью, Элла была предпоследней, а вот Люк оказался первопроходцем. Стоило отдать адепту должное, драпал он отлично, еще и успевал на бегу отстреливаться светлячками.

Большая их часть летела мимо, но некоторые все же попадали в цель, и тогда вурдалак шипел, мотал головой и клацал зубами. Положенные пять минут Люк продержался, отделавшись разорванной штаниной и парой синяков.

Вдохновленный его успехами Ланс картинно перекинул меч из одной руки в другую (да я этого вурдалака и одной левой сделаю!) и с воплем сорвался с места. Пока парень красовался и выпендривался, вурдалак подкрался ближе и едва не цапнул его за зад. После этого промаха дела у блондина пошли успешней: заклинаниями он не бросался, но вполне уверенно отбивался мечом, оставив нежити на память пару порезов. Те, впрочем, быстро затянулись — регенерация у вурдалаков отменная, за что заплатились многие самоуверенные маги. Бывали случаи, когда забившаяся в какие-нибудь кусты тварь мало того, что не спешила подышать, так еще и успевала восстановиться, пока ее искал незадачливый охотник.

Белоснежный волк самодовольно надулся: смотрите, мол, какой у меня подопечный!

Фамильяры отреагировали без особого энтузиазма. Ладно еще, когда так ведут себя попаданцы, но терпеть такое от однокурсника неприятно вдвойне. К тому же все мы знали, сколько сил надо приложить, чтобы сделать из адепта (даже самого талантливого) настоящего мага.

— Элла Ласточкина, — сообщил Эльтерус, когда Ланс вернулся на безопасную территорию.

«Не хочу я туда идти!» — замотала головой Элла.

«Это первое занятие, вас страхуют не только фамильяры, но и преподаватель. — Я попыталась вложить в голос максимум оптимизма. — Ничего не случится».

«Точно?» — Судя по тону, девушка уверилась, что ее фамильяр абсолютно бесполезен.

«Точно...» — заверила я.

Элла сглотнула, взяла жезл и перешагнула черту.

«Куда с жезлом? — взвыла я, подпрыгнув на добрых пол метра. — Тебе же меч выдали!»

«Этим удобней», — пояснила адептка и в доказательство своих слов огрела нежить по голове.

Вурдалак озадаченно присел и замотал башкой, что дало Элле возможность очутиться на другом конце огражденной территории.

— Ей объяснили, для чего нужен жезл? — не упустила случая позлорадствовать ласка.

— За своим чудом присматривай, — проворчала я, не отрывая взгляда от подопечной.

Тактику Элла выбрала оригинальную: как только вурдалак приближался, она визжала, била его по голове и отбегала подальше. Пару минут это срабатывало, потом монстр опомнился и внезапным броском атаковал злобную железяку. Вурдалак вцепился в жезл, как собака в палку, Элла повела себя не умней, тоже сжав ладони. Пару мгновений они перетягивали жезл туда-сюда, потом девушка разжала руки, развернулась и бросилась бежать.

«Налево!» — скомандовала я.

Элла послушно свернула, взвизгнула, когда вурдалак промчался совсем рядом, и едва успела затормозить, а то бы сама врезалась в стену. Чем плохи тренировки на полигонах — приходится бегать кругами. В лесу куда удобней. По моим ощущениям, из положенных пяти минут уже прошло не менее четырех, но потеря жезла резко ухудшила ситуацию. Теперь девушке оставалось только бежать.

«Направо... налево, теперь... направо!» — не в силах помочь чем-то конкретным, я хотя бы давала советы, а еще прикрывала Элле лицо и руки щитом.

Пять минут закончились неожиданно, линия погасла, и девушка вылетела из огражденного участка, как будто вурдалак таки цапнул ее пониже спины. Я облегченно выдохнула и уронила морду на лапы.

«Ты же обещала, что поможешь», — упрекнула Элла, присаживаясь прямо на пол. Брошенный в круге жезл пришлось приманить мне, иначе он так бы и остался нежити в качестве трофея.

«Я и помогла. — Заметив недоверчивость в глазах адепки, пояснила: — Прикрываю твоё лицо и руки щитом. С лица шрамы плохо сводятся, а руки для мага самое ценное — ими ещё колдовать нужно».

Элла с сомнением уставилась на собственную ладонь:

«Что, правда?»

«Ну иди сунь вурдалаку, проверь», — предложила я, но подопечная на такой экстрим не согласилась. Тем более что за линию уже заходила Лара.

К моему удивлению, первый же ее светлячок щелкнул нежить по носу, дав время создать еще два. Но вурдалак уже понял, что эта добыча не так проста, и молниеносно отпрыгнул в сторону. В этот раз догонялки шли почти на равных: Лара лучше всех управляла заклинаниями, а вурдалак уже порядком устал. В конце концов ей удалось перебить ему одну из задних лап, и тварь потеряла скорость.

Воодушевленная результатом, адепка бросила надменный взгляд в сторону зрителей и немедленно поплатилась за проявленное самодовольство: вурдалак поднырнул под ее жезл, прыгнул на грудь и повалил на пол. Острые когти чиркнули девушку по плечу, а зубы клацнули в паре сантиметров от горла. Лара завизжала, и Эльтерус немедленно скрутил нежить заклинанием и зашвырнул обратно в клетку. Встать адепке пришлось уже самостоятельно.

— Даниэлла, не напомните нам первое правило боевого мага? — вежливо попросил он.

— Всегда будь настороже, — процитировала я.

— А второе?

— Сперва добей противника, а потом любуйся трофеем, — мстительно сообщила я, недовольно глянув на ласку. Лучше бы за Ларой присматривала, а не пыжилась с ней за компанию.

Ласка фыркнула и отвернулась. А ведь видела, что я прикрывала Эллу щитами, так почему же не сделала то же самое? Или посчитала, что крутым боевикам это не нужно?

— На сегодня все, — сообщил Эльтерус, накрыв клетку тканью. — Завтра мы разберем ваши ошибки и ознакомимся с базовыми тактиками охоты на нежить. Ваше домашнее задание — изучить две первых главы из учебника.

* * *

После боевой магии Элла едва переставляла ноги. Вид у нее был до того несчастный, что мне самой хотелось расплакаться. Ничего, пообедаем, доберемся до комнаты в башне, а там уже поговорим. Вот только как найти верные слова, которые смогут вдохнуть в подопечную уверенность?

— Элла, нам в столовую надо, — робко мяукнула я, когда девушка вдруг направилась к подоконнику. Вместо ответа она оперлась о него спиной и, подпрыгнув, устроилась, свесив ноги вниз.

— Так, теперь рассказывай, — объявила она. — Голова и так кружится, еще и при разговоре с тобой приходится постоянно вниз смотреть.

— Сильно кружится? — обеспокоилась я.

— Немного. Наверное, скоро пройдет.

Я оптимизма подопечной не разделяла и решила перестраховаться. На сегодня занятия завершились, но весь грядущий вечер Элле предстояло разбираться с активацией жезла. Как только она с ним справится, приступит к практической магии. А там и нос некоторым утрет... Ящик с эликсирами явился по первому требованию, я откинула крышку и принялась искать нужную бутылочку.

— Дэни, это же...

— Набор эликсиров, полученный в отделе снабжения.

Подобные полагались всем adeptам независимо от факультета. Выдавались из расчета на один учебный год. Желаям добавки приходилось либо осваивать зельеварение, либо сильно тратиться. Экономить на эликсирах я не собиралась. Ни к чему их беречь до экзаменов и сдачи боевой практики, до них же еще надо доучиться. Злоупотреблять не позволю, но сейчас Элле явно нужна была помощь.

— Может, не стоит пока использовать? — засомневалась она.

— Стоит. Ага. Вот и он. — Удлинив пальцы, вытащила бутылочку с общеукрепляющим. — Как пообедаешь, сразу примешь. Дозировка указана на этикетке.

Элла спрятала эликсир в карман мантии и с тоской в голосе спросила:

— Обязательно тащиться в общую столовую?

— Хочешь поехать в трактир? — опешила я.

— Я бы с удовольствием вернулась в свою комнату и поела там. Так ведь можно?

— Теоретически да, но я настоятельно рекомендую тебе не отрываться от коллектива.

— От него и отрываться не нужно, меня уже в законченные неудачницы записали.

Мне было жалко Элли, до слез жалко, но я не могла ей потакать и позволять лелеять собственные страхи.

— А ты хотела, чтобы сразу все получалось? Хлоп — и стала великим магом?

— Да к лешему магию! Отношения я хочу нормального! Чтобы этот хмырь космический не дергал меня и не настраивал остальных. Вот что я ему сделала?! — горько воскликнула Элла. Меня так и подмывало выдать объяснение, озвученное Марком, но ничего хорошего из этого бы не вышло.

— Вас собрали из разных миров, но adeptы Кар-Града мало отличаются от других юношей и девушек. Неужели в вашем мире не бывает...

— Аутсайдеров? — Подопечная выдала в ответ незнакомое мне слово.

— Тех, кого не принимают в команду, — уточнила я.

— Ну, допустим, бывает. Но у меня-то проблем с этим никогда не было!

Элла соскочила с подоконника и резво припустила по коридору. Она не хотела, чтобы я увидела ее слезы. Спрыгнув на пол, отослала сундук прочь и поспешила следом.

Бегала Элла отлично, на это я еще на тренировке внимание обратила, а вот кошачьи лапы тормозил боброхвост. Плоский, он противно шуршал по полу, и меня заносило на поворотах. Ненавижу!

— Стой! — не выдержала я. Еще не хватало, чтобы кто-то увидел, как я не могу догнать собственную подопечную.

Элла остановилась и вдруг, покачнувшись, упала на колени. Сознание не потеряла, а так и осталась стоять на четвереньках, недоуменно хлопая глазами.

— Дэни, что со мной? — испуганно прошептала она.

— Обморок обыкновенный, но, к счастью, неглубокий. Достань эликсир и сделай небольшой глоток, а в столовую сегодня не пойдем.

— Правда? — на ее губах возникла робкая улыбка. Нашла чему радоваться!

— Правда, — заверила я. — К стене переползти сможешь? А то явится кто, а мы тут расселись.

Элла кивнула и, поднявшись на ноги, перебралась к стене, после чего отпила снадобье и закашлялась.

— И как быстро подействует? — прохрипела она, даже не возмущившись скверным вкусом.

— Закрой глаза и расслабься. Сама почувствуешь.

Адептка покорно замерла. С минуту сидела неподвижно, а потом объявила:

— Надо же, работает. — Открыв глаза, она потеряла переносицу и вдруг громко взвизгнула: — Я ноготь на боевой магии сломала!

— Радуйся, что не палец.

— А что у меня на голове?! Почему ты мне не сказала, что я выгляжу как кикимора! —

продолжила причитать она, рассматривая себя в крошечное зеркальце. И откуда только взяла?

— Так что, идем в столовую? Ты уже красоту навела...

— Дэни, ты же говорила, что мы вернемся в комнату, — спохватилась Элла и умоляюще посмотрела на меня.

— Вернемся, — мяукнула в ответ я.

— А как быть с обедом?

— Достану! — Я энергично хлопнула хвостом по полу. — У тебя же в фамильярах волшебная боброкошка!

Глава 9

Последующие дни Эллы втягивалась в учебу и знакомилась с академией. К концу недели она уже неплохо ориентировалась в паутине переходов между башнями, а исследовать территорию помогли утренние пробежки под руководством Эльтеруса. К всеобщему сожалению, боевой маг отнесся к роли куратора крайне ответственно и не пропустил ни одной.

Освоение меча шло крайне медленно. Элла все еще не могла выдержать удар противника, но теперь я хотя бы не опасалась, что она порежется во время самостоятельных упражнений или на тренировке с манекеном. Мне оставалось только завистливо вздыхать, глядя, как лихо управляют с оружием Ланс и Лара. Да они словно родились с ним в руках! Люк наконец-то свылся с мыслью, что светового меча ему в ближайшие годы не видать, и добросовестно изучал особенности боя с примитивной железякой.

С магическим жезлом дела обстояли по-прежнему печально. Несмотря на многочасовые попытки Эллы, он отказывался активироваться. Раздосадованная, я дошла до того, что, уловив момент, отнесла его на проверку к снабженцам. Вдруг бракованный выдали?

Эльтерус больше не пугал адептов живыми наглядными пособиями и углубился в теорию боевой магии. Внезапно выяснилось, что по введливости и дотошности он мог дать фору педантичному Тамагочи, а вот тактичностью и терпением Эльтеруса боги явно обделили. Он с огромным удовольствием сыпал комментариями и оценивал вслух результаты учебы будущих боевых магов. К моему удивлению, Элла, заводившаяся с полуоборота от подначек Люка, критику мага воспринимала совершенно спокойно. Не дерзила и не пыталась оправдываться. Занималась она прилежно и практически каждый вечер встречалась с Кеннетом в библиотеке. Курсы Тамагочи наконец-то внесли в расписание в расширенном варианте. Теперь вместо общественника в нем значилась история магии, география и право. То-то адепты удивились! Люк чуть ли не громче всех вопил, что если бы знал о такой подставе, его ноги бы в этой академии не было. Учить географию вместо заклинаний он не подряжался. Этим же вечером космического рейнджера вызвал к себе лорд Рендел. Без понятия, о чем они беседовали, но результат не заставил себя ждать: парень начал вести себя скромнее.

А вот Элла становилась все тише и без дополнительных ухищрений с моей стороны. Я уже начала задумываться, уж не померещилась ли мне бойкая на язык попаданка. Она старательно зубрила теорию, упорно пыталась активировать жезл, позабыв о развлечениях. Она даже в город за очередными обновками ехать отказалась! Пришлось забрать вещи самой. Я уже хотела в панике бежать за советом к лорду Ренделу, когда на следующий день Элла вдруг вспомнила, что забыла заказать выходное платье и бриджи для пробежек. По пути в город мне внезапно выдали весь запас претензий, скопившийся за неделю. Подопечная ругалась так, что уши к голове прижимались, и все-таки я едва не урчала от удовольствия. Я снова узнавала свою Эллу.

* * *

Я знала, однажды придется отправить Эллу на учебу в одиночку, но не подозревала, что первое самостоятельное занятие адепки начнется уже этим утром. Лорду Ренделу срочно понадобилась моя помощь в городе. Новость меня не особо обрадовала, а Элла так и вовсе оказалась на грани истерики:

— Дэни, ты издеваешься? Как же я без тебя?

— Спокойнее. Ты же хорошо себя чувствуешь?

Элла кивнула в ответ. Да ее даже на учебу будить не пришлось! Более того, сегодня Элла сама меня разбудила, используя УУМ. Спросонья почудилось, что у меня галлюцинации.

— Боевая магия у тебя в расписании только третья. Сначала физподготовка, затем прослушаешь лекцию по истории у Тамагочи, а там и я вернусь. И потом, у тебя остается браслет для мысленного общения. Всегда сможешь позвать меня на помощь.

— А ты успеешь? — Элла настороженно прищурилась.

— Конечно, воспользуюсь телепортом, — заверила я.

Мгновенные переходы позволялось использовать исключительно в критических случаях, но я решила, Элла будет чувствовать себя увереннее, зная, что я смогу прийти ей на выручку. Из глаз девушки исчез подозрительный блеск, значит, реветь не станет. Это и к лучшему, я оградила нас звукоизоляцией, но однокурсники внимательно следили за нашим разговором.

Я кивнула в сторону зала для физических упражнений:

— Не дрейфь. Бегаешь ты уж получше многих. Покажи Эльтерусу, на что способна.

— Верно, — с гордостью подтвердила Элла. Вероятно, вспомнила, как вчера снова оставила позади Люка и остальных. — Дэни, а нам, получается, каждый день придется...

— Каждый, — подтвердила я. — Боевой маг должен быть в отличной физической форме. Но не переживай, через полгода Эльтерус доверит вам самостоятельные разминки. Сейчас же как ваш куратор...

— Он еще и наш куратор?! — взвизгнула Элла.

— Эльтерус один из лучших наставников по боевой магии. Лорду Ренделу с трудом удалось уговорить его остаться в нашей академии.

Достоинства преподавателя не произвели на Эллу должного впечатления, она снова была готова начать истерить и жалеть себя.

— Люк смотрит, — предупредила я.

Адептка вздрогнула и быстро обернулась. Обнаружив, что ехидно лыбящийся парень в самом деле наблюдает за нами, она приосанилась и прошептала:

— И сегодня обставлю.

— Дерзай! — довольно мяукнула я.

Убедив Эллу не паниковать, я все же подстраховалась. Взмахом лапы подозвала к себе Марка и кратко обозначила сложившуюся ситуацию.

— Не вопрос. Присмотрю, — заверил тот.

— Спасибо, буду должна, — промурлыкала в ответ я.

— Элла, твоя кошка втрескалась в моего зайца, — громко хохотнул Люк.

Я зашипела и выгнула спину.

— Оставь его, страдальца сердечного, — тяжело вздохнул Марк.

— Что-то незаметно, чтобы Люк испытывал к Элле хоть какую-то симпатию, — проворчала я. — А мне достается за компанию.

— Испытывает. Поверь, я в таких вещах разбираюсь. Беги. Ничего с Эллой не случится.

Я кивнула и помчалась во внутренний двор. Экипаж должны были подать с минуты на минуту.

* * *

В город лорд Рендел собирался отправиться инкогнито, поэтому окутал нас иллюзиями. В результате архимаг превратился в артефактора средних способностей, а я — в его спутницу. За пару секунд моя аура изменилась до неузнаваемости. Теперь и самый придирчивый взгляд не смог бы распознать во мне фамильяра, а если бы кто-то попытался пробиться сквозь иллюзию, лорд Рендел непременно бы это почувствовал.

— Считаете, что я слишком все усложнил? — поинтересовался он, когда экипаж остановился.

Нужная нам лавка находилась на площади, а движение транспорта на ней было запрещено.

Я убедилась, что нас окружала звукоизолирующая сфера (это ж надо было проворонить момент активации заклинания!), и только тогда ответила:

— Вы хотите, чтобы наши покупки оставались в тайне. И в то же время не можете доверить их кому-то другому. Подозреваю, речь идет о создании накопителя.

— Верно, — кивнул архимаг. — Создание накопителя для купола — строжайшая тайна. Лишь несколько магов из Совета Содружества Миров в нее посвящены. Антея обещала лично проконтролировать процесс формирования нового защитного поля.

Весть о том, что сама глава Содружества собиралась помочь с возобновлением заклинания, слегка меня успокоила. Академия Кар-Града обладала абсолютной магической защитой. Однако у заклинаний подобной мощи имелся существенный недостаток: их нельзя было возобновить, только снять и наложить заново.

— Осторожней! — Архимаг подхватил меня, не давая упасть, огляделся и притянул к себе. — Держитесь рядом.

Я смущенно кивнула, позволив ему приобнять меня за талию, а потом взять под руку.

Необходимость сохранять инкогнито не позволила ректору воспользоваться порталом.

Пришлось идти пешком, пробираясь сквозь толпу.

Торговая площадь являлась излюбленным местом ярмарок. Окруженная лавками и магазинчиками, специализирующимися на магических товарах, она привлекала торговцев редкостями, покупателей и просто любопытных. На небольших лотках были разложены всевозможные амулеты, яркие ткани, поделки из камня, нитки бус, мешочки со специями и горы фруктов. В толпе сновали продавцы снеди, зазывая прохожих. Под ногами вертелась детвора, выпрашивая монеты и сладости. Нахальные торговцы норовили ухватить потенциального покупателя за подол и всучить что угодно, лишь бы тот не ушел с пустыми руками. На свободном пятачке выступал бродячий артист, ловко жонглируя яркими мячиками, рядом играла на флейте молодая длинноволосая девушка.

Здесь, как всегда, бурлила жизнь.

Лорд Рендел остановился и добавил к заклинанию звукоизоляции зрительный эффект. Теперь нас обоих окутывало симпатичное голубое мерцание. До окружающих наконец-то дошло, что мы маги. Толпа вокруг нас поредела, но архимаг не спешил выпускать мою руку. Я же разомлела, как настоящая кошка, и наслаждалась прогулкой. До чего же здорово было идти рядом.

Поняв, о чем подумала, дернулась в сторону, заслужив полный недоумения взгляд наставника.

— Прошу прощения, надо проверить, как там Элла.

Лорд Рендел отпустил мою руку, на которой находился браслет. Я тут же уткнулась в экран УУМа. Судя по учатившемуся пульсу Эллы, физподготовка была в разгаре, или же адептка сорвалась и набросилась на Люка с кулаками. Если космический рейнджер даже меня вконец достал, то что уж говорить о ней.

Следовало убрать экран, но вместо этого я заглянула в расписание, чтобы сопоставить наши занятия на сегодня.

— Даниэлла, вы закончили?

В голосе ректора не было и намека на раздражение, однако мне стало неловко.

— Простите, я готова.

— Отлично, — кивнул архимаг и снова взял меня под руку, хотя сейчас в этом не было необходимости. Легкое сияние звукоизолирующей сферы заставляло прохожих обходить нас за пару шагов.

Я пыталась призвать эмоции к порядку, вспомнила о своем статусе и роли ассистентки и все равно продолжала наслаждаться прогулкой. В голову лезли совершенно неуместные мысли, больше подходящие романтической девице, а не помощнице уважаемого архимага.

— Даниэлла, вы слушаете? — Лорд Рендел снова прервал мои размышления. — Мы пришли.

— Простите, — в очередной раз пролепетала я, отчаянно мечтая превратиться обратно в кошку. Те не краснеют. — Задумалась.

— И о чем же?

Собиралась ответить, что беспокоилась об оставленной без присмотра Элле, но потом спохватилась. Только же в УУМ заглядывала!

— Пытаюсь понять, как совместить учебу и работу в лаборатории.

— У вас все получится, — заверил меня лорд Рендел. — Я в этом не сомневаюсь.

Архимаг галантно распахнул передо мной дверь. Я же застыла как вкопанная, замороженная улыбкой мужчины. На мгновение показалось, что за легким изгибом губ скрывается нечто большее чем обычная вежливость.

* * *

Заказ лорда Рендела умудрились отправить по другому адресу. И ладно бы в другой город, так нет, в смежный мир отослали. Торговец сбивчиво рассказал о неразберихе с порталами: случился какой-то странный сбой в почтовом распределителе. Сотню лет работал как часы, а тут на тебе, начал путать адреса, но посылку обязательно разыщут и выплатят неустойку за задержку, однако придется подождать.

— Сколько?

Вопрос заставил торговца позеленеть от страха.

— Недели две. Возможно, что и раньше успеют, но если вы оставите контакты...

— Зайду через две недели, — отрубил лорд Рендел и стремительно покинул лавку.

Я бросилась следом и некоторое время молча шла рядом, прекрасно понимая состояние наставника. Заказанные ингредиенты требовались для создания нового защитного купола над

академией. Их было крайне сложно раздобыть, кроме того, они обладали сроком годности. Не используем вовремя, придется искать новые.

— Ну как, похоже, что я сильно расстроился? — тихо обронил архимаг, не поворачивая головы.

— А вы разве нет? — опешила я.

— Ну же, Даниэлла. Не разочаровывайте меня.

Слова ректора прозвучали бы обидно, если бы не насмешливый тон. Архимаг меня поддразнивал.

— Вы приобрели редкие ингредиенты через обычного торговца магическим товаром, — задумчиво произнесла я, начиная понимать, что к чему. — Если же вы раздобыли официальное разрешение на покупку...

— Раздобыл. Подписано лично Антеей, — таинственно прошептали мне на ухо и взяли под руку. — Предлагаю дойти хотя бы до ближайшего трактира и там уже продолжить ваши несомненно занимательные рассуждения.

— Простите, — спохватилась я, обнаружив, что перешла на прогулочный шаг.

— Мы уже почти пришли... — весело заметил архимаг.

— Знаете, вы ведете себя слишком странно для человека, получившего неприятные известия.

— О! Это нервный тик, — ухмыльнулся лорд Рендел, однако наколдовал себе иллюзию печальной физиономии.

Выбор трактира меня удивил. Это было место, пользующееся популярностью как среди торговцев, так и среди мастеров гильдий. Днем сюда забегали, чтобы перекусить в обеденный перерыв, а вечером любили собираться, чтобы перекинуться в карты или сыграть в кости. Конечно, хозяин следил за порядком и в случае намека на дебош подавал сигнал патрульным, но в этом заведении отдельных кабинетов не было. Об этом я и сообщила лорду Ренделу.

— А для чего вам отдельный кабинет? — удивился он.

— Как зачем? Чтобы уединиться.

Двусмысленность сказанного до меня дошла, только когда слова уже сорвались с губ. Я отчаянно покраснела, жалея, что не могу прикрыть пылающее лицо иллюзией. Архимаг сделал вид, что не заметил смущения, вместо этого он уверенно повел меня к одному из столов, расположенных в центре.

— Нет, Даниэлла. Для того, что я задумал, потребуются зрители.

Я насторожилась, но подробности выпытывать не стала. Вместо этого устроилась на стуле и стала ждать развития событий. Когда к нашему столику подошла подавальщица, лорд Рендел заказал две бутылки вина и кувшин вишневого сока.

— Что ж, приступим, — тихо обронил маг и наполнил свой кубок. Я уловила легкий всплеск магии. Определить вид заклинания не могла, но была уверена, что наставник не выпьет ни капли вина.

Отказываться от самого что ни на есть обычного компота не имело смысла, поэтому я принялась потягивать кисло-сладкий напиток через трубочку.

— Даниэлла, каким же глупцом я себя ощущаю! — внезапно жарко прошептал лорд Рендел, при этом посмотрел на меня так, что я чуть было не поперхнулась компотом.

Архимаг снова приложился к «вину», сияние звукоизоляции вокруг нас погасло. Я склонилась над стаканом и принялась нервно грызть трубочку, интуиция подсказывала, что задавать вопросы пока не следует.

— Я не должен был ее оставлять. Такое сокровище следовало оберегать, а раз уж оно попало мне в руки, ни за что не упускать из виду.

Несмотря на то что лорд Рендел не повышал голоса, я заметила, что посетители трактира прислушиваются к его монологу. Конечно, не каждый день у них под носом подвыпивший маг случайно отменял звукоизоляцию. Вероятно, мне отводилась роль спутницы, которая не в состоянии указать ему на эту оплошность. Жаль, что лорд Рендел не предупредил заранее. Или же он импровизировал?

— Даниэлла, уверен, вы меня поймете, — лорд Рендел неожиданно подался вперед и накрыл мою руку своей, — когда мужчина после продолжительных поисков находит то, что так долго искал, он не должен отступать. Верно?

— Вероятно... — слабо выдохнула я, напоминая себе, что речь шла о посылке. — Уверена, ваш заказ обязательно доставят.

— И я уверен, что у нас все будет хорошо, — от взгляда архимага меня бросило в жар. — Эти компоненты очень важны.

Мою руку наконец-то оставили в покое, я тут же вцепилась в стакан и допила до дна. В горле пересохло, сердце с такой силой забилося в груди, что казалось, лорд Рендел слышит его стук. Сигнал УУМа прозвучал до того неожиданно, что я подскочила на месте. Браслет запульсировал, руку обдало жаром.

— Мне надо идти! — воскликнула я и бросилась прочь из трактира. Я не сомневалась, что архимаг поймет почему, однако со стороны выглядело так, словно я убегала от лорда Рендела совсем по другой причине.

* * *

В академию я переместилась из конюшни, примыкающей к трактиру, так что свидетелями моего превращения в боброкошку и исчезновения стали только лошади. Состояние было близкое к панике, я не успела изучить жизненные показатели подопечной, но прекрасно знала, что зря УУМ сигналить не стал бы.

Что же такого могло случиться?! Эльтерус присматривал за новичками, да и Марк страховал. Для того чтобы оказаться в безопасности, адепту было достаточно всего лишь пересечь черту, отделяющую полигон от зоны отдыха. Всего один шаг! И все-таки Элла не успела. Очутившись на месте тренировки, я увидела расprostертую на полу девушку.

Заметив мое появление, Эльтерус заступил путь и вскинул руку, давая понять, что дальше хода нет; следом из портала показалась команда целителей. Я бегло проверила физические показатели подопечной. То, что я сперва приняла за глубокую кому, оказалось действием какого-то парализующего вещества. Элла находилась в сознании, но не могла ни пошевелиться, ни заговорить. Плюхнувшись на попу, я обхватила лапами трясущийся хвост.

— Ты же обещал присмотреть! — зашипела я на подошедшего Марка.

— Спокойно, ей уже вкололи антидот. И потом, Люку больше досталось, — мрачно буркнул он. Я принялась крутить головой в поисках рейнджера, мысленно досадуя на маленький рост.

— В лазарете уже, его первым отправили, — пояснил Марк.

— Сильно отхватил?

— Угу, — печально кивнул заяц, — огреб от хлестоплета по спине и ногам. Волдыри будут знатные.

— Какого он вообще полез? Почему ты не предупредил его, что в чужую тренировку нельзя вмешиваться? Эльтерус же та еще зараза, расценивает помощь извне как внеплановый бонус, который необходимо отработать.

— Предупреждал. Даже матом орал, но кто меня послушал? Спаситель недоделанный. Будет теперь на соседней койке валяться.

— Их еще и в одну палату поместят? — скорбно вздохнула я.

— Распоряжение Эльтеруса.

Я вздохнула еще раз. Боевик знал толк в наказаниях и понимал, что адепты начнут выяснять отношения, как только немного оклемаются. Вот как подействует обезболивающее и антидот, так и начнется самое веселье.

— Ночевать в палате будешь? — спросила я у Марка.

— Еще чего! Я же не идиот.

Тем временем Элли тоже переправили в лазарет. Я вздохнула еще раз и проворчала:

— Ну пойдем. Скоро наша помощь потребуется.

— А какой отличный день был, — не менее печально отозвался Марк.

Антидот подействовал на парочку намного раньше, чем я предполагала. Когда мы нашли палату, из-за двери уже доносились вопли.

— Какого ты круги наматывала?! Я же кричал бежать по синусоиде с частыми периодами!

— Думаешь, я тебя поняла? Я гуманитарий!

— Зигзагами бежать надо было! Тогда бы эти хреновы щупальца тебя не сцапали!

— Не смей выражаться в моем присутствии...

— Какие мы нежные и воздушные. Сразу видно — боевой маг.

— А ты считаешь, что боевые маги все как один хамы?

— Да плевал я на остальных. Речь идет о тебе...

— А я плевала на то, что ты думаешь. Никто не заставлял тебя вмешиваться. Если бы не сунулся, то у монстра бы и дополнительные конечности не выросли.

— Это были корни! Учи матчасть!

Марк потоптался у двери и вдруг махнул лапой:

— Да ну их! Сами пусть... лечатся.

— Предлагаешь заглянуть попозже? — пробормотала я. Идея и в самом деле выглядела соблазнительной. Сейчас Элла злилась на Люка, а как только я войду в палату, переключится на меня. С другой стороны, я действительно была виновата. Не уберегла.

— Больным нужен покой, — глубокомысленно изрек заяц. — Опачки! А вот и первые посетители.

Я обернулась и увидела Кеннета, подопечного совы Сони. Заметив нас, парень резко остановился и присел на ближайшую лавочку.

— Так, я посакал. Мне еще в библиотеку надо. С утра обещал Люку справочники по монстрологии притащить. Завтра у него выходной, как и у твоей.

— Будет отлеживаться?

— Обойдется. По теории погоняю. Кстати, могу и Эллу охватить, раз все равно рядом.

— Согласна!

— Раз я дежурю завтра, сегодня твоя очередь их успокаивать. — Марк хитро прищурился.

Сделка выглядела справедливой, поэтому я крепко зажмурилась, выдохнула и вошла в палату.

При моем появлении ребята разом замолчали, и если Люк скупно кивнул, то Элла демонстративно отвернулась. Я подумала, что в присутствии боевика она не станет закатывать истерику. Зря понадеялась. Меня с ходу объявили обманщицей, обвинили в уклонении от прямых обязанностей, и, кроме того, я теперь была должна восстановить мантию. О последней Элла беспокоилась больше всего.

— Там такие дыры. И пятна. Липкие, вонючие... — Подбородок девушки задрожал.

— Починю твою мантию. Сама-то ты как? — осторожно поинтересовалась я.

— Регенерирую. Меня таким вкусным зельем напоили, шипучим и с клубничным ароматом.

Сказали, что специальная магическая добавка. А вот Глюк от нее отказался...

— Сколько раз повторять, что меня зовут Люк, — прошипели с соседней кровати.

— А разве я не так сказала? — невинно захлопала ресницами адептка.

Я тихо хмыкнула и вышла из палаты. Кажется, у Эллы появился шанс отыграться за все предыдущие издевательства оптом.

Кеннет так и не ушел. При виде меня артефактор подскочил с лавки и уже не таясь подошел к дверям палаты.

— Как она? — выдохнул парень.

— Нормально, — ответила я и, присмотревшись, добавила: — А у вас, молодой человек, ухо отклеилось.

Кеннет вздрогнул и накрыл ладонью левое ухо.

— Правое, — услужливо подсказала я.

Артефактор исправил свой промах и смущенно улыбнулся. Тут-то я и заметила, что его физиономия покрылась сетью мелких трещин.

— И знаете, с вас, по-моему, штукатурка сейчас кусками начнет отпадать.

— Все настолько плохо? Я бы восстановил, но у меня баллончики отобрали при досмотре.

— Идем, страдалец, досмотрю тебя в первозданном виде.

— Как это? — изумился Кеннет.

— Умоешься у меня, а там и посмотрим, что с тобой делать. Или подождешь, пока само начнет отваливаться? — хитро мурлыкнула я.

* * *

Обладатель фальшивого уха застрял в ванне на полчаса. Я уже пожалела, что пригласила его к себе. Гизмо пока тихонечко сидел в шкафу, но, судя по ворчанию, конспирация ему порядком надоела. Я тоже отличилась — догадалась сунуть в этот же шкаф испорченную мантию Эллы. Теперь имп причитал над дырами и тихонечко обещал мантии, что непременно ее починит. При мысли, во что он может превратить облачение боевого мага, у меня по спине поползли мурашки.

И тут дверь ванной открылась, и из нее вышел... Нет, на бога с золотистыми волосами Кеннет не тянул, зато картины героя девичьих грез с него можно было писать запросто. По смазливости физиономии он мог бы потягаться с симпатягой-эльфом.

— Зачем? — кратко поинтересовалась я, вложив в одно слово десяток вопросов.

— Чтобы не заставили размножаться.

Из убежища импа раздалось удивленное фырканье, которое я постаралась замаскировать собственным кашлем. Дверца шкафа приоткрылась, очевидно импу тоже стало любопытно, кого это у нас могут заставить размножаться.

— Нет, Даниэлла, вы не так все поняли, — спохватился артефактор. — Внешность я уже давно откорректировал, а когда сообщили, что переселяюсь в ваш мир для обучения, то попросту забыл снять грим. Привык я к нему. Лицо сейчас точно голое.

— Ага. Понятно, — пробормотала я.

На самом деле я вот ни капельки не понимала, а если бы не видела по ауре, что передо мной тот же самый парень, то заподозрила бы в подмене.

— В нашем мире серьезные проблемы с экологией. Много видоизмененных существ.

— Мутантов? — уточнила я.

— Их самых. Так вот, красивые и здоровые люди... ценятся. И их заставляют улучшать генофонд. Если бы комиссия увидела мое настоящее лицо, то мне бы не позволили стать артефактором. Отправили бы в Оазис, и я бы только и делал, что...

— Стоп! Без подробностей! — спохватилась я. — У нас в Кар-Граде подобной дикости нет, можешь быть спокоен.

— Знаю. Но я обманул магов, производивших отбор. Что, если они захотят отослать меня обратно?

Ответить помешал стук в дверь. Махнув лапой в сторону ванной комнаты и подождав, пока Кеннет спрячется, я побежала отпираться. На пороге обнаружилась взволнованная сова Соня.

— Кеннет у тебя? Говорят, вас вдвоем видели.

— У меня. И это не то, что ты подумала.

— Ухо все-таки отвалилось? — огорошила меня подруга, влетая в комнату.

— Откуда вы знаете про ухо? — донеслось настороженное из-за двери.

— И про нос наращенный знаю, и про уши, и про фальшивый оттенок лица. Все есть в твоих характеристиках, — деловито уточнила Соня и поправила на носу очки. В сочетании с короной те смотрелись презабавно. Прямо-таки царь-птица. И догадалась же превратить УУМ в настолько неподходящую вещь!

Кеннет выбрался из ванной и озадаченно уставился на своего фамильяра.

— И наставники в курсе?

— Еще бы! Тебя же тщательно изучили.

— А почему умываться не отправили?

— Да какое дело магам до твоего раскраса, — улыбнулась я. — Вдруг ты обет дал или приклеил уши по религиозным убеждениям? К нам каких только чудачков не заносит.

— И что мне теперь делать?

— Вариант «оставить так» не рассматривается? — ухнула сова.

— Не бойся, повторяю, здесь тебя размножаться не заставят, — изо всех сил стараясь сохранить серьезный вид, заверила я. Только хвост предательски бился в истерику и стучал по полу.

— Не хочу светить лицо, — заупрямился артефактор. — Вдруг кто-нибудь из нашего мира нагрянет с проверкой. У нас негласное правило: раз красавчик, то все мозги в... Короче, только для воспроизводства потомства и годен.

— Вот так задачка, — вздохнула Соня. — Дэни, как у тебя с иллюзиями?

Иллюзии я создавала качественные, но недолговременные. Наведенные чары в лучшем случае могли продержаться неделю, да и то не стали бы преградой для наставников. О чем я и сообщила.

— Будешь забегать в гости раз в неделю, — предложила Сова и многозначительно покосилась на меня.

Видимо, сочла, что в таком случае обязательно поползут слухи, что я положила глаз на адепта.

Лично я в этом ни капельки не сомневалась. Ну и что, пусть болтают.

— Хорошо. — Кеннет вытянул руки по швам и закрыл глаза. — Я готов.

— С таким видом можно начинать, только если написал завещание. Да не дергайся ты, ничего плохого с тобой не случится. Страшнее, чем был, уже не станешь.

— Очень страшный? — обеспокоился вдруг парень.

— Вряд ли Элла захочет с тобой встречаться, — прямолинейно ответила я.

У Кеннета был шанс перестать изображать из себя страшилище, но он только тяжело вздохнул:

— Приступайте.

Я медленно обошла его по кругу. Не то чтобы золотоволосые широкоплечие атлеты были в моем вкусе. Невольно сравнила крепкие руки Кеннета с узкими ладонями лорда Рендела. Худошавое телосложение мага могло ввести в заблуждение, но я знала, что ректор запросто укладывал на обе лопатки даже Эльтеруса, а с мечом обращался так, что боевики только завистливо вздыхали.

Да что это я? Не о том думаю. Не хватало только, чтобы у Кеннета вместо зеленушной физиономии мутанта появилось лицо лорда Рендела.

Итак, мутант...

Вызвав в памяти образ загримированного Кеннета, начала ткать заклинание. Нервничала жутко, ведь мне надо было не только не оплошать, но и создать долговечную иллюзию с возможностью подзарядки. Моя нервозность передалась хвосту, и он начал постукивать по полу.

— Ух! И не отличишь от прежнего! — Возглас Сони возвестил, что я все же справилась.

Оценив результат, довольно мяукнула. Хорош! То есть страшен как гоблин!

Кеннет подбежал к зеркалу и начал крутиться, щупая нос и уши.

— Вроде бы меньше стали.

— Нет, точно такие же, — заверила его Соня. — Следующая встреча через неделю?

— Да, о времени договоримся.

— Спасибо вам огромное. Я у вас в безумном долгу! — пылко воскликнул артефактор. — Если понадобится помощь, например, починить что-то, только мяукните, и я мигом.

Пока Кеннет рассыпался в благодарностях, Соня заглянула в УУМ. Видимо, проверяла сигнализацию, оповещающую о нахождении в Башне фамильяров адепта.

— Порядок. Можем выходить, — наконец объявила она.

Я выглянула в коридор и, убедившись, что он пуст, спровадила гостей. Слухи-то обо мне и Кеннете обязательно поползут, но лучше, чтобы это произошло не сразу. Уже хотела закрыть дверь, когда Соня остановилась и нервно ухнула, привлекая мое внимание.

— Дэни, — робко начала она. — Слушай, а чуть раньше УУМ нельзя превратить во что-нибудь... нормальное?

Сова тряхнула головой, поправляя корону, та так и норовила сползти ей на клюв.

— Потерпи, уже немного осталось, — посочувствовала я. — Только на этот раз выбери что-то более удобное, например, колечко на лапу.

Соня печально кивнула и полетела догонять подопечного. Оставшись одна, я подошла к раздаточному пню и грозно прошипела:

— Слышал? Будешь кормить бурдой, отдам тебя на доработку юному артефактору.

— Он услышал, но отвечает не всегда... — заверили меня из шкафа.

— Зато ты на редкость разговорчивый, — проворчала я.

— Что ты, я не болтун, а, напротив, полезный во всех отношениях имп. — Гизмо открыл дверцу и спрыгнул на пол, следом поползла мантия Эллы. — Вот. Починил, пока вы в магии упражнялись.

Я подняла магией облачение боевого мага и подвесила в воздухе. Громкий шлепок хвоста по полу выразил все, что я думала о креативных ручках импа.

— Гизмо, что это?! — я подцепила лапой подол.

— Разрезы. Там такие дыры были, что проще доработать, чем зашить.

Доработал! Теперь на мантии Эллы красовались два глубоких разреза, а чтобы девушка в них не запуталась, затейник обшил края кожей. Кроме того, он утянул мантию в талии и снабдил поясом.

— Это я так пятнышко прикрыл. А то ткань полиняла, но если адептке не понравится, я все переделаю.

То, что Элле понравится, я не сомневалась. Однако этот вызывающий наряд больше бы подошел зрелой наемнице, а не юной девушке. С другой стороны, в основе лежала все та же учебная мантия, а перекраивать выданное правилами не запрещалось.

— Ну так что, принимаешь работу? — с мольбой во взгляде спросил Гизмо.

— Принимаю, — вздохнула в ответ я.

* * *

Покончив с осмотром мантии, я поинтересовалась у Гизмо, как он провел день. Демоненок старательно изучил рисунок на паркете, а потом вдруг признался, что немного погулял. Я где стояла, там и села, получилось, что на раздаточный пень. Артефакт подобное не одобрил, и мне немедленно презентовали горячий чебурек. С пылу, с жару, да жирнющий.

Вскочив на ноги, рассмотрела пятно и выругалась. Придется переодеваться! Юбок у меня было всего две, и если первую Гизмо укоротил, то со второй и вовсе преподнес сюрприз.

— Гизмо, это как понимать?! Мы же договаривались! — взвилась я, обнаружив пояс, переходящий в две широкие ленты.

— Так это я еще в прошлый раз юбочку украсил, ты просто не заметила.

— Украсил? И зачем мне два хвоста?

— Бантиком завязать, — мило улыбнулся имп, обнажив два ряда острейших зубов.

— Чудо ты... с бантиком, — проворчала я и пошла в ванную переодеваться.

Декоративный элемент не поддавался, как ни крутилась перед зеркалом, получались либо печальные уши, либо все тот же хвост.

— Дэни, если надо, могу помочь, — донеслось робкое из-за двери.

— Надо, — признала я.

Стараниями импа удалось повязать бант на талии. Вышло симпатично, но слишком уж по-девчачьи. Об этом я и заявила импу.

— По-кошачьи не умею, — хмыкнул в ответ он.

— Больше неожиданностей не предвидится? — строго спросила я, придирчиво осматривая остальную одежду.

— Да я только две юбки и блузку успел, но была бы моя воля...

— Выгону.

— Вот и я о том же. Но если что, знай, я всегда готов помочь. И бесплатно!

Предложение демоненка меня позабавило, а вот вторая часть его заявления слегка насторожила.

Особенно в сочетании с признанием, что он сегодня погулял.

— И с кого ты сегодня денег содрал? — помрачнела я.

Гизмо обиженно надул щеки и проворчал, что всего лишь взял аванс на приобретение материала. Небольшой, сорок процентов. Да у него бы и язык не повернулся потребовать больше у столь милой полупрозрачной леди.

— Ты стряс, то есть требовал деньги с Веньи Дормидонтовны?

— А что тут такого? Работа ручная, эксклюзивная, оплачиваться должна соответственно.

— И что же ты ей вышиваешь? — озадачилась я, не представляя, что может понадобиться ворчливому привидению.

— Плащ! — гордо возвестил имп, после чего полез под кровать.

Явленный на свет наряд и в самом деле оказался плащом, а вышивка камнями напоминала корсет свадебного платья Эллы. Того самого, которое при сдаче в камеру хранения было раскритиковано привратницей.

— Дэни, ты же не возражаешь? — с опозданием спохватился Гизмо. — Ты не подумай, я без самоуправства. Вон, на плащик заказ оформили в лучшем виде, с эскизом и подробным описанием.

— Проблем не будет? — сурово нахмурилась я.

— Да чтоб мне иголки больше никогда в руках не держать! — пылко воскликнул имп.

Бойкий настрой демоненка мне понравился. Мне с Гизмо возиться особо было некогда, и я уже начала переживать, что у него не получится побороть страх перед магами и он будет сидеть у меня в комнате безвылазно.

— Гизмо, а что ты с хозяином решил? Может, ну его?

— Как это? Хозяин нужен. Только я его сам выберу. Присмотрюсь к местной молодежи, изучу опытных, соберу сплетни, составлю характеристики...

— Ты только постарайся, чтобы тебя не особо видели.

— Да меня за сегодня только привратница и спалила, прошлось откупаться и сулить эксклюзивный наряд.

Признание Гизмо окончательно сбило меня с толку.

— Не поняла, ты же аванс получил.

— Так то после уже было. Сначала речь шла о банальной взятке.

Я присела на краешек кровати и обхватила голову руками. Пожалуй, я все-таки напишу письмо папе и намекну, чтобы он больше не делал мне таких подарков.

Глава 10

Сегодня фамильяров ожидало первое практическое занятие по защите подопечных. Предмет был сложным, интересным и с подвохом. А преподаватель — Альфред Снежный — делал все, чтобы ученики не расслаблялись. Обычно к концу первого урока половина фамильяров начинала его ненавидеть, а вторая обожать. Информация была получена из надежного источника, так что я приготовилась к сюрпризам.

Я вбежала на полигон одной из последних, запрыгнула на лавку, едва не сбив хвостом Соноу, и перевела дыхание. Альфреда, к счастью, еще не было, не то получила бы нагоняй.

— Дэни, — тронул меня лапой Марк. — Ты ведь слышала об этом предмете?

— Ага.

— Неужели все настолько плохо? — Заяц принялся нервно крутить трубку в лапах. Соня тоже вопросительно ухнула и подвинулась ближе. Остальные, делая вид, что им неинтересно, жадно прислушивались.

— Скоро узнаем! — оптимистично заявила я, не желая раньше времени настраиваться на плохое.

Преподаватель, словно услышав, что о нем сплетничают, наконец-то появился в зале для тренировок. Я надеялась, что перед тем как перейти к практике, нам прочтут вводную лекцию, четко озвучат план занятий и основные требования к изучению предмета. Лично меня крайне волновал допустимый и желаемый уровень защиты подопечного. Не могли же фамильяры оберегать от всего подряд!

Группа настороженно притихла, рассматривая невысокого длинноволосого блондина. Его можно было бы смело записать в эльфы, однако перед нами находился воистину легендарный фамильяр, имеющий более двух десятков обликов и стоящий у истоков Академии фамильяров.

— А, Даниэлла, — кивнул он, заметив меня. Потом подмигнул. — Уже поделились слухами о моей персоне?

— Фамильяры не сплетничают, они собирают информацию, — просияла я.

С Альфредом у лорда Рендела были неплохие, можно даже сказать, дружеские отношения. А ведь поначалу эти двое терпеть друг друга не могли. Альфреду пришлось не по вкусу новаторский подход нового ректора и его стремление к воспитанию не только фамильяров, но и адептов-попаданцев. Однако вскоре маги смогли найти общий язык, и теперь Снежный был завсегдатаем в кабинете лорда Рендела и его идейным единомышленником. Старшекурсники шептались, что в методике преподавания он недалеко ушел от Эльтеруса, за тем исключением, что общаться с Альфредом Снежным было намного приятнее.

Обстановка в зале немного разрядилась, но на месте ребят я бы не спешила расслабляться.

— Итак, дорогие фамильяры, — начал вводную Альфред, усевшись не за стол, а на него. — Как вы понимаете, на занятия ко мне вы должны являться исключительно в этом облике.

Преподаватель с легким укором глянул на белобрысую парочку, и та быстро превратилась в волка и ласку.

— Для начала небольшое пояснение, — продолжил Снежный. — Я буду учить вас защищать подопечных. Не только от атакующих заклинаний и проклятий, но и от иллюзорных неприятностей, вроде наведенного холода, голода и прочих недугований. Хороший фамильяр старается предотвратить проблемы, поэтому вы должны позаботиться, чтобы ваши подопечные уделяли внимание защищающим заклинаниям.

Я открыла УУМ и сделала несколько пометок. Некоторые фамильяры последовали моему примеру. Невольно вспомнились причитания Люка. Пожалуй, записывающее заклинание, позволяющее фиксировать сведения на носителе силой мысли, ему бы пригодилось.

Склонившись к Марку, поделилась наблюдениями. Тот кивнул и сказал, что займется этим вопросом. Хорошо Марку, его Люк уже активировал жезл, можно намечать дальнейшую программу обучения. Мне пока о подобном оставалось только мечтать.

— А теперь ваше первое задание! — возвестил Альфред, широким взмахом руки сбрасывая иллюзию.

Тут-то и выяснилось, что с виду пустой зал таковым не являлся.

— Он прикалывается? — У Марка обвисли уши, а изо рта вывалилась трубка.

— Дэни, он же шутит, да? — поддержала его Соня, с ужасом рассматривая ямы с острыми кольями на дне, раскачивающиеся на веревках бревна, растущие по краям тропы ядовитые кусты с длинными шевелящимися побегами и зубастые цветы такого размера, что в их пасти поместилась бы крупная лошадь.

Я тоже привстала с места, лихорадочно вспоминая, о каких сюрпризах упоминали старшекурсники. Нас могли подстергать зыбучие пески, огненные плевки от безобидных птичек в кустах, полупрозрачные змеи, утаскивающие добычу под землю. Снежный обладал отменной фантазией и мог с легкостью наколдовать иллюзию твари, которой и в природе не существовало.

— Кто хочет быть первым? Ну же, не такая уж и сложная трасса, — поинтересовался он, довольно осматривая наши вытянувшиеся морды. — Совсем забыл! Держите ваших подопечных!

Перед ошалевшими фамильярами появились иллюзии адептов. Моя «Элла» даже улыбалась как обычно. Стоящий рядом «Люк» окинул девушку снисходительным взглядом и скорчил презрительное лицо.

— И вовсе он не такой противный, — пробурчал Марк.

Иллюзии адептов выстроились в шеренгу, фамильяры, повздыхав, встали рядом с ними. Еще бы понять, что нам с этим счастьем делать!

— Начинаем! — браво махнул рукой преподаватель. — Дерзайте! Я в вас верю!

Сомнительные лавры первопроходца выпали Сэму. Феникс расправил крылья, перелетел на плечо иллюзорного подопечного, потоптался и оглянулся на Снежного.

— А дальше-то что?

— Командуйте, — щедро разрешил Альфред, раскрывая блокнот и делая первую пометку.

Сэм поглубже вздохнул и скомандовал:

— Вперед!

Иллюзорный Дэйв расправил плечи и тупо зашагал вперед.

— Куда? — всполохился феникс, хлопая крыльями. — Стой, дурень! Нет, иди... правее!

Теперь левее, еще левее, нет — правее! Да что же за издевательство такое, — пожаловался Сэм, наконец-то дотавив подопечного до светящейся линии, за которой начиналась полоса препятствий. — Он же неуправляемый!

Сидящий рядом Марк тихо буркнул, что для некоторых адептов это обычное состояние. Я от комментариев воздержалась, пытаюсь сообразить, как же справиться с заданием. Трасса была с подвохом, и он явно заключался не в сюрпризах, поджидавших нас в процессе прохождения. Дальше началось форменное безобразие: «Дэйв» храбро переступил через первую яму и покладисто свалился во вторую. На его счастье, там колея не было, только зловонная жижа. Ругающийся феникс выволок его обратно и запустил дальше. На этот раз Сэм не стал садиться подопечному на плечо, а полетел чуть выше, чтобы лучше видеть ловушки.

— Сбылась мечта, — ехидно прокомментировал Марк. — Настоящий помощник некроманта! Вероятно, Сэм это услышал, потому как резче заработал крыльями, во все стороны полетели брызги грязи. Сидевшая у самой черты ласка возмущенно рыкнула и отодвинулась. Феникс тем временем кое-как провел подопечного через отрезок с раскачивающимися бревнами... и успешно скормил первому же зубастому цветку. К финишу Сэм доволот слегка погрызенную, перемазанную с ног до головы иллюзию, у которой не было одной руки. Среди фамильяров вспыхнула эпидемия кашля и ехидных хмыков, но результаты остальных оказались не намного лучше.

Храбравшийся волк не уследил, и его подопечному отгрызли ногу. Некоторое время тот упрямо скакал на одной, потом попался ядовитым кустам и к финишу приполз утыканный иголками, как кактус. Надменная ласка не пожелала лезть в грязь, за что и поплатилась: иллюзия ее адептки едва не утонула, кое-как сумела вынырнуть и засыпалась на первом же бревне. На место белоснежная задавака вернулась понурой и несчастной. И поделом, сегодня она в грязь лезть отказалась, а завтра настоящую опасность проворонит.

Я наблюдала за происходящим с искренним интересом. Однокурсники разбились на пары и рьяно обсуждали, а кое-где и ругали методы Альфреда. Рядом со мной плюхнулся Сэм, почистился с помощью заклинания и принялся с азартом болеть за Мирабель. Голубка доволокла своего адепта до финиша, выругалась и без сил приземлилась рядом.

— Ужас, — прокомментировала она, отряхиваясь. — Но интересно.

Я согласно закивала и толкнула Сэма хвостом.

— Смотри, Марк пошел!

Мы притихли, наблюдая, как заяц носится вокруг иллюзорного Люка кругами. Ямы они благополучно перепрыгнули, от бревен увернулись, а особо наглый куст Марк умудрился поджечь магией.

— Фу-у, гадость! — Отплевывающийся заяц перебрался к нам, выбил из трубки грязь и сунул обратно в рот.

— Даниэлла, — позвал преподаватель. — Ваша очередь.

Согласно кивнув, приблизилась к «Элле» и критически ее осмотрела. Альфред постарался на славу, выглядела она как живая. Вздохнув, пробормотала заклинание, цапнула уменьшившуюся адептку за воротник и побежала вперед. Позади хором взвыли однокурсники.

— Так нельзя! — взвизгнула ласка, но я только ехидно хмыкнула.

Перепрыгнула одну яму, обежала по краю другую, прошмыгнула под бревнами, следя, чтобы не зацепить их хвостом, и выпрыгнула на дорожку с кустами. Те, почуяв добычу, потянулись к нам ветвями, но я задрала свое бобровое сокровище трубой и почесала вперед. Мимо цветов пришлось красться тихо-тихо; облик кошки в этом деле только помогал, а лисьи ушки чутко улавливали любой звук.

— Готово, — сообщила я, поставив крошечную Эллу за финишной чертой и увеличив ее до нормальных размеров. — Одна адептка, доставлена целой и невредимой.

— Но она мухлевала! — возмущенно прошипела ласка.

— Занятный подход, — заметил преподаватель. — Даниэлла, вы не объясните нам, почему выбрали именно такую тактику?

— Это не запрещено правилами, — вновь устроившись между Соней и Марком, сообщила я. — Настоящий маг — помощник и соратник, а это — бесполезный балласт. Вот я его и перенесла. Подняв на Альфреда невинные глаза, я изобразила на морде крайне милое выражение.

— На сегодня все, — провозгласил тот, пряча усмешку. — Жду от вас выводов. Письменно, не короче двух свитков. Те, кому не хватит материала, могут пройти трассу повторно и освежить впечатления.

Фамильяры дружно заверили, что прекрасно знают, о чем писать, и живо потянулись к выходу из зала.

Люк и Элла должны были провести этот день в лазарете. В коридоре Марк подозвал меня к себе и продемонстрировал пухлый том по истории магии и справочник по монстрологии.

— Погоняю их немного. Хочешь присоединиться?

— Чуть попозже. Надо сбегать в город и забрать наряды для Эллы.

— Девчонки... — фыркнул заяц и следом спохватился: — Слушай, а принеси пожрать из трактира. Чувствую, я сегодня с буфетом в полете.

— Мальчишка... — передразнила его я и, превратившись в девушку, помчалась к выходу.

* * *

В город я переместилась через портал, соединявший академию и ратушу. Самоходные экипажи, выделенные для адептов и фамильяров, оказались расписаны на день вперед. Пришлось воспользоваться статусом помощницы лорда Рендела, открывавшим для меня доступ в порталную. Данную привилегию я использовала крайне редко, но сейчас особого выбора не было.

Феи управились в срок, к моему прибытию заказ Эллы был не только готов, но и упакован. Еще минут десять я потратила на выбор ткани для юбок и пятнадцать — чтобы втолковать феям, какой фасон нужен уже мне. Отчего-то крылатые мастерицы пришли в восторг от пояса Гизмо и вознамерились украсить мои обновки такими же бантами.

— Совсем простенько получится... — печально вздохнула фея.

— Зато удобно, — отрезала я.

— Симпатичные девушки должны баловать себя красивыми нарядами.

— Когда они к месту.

Для себя я твердо решила: до окончания учебы никаких бессмысленных трат на одежду. Вот обувь — святое. При мысли, что я скоро окажусь в мастерской сапожника, у меня даже пульс подскочил.

— Полностью согласен с уважаемыми мастерицами. Красивую девушку должны окружать прелестные вещицы.

Резко обернувшись, гневно уставилась на любителя одаривать незнакомок конфетами.

— На двери же написано, что в мастерской уже есть посетитель! Невежливо врываться внутрь без стука.

— Разве? — Мужчина нахмурился и обернулся в указанном направлении. Тут только я заметила, что предупреждающая надпись была повернута вовнутрь.

— Надо же! Как неловко! — всплеснула руками фея. — Я же помню, что переворачивала карточку.

— Ничего страшного. Мы уже закончили, — поспешила успокоить ее я.

На личике феи отразилось облегчение:

— Все будет готово ровно через два дня.

— Спасибо. — Я подхватила пакеты с заказом Эллы и, обогнув мага, покинула мастерскую. Нет, ну каков наглец! Вот точно, забывчивость мастериц тут ни при чем и табличка висела правильно!

Я еще кипела от негодования, когда рядом замаячила алая мантия.

— А сейчас вы скажете, что заблудились и вам срочно нужна помощь? — хмуро предположила я.

— Насколько я вижу, помощь нужна как раз тебе, — ничуть не смутился маг. — Будет жаль, если содержимое нижнего свертка окажется на мостовой.

Опустив голову, обнаружила, что пакет и в самом деле порвался. Охнув, присела на корточки и начала развязывать бечевочки.

— Постой, не нужно усложнять, — маг склонился ко мне и прошептал заклинание «Восстановления материала».

Не знаю, что меня удивило больше: помощь боевика или же то, что он задействовал крайне сложное заклинание, относящееся к бытовой магии. Я давно мечтала его освоить, однако никак не могла разобраться в схеме, а обращаться с подобной ерундой к лорду Ренделу было неловко. Архимаг занимался выращиванием кристаллов и дальнейшим использованием их для создания артефактов. Ни к чему было отвлекать его вопросами магической починки одежды.

Эх! Элла бы такое заклинание непременно оценила.

— Не подозревала, что боевые маги пользуются бытовой магией.

— Отчего нет? — Мужчина протянул мне руку, колебавшись, я приняла его помощь.

— Слишком... мелко, что ли.

— Скажи это моему наставнику, которому я сдал заклинание «Восстановления материала» только с пятого раза.

— Очень сложное, столько исходных... — вздохнула я.

Маг взмахом руки вывел в воздухе схему, которая мне в последнее время чуть ли не по ночам уже снилась. От неожиданности я едва не выронила пакеты.

— Осторожнее... — Он подхватил магией покупки и вручил мне.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я.

— Наконец-то я заслужил твою благодарность, — обворожительно улыбнулся светловолосый маг и представился: — Эдвард. И прекрати уже «выкать», не такой уж я и старый.

Прижав пакеты крепче к груди, я вернула улыбку:

— Даниэлла.

— Знаю... — хмыкнул боевик. — Глупо приглашать девушку на свидание, не выяснив ее имени.

— Я не хожу на свидания, — внезапно для себя самой ляпнула я.

— Неужели не приглашают?

Могла бы изобразить оскорбленную добродетель и заявить, что подобные вопросы задавать невежливо, но вместо этого пожала плечами:

— Не сложилось. Почти все время съедает учеба.

— Это ты зря. Учеба промелькнет, а вспомнить будет нечего. Вот я доставил преподавателям немало проблем. Хорошее было время... — ухмыльнулся маг.

— Отличное... — подтвердила я. И совсем не слухавила. Я наслаждалась каждым вечером, проведенным в лаборатории лорда Рендела. Архимаг открыл для меня удивительный мир артефакторского искусства. Жаль, что в результате моей специализацией стала боевая магия. Тем временем мы пересекли торговую площадь и добрались до мастерской сапожника.

— Вот мы и на месте. Спасибо, что проводил.

Я рассчитывала, что Эдвард откланяется, но он вместо этого распахнул передо мной дверь.

— Давно хотел заказать себе новые сапоги, — с улыбкой поведал он.

Пришлось признать, что так быстро от меня не отстанут.

С обувью Эллы я разобралась за пару минут. Всего-то и нужно было завернуть новенькие сапожки и туфельки в мягкую ткань. Увидев, что я пришла без сумки, мастер предложил доставить покупки прямою в академию.

— Для вас это не слишком обременительно?

— Пустяки. Вы же одна из моих лучших клиенток, и потом, я как раз отправляю в академию крупный заказ. Почтовый портал обещают активировать через полчаса.

Я с радостью вручила пакеты с одеждой Эллы и подошла к шкафчику, в котором были выставлены образцы новейших моделей. Туфельки оставались моей слабостью. В личной ячейке отдела хранения были припрятаны более двух десятков пар. Периодически я заглядывала в нее, чтобы полюбоваться на свое сокровище, и мечтала, что однажды, после завершения учебы, обзаведусь целой комнатой для обуви.

— Ну вот, а говорила, что не ходишь на свидания, — раздалось насмешливое. Эдвард, о котором я уже забыла, подошел вплотную и теперь рассматривал витрину. — Эта обувь просто создана для свиданий. Вот эти... — маг указал на красные туфельки на низком широком каблуке, — для танцев в трактире.

Я покачала головой:

— Слишком шумно и многолюдно.

— Тогда эти... — Он прикоснулся пальцем к симпатичным розовым туфелькам, украшенным тончайшим кружевом. — Высокая эльфийская мода. На следующей неделе в ратуше бал.

— Ты не отступишься?

— В ближайший месяц нет. Пока не решу дела с наследством и не покину Кар-Град, я не оставлю попыток пригласить тебя на свидание.

— Хорошо. Тогда эти... — Я уверенно взяла с полки темно-синие кожаные туфли, украшенные россыпью лунотитов. Абсолютно прозрачный и невзрачный при дневном свете камень испускал рассеянное сияние в полумраке.

— В трактир или в ратушу? — предположил Эдвард.

Я повернулась к нему лицом и усмехнулась:

— В городскую библиотеку. Давно хотела освоить заклинание «Восстановления материала».

— Неожиданный выбор... — заметно расстроился маг. — Но я его принимаю. Возможно, освоив новую магию, ты согласишься в благодарность посетить еще и танцы.

На его губах снова появилась лукавая улыбка. Он знал, что неотразим, и беззастенчиво этим пользовался.

Слишком напористый и непредсказуемый. Лично мне был больше по вкусу типаж лорда Рендела. Внутренний голос тотчас напомнил, что, в отличие от этого боевика, архимаг вряд ли когда-либо пригласит меня на свидание. Зато у меня появилась возможность научиться чинить одежду магией, и ради этого я была готова встретиться с Эдвардом еще раз.

Получив от меня согласие на свидание, маг наконец-то откланялся. Я же заказала туфельки и поспешила в ратушу. Сапожник уверял, что я смогу забрать все пакеты из отдела хранения сразу по прибытии.

* * *

Стоило мне переместиться в академию, как из воздуха возникло полупрозрачное лицо Веньи Дормидонтовны. Поговаривали, что призрачная привратница освоила искусство частичной проекции благодаря помощи талантливого выпускника с факультета некромантов. Адепт успешно защитил дипломную работу и умотал в родной мир, а обитатели академии страдали до сих пор.

— Что встала, словно нежить увидела? Бегом ко мне за пакетами.

— Конечно, сейчас буду!

Превратившись в кошку, я со всех лап бросилась в отдел хранения. Выдача покупок сопровождалась нотациями на тему бесполезных трат и хлама в личных ячейках.

— Покупают, магазинами шмотье скупают. А на кой оно им? Где тут красоваться? Раз учиться прибили, то пусть и учатся, а не хвостами перед ректором крутят.

— У Эллы совсем личных вещей при себе не было, — напомнила я.

— Мозги тоже дома забыла. Хорошо, что хоть голову взяла, может, никто и не догадается.

— Неправда! Элла смышленная девушка, — обиделась за подопечную я.

Бабушка поджала призрачные губы и проворчала:

— Намучаешься ты с ней, но как бы выбора особого нет. Рендел мог бы и попримечнее кого назначить...

— Меня полностью устраивает Элла.

Решительно подхватив пакеты магией, я уже хотела покинуть отдел хранения, когда в спину прилетело ворчливое:

— Обувь свою когда заберешь? Накупила и не носишь.

— Кошкам обувь не положена.

— Ты не всегда в образе хвостатого недоразумения бегаешь. А девичья ножка в изящной туфельке способна на многое... — многозначительно протянула Веня Дормидонтовна.

— Пойдите, вы знаете Эдварда? — встрепелась я, обрадованная возможностью хоть что-то выяснить о новом знакомом.

— Какого такого Эдварда? — угрожающе завывла привратница.

— Неважно! Мне пора! — Я бросилась из владений бабушки ВещДок.

— И ты туда же! Вертишь хвостом бесстыжим не поймешь перед кем!

— Бобровый он у меня, — огрызнулась в ответ я.

Вслед полетели причитания о том, что ум не всегда приносит счастье, а если тормозить, то и вовсе можно его проморгать.

Из отдела хранения я забежала к себе в комнату и упростила Гизмо заказать пирожки для Марка. Из-за встречи с Эдвардом я совершенно забыла о просьбе ушастого. Пень расщедрился аж на пять пирожков, завернутых в промасленную бумагу. Имп обнюхал сверток и заверил, что внутри картошка с мясом. Марку должно было понравиться.

Обзаведясь дополнительным пакетом, я помчалась к Элле, чтобы отдать обновки. Ага, прямо в лазарет все и потащила. И мантию, и платья, и блузки, и обувь. Смотрелось странно, но мне хотелось поднять подопечной настроение и... помириться. В палате было подозрительно тихо. Постояла, прислушалась. Сначала я решила, что Люк и Элла спят, но потом услышала тихий, монотонный голос Марка, вещающий об истории возникновения Содружества Миров. Здорово придумал. Из всех общеобразовательных наук Тамагочи особо выделял историю.

Я постучала в дверь хвостом и мяукнула.

— Добрый день, можно войти?

— Заходи! — обрадовался возникший на пороге Марк. — Что там у тебя? Пахнет вкусно.

— И не мечтай, это не все для тебя, — фыркнула я. — Тут еще одежда и обувь.

Элла, сидящая до этого момента с каменным выражением лица, задрала нос и отвернулась.

— Здорово! — с подозрительным энтузиазмом воскликнул Люк. — Давай сюда обновки.

— На платья потянуло? — едко поинтересовалась Элла и спрыгнула с постели.

Передвигалась она легко, даже не морщилась. Выходит, снадобья помогли.

— Я тебе немного мантию перешила, — робко сообщила я, в то время как Элла рассматривала шнуровку и разрезы. Неугомонный Гизмо ночью еще и вытачки под грудью сделал. Хорошо, что ворот бусинами не расшил.

— Ноги будут напоказ, — неожиданно мрачно заявил Люк.

— Мои ноги, хочу показываю, хочу нет, — проворчала Элла и повесила мантию на стул: — Пойдет. Остальное, будь добра, отнеси ко мне в комнату.

Я замерла, не веря услышанному, только левое ухо возмущенно дернулось. Вот, значит, как? Я пристально уставилась на адептку.

— Что-то еще? — прохладно осведомилась она. — У нас тут занимательная лекция.

От тона девушки у меня спина выгнулась дугой, а предательский хвост тут же шлепнул по полу.

— Кажется, ты обидела своего фамильяра, — задумчиво заметил Люк. Не ехидничал в своей обычной манере, а скорее предупреждал, но Элла, как я уже заметила, в упор не понимала намеков.

— Даниэлла, занимайся своими делами, я понимаю, что у фамильяров они тоже бывают, — скорбно вздохнула Элла. — А я тут... пока Марка послушаю.

— Вообще-то у него скоро занятие. Как и у меня, — угрюмо сообщила я.

У меня снова зашипало в носу, не удержавшись, громко чихнула. Спыхватившись, повернулась спиной, а то еще заметят, что чуть ли не реву. Вскинув хвост трубой, я направилась к двери, следом поплыла одежда, от которой отказалась Элла.

— Дни, постой, — вдруг спыхватила она. Спрыгнула с кровати и, опустившись на корточки рядом со мной, шепнула: — А белье сменное ты не захватила? И зубную щетку?

— Могу принести.

— Спасибо, — Элла робко улыбнулась. — Я уже почти оклемалась. Хорошие у вас тут зелья варят. Подскажи, какие они еще бывают?

— Добавить к зубной щетке справочник? — вмиг оттаяла я.

— Добавь. А еще я пытаюсь жезл активировать. Пока никак, но я стараюсь, — шепотом добавила подопечная и почесала меня за ухом.

Удивительно, но я даже не зашипела.

Глава 11

Если Альфред Снежный обучал, как уберечь подопечного от опасностей, то Йерихон помогал фамильяру и магу наладить взаимный контакт. От этого зависел не только успех мага, но и рост силы фамильяра. Об этом и напомнил инструктор, прежде чем приступить к практической части занятия — мы должны были научиться чувствовать наших адептов.

— К чему подобные сложности? У нас же есть «мозги», — ухнула сова Соня.

— Вот я и предлагаю ими воспользоваться, — с легкой улыбкой парировал Йерихон. — Устройство связи работает только во время учебы. После ее завершения вам придется рассчитывать исключительно на собственные силы.

Фамильяры потянулись к методичкам, в которых описывались основные способы налаживания мысленного контакта. Я ознакомилась с перечнем и пришла к неутешительному выводу: универсального рецепта не существовало. Внезапно фамильяры обзавелись заданием, схожим с тем, над которым бились их маги.

Устроившись на стуле, сделала вид, что погрузилась в медитацию. На самом деле мне следовало хорошенько поразмыслить. Когда на Эллу напал плеточник, я получила сигнал от браслета. Сама она на помощь меня не позвала. Забыла или же понадеялась на собственные силы? Зная характер Эллы, определенно первое.

Размышления прервало тихое сопение, переходящее в храп. Феникс Сэм умедитировался. Бедняга. Тяжело ему, практики некромантов выпадали на ночное время, а занятия фамильяров проводились днем. Наколдовав крошечный электрический разряд, запустила им в Сэма. Тот вздрогнул и хлопнул себя по руке, после чего послал мне полный благодарности взгляд. Не успела я расслабиться, как почувствовала, что меня дергают за край юбки. Это уже Марку не сиделось спокойно. Парень усиленно морщил лоб и всеми силами изображал бедственное положение. Как будто я могла чем-то помочь! Это же не шпаргалку передать.

А вот и она...

Записку подкинула Соня. У меня спрашивали, пойду ли я после урока на чердак. Уловив неодобрительный взгляд Йерихона, смущенно улыбнулась, сунула записку в карман и еле заметно кивнула. Судя по тому как встрепетнулся Марк, на чердак меня мечтала заманить не только Соня.

Вляпалась! И на что они только рассчитывали?

Я опасалась, что ребята потребуют инструкций, связанных с последним заданием Йерихона, однако меня поджидал иной сюрприз. Стоило всем расположиться на пуфиках, как Марк отложил трубку в сторону.

— Даниэлла, расскажи, как ты справляешься с Эллой?

— С переменным успехом. А в чем суть вопроса?
— Как ты ее выносишь! — громко простонала голубка Мирабель.
— Я подозревал, что будет сложно, но чтобы настолько! — вторил ей феникс Сэм.
— По-моему, все не так уж и плохо, — осторожно заметила сова Соня и получила в ответ порцию хмурых взглядов.
— Люк меня ни во что не ставит, — перехватил инициативу Марк.
Я осторожно покосилась на дверь. Одно дело перемыть косточки подопечным в узком кругу, а другое — устроить массовый разбор. Подобного преподаватели не одобряют.
— Не переживай, это частная вечеринка, — проухала Соня, верно распознав мои сомнения.
— А раз это вечеринка, то почему поляну до сих пор не накрыли? — проворчал Марк.
— Ты сюда жрать, что ли, прилетел? — возмутилась голубка.
— Фу! Какой жаргон из уст леди, — возмущенно дернул правым ухом заяц.
— Отставить семейные разборки! — неожиданно громко ухнула Соня. — Мы здесь не за этим собрались.
Марк и Мирабель притихли и отодвинулись друг от друга. Хм, неужели я что-то пропустила?
— Итак, цель нашего собрания — понять, как нам дальше вести себя с подопечными! — громогласно объявила Соня, поправляя на голове корону.
— Как с домашними питомцами, — буркнул Сэм. — Чуть что, за шкурку и носом в лоток. Эй! Вы чего! Дэйв до подобного не опустился. И потом, я же феникс!
— В лоток тыкать не станет, только в сажу, — хихикнула Мирабель.
— Закрыли тему лотка! — Я требовательно стукнула хвостом по полу.
В разговоре возникла неловкая пауза.
— Даниэлла, а если серьезно? Я не представляю, как прочистить мозги Люку. Он же совершенно неуправляем, — пожаловался Марк.
— Мы и не должны управлять своими магами.
— Так мы же от них зависим! — Полный возмущения голос феникса перешел в грозный клеток.
— Как и они от нас. Следует дать подопечным почувствовать, что они без фамильяров никак не обойдутся. Стать для них незаменимыми помощниками.
— Мой сразу же сядет на шею, — выдал порцию пессимизма Марк.
— Нет, Даниэлла права. В этом что-то есть, — глубокомысленно произнесла Соня.
— Твой артефактор хоть учиться собирается, — завистливо вздохнул Марк.
— А Люк разве нет? Он же лихо свой жезл активировал, — напомнила Мирабель.
— И теперь мнит себя круче вареного яйца.
— Это быстро пройдет. Эльтерус и не таких обламывал, — хмыкнула я.
— Да не хотелось бы, чтоб прямо уж ломали. Боевой он парень, только спеси больно много.
— Вот и приглуши, — посоветовала я. — Задача фамильяра не в полном контроле мага.
Неужели хоть кому-то понравились ходячие манекены, которыми нас наделял Альфред?
— Жуть! — ухнула Соня. — Да мой настоящий Кеннет намного толковее.
— Верьте в своих подопечных. Ближе вас у них сейчас никого нет, — выдала неожиданно для себя самой. Лорд Рендел посоветовал подружиться с Эллой, и внезапно я осознала, что хочу стать ее другом.
Фамильяры затаили дыхание в ожидании дальнейших пояснений.
— Только от нас зависит, какими магами станут наши подопечные, но не менее важно, каким этот маг будет внутренне. Как он распорядится полученными знаниями. Как применит их, вернувшись домой или отправившись в путешествие по мирам Содружества. В идеале мы должны воспитать такого мага, с которым бы смогли связать свою жизнь, — под конец фразы мой голос сорвался. Я помолчала немного, кашлянула и тихо добавила: — Вот как-то так...
* * *

В лабораторию лорда Рендела я направлялась со смесью предвкушения и тревоги. Мне хотелось помочь с созданием накопителя, но я опасалась, что фамильяр-боевик окажется бесполезен для артефактора. Конечно, жесткой специализации, как у магов, у фамильяров не было, но не зря же мне назначили именно Эллу?

Остановившись перед дверями лаборатории, превратилась в девушку. Ни к чему ректору лишний раз любоваться моим неудавшимся звериным обликом. Сегодня утром я чуть не окосела, пытаясь трансформировать кошачью морду. В результате удалось только изменить цвет глаз. Заодно и форма зрачков из круглой стала квадратной. Сначала я решила, что это меня

повело от перенапряжения, а потом, взыв и напугав Гизмо, едва смогла вернуться к исходному состоянию.

В обитель архимага я вошла без стука. Ректор терпеть не мог, когда его отвлекали во время работы. Стоило мне возникнуть на пороге, как он слегка кивнул, давая понять, что мое появление не осталось незамеченным. Наверняка почувствовал мою ауру еще на подходе к лаборатории.

— Добрый вечер, Даниэлла. Как прошел день?

— Неплохо, но Элла все еще находится в лазарете.

— Вы слишком ее опекаете.

— Не больше, чем других. Первые дни в академии решающие. От того, как стартуешь, зависит учеба первого полугодия, а у некоторых — и целого года. И потом, Элле необходимо дружеское участие. Она прибыла из мира, лишённого магии.

— Даниэлла, неужели вы так быстро забыли теорию?

Замечание было брошено вскользь, но у меня от него по коже пробежали мурашки, как на экзамене. Глубоко вздохнув, зачастила:

— Не бывает миров, напроць лишённых магии. Магия вездесуща, как и сама жизнь. Однако концентрация энергетических потоков во Вселенной неравномерна, и если посмотреть на карту...

— Достаточно, насколько я помню, вы уже сдали теорию магии, — мягко остановил меня ректор.

Верно. Что это я? Меня же позвали не для этого. Надо сосредоточиться на работе. Наверное, тогда я не стану думать о глупостях. Например, о том, что лорд Рендел не надел мантию, а пришел в лабораторию в кремовой рубашке, подчеркивающей легкий загар...

— Даниэлла.

— Да? — встрепенулась я.

— Ваша часть, — лорд Рендел указал на коробку с амулетами. — Но если что, я помогу.

Я подошла поближе к столу и взяла одну из подвесок.

— Разве мы не будем создавать накопитель?

— Компоненты придут только на следующей неделе. Настоящие компоненты, — с улыбкой уточнил архимаг.

— И проблем с доставкой не возникнет?

— Сомневаюсь, что личный курьер Антеи позволит себе подобное. Пока же мы проверим партию защитных амулетов.

— Страховка на время отмены заклинания вокруг академии?

— Верно. Предосторожность никогда не бывает излишней.

Проверив на всякий случай местонахождение Эллы и убедившись, что подопечная на месте, я присоединилась к работе. Конечно, до скорости лорда Рендела мне было далеко, но через пару часов и возле моего локтя выросла приличная горка проверенных амулетов, а перед глазами замелькали черные точки.

— Даниэлла, не хотите сделать перерыв? — Внезапное предложение заставило меня насторожиться. Неужели архимаг устроил мне проверку? — Я еще не ужинал. Подозреваю, вы тоже.

— Не успела. Собиралась заказать раздаточному пню пару бутербродов, но... — Я смешалась и замолчала. Признаться, что вместо ужина занималась подбором вещей для Эллы, показалось неудобным. Лорд Рендел и так говорит, что я слишком вожусь с будущим боевым магом.

Отчасти ректор прав.

— Неужели вы освоили искусство управления раздаточным пнем? — искренне удивился ректор.

— Можно сказать и так, — пробормотала я.

— Примите мои поздравления. Насколько я помню, прежде этот артефакт вам не давался.

— Сомневаюсь, что к нему хоть кто-то может найти подход.

— Сомневаетесь? Тогда идемте, — загадочно улыбнулся архимаг и открыл портал.

Я шагнула в голубое сияние перехода, старательно убеждая себя, что нет ничего предосудительного в том, чтобы зайти в апартаменты ректора академии, пусть и поздним вечером. Лорд Рендел и раньше приглашал меня к себе. И потом, у меня скоро встреча с

Эдвардом, а с наставником исключительно деловые отношения. Но все-таки после перемещения в апартаменты ректора глупое сердце забилося чаще.

Раздаточный пень находился на почетном месте у окна, в отличие от меня лорд никогда не использовал его в качестве тумбочки.

— Вот и мой кормилец, — как-то совсем по-дружески обратился он к пню. — Организуй нам, пожалуйста... Даниэлла, вы что будете?

— Бутерброды, — отчиталась я, таращась на пень.

— А конкретнее нельзя? — раздалось ворчливое в ответ. — Я, топор мне в ствол, не телепат.

— Две штуки. Белый хлеб, масло и сыр... козий, если есть, — выдохнула я, с огромным трудом оставаясь на месте.

Хотелось подбежать к пню, потрогать его и исследовать магически, дабы убедиться, что у лорда Рендела в комнате стоял раздаточный пень такой же, как у меня и в комнатах остальных фамильяров. В отличие от адептов у нас не было просторной столовой. Так, небольшой буфет, поэтому многие предпочитали есть у себя.

— Ишь ты, козий ей подай. Обычный, с плесенью, уже не катит? — ехидно уточнила деревяшка.

— Лорд Рендел... — прошептала я, — а как вы пень научили разговаривать?

— Здравствуйте! А чего меня учить? Я эту науку постиг, еще когда нашей академии и в проекте не значилось. Я, если хочешь знать, когда-то был священным деревом — мне даже поклонялись. Конечно, меня потом слегка так размножили, иначе ж на вас, проглотов, не напасешься.

— Ко мне вы редко обращаетесь, — несколько обиженно напомнила я. Чаще всего мне молча выдавали заказ, причем постоянно придирались к формулировке.

— А чего с тобой ляссы точить, когда ты на меня книги неподъемные складывала? Вонючими реактивами заставляла, скатеркой захудалой не удосужилась накрыть, пыль и ту не вытирала. Позор!

— Так я же не знала, что вы — разумный артефакт.

— До тебя, милочка, все с опозданием доходит.

— Это что вы имеете в виду? — насторожилась я.

— Тупишь ты дико!

— Зиновий! — укоризненно произнес лорд Рендел.

— Так у него и имя есть... — протянула я, чтобы сгладить возникшую в разговоре неловкую паузу.

— Вот и познакомились, — натянуто улыбнулся ректор. — Давайте заказывать.

Пень расщедрился на три перемены блюд, лорд Рендел еле успевал подхватывать подносы и тарелки магией. Я робко заметила, что столько нам все равно не съесть, на что архимаг ответил, что раз дают — надо брать. В противном случае пень обидится, и в следующий раз мы получим завтрак боевого мага.

— А что обычно едят боевые маги? — любопытствовала я.

На пне возник холщовый мешочек и миска с зеленовато-бурой размазней. При виде нее ректор скривился и предупреждающе посмотрел на меня. Я старательно закивала, давая понять, что больше не произнесу ни слова на кулинарную тему.

Ужин проходил в молчании. Лорд Рендел выглядел задумчивым, я тоже притихла, озадаченная учебной Эллы. Мне еще ни разу не приходилось слышать о маге, чьи потенциальные возможности настолько расходились с психологической склонностью. Вот что стоило Элле родиться целителем или хотя бы артефактором? Творила бы полезные устройства на пару с Кеннетом.

— Хочу предложить тост. — Лорд Рендел наполнил мой бокал морсом. — За совместную работу и новые начинания. Что скажете?

— С радостью проведу этот учебный год с вами! — пылко воскликнула я и замерла под прицелом цепкого внимательного взгляда.

Архимаг поднес свой бокал к моему, тишину комнаты нарушил звон хрусталя. На мгновение наши пальцы соприкоснулись. Я вздрогнула и пролила морс.

— Простите. Я сейчас. — Я начала промокать рубиновую лужицу.

Лорд Рендел подхватил магией мокрые салфетки и забросил их в портал, после чего мягко напомнил:

— Вы не попробовали морс.

— Да, конечно! — Спohватившись, я сделала большой глоток и закашлялась.

Да что же это со мной творится? Еще пара таких ужинов, и я лишусь статуса личной помощницы!

— Вы слишком напряжены. Проблемы с Эллой?

— Скорее, с ее одноклассниками. Другие боевые маги не считают ее равной.

— А вы сами как полагаете?

— Она недотягивает, — со вздохом признала я.

Лорд Рендел внимательно посмотрел на меня:

— Как окружающие могут поверить в мага, если в него не верит даже собственный фамилляр?

Я опустила голову и мучительно покраснела. Стало невероятно стыдно.

* * *

Решение забрать Эллу из лазарета родилось спонтанно. УУМ утверждал, что физические показатели адептки в норме, а раз так, то и нечего ей торчать в одной палате с Люком. Целитель подобное самоуправство не одобрил, но я заверила его, что не спущу с Эллы глаз, а с первыми лучами солнца приведу ее в лазарет на официальную выписку.

— Дэни, ты не заблудилась? — окликнула меня подопечная, когда я, поднявшись на второй этаж, направилась к переходу, связывающему Центральную башню с Башней фамилляров.

— Ты же слышала, что я пообещала присмотреть за тобой, так что сегодня ночуешь у меня.

Мне давно следовало показать ей свою комнату. Несправедливо, что Кеннет уже в ней побывал, а подопечная и не заходила.

Элла заметно повеселела и ускорила шаг. Как только мы вступили на территорию фамилляров, УУМ подал предупреждающий сигнал о появлении еще одного адепта. Кроме Эллы, в башне находилось не менее десятка юных магов, так что фамилляры и носа не могли высунуть, не изменив облик.

— Вот здесь я и обитаю! — Толкнув хвостом дверь, я вбежала в комнату, с удивлением отметив отсутствие следов творческого беспорядка. Даже цветы из ткани с подоконника исчезли, зато вместо них высилась башня из четырех бирюзовых коробочек.

— Ой! Прелесть какая! — умилилась Элла. — Прямо цвет тиффани! А можно посмотреть?

Заказ коробочек Гизмо со мной не согласовал, поэтому, чтобы проучить негодника, я великодушно махнула лапой:

— Конечно, смотри!

В шкафу возмущенно засопели. А вот нечего было опять раздаточному пню задания выдавать! И совсем я не завидую. Просто я и Зиновий характером не сошлись, или же артефакт оказался равнодушен к рукоделию.

— С ума сойти! Дэни, я от тебя подобного не ожидала!

Восторг подопечной меня насторожил, хвост принялся выбивать нервную дробь по полу.

Запрыгнув на стол, перебралась с него на подоконник. И что же имп в эти коробочки напихал?

Я-то думала, что цветы.

И действительно в верхней коробочке лежали цветы, зато в других обнаружился бисер, имитация драгоценных камней, нитки и прочая ерунда для украшения одежды.

— Дэни, получается, ты рукодельничаешь на досуге?

Гизмо в шкафу завозился еще активнее, мой хвост так вообще забился в истерике, но я обхватила его лапами и тихо мякнула:

— Бывает и такое.

Хвост тут же дернулся и больно ударил меня по носу. Да, признаю, врать нехорошо, но предъявлять импа Элле я пока была не готова. Интуиция подсказывала, что эти двое мигом найдут общий язык. Мне бы по отдельности с каждым разобраться!

Воодушевленная Элла не замечала моего смущения и продолжала активно исследовать содержимое коробочек.

— Сможешь смастерить мне кожаный пояс? И расшить камнями?

— Зачем тебе? — опешила я, глядя на уже заметно пошатывающийся шкаф. Притаившийся в нем имп подавал мне сигнал. У неутомленного демоненка лапы так и чесались схватиться за новый заказ. Я по-тихому приоткрыла дверь шкафа магией и так же тихо закрыла. Гизмо намек понял и затих.

Что касалось пояса, то имп его к мантии еще в прошлый раз добавил, точно такого же цвета, как и она сама. По сути, облачение Эллы уже слабо напоминало мантию. Это было полноценное платье, немного мешковатое, но все же.

— Хочу с внутренней стороны потайные кармашки для боевых амулетов, — призналась Элла. Внезапный интерес подопечной к накопителям заклинаний насторожил сильнее интереса к рукоделию.

— Зачем тебе амулеты понадобились?

— Нам же скоро выдать должны. Марк рассказал.

— Так они же защитные будут, — немного успокоилась я. — Их на шее обычно носят. И выдадут, только когда на то возникнет необходимость. Например, на время выездной практики. О боевых и не мечтай. Ни к чему тебе эти костыли.

— Костыли? — настал черед Эллы удивляться.

— Амулеты — накопители. Чаще всего одноразовые и позволяющие магу использовать заклинания, которые он сам сотворить не в состоянии.

— Эх! Здорово было бы такие заиметь.

— Зачем? Дорого и нерационально. К чужой магии быстро привыкаешь. Лучше свою осваивай.

— Мне бы жезл для начала активировать, — хмуро проворчала адептка.

— Отличная идея. Позанимаемся на сон грядущий?

Элла скисла окончательно, а потом вдруг улыбнулась. Не иначе как придумала, каким образом избежать тренировки.

— А давай ты мне по истории магии что-нибудь расскажешь?

— Неужели Марк вам мало сегодня рассказал?

— Почти три часа тарахтел без умолку. Еще бы я что запомнила. Слишком много имен, семей и видов магии. Сплошная каша в голове.

Еще недавно, услышав подобное, я бы сочла, что Элла просто невнимательно слушала, однако разговор с лордом Ренделом заставил меня переосмыслить отношение к подопечной. Я была ее фамилльяром, ближайшим другом и помощником. Так кто, как не я, должен был помочь ей выучить ту же историю магии?

— Знаешь, а у меня есть идея. — Я создала в воздухе иллюзорную фигуру. — Знакомься — Антея Айделар. Неофициальная глава Содружества. А еще эта воистину великая женщина равнодушна к темно-синему цвету и любит наряды в стиле эльфов.

На лице Эллы проступила улыбка понимания.

— Красиво, я бы и сама от такого не отказалась!

Я коварно передела главу семьи Айделар в брючный костюм, а роскошные волосы свернула в удобную ракушку, но вместо возмущенного вопля подопечная издала восхищенный.

— Отпад! — резюмировала она. — Прямо бизнес-леди!

Кашлянув, я поспешно развеяла иллюзию. Глава Содружества обладала отменным чувством юмора, что не раз демонстрировала, но давать ей прозвища я бы поостереглась.

— Давай познакомлю тебя с остальными членами семьи Айделар, — торопливо предложила я. — Муж Антеи, сын, невестка и внук.

Иллюзии были изучены, но столь бурного восторга не вызвали. Одинаково черноволосые мужчины с фамильным сходством были кратко охарактеризованы как «красавчики, но веет от них чем-то жутким». С этим я была полностью согласна, хотя ни на чем плохом никто их никогда не ловил, наоборот, Айделар представляли собой едва ли не идеальную магическую семью — порядочную, никогда не отказывающую в помощи и следящую, чтобы соседи придерживались тех же принципов.

— В Совет Магов входит несколько великих семей, именно они управляют Содружеством, — продолжила рассказ я. — Итак, перейдем мы, пожалуй, к представителям семьи Мон.

Семья Айделар растаяла, уступив место субтильному мужчине с желтоватым цветом лица. Он был облачен в нечто вроде халата, украшенного вышивкой.

— Ой! Он почти как наш китаец! — оживилась Элла и обошла фигуру.

— Руками не трогай, — предупредила я. — Иллюзия нестабильна.

— А живые иллюзии ты создавать умеешь?

— Ты имеешь в виду фантомы? Однажды смогу, — хитро мурлыкнула я. Не признаваться же было, что новые способности я получу вместе с ростом магического резерва самой Эллы.

Необученные фамилляры по уровню силы практически не отличались друг от друга, и только тесное сотрудничество с магами открывало для нас новые возможности.

— А Тамагочи тоже из семьи Мон?

— Верно подметила. Только он не совсем типичный представитель этой семьи.

— Как это? — заинтересованно приподняла бровь Элла.

— Для семьи Мон, как бы это помягче сказать, интересы их рода всегда стояли и будут стоять на первом месте. Тамагочи же предан идее Содружества. Один из лучших преподавателей академии, между прочим.

— Он классный, — согласилась адептка. — Кеннет от него так тащится.

— Куда тащится? — не поняла я.

— Ну... — Элла наморщила лоб в поисках подходящего слова. — Очень уважает и с радостью посещает занятия.

— А тебе его дисциплины кажутся сложными?

— Не особо. Просто много всего и сразу. Я же еще недавно и понятия не имела, что существуют иные миры, кроме нашего. Слушай, а другие великие семьи что носят?

Гизмо в шкафу снова закопошился. Очевидно, вопрос моды был для него также животрепещущим.

— Ой! — пискнула Элла. — У тебя в том углу кто-то шуршит.

— Мышь, наверное. Найду потом и съем, — мрачно предупредила я.

Имп снова затаился. Я взмахнула лапой, создавая иллюзию светловолосой женщины в длинном обтягивающем платье.

— Миранда, представительница семьи Лай — хитрая, умная и кровожадная блондинка.

— По ней и не скажешь, — удивленно заметила девушка, разглядывая усыпанный камнями наряд.

— А по ее матери?

Рядом с первой иллюзией появилась вторая — чуть постарше, с серьезным, давящим взглядом.

— Не хотелось бы встретиться с ней на узкой тропинке, — верно подметила Элла и завистливо вздохнула: — Но какое все-таки платье! Шикарный вкус!

Я стукнула хвостом по полу. Шикарный вкус являлся самой безобидной чертой Кериллы, все остальные были не столь безопасны для окружающих. Своих она защищала с отчаянной решимостью и не считаясь с потерями, враги уничтожались с еще большей беспощадностью, но Элле пока было достаточно и внешнего облика.

— Следующая семья, о которой тебе следует знать, — Лэор. Никакого стиля в одежде не придерживаются и стараются не слишком выделяться из толпы. — Я создала иллюзии двух блондинов, первый из которых был одет в камзол, а второй в светлые брюки и бежевую водолазку. — Предпочитают светлые тона, видимо, под цвет волос. Лэор — опасные, хитрые и мстительные маги и менталисты.

— Это как? — озадачилась Элла, приглядываясь к блондинам с некоторым интересом.

— Мысли читать умеют, — пояснила я. — Так что их многие стараются обходить стороной: никогда не знаешь, что они из твоей головы вытащат и как на это отреагируют.

— Разве от чтения мыслей нельзя защититься? — Теперь адептка поглядывала на иллюзии с куда меньшим восторгом, чем минуту назад.

— Есть кой-какие способы, — уклончиво ответила я. — Но против семьи Лэор они не всегда срабатывают. Да ты не волнуйся, их всего двое на все Содружество, вероятность встречи мизерная. Давай я лучше тебе еще пару платьев Антеи или Миранды покажу?

— Давай! — мигом согласилась девушка и плюхнулась на кровать, чтобы наслаждаться представлением с наибольшим комфортом.

Дверь шкафа приоткрылась, и оттуда высунулся любопытный нос. Гизмо скорчил умоляющую гримаску, так что я просто прикрыла его иллюзией и углубилась в тщательное обсуждение гардероба представительниц великих семей.

Кто бы мог подумать, что наладить контакт с подопечной помогут банальные тряпки?

После выписки из лазарета дела у Эллы пошли намного лучше. Даже Эльтерус признал, что адептка Ласточкина после памятной встречи с плеточником стала демонстрировать проблески ума. Элла, по своему обыкновению, отмолчалась и украдкой почесала меня за ухом. Я больше не вздрагивала от подобного бесцеремонного обращения. Со стороны могло показаться, что я полностью вжилась в образ кошки, но если бы кто-то надумал пошутить на эту тему, получил бы боевым заклинанием в лоб.

И на уступки пошла не одна я...

Сэм раздобыл где-то зачарованные чернила и теперь ночью щеголял оперением под стать ворону. Днем от феникса по-прежнему исходило огненное сияние, а перышки торчали словно наэлектризованная шерсть. Повышенная «пушистость» была следствием частого купания. Рискнувшему обмолвиться насчет взъерошенной курицы Марку продемонстрировали результаты последней контрольной Дэйва. Заяц завистливо повздыхал и признал, что и ему надо найти подход к Люку.

И нашел же!

Ушастый научил парня курить. Увидев космического рейнджера, затягивающегося сигаретой, я едва не испепелила ее магией. Марк, в свою очередь, важно пыхтел трубкой и доказывал, что два настоящих мужика всегда сумеют договориться во время перекура.

Мирабель перестала вздыхать по поводу замашек своего чистюли-аккуратиста. Хитрюга где-то раздобыла справочник по борьбе с микроорганизмами с помощью магии. Заклинания относились к программе второго курса, и самостоятельно Хиллер даже теорию не смог бы разобрать. Так что голубка неожиданно из потенциального разносчика заразы превратилась в сознательную и эпидемиологически подкованную птицу.

Соня все так же млела от артефактора Кеннета. Она считала, что ей достался самый талантливый попаданец. Ей удалось наконец-то преобразовать УУМ в колечко на лапе. Теперь Соня страдала над выбором следующей ипостаси: хотела обзавестись четвероногим зверем, и в то же время не могла отказаться от крыльев.

— Бери грифона. Делов-то... — предложил Марк, привычно попыхивая трубкой.

— Долго силу копить придется, — заметила Мирабель.

— С таким подопечным это будет несложно, — завистливо вздохнул Сэм.

— Снова проблемы с Дэйвом? — предположила я.

— Можно сказать и так. Этот чудик за время практик перезнакомился со всей кладбищенской нежитью, и теперь та ему подыгрывает. Преподаватель это дело просек, так что следующая практика выездная. Переправят за Руины.

Я понимающе хмыкнула. Заброшенных зданий в окрестностях хватало, но «Руинами» называли развалины старой башни, стоявшей неподалеку. Ее построили задолго до академии. К этому времени остались полуразрушенные стены с провалами окон да подземелье, в которое адептам и их фамильярам категорически запрещалось соваться. Торчащий остов башни служил символической границей между территорией академии и «неосвоенным миром», куда адептов отпускать не спешили. В основном из опасений за мир.

— Не переживай так, — успокоила я. — Всех адептов окутают защитой.

— Да не в этом дело, Дэни! Я первый раз сталкиваюсь с некромантом, который, вместо того чтобы добросовестно упокоить нежить, сперва уточняет, что получит от нее, если не станет этого делать!

— Практичный, — одобительно ухнула Соня.

— И запасливый... — буркнул Сэм. — С каждой практики что-нибудь тащит.

Голубка заметно вздрогнула. Видимо, представила, что мог притащить с практики некромант. Я тихо фыркнула. Мирабель и сама не замечала, насколько она и Хиллер подходили друг другу.

— И как Веня Дормидонтовна реагирует на подобную запасливость? — спросил Марк.

— Заставила составить каталог и указывать на каждом образце дату помещения в ячейку.

— Ждите глобальной ревизии в конце года, — предупредила я. — Дальнейшее хранение не востребованного придется обосновать.

— Вот зараза... — печально проклокотал феникс.

— А как у Эллы с активацией жезла? — поинтересовался Марк.

— Не будем о грустном, — проворчала я.

Моя подопечная оставалась одной из пяти адептов, которые так и не смогли активировать выданные артефакты. И если у остальных попаданцев и с теорией не ладилось, то Элла была в тройке лучших по всем факультетам.

На физподготовке все также шло замечательно. Обновленная мантия пришлась Элле по вкусу, и на утренней пробежке на ноги девушки поглядывал уже не только Люк, но и Ланс. Она добегала до финиша первой, а бравый космический рейнджер бесился, никак не мог простить, что его регулярно обставляла девчонка, которая и меч толком держать не умела, поэтому на боевках язвил больше обычного. В результате утром хорошее настроение было у Эллы, а после обеда — у Люка. Мы с Марком наблюдали за поведением подопечных как за цирковым представлением, но не вмешивались. Возникало ощущение, что ребятам нравилось цапаться по любому поводу.

По вечерам Элла традиционно занималась с Кеннетом, безуспешно пытаясь активировать жезл. Расстраивалась безумно, но парень ее утешал, как только мог. Узнав, что Элла — сладкоежка, повадился приносить с собой пироги и конфеты к чаю... но с моей иллюзией у него не было ни единого шанса. Если на нос и уши еще можно было не обращать внимания, то зеленоватый цвет лица порой пугал даже меня.

Это ж надо было так себя изуродовать! Да еще и добровольно!

Забегая в комнату подопечной, я каждый раз с надеждой смотрела на жезл, но тот, по-прежнему тусклый и неактивированный, лежал на подоконнике.

— Может, я делаю что-то не так? — в сотый раз спросила Элла, потрясая артефактом, как обычной палкой.

— Ты все делаешь правильно! — поспешно заверил ее Кеннет, на всякий случай отодвигаясь в сторону. — Просто подожди. Увидишь — он активируется!

— Угу, — девушка в последний раз трянула жезлом и метко забросила его обратно на подоконник. — Ой, Дэни, у нас шоколадный торт есть. Будешь?

Я посмотрела на аппетитный с виду торт, от которого осталось меньше трети, и покачала головой:

— Не хочу перебивать аппетит перед ужином, лучше дай кусочек с собой.

Элла бросилась искать салфетку. Не нашла, расстроилась и завернула мне кусок в чистый пергамент.

— Только как ты его понесешь?

— Левитацией, — пояснила я и, выразительно глянув на гостя, зевнула: — Уже поздно.

— Да-да, мне тоже пора, — заторопился Кеннет. — Хотел еще немного почитать перед сном, Соня книгу по истории создания артефактов раздобыла. Там и про боевые есть. Хочешь поделюсь?

— Принеси, — кивнула Элла, с тоской глядя на остатки торта. — Придется завтра посидеть на морковных блинчиках.

— Зачем? — растерялся парень. — Они же невкусные.

— Как раз подходят.

Кеннет наморщил лоб. Он не понимал, зачем есть то, что не нравится.

Не удержавшись, я хихикнула:

— Идем, я тебя провожу и кое-что объясню. Спокойной ночи, Элла.

Попрощавшись, я выскользнула за дверь, тактично дав Кеннету пару минут. Когда парень вышел и попытался вручить мне забытый торт, я скомандовала:

— Сам понесешь!

— Уже надо обновлять? — шепотом осведомился он, опасливо потрогав кривой нос.

— Не будем рисковать.

Я целеустремленно поскакала к лестнице и едва не выругалась — на нижней ступеньке стоял Люк. Судя по мрачному виду парня, поджидал он как раз Кеннета. Только разборка нам не хватало! А уж как Элла обрадуется!

— Привет, — дружелюбно поздоровалась я, запрыгивая на перила. — Гуляешь?

— Э... привет, — кивнул космический рейнджер. — Мы с Кеннетом поговорим, а ты иди... по своим делам.

— Говорите, — щедро разрешила я, не двигаясь с места.

Рейнджер бросил на меня недовольный взгляд, но я упорно не желала понимать намеков.

Открыто хамить Люк больше не пытался — наверняка Марк каждый день вправлял ему

мозги, — а как еще можно разобраться с наглой боброкошкой, парень не знал. Наконец он плюнул на нежеланного свидетеля и сделал шаг в сторону Кеннета. Вышло грозно.

— Оставь Эллу в покое! — патетично потребовал космический рейнджер.

— С какой стати? — вежливо удивился Кеннет, не выказывая особого беспокойства.

— Потому что я так сказал!

— И что?

— И то! Я так сказал!

Перебранка вот-вот должна была скатиться в скандал с рукоприкладством. Следовало срочно вмешаться.

— Ребята, а давайте жить дружно? — предложила я. — И никто не пострадает.

— Не указывай мне, за кем ухаживать, — ровно попросил артефактор, чем только подлил масла в огонь. Нервы Люка не выдержали, и он резко выбросил вперед кулак.

Дальше произошли три вещи: Кеннет уклонился, перехватив руку рейнджера, с потолка пошел вызванный мною дождь, а в конце коридора появился мрачный заяц.

— Что здесь происходит? — Он встал на задние лапы, злобно пыхтя трубкой.

— Общаемся, — ответила я. Надеюсь, моя улыбка вышла милой и не напоминала звериный оскал. — Люк показывал другу интересный прием. Правда, ребята?

Более уравновешенный Кеннет первым отступил в сторону и слегка улыбнулся. Рейнджер с трудом подавил гнев.

— Буду у себя, — процедил сквозь зубы Люк и ретировался.

— Он не пострадал? — Марк кивнул на артефактора.

Я покачала головой, и заяц облегченно выдохнул. Его можно было понять — драки между адептами были строго запрещены, за такое могли и исключить. Фамильярам тоже доставалось — за то, что не уследили и не пресекли.

— Пойдем. — Я спрыгнула с перил и поскакала вверх по лестнице. — Только время потеряли из-за этого ревнивого кавалера.

— Дэни... — Парень замаялся, потом все же спросил: — А Элле Люк нравится?

Я остановилась и уставилась на артефактора с недоумением:

— Шутить? Она мечтает его прибить.

Кеннет помялся и все же добрался до сути вопроса:

— Но выглядит он неплохо.

— Ты тоже мог бы выглядеть неплохо, — заметила я. — Девчонки проходу бы не давали.

Парень вздохнул и непреклонно покачал головой. Это же надо быть таким упрямым! Почему бы ему не снять иллюзию сейчас, когда до его мира далеко и никто не выгонит его из академии под предлогом какого-то там генофонда?

— Ладно, как знаешь, — не стала спорить я.

До Башни фамильяров мы добрались по надземному переходу, как назло, столкнувшись на моем этаже с Мирабель. Голубка при виде нас округлила глаза и едва не врезалась в стену. Все! Теперь точно слухи поползут, вернее, полетят. Не могло же мне везти бесконечно?

Вскинув лапу, слегка поскребла дверь, подавая условный сигнал Гизмо, и только потом толкнула дверь магией.

— Заходи. Кстати, где ты научился так здорово блокировать удар?

— У нас все умеют драться, — пожал плечами Кеннет. — Мир опасный, из города без оружия даже дети не выходят. Мне тут неуютно без привычных пистолетов, но их заставили сдать в хранилище.

Я поежилась, представив себе такое детство. Одно хорошо — от подобного воспитания парень не озлобился, наоборот, был уравновешенным и спокойным.

— М-м-м... ты увлекаешься рукоделием? — Кеннет осмотрел горы салфеточек, которые за день вышел трудолюбивый имп. Свободного места на кровати не было, и парень едва не уселся на раздаточный пенёк.

— Стой! — От моего окрика он застыл. — Туда нельзя, это... стол! Сейчас я разгребу бардак на кровати.

— Давай помогу, — предложил адепт, и мы быстро сдвинули плоды трудов Гизмо в сторону. — Дэни, а куда тебе столько?

Да чтоб я знала! Гизмо опять где-то отхватил заказ и наотрез отказывался говорить, для кого расшивал салфетки. Выходило мило. Имп расстарался: края были отделаны тонким кружевом, вышивка — в виде золотых листьев и красных ягод.

— На подарки, — честно похлопав глазами, заявила я.

— А можно я для Эллы возьму? — загорелся Кеннет, держа в руках салфетку.

Дверца шкафа приоткрылась, и из-за нее показалась лапа импа. Гизмо помахал мне, давая понять, что от одной салфетки не обеднеет.

— Бери, — не стала жадничать я.

Если повезет, подарок отвлечет девушку от страданий. Хотя, на мой взгляд, куда успешней с этой задачей справилось бы настоящее лицо Кеннета. Я сняла иллюзию, в который раз полюбовалась парнем, вздохнула и снова изуродовала его до неузнаваемости.

Вот зачем ему настолько кривой нос? Или зеленоватая кожа? Неужели нельзя было ограничиться одними ушами?

— Готово, — печально объявила я, отворачиваясь. Смотреть на собственную работу не хотелось.

— Спасибо. И за салфетку тоже! И еще... — серьезно добавил артефактор, — не дави на Эллу. Она старается. Просто она... мягкая, добрая, милая...

Речь о достоинствах моей подопечной растянулась минут на пять, и большую ее часть я пропустила мимо ушей. Как и любой влюбленный парень, Кеннет видел в предмете своего обожания только хорошее.

Нет, я и сама считала Эллу умницей-красавицей (по большей части), но работы над ее характером предстояло много. Где это видано, чтобы боевой маг боялся мышей и пауков, ныл из-за сломанного ногтя и жаловался на одежду не по фигуре?

Пообещав быть помягче, я спровадила Кеннета, приняла настоящий облик и повалилась на кровать. Из шкафа вылез Гизмо, шмыгнул носом и неожиданно заметил:

— Хороший парень. Ей такой и нужен!

— Тебе-то откуда знать?

— Ему моя вышивка понравилась!

Я хихикнула: раз даже демоненок проникся к Кеннету теплыми чувствами, то у Эллы отвергнуться не было шансов. Осталась суцая малость — уговорить парня снять иллюзию.

* * *

Утром я застала Эллу в мрачном, но деятельном настроении. Девушка стояла перед шкафом и тщательно выбирала себе наряд.

— О, привет, Дэни! — кивнула она. — Слушай, давно хотела выяснить, чем занимаются фамилъяры в свободное время?

— А что такое? — насторожилась я и только тут заметила лежащую на столе салфетку. И когда только успел?!

— Кеннет вчера принес, — похвасталась Элла, демонстрируя мне подарок. — Красивая, правда? Я вчера на нее посмотрела и вспомнила, что у всех есть хобби. Кто-то вышивает, кто-то вяжет, а кто-то рисует. А фамилъяры чем в свободное время занимаются?

Я чуть было не ляпнула, что воспитанием магов. Хотя это не хобби, а работа.

— Книги читаем, — подумав, я выбрала самые безобидные варианты. — Гуляем, общаемся, дружим.

Элла встрепенулась.

— А ты хорошо знаешь других фамилъяров?

— Конечно, — подтвердила я. — Мы все друг друга знаем.

— Тогда узнай у Марка, его Люк такая зараза по жизни или только ради меня так расстарался?

— Боюсь, это у него врожденное. — Я запрыгнула на стол и полюбовалась салфеточкой. — Его мир очень развит технически, поэтому Люк считает себя... несколько лучше других.

— Вот и катился бы обратно, раз ему здесь так не нравится, — проворчала Элла. — Тоже мне джедай нашелся. Только светового меча не хватает.

— А ты откуда знаешь?

— Да он в лазарете только и делал, что жаловался! От руки он писать не привык, меч отобрали, чипы выковыряли, линзы с наноэкранами забрали. Не маг, а ходячий киборг. Представляешь, он раньше обычной зубной щеткой пользоваться не умел — у них «давно нет такого примитива». — Элла картинно закатила глаза, передразнивая рейнджера.

Лично меня куда больше интересовало, как Люк отреагировал, впервые увидев опасную бритву. Надо будет потом спросить у Марка.

— Дэни! — судя по тону, Элла звала меня уже не первый раз.

— Прости, задумалась.

Подопечная глянула на меня с укором.

— Что нас сегодня ждет? Тамагочи вчера так загадочно улыбался, что даже Люк занервничал. Я понимающе хмыкнула: преподаватель умел нагнать туману. Сегодня по плану была первая вылазка на болото. Тамагочи намеревался искупать нас в зловонной жиже и слегка сбить спесь с молодых магов, успевших поверить в собственную неуязвимость. Вот только если я скажу об этом Элле, она вообще из комнаты не выйдет.

— Ты лучше сосредоточься на контрольной по праву, — посоветовала я и заметила, что девушка потянулась к любимой блузке. — И одежду... возьми немаркую.

Элла с подозрением посмотрела на меня, но послушалась. Вот и отлично, по крайней мере, теперь мне не придется выслушивать жалобы еще и по поводу испоганенной кофточки. Вечером и других тем будет хватать.

На контрольной по основам правовых знаний Содружества я вся извелась, подглядывая в свиток Эллы. Опасения оказались беспочвенными — она строчила ответы, лишь изредка о чем-то задумываясь. В соседнем ряду так же шустро отвечал на вопросы Кеннет. Интересно, это плод совместных вечерних посиделок? Если так, то мне стоит сказать парню спасибо.

После занятия Кеннет, к явному неудовольствию Люка, задержался. Они с Эллой уселись за одну парту, оживленно обсуждая контрольную и ответы. Соня умиленно наблюдала за «советом», как мать за прилежными детишками. Люк постоял в дверях аудитории, посопел и наконец убрался. Нет, с этим пора заканчивать, сегодня же поговорю с Марком, пусть вправит парню мозги. Дело даже не в том, что Люк запал на Эллу. В этом-то как раз не было ничего необычного — подопечная мне попала на редкость хорошенькая. Проблема в том, что Люк надумал распоряжаться ее жизнью! С какой-то радости возомнил, что с Кеннетом она общаться не должна. Честное слово, замашки у рейнджера были, как у пещерного жителя.

На боевой магии стало только хуже. Люк подкатил к Элле с комментарием о забавном цвете лица некоторых адептов, нарвался на резкую отповедь и помрачнел еще больше. В результате на обед девушка отправилась крайне расстроенная.

— И что ему от меня надо? — прошипела она, специально приотстав, чтобы пропустить других адептов вперед и поговорить без помех.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Все кругом уже поняли, что нужно нашему бравому рейнджеру, одна Элла оставалась не в курсе.

— И что он в ней нашел? — возмутилась идущая чуть впереди Лара.

— Дурной вкус, — твякнула ласка, оглядываясь на нас с Эллой. — Скоро она ему надоест.

— Поняла? — невинно уточнила я.

Девушка засопела, намекая, что до нее дошло и кому-то из-за этого теперь не поздоровится. Скандалить с Люком за обедом она не стала, зато крайне демонстративно присоединилась к Кеннету и Дэйву. При виде нее парни радостно заулыбались. Я запрыгнула на лавку к фамильярам и толкнула Сэма хвостом.

— Разобрались с дружелюбной нежитью?

— Еще нет, — печально отозвался феникс. — Зомби узнали о выездных практиках и теперь грозят объявить забастовку. Составили коллективную жалобу на имя лорда Рендела. Угадай, кто помог?

Мы с Соней захихикали, представив, как обитатели кладбища диктуют Дэйву текст жалобы при лунном свете. Романтика!

Прислушавшись к разговору адептов, едва не свалилась с лавки — они активно обсуждали, в какой еще цвет можно покрасить феникса. Элла предлагала расцветку «камуфляж». Сэм печально молчал. Соня ухала и в знак утешения гладила его крылом по спине. Я же сочувствовать не спешила, наоборот, считала, что это лишний стимул для того, чтобы обзавестись новым обликом. Дэйв пришел к тому же выводу и спросил, не может ли феникс превратиться во что-то более мрачное и компактное? Например, в паука.

— Вот будешь прилежно учиться, обязательно найдешь подходящее заклинание, — сладко пообещала я.

Элла задумчиво посмотрела на меня. Неужели возжелала, чтобы и я изменила внешний вид? Я уже практически обиделась, когда адептка внезапно заявила:

— Знаешь, а мне твой облик нравится. Оригинально!

Дэйв скептически хмыкнул. Судя по лицу парня, в нем вежливость боролась с честностью.

Первая все же взяла верх, и он неопределенно покивал, мол, да — оригинально. Кеннет оказался более продвинутым.

— Что тебя смущает? — удивился он. — Кошка и кошка, разве что хвост необычный, а ушки вообще шикарные — таких больше ни у кого нет!

Мне страшно захотелось посетить мир Кеннета и посмотреть на тамошних кошек. Какие же там домашние любимцы, если парень считает белые лисьи ушки всего лишь оригинальными? Я уже хотела спросить об этом прямо, когда Соня встревоженно ухнула:

— Быстрее доедайте и мчимся в отдел снабжения!

Я глянула на висящие на стене часы и тоже заторопилась.

— Давайте, не то опоздаем!

Адепты переглянулись и дружно отодвинули тарелки.

— Дэни, а зачем нам в отдел снабжения? — насторожилась Элла. — Нам ведь уже выдали все необходимое.

— За непромокаемыми штанами, а тебе еще надо забежать в комнату, чтобы зачаровать сапоги. Девушка нахмурилась, но спорить не стала.

* * *

Свитки, выданные Игвором, так и дожидались своего часа в тумбочке. Я не хотела их использовать сразу, следовало сначала познакомиться с Эллой поближе, изучить ее сильные и слабые стороны. Тянуть и дальше не имело смысла.

— Ну и что с ними делать? — Адептка кивнула на собственную обувь. — Точнее — от чего их зачаровывать?

— Не «от», а «для», — поправила я, запрыгивая на стол. — Давай сюда.

Элла послушно стащила сапоги, водрузила на стул и с любопытством уставилась на меня.

— Многие накладывают заклинание скорости, чтобы быстрее бегать, — приступила к объяснениям я.

Девушка подпрыгнула на месте.

— Погоди, так ведь это совсем как в сказке — настоящие сапоги-скороходы! — изумилась она. — Их еще называют семимильными, потому что один шаг в них равняется семи милям.

— Это же насколько криворуким должен быть маг, чтобы такое сотворить? — поразилась я. — Нет, на семь миль не рассчитывай, а вот слегка увеличить скорость можно, но я бы рекомендовала тебе что-нибудь другое. Ты и так отлично бегаешь.

— А что тогда? — Элла польщенно зарделась от комплимента.

— Некоторые выбирают заклинания, чтобы лучше прыгать или тише ходить. Тебе я бы посоветовала зачаровать сапоги от промокания и прокусывания. Об этом почему-то редко вспоминают, но промочивший ноги боевой маг чихает совсем как обычный человек, а укусы еще никому на пользу не шли.

— Беру, — тут же согласилась девушка. — Что надо делать?

— Наблюдать.

Быстро исписав пергаменты нужными рунами, я воткнула по одному в каждый сапог, пробубнила слова активации и велела Элле сунуть обувь под воду, чтобы проверить на непромокаемость. Не то чтобы я не доверяла Игвору, но бывали прецеденты, бывали...

В отдел снабжения мы попали одними из последних. Ворчащий гном при виде нас расплылся в улыбке, словно торговец, завидевший дорогого клиента. Впрочем, интересовала Игвора исключительно Элла. Еще и подмигивать надумал, паразит такой! Будь у меня чуть больше времени, обязательно поворчала бы по этому поводу, а так пришлось ограничиться возмущенным шипением.

Получив непромокаемые штаны, Элла снова загрустила. Шуточный разговор в столовой и возня с сапогами немного ее отвлекли, но сейчас она выглядела такой же расстроенной, как утром.

— Дэни, а ты уверена, что при моем распределении не произошла ошибка? — в который раз спросила она. — Может, я все-таки целитель?

— С даром боевика? — фыркнула я. — Не говори глупостей, ты стопроцентный боевой маг. Так что прекращай хандрить и бегом к остальным.

Глава 13

В назначенный срок adeпты-первокурсники собрались у ворот академии, с нетерпением поглядывая на дорогу. Всем было интересно, что же задумал Тамагочи. Тот, подтверждая свою пунктуальность, появился с первым ударом колокола. Сегодня на преподавателе вместо мантии была обычная кожаная куртка.

— Итак, сейчас в рамках занятия по географии вас ждет первое знакомство с окрестностями, — объявил он.

Некроманты зафыркали, считая, что их это не касается. Ну-ну, прогулки по кладбищу, населенному практическим материалом, мало напоминали трясину, в которой водилась вольная нежить.

— Хочешь, возьму на руки? — предложила Элла, когда мы дружной толпой вышли за ворота и направились к лесу.

— Давай позже, — пробормотала я.

Принимать помощь Эллы не хотелось, но я трезво оценивала свои силы — кошка увязнет в болоте, и никакой хвост не поможет. Эх, придется все-таки лезть к подопечной на руки, а с нее станет еще и за ушами меня почесать. Не страдающий подобными заморочками Марк сразу запрыгнул к Люку на плечо. Судя по недовольному виду парня, фамилляр не ленился, а читал очередную лекцию.

— Кеннет! — внезапно встрепенулась Элла.

— Что? — с готовностью отозвался парень.

— В твоём мире нежить есть?

— Чего у нас только нет, — вздохнул артефактор. Сидящая у него на руке Соня вопросительно ухнула и уставилась на подопечного круглыми глазами.

— А расскажи!

Разговор о мутировавшей живности затянулся на полчаса и привлек к Кеннету всеобщее внимание. Тамагочи и тот с интересом прислушивался, изредка задавая уточняющие вопросы. Рассказ впечатлил даже меня. На его фоне далекий смех кикиморы не нагнал на адептов должного страха, а легкий стелющийся по земле туман вызывал лишь любопытство. Тамагочи поведал о местной болотной нечисти, но кого она могла напугать после красочной лекции о плотоядных деревьях, ядовитых лианах и огромных крысах, с легкостью перегрызающих стальные кабели? Периодически Кеннет вспоминал о чудо-детекторе. Прибор заставили сдать еще на входе в портал, в противном случае парень смог бы легко определить, что за живность обитала в болоте, насколько ядовита или же радиоактивна. Адепты дружно заявили, что без такой штуковины им не обойтись, и предложили Кеннету смастерить магический аналог. Артефактор призадумался.

Собравшись на твердом участке земли, попаданцы уставились сперва на с виду безобидную трясину, а потом на Тамагочи. Тот, заметив возмутительное спокойствие первокурсников, провел инструктаж, упирая на количество магов, по глупости сгинувших в местах, подобных этому. Люк внезапно признался, что прежде видел болота только в кино. Элла тут же насмешливо хмыкнула и поинтересовалась, видел ли он раньше настоящий лес.

— Так как можно распознать топь? — игнорируя подначку, спросил рейнджер.

— Существует специальное заклинание, позволяющее лучше ориентироваться на местности, но лучше всего, как ни странно, действует вот это. — Преподаватель вручил опешившему парню длинную палку и наставительно заметил: — Беспронгрышный вариант.

— Примитив какой-то, — пробормотал Люк, честно попробовал измерить глубину трясины и с первой же попытки утопил «оборудование». К счастью, вокруг этого добра хватало.

— Итак, первое задание! — повысил голос Тамагочи, привлекая внимание развеселившихся адептов. — Найти подходящую жердь, измерить глубину и перебраться на другую сторону топи. Фамилляры, следите за адептами и в случае чего немедленно зовите на помощь!

Нагнав страху, преподаватель украдкой наложил на юных магов защитные заклинания и отошел в сторону. Практика практикой, но рисковать никто не собирался — стоит кому-то из адептов утонуть по шею, как его немедленно вытащит на твердую поверхность. А вот от грязи и

порчи имущества защищать юных магов Тамагочи не стал. Преподаватели обычно не отличались щедростью по части бытовых заклинаний, справедливо считая, что тем самым повышали стимул для их изучения. Я в предвкушении потеряла лапы. Встреча с Эдвардом могла оказаться очень полезной, но у меня язык не поворачивался назвать ее свиданием.

— Спасибо, конечно, что ты посоветовала брать немаркую одежду, но здесь больше подошел бы комбинезон, — вздохнула Элла, придирчиво выбирая себе палку.

— Не волнуйся, тебе же штаны выдали! — напомнила я. — Давай я еще волосы прикрою, чтобы ты потом из них тину не вымывала.

— Правда? — обрадовалась подопечная, мигом простив мне недалекость и скрытность. — Спасибо!

— Да не за что, — вздохнула я, накладывая ей на косу заклинание, защищающее от грязи. Обычно его применяли для обуви, но на болоте было бы странно щеголять в чистых сапогах, но в перемазанной одежде. Изолировать от грязи девушку целиком я пока что не могла. Несмотря на прекрасное знание местности, лезть в болото не хотелось. Из чувства солидарности фамилляры никогда не использовали то, что не могли предложить adeptам. Негласное правило, которое мало кто рисковал нарушать, поэтому я вздохнула и окутала заклинанием исключительно мордочку и уши. Оставалось надеяться, что не вляпаюсь в тину всеми четырьмя лапами.

— Ну что, идешь на руки? — Выбрав палку, Элла повернулась ко мне и распахнула объятия. Оценив глубину болота, в котором некоторые adeptы увязли уже по пояс, я наступила на горло собственной гордости и запрыгнула девушке на руки, а потом перебралась на плечо. Следующие полчаса заставили попаданцев скрипеть зубами, а фамилляров обмениваться понимающими взглядами. Выстроившись в не слишком стройную шеренгу, adeptы попытались перейти через топкое место. С первого раза это удалось не всем.

Лара застряла на берегу, рядом сидела надувшаяся ласка — она была слишком гордой, чтобы забраться к adeptке на руки, но слишком маленькой, чтобы не утонуть по шею. А уж как на белоснежной шерсти будет смотреться тина! Перехватив мой взгляд, ласка надменно задрала нос. Ну и ладно, хотела предложить заколдовать защиту от грязи, а теперь пусть сама разбирается.

У Ланса и его волка возникли те же проблемы, но, поскольку парни традиционно обращали на внешний вид куда меньше внимания, вскоре парочка смело ступила в топь. Боевик немедленно погрузился по колени, более легкий волк пока что держался, хотя вода доходила ему почти до груди. Рыжеволосый adept с факультета строителей упрямо шагал вперед, подбадривая себя обещаниями, что обязательно выучит заклинание наведенного моста и никакая грязь будет ему не страшна. Дэйв выбрал неудачное место и почти сразу провалился по пояс, но это его не особо расстроило. Зато Люк ругался за двоих — он совершенно не умел ходить легко, предпочитая чеканить шаг почти по-военному. В результате мягкий дерн под ним проседал, и рейнджер проваливался глубже, чем должен был. Кеннет ожидаемо держался рядом с Эллоу, а та все медлила, топчась на последнем твердом клочке. Наконец она глубоко вдохнула и осторожно полезла вперед.

— Такими темпами вы тут до утра бродить будете, — насмешливо фыркнула Лара, проходя мимо.

— Зато мне не придется отмывать фамилляра, — не осталась в долгу Элла и не думая ускоряться.

Бредущая по брюху в грязи ласка злобно зарычала. Я не сомневалась, что до конца занятия гордычка испачкается от ушей до кончика хвоста.

Элла хмыкнула и пошла дальше, все так же тщательно проверяя дорогу. Следующий шаг девушка делала, только старательно потыкав перед собой палкой. Если глубина была выше колена, она шла в обход, не слушая моих заверений, что штаны качественные и не промокнут.

— С сапог грязь смывать легче, — отмахнулась подопечная.

На твердое место она выбралась одной из последних, зато была в разы чище остальных ребят. Позже пришел только Люк, ухитрившийся провалиться по грудь, едва не уронить Марка и где-то потерять его любимую трубку. Оскорбленный до глубины души фамилляр наотрез отказался прощать такое. Бедный заяц ворчал себе под нос, пока Тамагочи не произнес короткое заклинание и не вернул святыню владельцу. После этого преподаватель потребовал прекратить нарушать дисциплину и перешел к лекции.

Я навестила уши — Тамагочи рассказывал о растениях и зверях, которых можно было встретить на болоте. Адепты притихли и начали оглядываться в надежде увидеть цапель или куropаток. Ну-ну, наивные, они же, пока топь переходили, распугали своими шуточками и разговорами всю живность.

— Сейчас вы разобьетесь на группы по два-три человека, разойдетесь в разные стороны и попытаетесь найти дорогу через болото и по возможности составить карту. Постарайтесь при этом не утонуть, — без тени улыбки попросил преподаватель. — Завтра я жду сочинение, в котором вы подробно опишете все, что видели.

— А на чем рисовать карту? — недоуменно поинтересовалась Элла.

Вопрос был здравым: никто из адептов не догадался прихватить на практическое занятие по географии бумагу и перья. Вместо ответа Тамагочи выдал каждому по тонкой дощечке и грифельному карандашу, чтобы, как он выразился, можно было стереть ошибки. Представляю, что ему адепты понарисуют! Завтра в академии можно будет устраивать выставку «Альтернативная география».

Я надеялась, что компания Эллы ограничится Кеннетом, но к нам довольно бесцеремонно присоединился Люк, проигнорировав, что ему были не рады. Девушка смерила нахала недовольным взглядом, фыркнула и отвернулась. На свою дощечку она смотрела без восторга, но и без страха. Правильно, что бы она там ни изобразила, это вряд ли окажется хуже, чем у других.

— В программе занятия о картах не было ни слова... — встревоженно проухала Соня. Она все еще сидела на руке у Кеннета, решив, что так следить за ним удобней, чем с воздуха.

— Я слышал, что адептам углубили программу, — вмешался Марк, подопечные навестила уши, временно забыв о разногласиях. — А то, мол, некоторые выучатся, разъедутся работать по мирам, а потом оказывается, что они ничего о природе не знают. Кто норовит белладонны поесть, кто возле муравейника привал устроить.

Мне оставалось только согласиться. Многие адепты попадали в Кар-Град из технологических миров, где природу видели лишь изредка, да и ту в безопасном, причесанном садовниками виде. Полное отсутствие нужных знаний уже никого не удивляло, поэтому программа и так была рассчитана на юношей и девушек, впервые вылезших из дома и увидевших настоящие деревья. Я переглянулась с Соней и Марком и вздохнула. Наши подопечные тоже приуныли и без ссор и препирательств побрели вперед. В процессе они честно пытались выполнить задание и черкали на дощечках, но выходила полная ерунда. Метров через сто Кеннет взбунтовался, заявив, что это непрофессионально и просто глупо. Надо продумать стратегию, разбить местность на квадраты и уже тогда составлять карту. Вид у парня при этом был такой, словно он сейчас кого-то покусает.

— Как будто ты великий картограф! — фыркнул Люк.

— Ты слово-то это откуда знаешь? — немедленно влезла Элла, воинственно подбоченившись. — Составлял карты астероидных поясов?

— А ты, наверное, в Кар-Граде его впервые услышала? — насмешливо парировал рейнджер. — У тебя же отсталый мир.

— Сам ты отсталый, — Элла не на шутку обиделась и, развернувшись, направилась в другую сторону, не обращая внимания на топь, уже доходившую ей выше колена. Мне оставалось только крепче уцепиться за ее плечо.

— Элла, стой! — встревоженно окликнул ее Кеннет. — Нужно держаться вместе, здесь может быть опасно.

Соня согласно ухнула, подтверждая его слова. Одумавшаяся девушка остановилась и дала парням себя нагнать. Люк, получив от Марка нахлобучку, больше не острил, только мрачно сопел. Зато артефактор развил идею, и мы почти единогласно (за вычетом Люка) ее приняли. Суть была проста и понятна: найти какую-нибудь возвышенность, разбить территорию на символические квадраты и уже тогда лезть в грязь, чтобы уточнить детали.

Оглянувшись по сторонам, мы заметили вдаль небольшой холмик и целеустремленно к нему побрели. Лучше всех себя чувствовала Соня, нам с Марком приходилось сидеть на руках и надеяться, что нас не уронят. Более легкий заяц примостился на плече, а вот мне пришлось с него сползти — у Эллы устала спина и она взяла меня на руки. Порывалась, по обыкновению, тискать, но я это безобразие сразу пресекла.

Топь заканчивалась, идущий впереди Люк увязал только по щиколотку. Местность поднималась вверх, и здесь было посуше. По крайней мере сосны уже не были такими тонкими, а за холмом виднелся нормальный лес. Осмотревшись, поняла, что мы слишком забрали влево и вышли почти к краю болота. Ничего, сейчас быстро составим карту и вернемся. Возможно, это и к лучшему — если пойдем лесом, не придется плестись через трясины.

Увы, мои оптимистические планы не учитывали напряженных отношений между Люком и остальными. Масла в огонь подливало еще и то, что в дикой местности Кеннет чувствовал себя куда лучше боевика. Наверняка артефактор в своей жизни повидал и не такое. Элла тоже была на болоте впервые, но в отличие от рейнджера совершенно не заморачивалась тем фактом, что Кеннет здесь чувствует себя уверенней. А вот Люк огрызался, встречая каждое предложение Кеннета в штыки, и явно нарывался на ссору. Марк пару раз его одергивал, но в конце концов тестостерон взял свое и парни схлестнулись.

— Если ты такой умный, то вперед — уматывай на все четыре стороны, — посоветовал Кеннет. — Мы и без тебя справимся.

— Тебя забыл спросить, где я могу ходить, а где нет, — фыркнул Люк. — Да ты просто завидуешь, что у меня нормальный мир, а у тебя помойка!

— Ну все! — Артефактор резко взмахнул рукой, заставив Соню взлететь, и бросился вперед. Сцепившиеся парни рухнули в грязь, подняв тучу брызг. Марк только и успел, что отскочить подальше и уже оттуда обругать обоих. Кажется, он снова потерял любимую трубку.

— А ну прекратите! — опомнившаяся Элла хотела разнять парней, но я резко хлопнула ее лапой по носу.

— Стой, кому говорю! Или тоже хочешь искупаться?

Элла посмотрела на драчунов, которых сейчас можно было опознать только по длине волос, опомнилась и избрала другую тактику.

— Эй, прекратите немедленно! Как вам не стыдно, вы же не дети малые!

— Не поможет, — ухнула Соня, опустившись ей на плечо. — Дэни, разнимешь?

— погоди минуту, — попросила я. — Пусть выпустят пар, а то так и будем их ругать слушать. До нас доскакал перемазанный до кончиков ушей злющий Марк. Элла хотела подхватить на руки и его, но фамилляр предусмотрительно отпрыгнул в сторону. Некоторое время мы наблюдали за катающимися в грязи парнями. Если бы кто-то одержал верх и начал избивать другого, я бы вмешалась, но силы подобрались примерно равные. Зато во все стороны летели тина и брызги.

— Дэни, разними их, ну пожалуйста, — взмолилась Элла. — Этот идиот сейчас Кеннета покалечит!

А как по мне, наш артефактор и сам неплохо справлялся. Сейчас именно он был сверху, тыкая Люка носом в болотную жижу. Но в одном Элла была права: повеселились — и пора заканчивать.

Сосредоточившись, запустила в драчунов искрящийся шар. Парней раскидало в разные стороны, попутно приложив током.

— Живо прекратили безобразие! — потребовала я. — Не то завтра вас обоих исключат из академии! И все узнают, что вы устроили драку в незнакомом, опасном месте!

Последняя угроза подействовала. Люк все же был боевым магом, а Кеннет по умолчанию считал любое непроверенное место опасным. Рейнджер фыркнул, пробормотал что-то себе под нос, подобрал свою дощечку и побрел к холму, делая вид, что он тут один, а идет в ту же сторону, что и мы, совершенно случайно. Марк выругался, дождался, пока Элла доберется до сухого участка, и поскакал к подопечному. Кеннет крутился рядом, заглядывая девушке в лицо.

— Извини, что так вышло, — вздохнул он. — Просто... достал он меня уже!

— Ничего, меня он достал еще раньше, — отмахнулась Элла и тут же встревоженно поинтересовалась: — Ты цел? Не сильно перепало?

Девушка так за него переволновалась, что про цвет лица временно забыла. Вытащила платок и полезла вытирать артефактору нос. Тот еле отбилась, украдкой ощупав еще и уши. Мог бы и не волноваться, иллюзии не грим и от грязи не исчезают.

Соня попыталась перелететь обратно на предплечье к подопечному, но тот шарахнулся в сторону и смущенно посоветовал не лезть, пока он не отмоется. Сова согласно ухнула и осталась на плече у Эллы. Когда мы дружной компанией добрались до холма, Марк уже почти

закончил ругаться, а Люк выглядел расстроенным. Вероятно, переживал, что не сумел одержать победу и втоптать противника в грязь на глазах у дамы сердца.

Кеннет оказался прав, с вершины действительно открывался хороший обзор, ребята дружно потянулись к карандашам. Неожиданно оказалось, что у Эллы хороший глазомер — на ее карте сохранялся масштаб. Поднявшаяся повыше Соня это подтвердила, заодно сообщив, что остальные адепты выбрали более короткий путь и благополучно увязли в трясине.

— Зачем вообще нужно составлять эти дурацкие карты? — начал возмущаться Люк, обнаружив, что его художество самое кривое из всех. — Любой маг может взлететь повыше и найти дорогу.

— После четвертого курса несомненно, а до того придется топтать ножками, — осадил его я.

— А если будет необходимо объяснить дорогу кому-то другому? — поддержал меня Марк. — Или скрыться от местных жителей? Летающий по небу маг привлечет нездоровое внимание. И хорошо если только его, а не пару горящих стрел. Мало ли кто там летит и зачем?

— Ну и что? — фыркнул ничуть не убежденный адепт. — Что могут сделать магу какие-то стрелы?

— А заряд дроби в зад? — любопытствовала я, представив улепетывающего по воздуху мага, за которым с гиканьем и свистом мчится конный отряд, стреляя на ходу.

Рейнджер тихо зашипел, но дальше спорить не стал.

Беда с этими попаданцами из продвинутых миров, привыкшими к чудесам технологий.

Возможно, баллиста и не самое высокотехнологичное оружие, но брошенный ею камень весом в тридцать кило точно следовало учитывать.

— Ну что, возвращаемся? — с нескрываемым энтузиазмом спросил Марк, когда адепты закончили рисовать.

— Лесом? — с надеждой поинтересовалась Элла, без восторга глядя на лежащую рядом палку.

Брать ее снова в руки адептка явно не желала.

— Разумеется, — подтвердила я. — Пройдем еще немного вперед, я покажу вам заросли клоквы и пещеру, в которой когда-то жил маг, пишущий трактат об этом болоте.

— Отлично, — подопечная ногой отпихнула ненавистную палку и наклонилась, чтобы подхватить меня на руки.

Более импульсивный Люк с наслаждением разломал свой инструмент об колено и, размахнувшись, зашвырнул обломки в топь, следом полетел магический светлячок. Рейнджер словно хотел отомстить ненавистной трясине. Зря это он. Уже собиралась предупредить, что не стоит разбрасываться заклинаниями в незнакомом месте, как болото отозвалось утробным гулом. Адепты притихли, фамильяры насторожились. Я быстро прикинула, что же такое могло притаиться в топи, и уже собиралась озвучить варианты, как вдруг темная жижа подсветилась изнутри. Список сократился всего до одного наименования.

Не раздумывая, я вывернулась из объятий Эллы и рывкнула что есть мочи:

— Бежим!

То есть хотела рывкнуть, но и командный мыв подействовал. Люк отмер первый.

— Что застыли. Вперед! — скомандовал он. У меня от его крика аж уши к голове прижались. Кеннет дернул растерявшуюся Эллу за руку и потащил за собой. Та, к моему облегчению, не стала сопротивляться, а припустила следом.

Направление я выбрала инстинктивно, но верно. К Тамагочи полчаса ходьбы по топи, а к пещере — десять минут по лесу. Я на бегу оглянулась и немного успокоилась: Люк успел подхватить Марка, а Соня кружила над нами.

Ерунда какая-то! В этом болоте отродясь не водилось ничего опасного, иначе никто не пустил бы сюда первокурсников! Максимум пара кикимор да одно приставучее привидение. Откуда же взялась эта напасть?

— Жаль, что боевые амулеты вам еще не выдали... — на бегу пропыхтела я, стараясь беречь дыхание.

— Мне Игвор дал парочку парализаторов на всякий случай, — пискнула Элла. К этому времени она вырвалась в лидеры и бежала за мной. Остальных рычание за спиной тоже неплохо стимулировало, Эльтерус бы непременно одобрил.

— Отлично, активируй один и брось назад!

— А как их активировать? — простила девушка.

— Что ж... ты брала... если... не знаешь? — с сарказмом осведомился Люк.

— Молчи и береги дыхание! — хором рыкнули мы с Марком.

Я оглянулась, оценивая обстановку, едва разминувшись с кустом и, восстановив равновесие, глянула на Кеннета.

— Свяжись с Соней, пусть подхватит амулет. Дальше она разберется.

Элла послушно сдернула с шеи кулон и, дождавшись команды, подбросила вверх. Соня не подвела, поймав амулет на лету, активировала и уронила прямо перед носом твари. Следом раздался протяжный вой недовольного преследователя.

Перепрыгнув небольшую лужу, я удачно вписалась между двумя кустами и почесала дальше, показывая дорогу остальным. Хорошо, что лорд Рендел предпочитал собирать ингредиенты сам и иногда брал меня с собой.

Вход в пещеру зарос кустарником, но парни проломились внутрь, не обратив внимания на острые колючки. Кеннет втащил за собой Эллу, я заскочила последней и, не останавливаясь, поскакала дальше. Каким бы узким ни был вход, стоило спуститься поглубже. Не успели мы осмотреться, как в просвет между камнями, достаточно широкий для человека, но слишком маленький для преследующей нас твари, просунулась сперва зубастая пасть, а потом когтистая лапа. Тварь поскребла ею по полу и разочарованно зарычала. Элла взвизгнула и попятилась назад, парни не отставали, временно забыв о разногласиях.

— Знакомьтесь, тинник обыкновенный, в просторечии болотный медведь, — пояснила я, убедившись, что отсюда нас не выковырять. — Вид хищной болотной нежити. Обычно прячется в топи, прикидываясь безобидной кочкой. Когда жертва оказывается в радиусе доступа, хватает ее и утаскивает на дно. Но, как видите, умеет преследовать добычу и по суше. Встречается в заболоченных местах, благодаря способностям к мимикрии представляет опасность даже для подготовленного мага.

— Безумно интересно, — хрипло выдохнула Элла, упираясь руками в колени и пытаясь отдышаться.

— Мне плевать, где эта тварь встречается, — не хуже тинника рыкнул Люк. — Как его убить?!

— Мечом, — лаконично ответила я. — Имеется в наличии? Нет? Тогда сядь и жди.

— Чего?! Мы же в ловушке!

— Соня осталась снаружи и приведет помощь, — пояснил Марк, спрыгивая на пол и оглядываясь. — Отличная идея, Дэни, ты спасла нам жизнь.

Я кивнула, отобрала у Эллы второй амулет и на всякий случай зажала в лапе. Надо бы не забыть провести с подопечной воспитательную беседу, чтобы впредь не смела ничего у Игвора брать тайком. Или хотя бы меня предупреждала. И с гномом переговорю, а то тоже хорош, стоило мне отвернуться, как насовал «оглушалок». Нанести серьезный вред заклинанием, заключенным в амулете, было нельзя, только дезориентировать объект, что и пригодилось нам во время погони.

Элла плюхнулась на пол рядом со мной и устало вытянула ноги. Парни, помедлив, последовали ее примеру. Деваться нам было некуда, но и тинник не мог нас достать. Болотный монстр очень старался, пытаясь просунуть в дыру то лапу, то пасть, а чтобы мы не расслаблялись, подбадривал нас голодным рычанием.

— Мы же здесь, как крысы в ловушке! — первым не выдержал Люк, чем немедленно навлек на себя гнев остальных.

— Нечего было заклинаниями разбрасываться! — рявкнула на него Элла. — Жезл активировал, а мозги забыл.

— А я-то в чем виноват? — возмутился он. — Это была идея Кеннета идти этой дорогой! Завел нас прямо нежити в пасть!

— А кто тиннику прямо по носу светлячком попал? Вдруг он просто спал, а ты его разбудил?! От подобной логики опешила не только я, но и парни.

— Вряд ли он спал, — осторожно заметил Кеннет.

В запале ссоры рейнджер поддержке не обрадовался:

— Помолчал бы, завел нас прямо в ловушку!

— Я тебя сейчас из нее выкину и скажу, что так и было, — устало пообещал Кеннет, но приводить угрозу в действие не стал. Вместо этого поднялся на ноги и начал обследовать стены.

— Проклятье, как же курить охота, — проворчал Марк и присоединился к артефактору.

Я изучать пещеру вместе со всеми не стала. Все равно в ней ничего примечательного не было, а то, что когда-то имелось, давно растащили на сувениры. Наше укрытие было небольшим, шагов

десять в длину и чуть меньше в ширину. Пол отполирован магией, в стенах выдолблены полочки, а в углу стоял большой плоский камень, заменяющий стол. О маге, жившем в этой пещере, я знала не так уж и много, но очевидно, что он был весьма неприхотливым, а еще любил наскальные рисунки, изображающие местных обитателей болот. За неимением другого занятия они успешно отвлекли адептов.

— Это кикимора, это леший, — пояснил Марк, тыкая лапой в фигурки на стене. — А это наш новый знакомый.

— Тинник? — засомневался Люк. — Не похож вроде.

— Это тебе просто отсюда плохо видно, — встряла Элла. — Кеннет, ну скажи ему, что похож!

— Тинник! — веско объявил Марк. — Желающие сравнить могут выйти и рассмотреть оригинал в деталях.

Адепты поспешно согласились, что да, вылитая нежить болотная.

Заскучавший тинник прекратил скрестись у входа, как бедный родственник перед дверью, и сменил тактику: разогнался и со всей силы ударился о стену. С потолка посыпалась каменная крошка, один камешек едва не угодил мне по носу. Элла взвизгнула и спряталась за Кеннета, Люк выругался, машинально шаря по поясу в поисках меча. Тинник просунул голову внутрь, убедился, что нас по-прежнему не достать, и пошел на второй заход.

— Он сейчас ворвется! — запаниковала Элла. — А у меня жезла нет!

— И чем бы он помог? Ты же его так и не активировала! — напомнил рейнджер.

— Ничего, зато он тяжелый и удобный, — выкрутилась она.

Люк покрутил пальцем у виска, намекая, какого он мнения о подобной тактике. Поругаться снова они не успели — Кеннет сообщил, что помощь прибудет с минуты на минуту.

— Отлично, — кивнула я и, не удержавшись, швырнула в нежить вторым амулетом. Тинник обиженно взвыл и замер, спустя мгновение монстра окутало магической сетью и поволокло прочь от входа.

— Молодежь, на выход! — скомандовал Марк.

— А он больше не вернется? — с опаской уточнила Элла.

— Если посидишь тут немного, обязательно дождешься второго, — фыркнул Люк и храбро двинулся наружу.

— Как же он мне надоел, — прошипела сквозь зубы Элла. — И почему я не артефактор?

Просиживала бы все вечера над чертежами, придумывала бы новые полезные штуковины.

— Я бы тоже этого хотел, — прошептал Кеннет.

— Если будешь много сидеть, разучишься бегать, — донеслось злое от выхода.

Мы с Марком переглянулись. Отчего-то впервые Люк меня не раздражал, напротив, мне стало его жалко.

Глава 14

После происшествия на болоте Люк присмирел. Он, как и прежде, подкалывал Эллу, но теперь его шутки не походили на откровенное хамство. Да и на тренировках с оружием рейнджер стал вести себя приличнее.

— Не стой на месте! Двигайся! Ты же не бревно.

— Нет, я ромашка, — фыркнула Элла, уворачиваясь от удара.

— Не разговаривать! Следить за дыханием! — одернула болтунов Мериэль Эд'лаор.

Сама эльфийка, вооружившись парными мечами, сперва успешно отражала атаки Ланса и Лары, а потом и вовсе перешла в наступление и начала теснить ребят к границе тренировочной зоны.

— Ставлю на минуту, — украдкой шепнул мне на ухо Марк.

— И спорить не буду, — проворчала я.

Лично меня больше интересовала тренировка Эллы. Та по-прежнему скакала вокруг Люка, уворачиваясь от ударов меча. Собственный она пускать в ход не спешила. Хотела и вовсе не доставать из ножен — без лишнего балласта двигаться было проще, — но получила нагоняй от Мериэль.

Преподавательница меня приятно удивляла. Я ожидала, что она на манер Эльтеруса станет измываться над Эллой, но Мериэль уже после третьей тренировки начала ставить ее в пару не с

Люком, а с манекеном. Упражнения для подопечной подбирались с упором на гибкость и подвижность. Так что, пока Люк и Ланс отжимались, а Лара тренировала равновесие, Элла кряхтела, пытаясь сесть на шпагат. Нет, конечно, от силовых упражнений ей было не отвертеться, однако Мериэль для каждого ученика подобрала индивидуальную программу, исходя из физических данных.

Элла начала уставать. Раскрасневшееся лицо после двадцати минут непрерывных прыжков и уворотов покрылось испариной, а болтовня с Люком все-таки сказалась на дыхании. Рейнджер продолжал теснить Эллу к границе, за которую уже давно были Ланс и Лара. Парень не делал скидок, от серьезных повреждений и рубящих ударов Эллу оберегал магический щит. Зато магия не защищала от ударов плащом, чем и пользовался бесстыжий нахал! Один раз Элла уже успела получить мечом по попе, в другой — по плечу.

«Задолбал драться!» — мысленно сообщила она мне, когда меч припечатал ее по бедру.

«А ты блокируй удары. У тебя же оружие есть...»

«Выбьет же...» — с тоской протянула она, но я заметила, что Элла перехватила рукоять своего меча поудобнее.

Люк рубанул мечом по ногам. Элла в очередной раз подпрыгнула, словно горная коза, а потом быстро огрела его мечом по плечу. От неожиданности парня повело в сторону. Мысленно взвизгнув — у меня аж в голове зазвенело, — Элла бросила меч и изо всех сил толкнула Люка руками. Тот окончательно потерял равновесие и повалился на пол, увлекая девушку за собой.

— Началось... — недовольно проворчал Марк.

— Что началось? — осторожно уточнила я.

— До моего парня наконец-то дошло, что не все девушки любят засранцев.

— Нахалов, распускающих лапы, тоже не все любят, — мрачно прошипела я.

Люк мало того что не торопился подниматься с пола, он еще и удерживал Эллу, сцепив ладони ниже ее талии. Наконец, извернувшись, адептка высвободила прижатые руки и залепила рейнджеру пощечину.

— Обычно после тренировки противники пожимают друг другу руки, — невозмутимо заметила Мериэль Эд'лаор.

Адепты мигом отпрянули друг от друга, словно только что вспомнили, где находятся. Элла покраснела до кончиков ушей, да и Люк выглядел смущенным.

Я немедленно подбежала к подопечной и увела ее на другой конец зала. Акцентировать внимание на финальном падении не стала. Вместо этого похвалила за то, как она держалась в течение всего спарринга.

* * *

Когда я пообещала пойти с Эдвардом на свидание, то не оговорила ни дату, ни время.

Предложение встретиться в городской библиотеке через час свалилось как снег на голову и было передано запиской через Венью Дормидонтовну.

— Да кто же так приглашает-то! — в сердцах воскликнула я, чем привлекла внимание Эллы.

— Что-то случилось? — обеспокоилась она.

— Знакомый хочет встретиться в городе через час, а у нас в это время лекция по праву.

— Знакомый? — мгновенно сделала стойку Элла. — Это мальчик? Фамильяр? Может быть... кот?

— Просто знакомый маг, — буркнула в ответ я.

— Жалко... — на лице Эллы отразилось разочарование.

Если она затронет тему котов и кошек, я за себя не ручаюсь. Хватит мне и Люка с его намеками насчет влюбчивого зайца.

Важно задрать нос, я пояснила:

— Мы должны увидеться по сугубо профессиональному вопросу. Мне обещали помочь разобраться в схеме заклинания «Восстановление материала».

— Бытовая магия? — тут же заинтересовалась Элла.

— Верно. Смогу приводить одежду в порядок без иголок и ниток.

Глаза Эллы загорелись от осознания перспектив:

— Конечно иди! Да этому заклинанию цены нет! Слушай, а у него получится заодно тебя научить чистить одежду магией?

— Посмотрим, — буркнула я.

На самом деле как раз с этим заклинанием я уже была знакома, но не торопилась пускаться в ход. Возможности бытовой магии вдохновляли Элли сильнее боевых заклинаний, глупо было бы лишать ее этого стимула. Так что пока она наравне со всеми бегала в прачечную и мечтала о том, что однажды магия поможет ей и в быту.

— Слушай, а этот маг симпатичный? — не унималась Элла.

Ее вопрос заставил меня призадуматься. Да, Эдвард определенно был хорош собой: светловолосый, статный, с приятным лицом. Я не могла с лету назвать ни единого недостатка, за исключением одного — увы, Эдвард не был лордом Ренделом.

— Так что, справишься без меня?

— На лекции-то? — хмыкнула Элла. — Разумеется. Беги к своему магу.

— Это просто знакомый! — возмутилась я.

— Для просто знакомого ты слишком бурно реагируешь. Хм! А могут маги превращаться в животных?

— Не могут. Зато фамильяры прекрасно создают иллюзии. Хочешь обзавестись новым будильником в виде мыши или паука?

Адептка сделала вид, что испугалась: закатила глаза и прижала руку ко лбу.

— Элла, тебе плохо? — стоящий поодаль Люк рванул к нам.

— Да, у нее голова закружилась, — промурлыкала я. — Присмотри за ней. Мне надо в город сбегать.

Рейнджер закивал и заверил, что не спустит с нее глаз. Элла, в свою очередь, мрачно уставилась на меня и украдкой показала кулак. А вот нечего было первой начинать!

Развернувшись, я бросилась к выходу из Башни боевых магов.

* * *

В ратушу я снова переместилась порталом. До городской библиотеки была всего пара кварталов, и пробежать их я планировала в кошачьем облике. Во-первых, быстрее, а во-вторых, не хотелось, чтобы Эдвард возомнил, что я действительно настроилась на свидание. Я встречалась с ним по делу. И точка!

Маг поджидал меня у входа в библиотеку. Я подкралась сзади и выдала звонкое «мяу!». Резко развернувшись, Эдвард удивленно вытаращился на меня. Тут только я заметила в его руках цветы. Да уж, неловко вышло.

— Добрый день, — важно кивнула я.

Маг посмотрел на свой букет и нахмурился:

— Даниэлла, ты бы не могла превратиться в девушку?

— Зачем это? — захлопала глазами я.

— Мужчина, разговаривающий с кошкой, выглядит подозрительно, но если он еще ей и цветы подарит... — Эдвард развел руками. — Боюсь, в этом случае нас не пустят в библиотеку.

— Ладно. Сейчас.

Я спряталась в нише между колоннами. Эдвард порывался присоединиться ко мне в укромном местечке, но я потребовала, чтобы он оставался на месте и не подсматривал.

— Никогда не видел, как превращаются фамильяры, — посетовал маг, когда я вышла к нему и даже позволила вручить букет.

— Ничего интересного, — заверила я. — Чуть медленнее, чем если бы использовалась иллюзия, но намного быстрее трансформации перевертышей. Так что, идем? — Я кивнула в сторону парадного входа. — У меня не так много времени.

— Идем, — подтвердил маг, однако вид при этом у него был не особо радостный. Неужели рассчитывал, что от цветов я растаю и соглашусь на свидание в другом месте?

В библиотеке я успешно отмела все попытки Эдварда осыпать меня комплиментами и потащила к стеллажу по бытовой магии. Мелочиться не стала и кроме учебника прихватила справочник, схемограф и письменные принадлежности. Мне не раз доводилось бывать в городском хранилище по поручению лорда Рендела, так что все необходимое удалось оформить без лишних проволочек.

Когда я направилась к одному из столов, расположенных в общем зале, Эдвард уверенно подхватил меня под руку и потащил к частным кабинкам.

— Там же места мало... — неуверенно пробормотала я.

— Зато можно попрактиковаться. Или ты настроена ограничиться исключительно теорией?

Звучало разумно. Несмотря на то что магия в Кар-Граде была обычным делом, привлекать к себе излишнее внимание не стоило.

Эдвард, к сожалению, оказался не самым хорошим учителем. Нет, заклинанием он владел превосходно. Стоило нам войти в кабинку, он вспорол ножом обивку на диванчике и под мой встревоженный возглас восстановил ткань магией. А вот в самой схеме он разбирался не так хорошо, как я рассчитывала, и не мог четко объяснить причины изменения параметров и узлов плетения.

— Да какая разница. Освоил и пользуешься, — угрюмо буркнул маг, пока я изучала под лупой линии заклинания в схемографе.

— Нельзя использовать заклинание, суть которого не постиг на все сто процентов, — парировала я. — В противном случае велика вероятность непредвиденного результата.

— Я прекрасно залатал обивку и без ста процентов.

— Латка отличается по цвету, чуть светлее, — мимоходом отметила я, не отводя взгляда от пухлого фолианта.

Эдвард обиженно засопел, видимо, обнаружил, что я была права.

— Никто и не заметит, особенно при таком освещении. И потом, сюда книги читать приходят. Какое кому дело до цвета обивки?

— Вот и не стоило портить, раз не был уверен, что сумеешь восстановить.

Маг окончательно обиделся, но мне не было дела до его уязвленного самолюбия. Схема заклинания в заказанной книге была намного крупнее, чем в брошюре из академической библиотеки. Я наконец-то рассмотрела рисунок в деталях и, кажется, начала понимать, что к чему. Осталось только проверить расчеты. Я подвинула свиток и принялась решать задачку по восстановлению ткани из льна.

— Есть! Получилось! — Вскинув голову, обнаружила, что Эдвард сверлит меня угрюмым взглядом.

— Ответ сошелся? — скучающе вздохнул он.

Он даже не поинтересовался моим решением!

Вот лорд Рендел обязательно бы проверил все этапы и, возможно, подсказал бы более простой вариант. Хотя чему я удивляюсь? Второго такого наставника, как наш ректор, в природе больше не сыскать! И почему я вдруг поверила, что смогу найти кого-то похожего? Конечно, Эдвард в течение десяти минут добросовестно рассматривал со мной схему, но потом ему стало скучно. Жалко, я рассчитывала на другое. Но не всем же быть такими, как лорд Рендел.

— Пробовать-то будешь?

— Конечно. Сейчас. — Я вытащила из кармана носовой платок.

— Неужто льняной? — хмыкнул маг.

— Разумеется, — кивнула я, аккуратно разрезая платок ножом Эдварда.

— Это самое невероятное свидание из тех, что у меня были.

Мне стало неловко. Кажется, я испортила Эдварду настроение. С другой стороны, я же сразу предупреждала, что хочу разобраться с заклинанием. В бытовой магии мало зазубрить слова. Маг должен понимать, что происходит с предметами в процессе трансформации с помощью энергии.

Платок удалось восстановить с первого раза. Я победно помахала им перед носом Эдварда.

— Поздравляю! — улыбнулся он и захлопал в ладоши. — Предлагаю перейти ко второй части нашего свидания.

— Какой это еще?

— Пикник в парке, — просиял в ответ Эдвард. Его напор обескураживал. И потом, я же сразу дала понять, что не готова строить отношения.

— Давай в другой раз? Мне скоро надо возвращаться.

— Неужели твоя подопечная не в состоянии отучиться хоть один день без тебя? — с плохо скрываемой досадой произнес маг.

— Ей сейчас приходится непросто, — вздохнула в ответ я.

— Проблемы с магией?

— С активацией жезла.

— Так дай ей активатор.

Я удивленно уставилась на Эдварда. Он относился к магии несколько легкомысленно, но я не представляла, что до такой степени! Предложенный им активатор пробуждал не только

основной дар, но подстегивал и скрытые способности. Для опытного мага новое направление стало бы приятным разнообразием, но я не могла припомнить ни единого случая, чтобы зелье предлагалось новичку.

— Вполне же безобидное снадобье. И не запрещенное... — веско вскинул указательный палец Эдвард.

И тут он был прав. Зелье относилось к разряду разрешенных только потому, что влияло исключительно на магов. То есть на тех, у кого дар уже был. Оно не наделяло способностями, только раскрывало имеющиеся в наличии.

— Не знаю, как-то это неправильно, — пробормотала я.

— Но возможно, — хитро улыбнулся он. — Если дар есть, а он точно есть, в противном случае твою адептку не пригласили бы в академию, то зелье его всего лишь подстегнет. К чему терять время?

— Другие активировали жезлы сами.

— И сейчас успешно осваивают магию.

— Это да... — признала я. — Но активатор не так уж и просто достать.

— Согласен, но для этого и существуют друзья, — заговорщицки подмигнул он.

— Ты знаешь того, кто бы смог приготовить активатор?

— Нет, все намного проще, я смогу приготовить его сам. Только попроси.

— Подумаю, — пробормотала я, уже зная, что сегодня же вечером взвешу все доводы за и против.

Эдвард вытащил из кармана коробочку.

— Личный почтовик. Чтобы со мной связаться, положи записку внутрь.

— Я знаю, как он работает.

— Тогда что тебя смущает?

— Почтовики относятся к личным артефактам... — пробормотала я.

Предложение Эдварда меня обескуражило. Мы были знакомы не так уж и давно, а обычно подобными средствами связи пользовались только близкие.

— Что странного в том, что я дарю личный артефакт девушке, которая меня заинтересовала? —

Эдвард взял со стола платок и разрезал его на четыре части.

Я затаила дыхание. Неужели получится?

Маг не ударил в грязь лицом и сумел восстановить ткань. Покрутив платок перед лампой, убедилась, что рисунок совпал идеально, и схватила нож.

— Режь сразу на шесть кусочков. Уверен, ты справишься с этой задачей, — подначил Эдвард.

Меня охватил азарт. После шести кусочков настал черед восьми, а потом я и вовсе их перемешала. Результат не заставил себя ждать.

— Не вышло, — констатировала я, рассматривая тряпочку забавной геометрической формы.

— А по-моему, мило. Подаришь? — Эдвард ухватился за край платка и потянул на себя.

— Забирай! — расщедрилась я.

Несмотря на мои опасения, мы здорово провели время. Эдвард повеселел и продемонстрировал мне еще несколько бытовых заклинаний. Задачки я больше решать в его присутствии не стала, зато позволила себе немного попрактиковаться. В академию я вернулась в отличном настроении, успев к началу лекции по теории магии. После нее Элла и Кеннет, по обыкновению, отправились в библиотеку, я же поспешила на курс Йерихона.

Вечером я устроила Элле наглядную демонстрацию возможностей бытовой магии. После того как я смогла избавить новую блузку Эллы от зацепок, заклинание «Восстановление материала» возвели в разряд полезнейших.

— Это же ваше родное заклинание, фамильярское? — внезапно спросила Элла.

— Почему это? Ты тоже его освоишь на третьем курсе, а если будешь усердно заниматься и сможешь разобраться в схеме, то и на втором.

Адептка резко погрузилась.

— Какие мне схемы, если у меня палка-копалка не фурычит.

Взгляд, обращенный на жезл, был настолько красноречивым, что я сразу же поняла, о чем шла речь.

— Давай немного позанимаемся перед сном? — осторожно предложила я.

— Не хочу. У меня уже в глазах от этого жезла двоится. Два часа вместе с Кеннетом над ним просидела. Знаешь, на мгновение показалось, что я что-то почувствовала, смогла уловить...

— И? — затаив дыхание, поторопила я.

— Приперся Люк и все испортил! Пришлось сворачивать посиделки. Честное слово, я когда-нибудь заеду ему по башке жезлом. Ладно, я спать. Увидимся утром.

Элла демонстративно зевнула и сбросила туфельки. Меня спровоживали. Вздыхнув, я поплелась к выходу.

* * *

Если перед сном Элла всего лишь хандрила, то с утра закатила настоящую истерику и наотрез отказалась вставать на тренировку.

— Какой смысл в пробежках, если от заклинания не убежать! — горестно простонала она из-под одеяла.

— Зато ты от нежити здорово уворачиваешься, — попыталась приободрить ее я.

— Пока остальные крошат ее в капусту мечами или жарят магией.

— Это всего лишь светлячки. Они не имеют никакого отношения к боевой магии.

— Ну и что! У меня и такие не получаются. У меня вообще ни черта не выходит! — плаксиво воскликнула Элла.

Я глубоко вздохнула, собралась с мыслями и ответила:

— Все не так уж и страшно. В академии бывали случаи, когда адепт смог активировать жезл только к концу третьей недели.

— Правда? — оживилась Элла.

— Точно тебе говорю, — заверила ее я.

И тут я не обманывала. Конечно, потом будет сложновато догнать ребят. Боевики уже третью неделю учились контролировать собственную магию. На практиках Эльтерус придумывал всевозможные задания с наколдованным светлячком. Пока Элла зубрила теорию, адепты перекидывались светящимися снарядами, учились их ловить, рассеивать, уворачиваться с закрытыми глазами. К моему облегчению, Эльтерус не спешил обучать боевых магов новым заклинаниям. Насколько я знала, на других факультетах также осваивали навыки, связанные с управлением даром. Пока это привело только к трем пожарам — отличились некроманты и целители, — выбитым стеклам у артефакторов и сбоем в графике миграции этажей в Башне строителей.

Элла закопошилась под одеялом, привстала и в ту же секунду повалилась обратно на подушку.

— Три недели. Тогда свой жезл я должна активировать в течение нескольких дней. Шансы нулевые.

Я в ответ зашипела, боброхвост начал дергаться так, словно у меня намечался нервный тик.

Если адептка объявит бойкот и откажется ходить на занятия, то мне останется только готовить документы и отправлять ее на родину как отбракованного мага. Нет уж! Не с потенциалом Эллы бросать учебу на старте. Я еще покажу ей, в чем заключается счастье боевого мага. Она у меня не одно чудовище приструнит, миры посмотрит, полезными связями обрстет. Да я все сделаю, чтобы она вспоминала собственную неудавшуюся свадьбу как подарок небес!

— А если я скажу, что существует возможность подстегнуть твои скрытые способности?

Скажем так, не совсем легальный?

— И ты до сих пор молчала? — Адептка резко отбросила одеяло и возмущенно уставилась на меня.

— Я не привыкла жульничать! И потом, ничего хорошего из этой затеи не выйдет.

— Я смогу активировать жезл?

— Скорее всего.

— И выучу заклинание заморозки нежити?

— Если постараться.

— Тогда я готова. — Элла важно кивнула и зажмурилась.

Я тихо зашипела, пытаюсь успокоиться. Наивность Эллы зачастую граничила с наглостью.

— Не получается? — плаксиво поинтересовалась Элла и приоткрыла правый глаз.

— А что у меня должно было получиться? — ехидно уточнила я.

— Как что? Заклинание, активирующее мои очень глубоко скрытые способности. Если они у меня вообще есть...

Раздражение как рукой сняло. Я запрыгнула на кровать и тронула Эллу лапой.

— Ты боевой маг. Тут нет ошибки. И потенциал у тебя, какой я прежде и не видела.

— И что мне с этим счастьем делать? — грустно улыбнулась адептка.

— Нестись на утреннюю пробежку, а потом на лекции, — уверенно спланировала я. — А вот вечером...

— Ты произнесешь заклинание! — просияла она.

— К вечеру я уже буду знать, что потребуется для того, чтобы достать зелье.

— И его придется выпить?

На лице Эллы отразилось выражение крайней брезгливости. Она с видом обреченного на недельную отработку по хозяйности застелила постель, потом молча отправилась в ванную. Я запрыгнула на стул и начала мысленно считать до десяти.

— Дэни... — раздалось жалобное, когда я дошла до цифры «девять». Обижалась Элла шумно, демонстративно и недолго. — Дэни... А это зелье, из чего оно? Без побочных эффектов? Как подействует?

— Это зелье — активатор скрытых способностей, — пояснила я, радуясь дотошности подопечной. Сама бы я не догадалась изучить рецепт, но раз Элла заинтересовалась, обязательно сбегаю сегодня в библиотеку. Наверняка рецепт находится в секции, из которой книги на руки не выдаются. Но ничего, почитаю на месте, изучу состав, опять же надо рекомендуемые дозировки глянуть.

— Получается, оно влияет только на то, что скрыто? — просияла Элла. — И на внешности никак не отразится?

Мой хвост недовольно шлепнул по стулу, но я все равно уточнила:

— А о чем ты конкретно переживаешь?

— В каждой девушке скрыт потенциальный слон. Дэни, я же не растолстею?

Нет, я с ней точно нервный тик заработаю!

* * *

Выпроводив Эллу на утреннюю разминку, я устроилась под дверью зала для тренировок. Надо было сравнить результаты учебы подопечной с общими по факультетам. Прежде чем прибегать к зелью, стоило убедиться, что иной возможности помочь Элле не существовало. Пробудив скрытые способности одним махом, адептка не только добьется прорыва в учебе, но и обзаведется огромными проблемами.

И все-таки маг, так и не активировавший жезл к окончанию первого месяца учебы, — это уже не досадная заминка, а предвестник катастрофы. Пока все оттачивали базовые заклинания и учились контролировать дар, Элла оставалась теоретиком. Конечно, тут она отличалась редким прилежанием и превосходной памятью. Результаты последнего теста по истории магии вошли в десятку лучших по всем факультетам. Вот только заковыристыми историческими фактами не отбиться от демона или вурдалака.

Зависший надо мной черный тубус я сперва и не заметила.

— Дэни, кажется, это тебе. — Марк выпустил в тубус несколько колечек дыма.

Я громко закашлялась и предупреждающе зашипела. Заяц развел лапами и скорчил несчастную физиономию, дескать, с таким подопечным, как Люк, еще и не так задымишь. Космический рейнджер с галактическим упрямством коллекционировал всевозможные неприятности. Чего только его выходка на болоте стоила!

Еще не притронувшись к тубусу, я прекрасно знала, от кого получила послание. Открутила крышечку, развернула свиток и вздохнула. Так и есть, лорд Рендел вызывал с утра пораньше. Оставалось надеяться, что не для того, чтобы отправить в город. Этот день я собиралась целиком посвятить подопечной.

— Марк, присмотришь за Эллой? Надо отойти. К концу разминки должна вернуться, но мало ли.

— Не вопрос, — пропыхтел заяц.

Мой уход сопровождался перешептыванием фамильяров. Громче всех твякали ласка и волк. Я им не нравилась, и антипатия была взаимной, но, по крайней мере, у меня хватало такта не демонстрировать ее настолько явно.

* * *

Лорд Рендел был не в духе. Внешне он казался абсолютно спокойным, но я знала, что это спокойствие кобры перед броском. Неужели новые сюрпризы с изготовлением накопителя? При моем появлении архимаг едва кивнул и снова углубился в разложенный на столе свиток. Вот точно, недостача важных ингредиентов, и сейчас меня попросят помочь в поисках. Я как бы могу, но не в ущерб учебе. Создание нового защитного купола, безусловно, очень важная

задача, но в академии наверняка найдутся и другие помощники. А мне Элли сейчас никак нельзя бросать. Я ей нужнее!

Глубоко вздохнув, приготовилась, если придется, озвучить отказ.

— Да когда же вы прекратите отдавать мне честь при входе?! — неожиданно повысил голос ректор.

— Простите? — ошеломленно воскликнула я.

Архимаг взмахом руки создал в воздухе мою иллюзию: подбородок вздернут, руки вытянуты по швам, идеальная выправка. В академии погонщиков драконов мне бы цены не было. Любят там адептов муштровать.

— Даниэлла, я думал, мы уже уяснили, что наши отношения давно вышли за рамки начальник — подчиненная.

— Поверьте, никто в этих стенах не ценит ваше расположение так, как я!

— Оно и видно. Присаживайтесь.

Я с готовностью плюхнулась в кресло. Спина и в самом деле слегка затекла.

— Итак, Даниэлла, вы согласны, что я в какой-то степени являюсь вашим другом?

— Безусловно.

— Не перебивайте, пожалуйста. Так вот, на правах вашего друга я хочу дать вам небольшой совет. Вам не стоит демонстрировать расположение к адепту Кеннету так явно.

— П-п-простите? — запинаясь выдохнула я.

— Даниэлла, вы должны понимать, что внезапно вспыхнувшая привязанность может таить в себе угрозу. Особенно если объект избран неподходящий. Если вы не хотите вести себя благоразумно, то подумайте хотя бы о Кеннете. Я так понимаю, что вы открылись перед ним. По уставу академии я теперь обязан отчислить вас обоих.

— Да как вы могли подумать такое! — всплеснула руками я и вскочила на ноги. — Кеннет отличный парень, и поэтому мы и подружились. Да, я помогаю ему! — с вызовом воскликнула я. — В противном случае его уши отпали бы еще на первой неделе.

— Вы помогаете ему? — удивился лорд Рендел.

— Разумеется. Раз Кеннету хочется ходить с зеленушным цветом лица, кто-то должен обновлять иллюзию. Не понимаю, почему его сразу же не заставили избавиться от маскировки.

— Мы уважаем право наших адептов на самовыражение, будь то цвет лица, размер ушей или... хвост.

Взгляд лорда Рендела заметно потеплел, а я внезапно обнаружила, что стою вплотную перед его креслом. Это же надо было забыть до такой степени!

— Простите, — пробормотала я и хотела шагнуть назад, как вдруг архимаг остановил меня, удержав за руку.

Раздражение схлынуло, вытесненное совсем другими эмоциями. Было жарко и неловко. По привычке опустила голову, но стало только хуже. Теперь я смотрела на архимага в упор. До чего же у него выразительные глаза, карие, с золотистыми искорками. Столько времени старательно убеждала себя, что первая влюбленность давно позади и я ни за что не променяю глупые чувства на возможность быть рядом с этим удивительным человеком. Я восхищалась лордом Ренделом и тем, что он делал для академии, но игнорировать его внешнюю притягательность становилось все сложнее. Особенно когда он был настолько близко.

— Простите, — повторила я, потому что лорд Рендел поднялся на ноги.

— И за что вы извиняетесь? — неожиданно мягко произнес он.

— За то, что вторглась в ваше личное пространство.

— А что, если я скажу, что давно хотел, чтобы вы нарушили мое личное пространство?

— Но почему? — Я рискнула посмотреть на архимага и поняла, что пропала окончательно. В его глазах было столько нежности, что перехватывало дыхание.

— Я отвечаю на этот вопрос в день вашего выпускного. Не раньше, — с заметным сожалением произнес лорд Рендел и отпустил мою руку.

— Вопрос доверия? Вы переживаете, что я не смогу сохранить секрет? — обеспокоилась я.

— Нет, это вопрос... хм... этики.

Я поняливо кивнула. Выходит, не все тайны можно было доверить личной помощнице, которая сама еще находилась на обучении. В чем-то лорд Рендел был прав, и все же мне было немного обидно.

— Вы вызывали меня только из-за Кеннета?

— Да. Глупо вышло. Сам не знаю, что на меня нашло... — пробормотал маг в сторону, явно не желая встречаться со мной взглядом. — Можете идти.

— Лорд Рендел, я хотела у вас спросить...

— Да? — Наставник резко вскинул голову.

— Это по поводу Эллы. Я как фамилляр должна приложить все усилия, чтобы раскрыть потенциал адепки. Верно?

— Было бы жаль, если бы Содружество потеряло настолько одаренного мага. Ключевая проблема Эллы кроется в ее неуверенности, но вы обязательно найдете решение.

— Да, конечно. Найду, — пообещала себе я, уже зная, что сегодня же вечером напишу Эдварду. Если и лорд Рендел утверждал, что из Эллы выйдет отличный боевой маг, то я была просто обязана использовать все возможности!

Отправляя записку Эдварду, я ожидала, что он сообщит сроки изготовления активатора и его стоимость, а получила в ответ список необходимых ингредиентов. Я изучала перечень и чуть ли не урчала от радости. Указанные компоненты продавались в лавках травников или алхимиков. Конечно, придется побегать по городу, но не беда, за день управлюсь. Дойдя до последнего пункта, я приуныла, травы и ягоды относились к запретным. Купить их можно было, только подав прошение в гильдию магов и обосновав необходимость приобретения. Конечно, существовал и иной вариант — собрать ингредиенты самостоятельно, но для этого пришлось бы идти в Руины.

При одной только мысли об этом месте у меня по спине поползли мурашки. Что ж, особого выбора у меня все равно не было. Не могла же я заявиться в гильдию и сообщить, что хочу ополить активатором адепку местной магической академии?

Глава 15

Я собиралась наведаться в Руины в одиночку. Осмотреться, найти нужные ингредиенты и вернуться еще до полуночи. По моим сведениям, в наши дни там было спокойно. Всю нечисть, обитавшую в этом месте прежде, давно истребили адепты-старшекурсники во время выездных практик, и все-таки я забежала к Игвору, чтобы выпросить пару парализующих амулетов. Лучше всегда держать ушки на макушке и заранее подготовиться к возможным сюрпризам. Так что я обвешалась амулетами, забрала из отдела хранения заговоренный мешочек для трав и окутала себя защитными заклинаниями.

И тут нелегкая принесла в гости Эллу! Полчаса как расстались, и надо ей было вспомнить перед сном о порванных бриджах.

— Спасай! Надо поколдовать немного, а то завтра придется идти на пробежку в юбке.

— Нитки уже закончились? — проворчала я, ненавязчиво заталкивая хвостом мешочек под кровать.

— Так магией же незаметно будет, — заканючила она.

Вот как чувствовала, что не стоило демонстрировать бытовую магию!

— Ты куда-то собираешься? — Элла пристально уставилась на меня.

— С чего ты это взяла?

— От тебя разит магией...

— Я же волшебная кошка, — промурлыкала в ответ я и, собрав волю в кулак, потерлась о колени подопечной.

— Дэни, что с тобой?! — опешила та и тут же сцапала меня с пола.

С полминуты мы играли в гляделки, а потом на лице Эллы проступила понимающая улыбка:

— Тебя пригласили на свидание?

От подобного предположения у меня шерсть встала дыбом, а когти удлиннились сами собой. Элла вскрикнула и уронила меня на пол.

— Эй! Ты чего? — обиженно засопела она.

— Прости, я не нарочно. Просто твои слова вывели меня из себя!

— А что такого в кошечке, спешащей ночью на свидание? Луна, романтика, пустые крыши...

«Дохлая мышь...» — добавила мысленно я и рывкнула уже вслух:

— Я тебе не кошечка!

— Хорошо, некошечка, и куда же ты собралась? — подбоченясь, спросила Элла.
И тут я какого-то лешего выдала правду! У меня и в мыслях не было тащить в Руины подопечную! Но, когда лучившаяся нездоровым энтузиазмом адептка возжелала составить мне компанию, я так опешила, что ляпнула первое, что пришло в голову:
— Это может быть опасно!
После приключения на болоте фраза произвела неожиданный эффект. Вместо того чтобы испугаться, Элла внезапно решила, что я обязана взять ее с собой.
— Никуда я тебя одну не пущу! — Она загородила собой выход из комнаты. — Вспомни, чем закончилась практика у Тамагочи.
— Но это же совсем другое! Целью занятия и было знакомство с болотом и его обитателями. Нам всего лишь немного не повезло.
— Слегка так... — ехидно улыбнулась Элла. Я аж хвостом от удивления шлепнула, до того ее улыбка походила на оскал Эльтеруса. — А если тебе и сейчас не повезет? Мне тут, между прочим, еще пять лет учиться! Я не желаю, чтобы мой фамилляр сгинул до того, как я смогу создать первое боевое заклинание и залепить им Люку в лоб!
— А почему сразу в лоб? — опешила я.
— Кандидатуру ты, значит, одобряешь?
— Вполне. Но в лоб все же не стоит. Опалит еще брови и ресницы.
— Ну не в спину же. Как-то это подло.
— Зачем же сразу боевым швыряться, — пустилась в рассуждения я. — В арсенале магов имеется немало других сюрпризов.
— Вроде парализатора? — деловито уточнила Элла.
— Его самого! — подтвердила я, отметив предвкушающий блеск в глазах подопечной.
Эх! Подобный метод стимулирования лорд Рендел явно бы не одобрил. Да никто бы, в общем-то, не одобрил. С другой стороны, к каждому адепту следовало применять индивидуальный подход, а в ситуации с Эллой выбирать было не из чего.
Не успела я порадоваться, что мне удалось отвлечь подопечную от предстоящего похода в Руины, как та тут же поинтересовалась:
— Во что мне переодеваться?
— Элла, пойми, брать тебя с собой я не имею права, — попыталась воззвать к здравому смыслу я. — Если узнают, меня могут... отчислить.
— А если тебя сожрут, то отчислят меня! Вот как я без тебя, а? — Голос Эллы дрогнул, глаза подозрительно заблестели.
Ну и как ей доказать, что я помирать в ближайшую сотню лет не планирую? По правде говоря, я и сама не знала, что встречу в Руинах, поэтому и не хотела рисковать. Слишком революновалась на болоте. Элла, видимо, тоже — за меня.
— Все! Я пошла переодеваться! Чтобы без меня не смела куда-то уходить! — Выдав ультиматум, Элла покинула мою комнату.
Я окончательно приуныла. Самый простой выход из сложившейся ситуации был с сожалением отброшен. Если сбегу по-тихому сейчас, то Элла перестанет мне доверять. Из шкафа показалась сочувствующая физиономия Гизмо.
— Она не отцепится, — предупредил он.
— Сама уже поняла, — буркнула я, пытаясь найти новые аргументы, которые бы смогли подействовать на Эллу. Их я и пустила в ход, когда спустя десять минут она возникла у меня на пороге. Экипировалась, кстати, прилично, догадавшись надеть непромокаемые штаны и сапоги. Из петли на поясе торчал жезл. Мне удалось убедить Эллу, что артефакт следует носить при себе круглосуточно, несмотря на то что он так и не активирован. Элла скрепя сердце согласилась.
— Ну, пойми, — уговаривала я, — там грязно, пыльно, сыро и жутко воняет плесенью.
— Ничего, потерплю! — заверила меня Элла. — Все, я готова!
— А я нет, — честно призналась я.
Интуиция подсказывала, что нежданно свалившаяся сопровождающая только первый сюрприз этого вечера. И я не ошиблась. Поняв, что я все-таки возьму Эллу с собой, из шкафа вылез Гизмо и захотел присоединиться к нам, в противном случае имп грозился доложить обо всем лорду Ренделу.
— Какой милый! — Оправившись от удивления, Элла начала тискать импа. — Как его зовут?

— Гизмо, — застеснявшийся демоненок шаркнул ножкой. — А еще я вышивать умею.

— Ой, так это ты вышел ту салфетку? — сообразила девушка, глядя чешуйки у него на лбу. — Спасибо! Хочешь, я тебя тортом угощу?

— Не надо, — совсем стушевался имп, растроганно шмыгнув длинным носом. — Меня хорошо кормят.

— Какая отличная идея! — с лету уцепилась за возможность я. — А давайте вы тут тортик покушаете, а я пока...

— Нет!!! — хором воскликнули упрямы.

— Гизмо, — использовала последний аргумент я, — ты же взял заказ. Разве ты не должен им заниматься?

— Ничего, попозже доделаю, — отмахнулся демоненок. — Время еще есть.

Я едва не застонала от досады. Мало мне было одной Эллы, теперь еще и за импа переживай! Но как я ни старалась, как ни убеждала, но отговорить его от затеи не смогла. Мой проникновенный десятиминутный рассказ о жадных магах, которые захотят его украсть, не произвел на Гизмо должного впечатления. Пришлось согласиться взять его с собой.

— Не бойся, пусть только попробуют тебя похитить, я им уши надеру! — грозно пообещала Элла. Имп польщенно просиял и предложил расшить ворот ее блузки.

Смирившись с неизбежным, я окутала членов команды заклинаниями. Элла ожидаемо стала ныть, что с боевыми амулетами ей было бы спокойнее, и начала клянчить хоть одну штучку. Я рыкнула, что особо пугливым лучше остаться в академии.

— Ну что, готовы к приключениям? — уныло спросила я, все еще надеясь, что спутники передумают.

— Готовы!!! — хором заявили те, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

Вот ничему Эллу болото не научило! После него осторожности у девушки даже поубавилось. Раньше она бы уточнила, что за страшилища могут встретиться в Руинах, и три раза переспросила бы, обязательно ли ей идти. Сейчас же, казалось, выведи ее на дорогу — и побежит впереди меня. Я не знала, радоваться ли проснувшемуся у подопечной авантюризму, свойственному боевым магам, или переживать из-за того, что это произошло слишком рано. Руины находились за ближайшим леском — куцей рощицей на сотню деревьев, к одному краю которой вплотную подступало болото, а ко второму — большой луг, поросший травой выше пояса. Место безопасное, этой дорогой регулярно ходили на практику некроманты, поэтому нежить предпочитала места поспокойней.

Последний раз в развалины башни лазили выпускники боевого факультета на спор с некромантами. Если там нечто и водилось, то при виде толпы боевых магов, оно забилося в самую дальнюю щель. Адепты ничего не нашли, но спор все равно выиграли. Что ж, оставалось надеяться, что и мы ничего крупнее кроликов не встретим. Тем более что спускаться вниз нам не придется, нужные травы и ягоды росли прямо у входа. Все это я знала со слов лорда Рендела. Архимаг рассказывал мне, какие редкие ингредиенты можно самостоятельно найти в окрестностях академии. Мне стало безумно стыдно. Без сомнения, делясь этой информацией, наставник и помыслить не мог, что я надумаю тайно сварить какое-нибудь зелье.

* * *

Из академии мы вышли вместе с Эллой. Гизмо заверил, что доберется самостоятельно, и просил подождать его на краю леса. Прибыв на место, я, чтобы не терять времени, начала проводить инструктаж:

— Значит, так, держись за моей спиной и не отходишь ни на шаг.

— Ясно, буду во всем тебя слушаться!

Сговорчивость Эллы настораживала, как и ее лучащееся энтузиазмом лицо. Мне осталось лишь сделать вид, что я ей поверила.

— Травы голыми руками не хватать, могут попасться ядовитые, — продолжила я. — Только в перчатках, а их потом аккуратно снимешь и почистишь. Вам для этого выдали специальное зелье.

— А я не отравлюсь, если выпью зелье из ядовитых трав? — спохватилась Элла.

Я тихо хмыкнула в ответ. Знала бы она состав снадобий, которыми ее отпаивали в лазарете. Обсудить детали рецепта мы не успели, из-за дерева высунулся сначала длинный нос, а потом и сам имп.

— Я готов! — гордо сообщил Гизмо и продемонстрировал большую холщовую сумку. — Пирожков в дорогу взял. Хотите?

— Давай! — обрадовалась Элла. — Я, когда нервничаю, жутко голодная. Одно радует, со всеми этими тренировками можно не волноваться за фигуру.

Хвост непроизвольно стукнул по траве. Она идет в незнакомые развалины собирать ядовитые травы для полуплеганого зелья. Самое время думать о фигуре!

К Руинам пришлось пробираться через кустарник. Я пролезла низом, впервые радуясь кошачьему облику. Элла и Гизмо еле продрались, хорошо хоть ветви оказались без колючек.

— Вроде все спокойно! Кто бы тут ни обитал, мы точно страшнее! — оптимистично заявила адептка, выбравшись на крошечную полянку. — Вот черт! Дэни, а что тут раньше было?

— Башня, — лаконично ответила я, не желая вдаваться в подробности.

— А кто в ней жил? — уточнила Элла.

— Маги, — так же коротко пояснила я, внимательно принохиваясь.

На самом деле, помимо магов, в этих местах водилось кое-что пострашнее. После основания Содружества победители столкнулись с двумя проблемами: отловом размножившейся нежити и уничтожением уже пойманных тварей. Порой магией создавалось то, что не должно было существовать, но вопреки всем законам природы существовало. Большинство созданных монстров удалось уничтожить, но с некоторыми не смогла справиться даже Антея. Одного из них упрятали здесь, построив башню, в которой жили охраняющие его маги. Сперва все было хорошо: темница сдерживала тварь — и Совет спал спокойно. Но мир развивался, население росло, и вскоре на запретную территорию стали пробираться обычные люди, уверенные, что если маги что-то скрывают, то оно ценное и непременно нужное. Не слушая ни запретов, ни предупреждений, герои лезли в башню непрерывным потоком, а заодно разносили слухи о несметных сокровищах, таящихся в ней. Только приди и возьми! Выдворив очередную группу искателей приключений, маги сочли, что легче всего укрыть тварь там, где ее никто не будет искать. Над темницей построили нашу академию, и с тех пор все труднообъяснимые явления: изменения в погоде, молнии среди белого дня или небольшие огненные смерчи, — списывались на адептов. Со временем башня разрушилась, и теперь почти никто не помнил, что здесь когда-то было.

В наши же дни место казалось спокойным. Ускакавший вперед Гизмо радостно махал руками, призывая нас поторопиться. Имп уже что-то нашел и теперь мало что не подпрыгивал от нетерпения, тыча пальцем в подножие большого камня.

— Держись за мной, — велела я Элле и осторожно пошла вперед.

Трав и мха нужно было немного, но если ветреница дубравная, в просторечии анемона, росла повсюду, то ятрышник только здесь. Как и снежные шарики — хрупкие кустики, усыпанные крошечными, невероятно горькими на вкус голубоватыми ягодками. Приживались они в местах с хорошим магическим фоном, так что если где-то поблизости и можно было найти такое чудо, то исключительно в окрестностях Руин.

Пока я осторожно рвала тонкие стебли, а Элла аккуратно упаковывала их в холщовые мешочки, Гизмо крутился рядом, очарованный незнакомыми цветами. Выросший в подземелье имп еще никогда не видел такого разнообразия зелени вживую, поэтому торопился все рассмотреть, пощупать, а то и собрать букетик на память. Особенно его очаровала ветреница, чьи хрупкие белые цветы покачивались от малейшего дуновения. Когда я пояснила, что сорванными они постоят совсем недолго, демоненок ужасно расстроился и от идеи с букетиком отказался. Зато минут пять ползал вокруг приглянувшегося растения, пытаясь запомнить детали.

— Целую скатерть вышию! — неожиданно пообещал имп, усевшись перед кустиком и сложив лапки на коленях. — Дэни, а можно...

— Можно, — отмахнулась я.

После плаща для Веньи Дормидонтовны Гизмо осчастливил раздаточные пни. Всем фамильярам через отдел снабжения презентовали расшитые салфетки. Ребята утверждали, что после получения обновки артефакт стал вести себя намного лучше. Лично я особой разницы не заметила. Зиновий как и прежде при каждом удобном случае вносил поправки в мои заказы и придирался к формулировкам, приходилось прибегать к помощи Гизмо.

Закончив с травами, я огляделась в поисках снежных шариков. Ткнулась под одно дерево, под второе и, поманив Эллу за собой, обошла Руины по кругу. Расчет себя оправдал — несколько кустиков обнаружилось с противоположной, более солнечной стороны.

— Только голыми руками не хватай! — на всякий случай предупредила я, но адептка добросовестно исполняла мои указания. Перчаток не снимала и лицо ими не трогала.
— Ой, какие красивые! — изумилась Элла, присаживаясь на корточки. — И какие забавные, сразу ясно, почему их так называли!

Я кивнула. Ягоды были маленькими и неяркими, словно их припорошило снегом. Посмотришь — и правда снежные шарики. Но, несмотря на красоту, они были ядовитыми. Срывать их пришлось осторожно, пряча в загодя приготовленную коробочку — чтобы не подавились. За этим занятием я совершенно перестала обращать внимание на Гизмо, решив, что он по-прежнему любит цветы. Помимо ветреницы и ятрышника, тут росло много чего интересного, а благодаря магическому фону от подземелья все это цвело невзирая на сезон. Когда же мы вернулись, импа на прежнем месте не было.

— Гизмо! — Я вся взъерошилась, хлопнула хвостом по траве и грозно спросила: — Ты где?

— Тут, — беспечно отозвался демоненок откуда-то из кустов. — Дэни, а тут лаз вниз...

— Немедленно иди сюда! — потребовала я.

— Ругаться будешь? — печально осведомился имп, не спеша показываясь на глаза.

Вот ведь паршивец!

— Не буду, — пообещала я. — Только вылезай быстрее!

— Хорошо-о-о... у-у-а-а! — Гизмо с душераздирающим стоном-скрежетом рухнул куда-то вниз.

Подпрыгнув и выругавшись, я бросилась за ним, шикнув на рванувшуюся следом Эллу:

— Сиди тут, не хватало мне только двоих потеряшек!

Девушка насупилась, но продолжила целеустремленно продираться сквозь кусты.

— Вот еще! — фыркнула она. — Я тебя одну не оставлю.

И что с ней делать? Не бросаться же парализующим заклинанием, когда оно в любой момент может пригодиться. Вот как-нибудь потом... исключительно в воспитательных целях.

Ход вниз обнаружился в одной из стен. Он сильно зарос, и, если бы не любопытный имп, я бы его ни за что не заметила. А так ткнулась носом в сырую дыру и раздраженно чихнула.

— Гизмо! Ты там?

— Да! — бодро отозвался демоненок и тоже чихнул. — Быстрее идите сюда, тут такое!..

Я сомневалась, что находка импа мне понравится, но Элла уже лезла вниз, не слушая моих возражений. В этот момент я очень сильно пожалела, что моя первая личина — боброкошка с лисьими ушками. Была бы хоть волком, ухватила бы зубами за штанину и выволокла наружу.

— Сейчас же возвращайся обратно! — потребовала я, проскальзывая у девушки под руками, чтобы лично убедиться в безопасности лаза. Встав посреди него, я зашипела: — Элла, не суйся вперед меня!

— Тут никого нет! — с готовностью отчитался Гизмо. — Только какие-то травы и след от костра.

Зарывав, я рванула вперед. Во-первых, оттащить любопытного импа подальше от его находок, во-вторых — посмотреть на них самой. Если какие-то адепты устроили себе схрон или место встреч, я им не завидую! Лорд Рендел им задаст!

Ход вывел меня в небольшую комнатку, откуда вели два коридора. Правый через несколько метров утыкался в завал, зато левый тянулся дальше, утопая в темноте.

Кострище внизу действительно было. Я тщательно его изучила и недовольно чихнула —

свежее, даже дымом до сих пор тянуло. Рядом валялись черепки и несколько пучков трав.

Узнаю, кто тут хозяйничал, лично оттащу к ректору на положенную головомойку. Утешало только одно — нежить зелий не варит. И, раз вокруг не валяются обгрызенные косточки или другие части тела незадачливого зельевара, можно сделать вывод, что он покинул Руины в добром здравии.

Я огляделась уже спокойней, ища упущенные при первом осмотре детали. Что же тут варили?

Вряд ли зелье от простуды или настойку от кашля. Для подобных вещей не ищут укромных мест.

— Это фиалками пахнет? — удивилась Элла, выбираясь из лаза. Пыли девушка собрала на себя предостаточно, но в остальном была в порядке.

Рыкнув на не в меру любопытную адептку, я обошла кострище кругом и тоже принялась.

Действительно, пахло фиалками, а еще — смесью из трав, кислот и других магических ингредиентов. Я была уверена, что унюхала пару запрещенных. Логично, вряд ли бы

неизвестный маг искал уединения в Руинах ради законного, пусть и самого редкого и ценного зелья.

— Гизмо, у тебя не найдется чистой ткани? — без особой надежды спросила я. Имп порывлся в сумке и протянул мне салфетку. Я впервые обрадовалась такой хозяйственности. Черепки и золу собирала Элла, я опасалась прикасаться к ним голыми лапами. Пусть лорд Рендел изучит находку. Разумеется, мне не хотелось признаваться, куда и, главное, зачем мы ходили, но утаивать информацию было нельзя.

Заматав улики в три слоя ткани и на всякий случай наложив пару защитных заклинаний, я строго велела Гизмо спрятать добычу в сумку и больше в нее не лазить. Демоненок поворчал, что пирожки в этом случае придется выбросить, однако подчинился.

— Выбираемся? — предложила я, рассудив, что спутникам хватило приключений.

— А обследовать подземелье? — возмутилась Элла.

— Там может водиться что-то жуткое, — без особой надежды на успех попыталась испугать ее я.

— Водись там что-нибудь жуткое, оно бы уже давно вылезло к нам, — фыркнула девушка.

Я пожалела, что амулет на шее заряжен парализующим, а не усыпляющим заклинанием.

Активировала бы его, превратилась в девушку и силой утащила адептку наверх, предварительно облегчив ее магией, а так приходилось уговаривать. И дались ей эти развалины! Было бы на что смотреть — сырое подземелье, сверху паутина, снизу плесень, а на нижних этажах, по рассказам, еще и воды по колено.

— Элла, не глупи, — как можно мягче попросила я. — Давай уйдем отсюда, пока ни во что не вляпались.

— Ну давай хоть в соседний коридор заглянем! — взмолилась девушка. — Это же как в фильме про Индиану Джонса — настоящие приключения!

— Тинника на болоте тебе было мало? — скептически осведомилась я, но подопечная продолжала тарашиться и жалобно моргать, как ребенок, у которого отобрали конфетку.

— Ну, Дэни-и-и...

— А кто такой Индиана Джонс? — спросил Гизмо. Он в подземелье чувствовал себя прелестно, мало не притоптывал от счастья.

— Археолог, — с готовностью пояснила Элла. — Он путешествовал по миру, находил разные древние артефакты и заброшенные храмы, сражался со злодеями и всегда побеждал!

— Герой, — прокомментировала я, искренне надеясь, что мы не повторим его подвиг и избежим встречи со злодеями (кем бы они ни были).

— Герой, — подтвердила девушка, с вызовом глядя на меня. Вот, мол, какими должны быть настоящие маги, а личный фамилляр вместо поддержки ворчит и требует поскорее убраться из такого прелюбопытного места. — Ну Дэни, ну пять минут!

— Только чуть-чуть пройдем и сразу вернемся! — поддержал ее имп. — А опасность я за сто метров учую!

В последнее верилось с трудом, но я была в меньшинстве. Пришлось согласиться. Лорд Рендел сказал, что Элле не хватает уверенности. Возможно, непродолжительная прогулка по Руинам — это то, что надо.

Дорога у нас была одна (вообще-то две, но наверх хотела вернуться только я), поэтому, вооружившись светлячком, мы пошли влево. Я шикнула на рвавшегося вперед Гизмо и строго приказала держаться позади меня. Вот уж воистину, не получается остановить — возглавь!

Дойдя до поворота, я осторожно высунула из-за него нос и облегченно вздохнула. Чисто и безопасно, только грязь под ногами. Неподалеку нас поджидала развилка, и я потребовала от спутников честного слова, что дальше мы не пойдем.

И не пришлось — дальше мы побежали.

Стоило нам оказаться на перекрестке, как позади вспыхнула магическая завеса, отсекая путь назад, а впереди раздался знакомый всем фамиллярный вой. Маножор! Существо, питающееся магией и невезучими волшебными созданиями вроде импа.

— Быстро! Вправо! — закричала я, запрыгивая Элле на руки. Левый коридор выглядел более удобным, широким и без обломков на полу. Поэтому и не выбрала. Чутье прямо-таки вопило о ловушке.

Девушка крепко прижала меня к груди и бросилась в указанном направлении. Все, что мне оставалось, — наколдовать светлячок побольше и молиться, чтобы она не споткнулась.

Верещащий Гизмо несся следом, больше отвлекая, чем помогая. Я и сама знала, что маножор бегает быстрее Эллы, но это не повод стоять на месте!

Мы промчались коридором, миновали еще один завал и наткнулись на лестницу.

— Спускаемся, — скомандовала я.

Особого выбора не было: судя по эху, впереди ждал тупик, а так был шанс найти хоть какое-то укрытие, а если очень повезет, то и выход. Вой за спиной становился все громче, но самого маножора пока не было видно. Действовать следовало немедленно. Я наколдowała огненный шар и выпустила его вверх. Полыхнуло так, что нас отбросило назад взрывной волной, но своего я добила: потолок обвалился, и коридор оказался засыпан.

— Мы все умрем! — заголосил Гизмо, упав на пол и прикрыв голову лапами. Потом удивленно оглянулся, шмыгнув носом и уже спокойней заметил: — Теперь мы отрезаны от поверхности, заблудимся и умрем без воды и еды.

Подобная кончина страшила меня куда меньше дышащего в спину маножора, поэтому я сочла, что ситуация улучшилась. Элла меня поддержала.

— По крайней мере, мы живы. И найдем другой выход. Дэни, а что это за тварь?

— Маножор, — пояснила я, спрыгнув на пол. — Тварь, питающаяся магической силой. Сперва выпивает ее, а потом добывает жертву.

— Б-р-р! — Элла содрогнулась и ускорила шаг.

Сквозь завал все еще слышался негромкий разочарованный вой. Чем дольше тварь проторчит на одном месте, тем больше у нас останется времени, чтобы найти выход. Я наколдowała еще один светлячок и подвесила его под потолком.

— Маножор чувствует магию, — пояснила я, заметив удивленные взгляды спутников. — Пусть лучше рвется сюда, а не ищет обходной путь.

Маножоры обладали низким интеллектом. Эта разновидность волшебных созданий, сильная, быстрая и опасная, была неспособна отпустить добычу. Нет, маножор будет скрестись здесь до последнего. А вот тот, кто его навел, — другое дело. Я прекрасно помнила магическую завесу, отрезавшую нас от выхода. Маг, создавший ее, натравил на нас монстра. И я подозревала, что этот же чародей варил здесь какое-то зелье.

Мы добрались до конца коридора, свернули направо и вскоре наткнулись на еще одну лестницу, ведущую вниз. Сплетни не врал — нижний этаж был затоплен, правда, не настолько сильно, как я опасалась. Вода доходила Элле только до щиколоток, и я снова забралась к ней на руки. Гизмо шлепал сам, поднимая тучи брызг и шума не хуже маножора.

— Ты не можешь вести себя потише? — не выдержала я, безуспешно пытаясь расслышать что-то, кроме плеска воды и сопения импа.

Демоненок виновато шмыгнув носом.

— Я раньше по воде не ходил, — признался он. — В наших пещерах сухо... я не хочу умирать в этой!

— Это не пещера, и ты тут не умрешь. Здесь обязательно должен быть другой выход.

— А если нет? Или он завален? — продолжал нагнетать обстановку имп.

— В настоящем подземелье обязательно должен быть запасной выход, — неожиданно заявила Элла. — Какая-нибудь щель, в которую можно пролезть.

— С чего ты взяла? — подозрительно уточнила я и не ошиблась — девушка порадовала нас очередной историей про Индиану Джонса.

Я особо не вслушивалась, но Гизмо отвлекся и шлепать стал потише.

— Ш-ш-ш! — всполошилась я, прислушиваясь.

Раньше сопение и шаги импа перекрывали посторонние звуки, но теперь я четко расслышала, как наверху с грохотом падали камни. Кто-то разбирал завал!

— Что там? — шепотом спросила Элла.

— Проблемы, — коротко пояснила я и, не вдаваясь в подробности, велела: — Ищем выход или какое-нибудь укрытие. Быстро!

Но соседние коридоры заканчивались тупиками, пришлось идти вперед, надеясь, что дальше нам повезет больше. Шум за спиной нарастал, теперь его без труда могла расслышать даже Элла. Она все сильнее прижимала меня к себе, пока я не дала ей лапой по рукам.

— Задушишь, — прошипела я. — Стой, а там что?

Идущий впереди Гизмо с надеждой заглядывал во все коридоры и дверные проемы, но каждый раз печально качал головой. Этот этаж был разрушен больше всего, коридоры оказались

завалены, а прятаться в комнатах не имело смысла. Но очередной тупик показался мне подозрительным.

Вывернувшись, я прыгнула на пол и, не обращая внимания на грязную воду, подбежала к стене. Чутье меня не подвело, от стены веяло магией.

— Ну что ты копаешься? — не выдержала Элла, когда сверху раздался настоящий грохот. — Нам надо спешить!

— Ш-ш-ш, не отвлекайте! — зашипела я, осматривая стену.

Чувствовалось, что это не обычный тупик. Я протянула лапу, чтобы ощупать стену, но... ничего не ощутила. Вместо камня была пустота. Проверить загадочное явление и сунуть туда уже морду я не успела. По коридору пронесся вой маножора, и верещащий Гизмо сорвался с места.

— Стой! — Элла, видевшая, что произошло, сама сообразила, что имп сбежал напрасно, и без раздумий бросилась за ним.

— Да чтоб вам всем! — выругалась я и понеслась следом.

К счастью, за поворотом был тупик, уже самый настоящий. Обезумевший от ужаса Гизмо метался по нему, тычась в стены и голоса что есть мочи. У меня даже уши заложило. Вой маножора тоже не прибавлял хладнокровия.

И тут и у меня сдали нервы! Я сорвала с шеи амулет с парализующим заклинанием и бросила в импа. Тот рухнул как подкошенный, превратившись в увесистый, но тихий груз.

— Хватай его и бежим! — скомандовала я.

Элла подхватила импа на руки и рванула обратно. До нужного нам коридора было чуть больше двадцати метров, до маножора — полсотни. Тварь неслась нам навстречу, сверкая глазами. Больше всего она походила на тощую, парящую в воздухе мурену.

— Быстрее! — Я помчалась вперед, надеясь, что смогу задержать монстра, пока подопечная не доберется до выхода.

Только бы Элла не запаниковала, как Гизмо! Я понимала, что подкинула ей сложную задачу. Ей предстояло двигаться навстречу опасности, когда инстинкты вопили, что надо бежать в обратном направлении, но Элла смогла взять себя в руки.

— Я отважный археолог, — подбадривала себя адептка, мчась вперед. — Мне рано умирать, я еще жезл не активировала.

Ее подготовки хватало и на бег, и на бормотание, и на то, чтобы тащить импа. Парализованный Гизмо свисал с плеча адептки, голова несчастного подпрыгивала при каждом шаге. Бедолага!

Но у меня просто не было выбора.

Элла бежала быстро, я — еще быстрее, мы были обязаны успеть! Завидев добычу, монстр прибавил ходу. Элла поравнялась с нужным участком стены, когда до маножора оставалось всего несколько метров... и с размаху врезалась в твердую поверхность. Размышлять о случившемся было некогда, я развернулась и приготовилась драться. Тварь злобно рыча подбиралась к нам.

— Дэни! — взвизгнула Элла и, придерживая Гизмо одной рукой, второй вытащила жезл.

Наверное, собиралась привычно огреть тварь по голове, но с намерения неожиданно сорвался яркий светляк и щелкнул маножора по носу. Днем раньше я бы обрадовалась, сейчас же прыгнула Элле на руки в попытке добраться до последнего парализующего амулета, висящего у нее на шее. Под моим весом девушка пошатнулась, оперлась спиной о стену... и с воплем провалилась сквозь нее.

— А-а-а, — Элла торопливо подтянула ноги к груди, пока маножор не сцапал ее за лодыжку и не втащил обратно в коридор.

Тварь потыкалась в прозрачную для нас, но непроходимую для нее преграду, и разочарованно завывала.

— Как Гизмо? — спохватилась я, убедившись, что собственные лапы-уши-хвост не пострадали.

— Порядок, — сообщила подопечная, опустив импа на пол. — На меня упал. Дэни... а ты видела?

— Видела, — подтвердила я. — Ты молодец!

— А еще раз у меня получится? — Элла взялась за жезл обеими руками, сосредоточенно нахмурилась и создала еще один светлячок. И какой! Искрил он словно боевой снаряд. Элла направила его в сторону несуществующей стены, но тот отскочил от нее, как от настоящей, и взорвался яркой вспышкой света. Вой разочарованного маножора смешался с испуганным кошачьим воплем.

— Больше так не делай, — заикаясь, попросила я, решив отложить все разбирательства до возвращения в академию.

Онемевшая от испуга Элла усиленно закивала в ответ.

— Идем отсюда, — поторопила я. — Хватай Гизмо, и ищем выход.

Идти пришлось долго, к счастью, этот коридор был сухим и чистым. Элла никак не могла устроить импа так, чтобы второй рукой держать жезл. В конце концов она снова забросила Гизмо на плечо, словно мешок. Демоненок слабо дрыгнул лапой, но на этом его возражения закончились. Лестница вверх встретилась нам примерно через полчаса, и, поднявшись, мы оказались почти у стен академии. Наверное, этот вход в подземелье и был основным, а секретным в Руинах давно не пользовались. Хорошо хоть не засыпали.

Я надеялась незаметно прошмыгнуть в академию, а о находках поведать лорду Ренделу завтра наедине, предварительно сочинив какое-нибудь заковыристое, длинное и полуправдивое объяснение. Не вышло — едва мы миновали ворота, как нас перехватила бабушка ВещДок.

— Мало того что шастают непонятно где, так еще и контрабанду в академию тащат! — возмущалась призрак, заступив дорогу. — Новички, а туда же, уже на запрещенные компоненты зарятся! А ну живо вывернули карманы!

— Вот еще! — возмутилась Элла, прижимая к себе мешок с травами. — Это наше!

— Да отдай ты, — велела я. — Не нужны они уже.

— Ни за что, это наша добыча. Мы из-за нее столько страха натерпелись.

— Отдай, — устало повторила я. — И пойдем спать, я с ног... с лап валюсь.

Адептка поморщилась, но мешок выпустила.

— А вот Индиана Джонс бы...

— Элла, а давай ты завтра расскажешь о нем поподробней? — попросила я. — А пока что занеси Гизмо ко мне и иди отдыхать.

— Ладно, — нехотя кивнула девушка, но сразу же повеселела. — Зато я жезл активировала!

— Ты молодчина, — заверила я и непритворно зевнула: — Но все похвалы завтра, сейчас я хочу спать.

Уже вернувшись в комнату, я вспомнила, что вместе с травами мы вручили Венье Дормидонтовне и улики, собранные в Руинах.

Глава 16

Я надеялась, что мне удастся повиниться перед лордом Ренделом в одиночку, но он вызвал всех троих. Индивидуальные приглашения в кабинет ректора прилетели в черных тубусах. Элле и меня они осчастливили после практических занятий, импа магический почтовик отыскал даже в шкафу. Мы встретились перед дверями архимага, Элла и Гизмо умоляюще смотрели на меня.

Подумав, изложила общую стратегию:

— Говорить буду я. Вы стоите рядом, изображаете раскаяние и не открываете лишний раз рты.

Дождавшись кивков, я поскреблась в дверь и уже хотела толкнуть ее, как из кабинета раздалось:

— Адептка Ласточкина, можете войти.

Элла в панике уставилась на меня. Я молча развела лапами. Да чтоб я знала, что там у архимага на уме! Внезапно до меня дошло, что лорд Рендел вызвал Эллу, а я и Гизмо были всего лишь приложением к проступку адептки, рискнувшей после отбоя сунуться в Руины. Видимо, Элла пришла к такому же выводу, потому что подхватила меня с пола и решительно распахнула дверь, однако через пару шагов смелость покинула подопечную, и она застыла подобно истукану, крепко прижав меня к груди.

Лорд Рендел располагался не за столом, а у книжного шкафа. Скверный знак.

— Присаживайтесь. — Голос архимага излучал спокойствие, но у меня от него по спине пробежала нервная дрожь.

Элла робко подошла к креслу. Гизмо чувствовал себя увереннее и первый устроился на подлокотнике. Я же, очутившись на полу, едва смогла справиться с желанием забиться под сиденье. О душевных беседах с архимагом я была прекрасно наслышана. Да Элла и сама не заметит, как все выложит! И про Руины, и про маножора, и про активатор!

— Итак, вы попались, — доброжелательно улыбнулся лорд Рендел, устраиваясь в кресле напротив.

— Было дело... — пролепетала Элла.

— И куда же вы ходили? Неужели успели обзавестись поклонником в городе?

— Да, именно так! — с готовностью ухватила за подсказку подопечная.

Я все-таки юркнула под кресло и ощутимо царапнула ее за ногу. Лорд Рендел не наивный простачок. Если он подкинул такой удобный вариант для объяснения, то прекрасно знал, где мы побывали этой ночью. И потом, Веня Дормидонтовна конфисковала нашу добычу. Сделать выводы было не так уж и сложно!

Элла вняла предупреждению и тихо добавила:

— Простите. Боюсь, я ответила не совсем честно.

— Отрадно видеть, что вы нашли в себе мужество признать это.

Я заткнула лапами пасть, чтобы не встрять в разговор. Только бы Элла не обрадовалась поощрительному тону и не поспешила с остальными откровениями!

— Понимаете, учеба в академии у меня не сложилась... — пролепетала адептка.

Мой хвост в панике застучал по полу, пришлось обхватить его лапами.

— И почему же вы так решили? — участливо поинтересовался лорд Рендел. Мне показалось, что краем глаза он наблюдал за мной, но я списала это на нервы.

— Я одна из немногих, кто не справился с активацией жезла к концу третьей недели обучения. Хвост забился в припадке, а поскольку я держала его лапами, то теперь дрожало все тело, словно меня подсоединили к электрическому артефакту.

— Да, я слышал об этой заминке. Но я также знаю, что по другим предметам вы во главе рейтинга. Меризль Эд'лаор отмечает ваши успехи в овладении холодным оружием...

— И все-таки это не то! — воскликнула Элла. — Я же боевой маг. Боевой, понимаете!

Я почувствовала, что еще пара таких воплей — и меня придется откачивать. Зря я Элли к ректору пустила, надо было уронить ей на ногу парализующий амулет и сказать, что вышло случайно!

— Я знаю, что вас определили на этот факультет.

Из голоса ректора исчезла мягкость, но Элла, не заметив этого, продолжила ныть:

— Я была просто обязана что-то предпринять. И я попросила фамильяра сводить меня ночью в условно-опасное место. Ну так, чтобы и испугаться было чего, и проблемы бы не возникли. И, знаете, сработало!

Хвост замер, видимо, у него случился обморок, я и сама была близка к этому состоянию, и все-таки нашла в себе силы выбраться из-под кресла.

Сияющая Элла вытащила из-за пояса жезл и потрясала им, словно военным трофеем. Я сперва сочла, что она в самом деле ошалела от радости, но потом присмотрелась и поняла, что подопечная находится на грани истерики. А это не лучшее состояние для произнесения заклинания!

Хотела вмешаться, но опоздала. Крепко зажмурившись, Элла призвала светлячок, а поскольку на дворе была глубокая ночь, то единственным источником света в кабинете ректора были свечи. Созданный светлячок был оранжевого цвета, а искрил не хуже боевого огненного шара.

— Ой! — громко пискнула Элла и взмахнула рукой с зажатым в ней жезлом. Светлячок послушно рванул в указанном направлении и на лету прожег штору. На этом магическая демонстрация завершилась. Лорд Рендел перехватил контроль над заклинанием и развеял его. Я же, тихо шурша хвостом, поползла обратно под кресло. И в этот момент меня настигло вполне ожидаемое:

— Фамильяр Даниэлла, почему вы еще не доложили об успешной активации жезла вашей подопечной?

Отвечать стоя кхм... хвостом к архимагу показалось неудобным, поэтому я резко развернулась, хвост также крутанулся и чиркнул кончиком по ножке кресла. От неожиданности я громко мяукнула. Вконец перепуганная Элла подхватила меня на руки и начала ощупывать многострадальную часть тела на предмет повреждений. Я крепко зажмурилась, мечтая провалиться сквозь землю.

— Бедняжка, так сильно ударились, — посочувствовал молчавший до сих пор Гизмо.

Я украдкой вытянула заднюю лапу и ткнула его в бок.

— Смотрите, у нее конвульсии. Нам срочно нужно в лазарет! — не унимался имп.

Мелкий паразит решил, что если сдаст меня целителям, то и сам под шумок сбежит. Нет, я понимала, что в нынешней ситуации, если выбирать между полным разоблачением и дуракавалянием, то предпочтительнее второе, вот только с лордом Ренделом подобный фокус просто не пройдет!

— Даниэлла, вам нужен целитель? — доверительно понизил голос архимаг.

Я приоткрыла один глаз и обнаружила, что наставник стоит возле кресла. Самый подходящий момент, чтобы упасть в обморок! К сожалению, на подобное счастье рассчитывать не стоило: организм у меня крепкий, да и нервы железные. Были, до того как меня приставили к Элле. Собрав волю в кулак, я поднялась на лапы и сообщила, что в полном порядке.

Лорд Рендел перевел взгляд на Эллу и улыбнулся:

— Поздравляю с успешной активацией жезла. Можете быть свободны.

Адептка с радостью вскочила на ноги и сгребла с кресла Гизмо. Теперь мы оба болтались у нее в руках, причем нос к носу. Я зло уставилась на импа, давая понять, что припомню ему попытку спровадить меня полечиться. Тот невинно похлопал глазками в ответ.

— Я имел в виду только вас, адептка Ласточкина. Впрочем, импа тоже забирайте, а вот с вашим фамильяром я еще побеседую.

Я тихо охнула, когда меня бережно опустили в кресло. Элла сочувственно улыбнулась, не решаясь покинуть кабинет.

— Иди. Чего застыла? — поторопила ее я. — И чтобы без меня с жезлом не упражнялась.

— А как быть с травами и ягодами?

— Иди уже! — зашипела я.

Нет, она так меня точно до инфаркта доведет! Догадалась обсуждать судьбу контрабандных ингредиентов в присутствии архимага!

* * *

Я сменила облик, едва за Эллой закрылась дверь. Вот как сидела в кресле с всеми четырьмя лапами, так на нем и возникла, продемонстрировав архимагу голые до колен ноги. Покраснев, вскочила с места и оправила одежду.

— Итак, сегодня вы принимаете поздравления? — прохладно поинтересовался лорд Рендел.

— Пока еще сама не поняла. Конечно, хорошо, что Элла смогла активировать жезл, но впереди ее ждут многочасовые занятия по контролю энергии. Тренировка на светлячках... — Я кивнула в сторону испорченной шторы. — А это я могу починить.

Лорд Рендел сделал приглашающий жест рукой. Обрадовавшись паузе в разговоре, я бросилась к окну.

Только бы не оплошать! Прежде я латала только порванную ткань. Ничего! Принцип примерно тот же. В любом случае хуже, чем сейчас, уже не будет.

Я прикоснулась к шторе и зажмурилась, не потому, что так было надо, а просто слишком нервничала. Архимаг следил за каждым моим движением. Хотелось выполнить все идеально. Штору удалось восстановить с первого раза, даже цвет совпал! Я обернулась в ожидании одобрения, но лорд Рендел по-прежнему оставался хмурым.

— Когда я назначил вам адептку Ласточкину, то хотел, чтобы она помогла вам отвлечься. Однако я не подозревал, что вы переймете у нее манеру хитрить, юлить и совершать безрассудные поступки.

— Как это понимать? — вконец растерялась я.

— Вот и я пытаюсь понять... как, — печально обронил ректор.

— Вы хотели, чтобы она отвлекла меня от учебы?

— Значит, со второй частью вы согласны? — едко произнес лорд.

Вздыхнув, осознала, что придется признаться прямо сейчас, не подготовившись. Глупо тянуть, если и так все известно.

— Да, я взяла Эллу с собой в Руины. Она не захотела отпускать меня одну, я же сочла, что это будет неплохой демонстрацией доверия. Мы собирали травы и ягоды... для активатора.

— И где же вы собирались сварить это чудосредство? У себя в комнате?

Я снова принялась нервно кусать губы. Выдавать Эдварда не хотелось. Маг всего лишь желал мне помочь, было бы верхом подлости подставить его в ответ.

— Мы пока не решили. Сначала хотели собрать все необходимое.

— Хорошо, я упрощу вашу задачу и предоставлю одну из лабораторий. Можете поблагодарить, — подсказал лорд Рендел, заметив, что я впала в ступор.

— Спа-си-бо... — пролепетала я.

— Результат продемонстрируете мне лично. Также я жду от вас поэтапного отчета о ходе приготовления зелья.

— Письменного? — обреченно уточнила я и, дождавшись кивка, тяжело вздохнула.

Я не представляла, как смогу совместить приготовление зелья с записями. Не Элле же поручать! Ее только подпусти к ретортам — такого намешает! А если она что-то не так запишет? Стоп! Не я ли только что говорила о доверии? И потом, это не мое задание, а в первую очередь Эллы. Если я отстраню ее от участия, она однозначно не поймет.

— Лорд Рендел, помимо трав мы обнаружили в Руинах еще кое-что...

— Вы спускались вниз? — От тона архимага у меня волосы на затылке зашевелились.

— Пришлось вытаскивать неугомонного импа, обнаружившего проход. Знаю, мы не должны были... но я не могла бросить Гизмо.

— Понимаю, — голос ректора смягчился. — И что вы обнаружили?

— Кострище и черепки.

Лорд Рендел резко вскочил на ноги:

— Идемте! Покажете.

— Но я все собрала! Точнее, конечно, не все, только образцы, как вы учили. Завернула в чистую ткань, изолировала магией.

— И у вас их отобрала бдительная Венья Дормидонтовна? — понимающе усмехнулся лорд Рендел.

— Все находится в мешочке, — с готовностью пояснила я.

— Хорошо. Разберусь. Но впредь я запрещаю вам ходить в Руины и уж тем более водить туда адептку Ласточкину. Все ясно? — Дождавшись моего кивка, архимаг добавил: — Жду вас обеих у себя в кабинете, как только приготовите активатор.

Поняв, что разговор окончен, я поплелась к выходу. Кажется, гроза миновала, теперь оставалось расхлебывать последствия. Надо было найти Элли и рассказать ей о новом задании.

— Даниэлла... — мягкий голос лорда Рендела остановил меня на пороге. От неожиданности я замерла как вкопанная. — Поздравляю с успешной активацией жезла. Я в вас не сомневался.

— Спасибо... — уже вполне искренне поблагодарила я.

Горло перехватило от нахлынувших эмоций. Моя девочка сделала это! И лорд Рендел не только оценил мою работу, он еще и дал понять, что моя выходка ничуть не повлияла на наши с ним отношения.

* * *

К Элле я мчалась со всех лап. Надо было приободрить ее, успокоить, ну и о дополнительном задании рассказать. Или лучше не сегодня? Вдруг вконец расстроится? Хотя нет, лучше сразу, а то подумает, что я регулярно от нее что-то скрываю. Доверие — лучший фундамент для отношений мага и фамильяра. Интересно, чем Элла сейчас занимается?

Да злится она, чем же еще. Готова немедленно броситься кому-то что-то доказывать. Стоп!

Я и в самом деле остановилась и вывела в воздухе карту, показывающую местоположение Эллы. Она находилась у себя и, судя по дрожанию указателя, металась по комнате. Но откуда мне знать, что она злится? Ой... Неужели...

Йерихон говорил, что связь между фамильярами и адептами сформируется постепенно.

Однажды она станет настолько крепкой, что и УУМ не понадобится. Я свернула карту и, зажмурившись, попыталась определить, где находилась Элла. Ответ возник в подсознании сам собой: спешила во владения бабушки ВещДок. Ерунда какая-то у меня, а не подсознание.

Видимо, померещилось. Вздохнув, открыла глаза и снова развернула карту.

Вот же шило неугомонное! Куда ее понесло-то?!

Радоваться пробудившейся связи было некогда. Вместо этого я развернулась и помчалась обратно по переходу, соединяющему Центральную башню и Башню боевых магов. У Эллы была фора в целых три этажа, да и передвигалась она быстрее меня.

Достала личина боброкошки! Хочу стать кем-то покрупнее, и желательно, чтобы у этого кого-то отсутствовал хвост!

Когда я спустилась в отдел снабжения, Элла уже была на месте и громко требовала вернуть ингредиенты:

— Да по какому праву вы отняли собранное?!

— Бедняжечка... Перетрудилась, да? Небось еще и про перчаточки защитные забыла? Теперь пальчики в волдырях...

— Все в порядке у меня с пальцами!

— А с другими частями тела? — не унималась привратница.

— Я в полном здравии! — рывкнула в ответ Элла. — И хочу вернуть травы и ягоды.

— Хоти, кто ж тебе запрещает.

Ответить на подначку Элле помешало мое появление. Завидев меня, она мигом забыла о споре:

— Дэни, как ты? Сильно отругали?

— Могло быть и хуже, — проворчала я, подныривая под руку, желающую меня сцапать. — Слушай, прекращай меня с пола хватать, я не домашняя зверушка.

— Да-да. Несolidно-о-о... — встряла бабушка ВещДок.

Я обиженно фыркнула и хлопнула хвостом по полу.

— Но-но, расстучалась! Лучше бы за своей пигалицей следила.

— Этим и занимаюсь, — кратко ответила я, не желая ввязываться в спор.

Призрачная старушка поправила на плечах плащ Гизмо. Камней и страз имп не пожалел, и теперь полупрозрачную фигуру окутывало сверкающее великолепие.

— Красиво блестят, — словно невзначай обронила я.

— Не то слово! — встрепенулась Венья Дормидонтовна. — Я теперь когда лечу, меня издалека видно.

— А покажете? — включилась в игру Элла.

Привратница охотно сделала круг под потолком и помчалась в дальний конец коридора.

— Ну как вам? — спросила она, внезапно возникнув перед нами снова, я от неожиданности аж на месте подпрыгнула.

— Очень стильно, — одобрительно закивала Элла. — Вот только на вашем месте я бы еще тапочки белые заказала под цвет накидки. Разумеется, тоже украшенные.

— И где я их возьму? — обеспокоилась Венья Дормидонтовна, расправляя полупрозрачными руками плащ. Ей это было не под силу, и руки проходили сквозь ткань, но бабушка этого не замечала.

— Мы с Дэни в городе закажем и попросим Гизмо расшить камнями.

Элла хитро взглянула на меня.

— Конечно-конечно, закажем... — пробормотала я, пытаюсь понять, на кой призраку белые тапочки. Замучается же их левитировать.

Бабушка ВещДок оттаяла, суровое выражение на лице призрачной привратницы сменилось участливым:

— Даниэлла, ты хорошая... кхм... кошечка, и адептка твоя не такая противная, как казалось на первый взгляд. Может, еще и будет толк.

Элла при этих словах надулась и прижала жезл к груди. Только бы не бросилась доказывать, что толк ожидается и ого-го какой! В этом случае система безопасности отдела хранения могла расценить несанкционированную магию как потенциальную угрозу. Я прижала уши к голове и приготовилась при необходимости ловить, гасить и нейтрализовать все, что бы ни создала моя подопечная, но она меня порадовала — ограничилась красноречивым хмыком. Кто бы мог подумать, что я буду радоваться и такому поведению!

— Ягоды и травы вам отдать не могу, — с сожалением добавила Венья Дормидонтовна. — Только после официального разрешения, подписанного лордом Ренделом.

— Хорошо, мы все поняли, — быстро произнесла я и поманила Эллу за собой.

К моему облегчению, уговаривать ее долго не пришлось. Мы покинули владения бабушки ВещДок, я уже слегка расслабилась, когда Элла вдруг спросила:

— А какое наказание нам назначили?

Вот же догадливая! Впрочем, тут грех жаловаться. Интуиция еще ни одному магу не повредила.

— Давай поднимемся к тебе, там и расскажу.

Я опасалась, что Элла расстроится, услышав о требовании лорда Рендела, но она лишь нахмурилась:

— А смысл? Мне же уже активатор не нужен.

— В воспитательных целях. Оно, может, и полезно, научишься основным принципам создания эликсиров.

— Потом пригодится?

— Еще как! Маги зачастую в странствиях находят редкие ингредиенты, а вот приготовить из них что-то дельное сумеет далеко не каждый. Приходится искать мастера или алхимика. Опять же у многих ингредиентов есть сроки годности...

— А законсервировать их разве нельзя?

— Только те, которые сами не содержат частицы магии.

— Понятно... — отвлеченно пробормотала Элла.

— О чем пригорюнилась?

— Думаю о завтрашней практике.

— Не переживай, продемонстрируешь Эльтерусу светлячок и будешь вместе с остальными учиться контролировать энергию.

— Дэни, а можно я им в Люка жажну? Не больно, только чуть-чуть, чтобы испугался.

Как наставница и фамилляр я должна была возмутиться и потребовать, чтобы Элла не смела и помышлять о чем-то подобном, но идея казалась настолько соблазнительной. Заносчивый мальчишка изрядно поизмывался над Эллой, неудивительно, что та жаждала реванша. И да, я тоже хотела при этом присутствовать!

— Под ноги кидай, — промурлыкала я.

— Вот так?! — недолго думая она создала светлячок и бросила себе под ноги. Последовавший за этим визг заставил меня подпрыгнуть на месте, а потом и вовсе пришлось наколдовать дождик, потому что от искр светлячка загорелся пол. Часть из них попала на штаны Эллы и прожгла в них дыры.

— Да что же это за напасть такая! — воскликнула Элла, утирая лицо. — Я же холодный свет использовала!

И верно, в этот раз адептка создала снаряд, используя свет от кристаллов на потолке.

— Тут дело не в теплоте, а в мощности... — пробормотала я, начиная понимать, что имел в виду лорд Рендел, когда говорил о неслыханном потенциале будущего боевого мага.

— Не получится поугагать. Да? — печально вздохнула она.

— Кто сказал? — предвкушающе промурлыкала я. — Ты только проследи, чтобы никого поблизости не было.

— Поняла! — обрадовалась Элла. — Ладно, увидимся завтра. Нам обеим надо хорошенько выспаться.

— Ты ничего не забыла? — многозначительно мурлыкнула я.

Будущая гроза космических рейнджеров погрузилась и пообещала прибраться в комнате перед сном.

* * *

На пробежке Элла была бодра и весела. Одногруппники разнюхали о нашем ночном приключении, и теперь Лара и Ланс поглядывали в сторону моей адептки со смесью зависти и восхищения. Люк, наоборот, был мрачнее тучи. Стоило Ларе попросить Эллу рассказать о загадочных Руинах, как он тут же встрял и фыркнул, что только девчонки могут считать прогулку в развалинах опасным приключением. Элла посмотрела на рейнджера так, что стало ясно — демонстрация жезла будет впечатляющей.

Ну и пусть! Заслужил!

Разобравшись с пробежкой и утренней гимнастикой, Элла направилась в комнату переодеваться, я же поспешила к себе. Надо было написать Эдварду, что приготовление активатора отменяется. Рассчитывала получить ответ не раньше вечера, но не успела превратиться обратно в кошку, как почтовик начал подпрыгивать на столе. Эдвард хотел срочно встретиться в городе.

Да прям побежала! Я ни за что не брошу подопечную в такой момент!

Быстро настрочила, что смогу увидеться не раньше выходных, и помчалась на теоретическую магию.

Элла нервничала. Я заметила ее у двери аудитории. Адептка о чем-то беседовала с Кеннетом, но взгляд то и дело рассеянно скользил по коридору. Увидев меня, она заметно расслабилась и даже улыбнулась. Я осмотрелась и не обнаружила нашего подопытного. Люк часто приходил на занятия в последний момент, потому что, по словам Марка, не желал тратить время на бесцельное простаивание в коридоре.

Нет, это уже ни в какие ворота. Его такая девушка ждет, а он и не торопится! Ладно, две девушки. Я и сама разве что не подпрыгивала от нетерпения. Никогда бы не подумала, что могу

настолько известись в предвкушении проказы. Я же ответственная и серьезная! Определенно, Элла плохо на меня влияет. Ну и пусть! Перемены мне нравятся — и точка! Очевидно, хвост был со мной солидарен, потому что звучно хлопнул по полу. И тут я уловила чеканные шаги рейнджера. Нет, этот парень никогда не научится ходить нормально.

Элла отошла от Кеннета и нерешительно посмотрела в сторону Люка. Я поняла причину ее колебаний: рядом с адептом скакал Марк, и подопечная боялась ему ненароком навредить. Лично я не сомневалась, что фамилляр успел бы активировать щит, но раз ей так будет спокойнее...

Я подбежала к Марку.

— Иди сюда, на пару слов. А ты... — я ткнула в Люка лапой, — еще раз ляпнешь что-то о гуляющих кошках и влюбчивых зайцах, и сам кроликом заскачешь.

Люк смерил меня снисходительным взглядом:

— Девчонки такие болтушки. Только и способны, что угрожать.

Я зарычала, чувствуя, как когти царапают пол. Только вмешательство Марка уберегло космического нахала от немедленной расправы.

— Дэни, ты хотела о чем-то поговорить, — напомнил Марк.

Верно, все верно. Чуть Элле все веселье не испортила.

Позволив увести себя к стеночке, я продолжала следить за Люком и Эллой. Как только парень остался один, та поспешила ему наперерез.

«Вот и кто так несется! — мысленно проворчала я — Сейчас же догадается. Надо медленно, вид невинный и не забывать улыбаться».

«Да сейчас! Обойдется!» — зло ответила Элла и уже вслух добавила:

— Люк, ты говоришь, девчонки могут только угрожать?!

Не успел парень понять, чего от него хотят, как ему под ноги полетел искрящийся шар. Пахнуло озоном и раздался оглушительный треск. Осколки плитки брызнули во все стороны. Марк едва успел прикрыть Люка щитом, я активировала защиту на Элле. Последовавшая тишина была настолько оглушающей, что слышно было только нервное постукивание моего хвоста по полу.

— Ой молодца! — восхищенно выдохнул Марк и заплодировал.

Люк выразился кратко, емко, но не настолько вежливо, после чего схватил Эллу за руку и начал придирчиво осматривать. Детальному изучению помешал подбежавший Кеннет.

— Ты как, цела?

— Пол жалко-о-о... — испуганно выдохнула Элла.

— Да не беда, — проухала подлетевшая сова. — Попросим ребят с факультета строителей, мигом починят.

— Я и сейчас могу! — бойко воскликнул рыжеволосый паренек. — Всем разойтись. Сейчас тут будет идти ремонт.

Адепты отхлынули в стороны, и только розовый единорог топтался на месте и смущенно перебирал копытцами.

— Может, не надо? — робко спросил он.

— Нет, сейчас жажну! — предвкушающе размял пальцы строитель и склонился над разбитой плиткой.

Заклинание он произнес бойко, четко и без запинки. Результат оказался тоже четким и прозрачным как стекло. В том смысле, что после ремонта пол стал абсолютно прозрачным.

Теперь сквозь окошко был виден нижний этаж.

— Адепт Рорк... — при звуках голоса Эльтеруса парень вздрогнул и вытянул руки по швам, как в армии. — За самостоятельное изучение нового заклинания ставлю вам высший балл, за несанкционированное использование оногo вне стен Башни строителей назначаю недельную отработку в зверинце. Потрудитесь до конца дня там появиться.

Элла и Люк переглянулись и не сговариваясь встали плечом к плечу. Видимо, осознали, что они следующие.

— Адептка Ласточкина, мои поздравления с активацией жезла. Адепт Уокер, также примите мои поздравления. Вы только что обзавелись постоянным партнером для упражнений по контролю магии. Остальные уже минуту как должны были разбиться на пары.

Адепты засуетились, Элла насмешливо посмотрела на Люка и хмыкнула:

— Ну что, партнер, поймаешь мой светлячок?

Довольная девушка и не заметила, как расстроился стоящий рядом Кеннет.

* * *

Посидеть за партами adeptам на теоретической магии так и не удалось. Войдя в аудиторию, Эльтерус взмахом руки «утопил» мебель в пол, превратив лекционную в зал для тренировок. Элла и Люк встали друг напротив друга, я и Марк заняли позиции позади них. Фамильяры должны были страховать подопечных и следить за тем, чтобы созданные светлячки не отправлялись в свободный полет.

— Удержишь? — засомневался Марк.

— Не удержит, — объявил подкравшийся со спины Эльтерус. — Светлячки adeptки Ласточкиной надо не ловить, а поглощать.

Я захлопала глазами. Ведь не предлагают же мне отбирать у нее часть энергии?

— Раз у adeptки такой прорыв в магии, то связь между нею и фамильяром полностью сформировалась.

Элла обернулась и ошарашенно уставилась на меня. Наверняка сочла, что я опять утаила информацию.

— Да я сама еще не разобралась в этой связи! — поспешно пояснила я.

— Вот и разберетесь сейчас, — предвкушающе протянул боевик.

— Давайте они без нас пока разберутся? — попросил Марк, при этом левое ухо у него нервно задергалось.

— Нет, с вами стимул будет больше, — обрадовал всех Эльтерус и перешел к соседней паре.

— Элла, ты поосторожнее только, — обреченно выдохнул Марк.

Люк покрутил в руке жезл, готовясь отбивать снаряды. Кажется, до него дошло, что перехватить их он не сможет при всем желании. Мне же захотелось немедленно посоветоваться с лордом Ренделом. Он бы обязательно подсказал, как себя вести, но наставник был далеко, так что пришлось полагаться на собственное чутье и надеяться, что эта самая связь, которая якобы сформировалась, не подведет.

Магия фамильяров растет вместе с возможностями подопечного. Об этом мне было известно, но я не представляла, что фамильяра можно использовать в качестве живого накопителя. В момент произнесения заклинания я перехватывала у Эллы излишек энергии, тем самым позволяя создавать абсолютно нормальные светлячки. Они не искрили и были подходящего размера. Люк с легкостью ловил их, Марк развеивал. Тренировка шла просто замечательно, за исключением одного — я чувствовала, что вот-вот лопну.

— Прекратить.

Команда Эльтеруса прозвучала, когда перед моими глазами уже мельтешили крошечные звездочки.

— Ой, Дэни! Что с тобой?! — встревоженный вопль Эллы подразумевал ответ, однако я лишь без сил повалилась на пол.

— Смотрите и запоминайте, вот так и выглядит магический передоз у фамильяра, — наставительно изрек Эльтерус.

Я приоткрыла один глаз и выдавила жалобное «мяу!». С лапы слетела крошечная молния и врезалась в боевого мага. Нет, конечно, попала она в щит, окружавший наставника, но засветился он красиво, да и треск был ничего.

— Adeptка Ласточкина, отнесите вашего фамильяра в лазарет.

Как это в лазарет? Это зачем еще? Я была против! Громко зашипев, подкрепила протест звучным мяуканьем и пыталась убежать, точнее, уползти по воздуху. Только Элла протянула ко мне руки, как я взмыла вверх и стала активно перебирать лапами, хвост выполнял функцию руля. Да им вообще было здорово маневрировать. Я увернулась от рук Эллы и Люка, шарахнулась в сторону от сонного заклинания Эльтеруса. Кажется, даже обиделась. А обиженная боброкошка способна выпустить не одну молнию, а целых три.

Снова активировался щит и раздался треск, а потом меня самым подлым образом поймали. Откуда ни возьмись появилась энергетическая сеть и спеленала. Я возмущенно мяукнула и, обернувшись, увидела стоящего в дверях лорда Рендела. Если ректора вызвали, значит, и правда случилось что-то из ряда вон. И этим чем-то была я.

Архимаг притянул меня к себе. Вид у него был скорее встревоженный, чем злой, а раз так, то и опасаться мне было нечего. А в воздухе кружилось сонное заклинание, оно оплетало меня, садилось на нос. Я поморщилась и чихнула. Щекотно же! А потом мне и в самом деле

захотелось спать. Жалко, что Элле придется заканчивать сегодняшние занятия без своего фамильяра.

Глава 17

Меня должны были поместить в лазарет. Точно помнила, что именно туда Эльтерус приказал Элле доставить своего фамильяра, но очнулась почему-то на диване. Судя по тому, что он был большим, я все еще пребывала в облике боброкошки. Цвет обивки намекал, что я находилась в кабинете архимага. Вскочив на ноги, осмотрелась. Лорда Рендела в комнате не было, зато рядом с диваном обнаружилась табуретка и большая деревянная миска, наполненная водой. Я обиженно зашипела, а потом уловила запах Эллы. Видимо, адептку попросили принести мне воды, вот и расстаралась. Пить мне и правда еще как хотелось. Во рту пересохло, словно я объелась соленой воблы.

Но не из мисочки же!

Я с негодованием уставилась на подношение. Вода манила, такая чистая, кристальная, освежающая. Но вдруг вернется лорд Рендел? Вот будет позорище! А если я превращусь в девушку и нагрянет Элла? Еще же хуже!

В споре со здравым смыслом победила жажда. Я осторожно встала на краю дивана, поставила передние лапы на табуретку и принялась лакать воду. Не зря же тайком тренировалась! Звук открывшейся двери заставил меня подпрыгнуть на месте. Развернувшись, услышала грохот, это хвост сбросил миску на пол. Чувствовала же, что проблем из-за нее не оберешься! А как увидела, кто пожаловал, так в горле пересохло, словно и вовсе не пила.

— Добрый день. Рад, что вы очнулись, — с улыбкой поприветствовал меня архимаг.

— Почему я здесь? — сразу перешла к самому животрепещущему вопросу я.

— В лазарете вы слишком отвлекали персонал.

Это как? Неужели я и в беспамятстве чудила?

Вероятно, удивление отразилось на моей морде, потому что лорд Рендел пояснил:

— К вам такая вереница из желающих провести потянулась, что целители попросили вас отселить. И потом, Элле надо было срочно осваивать управление даром. В противном случае она бы не смогла посещать занятия.

— И как? Получилось? — робко мякнула я.

— На второй день ее светлячки перестали портить стены и мебель.

Успех подопечной меня порадовал, но слова архимага заставили насторожиться.

— А сколько я проспала?

— Пять дней.

Я вздрогнула еще раз, хвост негодуяще припечатал по табуретке. Это ж надо было так разоспаться!

— Даниэлла, идите сюда, — архимаг поманил меня к столу.

Я спрыгнула с дивана. Где-то на третьем шаге до меня дошло, что я иду по воздуху. То есть вроде как иду, а на самом деле лечу. Удивленно мякнув, принялась крутиться. Так и есть, я летела, то есть левитировала, не прилагая к этому ни малейших усилий. Хвост и тот важно плыл по воздуху.

— Поздравляю вас с обретением новой ипостаси, — архимаг подкрепил слова парой хлопков, я же полетела к настенному зеркалу. Увиденное заставило меня мякнуть повторно, уже от разочарования. Лисьи уши были при мне, хвост тоже, и даже белая полоса со спины не исчезла.

— Не похоже, чтобы я трансформировалась.

— Новая способность также засчитывается.

— Пойдите, так мне ходить в боброкошках до следующего скачка силы? — жалобно протянула я.

Лорд Рендел развел руками, еще бы он при этом не улыбался!

— Не переживайте, вы по-прежнему можете превращаться в девушку.

Верно! И почему я сразу не проверила?

Превратилась прямо в воздухе, заодно и выяснила, что чудо-способность на обычный облик не распространялась. Я бы не избежала падения, но лорд Рендел успел подхватить меня магией.

— Простите, не подумала, — смущенно пробормотала я и тут же спохватилась: — А Элла не зайдет?

Лорд Рендел осторожно поставил меня на ноги и покачал головой.

— В настоящий момент ваша подопечная...

— Находится на занятии по истории магии, — уверенно ответила я. Даже заглядывать в УУМ не пришлось!

— Вот видите, все оказалось не так уж и сложно.

— Получается, мы справляемся?

— А вы сомневались? — Маг недоуменно нахмурился.

— Вы перестали приглашать меня в лабораторию. Вот я и решила, что это из-за того, что у Эллы не выходило активировать жезл...

— Вы правы. Даниэлла, я понимаю и целиком одобряю ваше стремление к новым знаниям, но... ваш маг Элла. Я не вправе вставать между вами.

Слова наставника прозвучали подобно приговору. Меня выгоняли! Я перестала быть нужной. Глупая! Столько времени не желала замечать очевидного. Волею судьбы я стала фамильяром боевого мага, а лорд Рендел — артефактор. Досадное несовпадение, но из-за него было так горько.

Некоторое время я молча смотрела в окно, а потом опустила голову и прошептала:

— Все ясно.

В глазах предательски защипало. Я бы вконец опозорилась, если б не Элла. Ее появление в коридоре оказалось подобно снежному кому, сунутому за пазуху. Я быстро сменила ипостась и устоялась на дверь. Через пару секунд раздался стук.

— Войдите, — пригласил подопечную ректор.

Элла влетела в кабинет и бухнулась рядом со мной на колени.

— Дэни, ты как? В порядке?

— В основном... Мяу! — возмущенно воскликнула я, потому как меня сцапали с пола и прижали к груди. — Задушишь.

— Прости, забыла, что ты не любишь. — Меня вернули на пол. — Просто я за эти дни страха натерпелась. Лорд Рендел уверял, что ты очнешься и все будет хорошо, но у меня все равно сердце в пятки уходило. А сейчас, представляешь, сидела на истории, слушала про какого-то Ареда и вдруг поняла, что ты очнулась.

— Вообще-то не какого-то, а одного из известнейших боевых магов Содружества, — по привычке пояснила я.

— Супер! Потом мне еще раз о нем расскажешь. Ну мы пойдем, да? — Элла с надеждой взглянула на лорда Рендела.

— Идите, — кивнул в ответ он.

Я молча поковыляла к двери. Только бы Элла не заметила моего состояния, но если начнет задавать неудобные вопросы — спишу на энергетическую передозировку.

— Лорд Рендел, а мне приходится завтра на дополнительное занятие?

Вопрос заставил меня замереть на месте. Это они, получается, регулярно встречались, пока я спала?!

— Разумеется. И фамильяра с собой возьмите. Даниэлле будет полезно посмотреть, как вы работаете над контролем силы создаваемого заклинания.

Обида обидой, но кошачье любопытство взяло верх:

— А я полагала, что теперь Элла станет сбрасывать весь излишек мне.

— Вот же жадина, — добродушно хмыкнула она и почесала меня за ухом.

— Даниэлла, — внезапно лорд Рендел обратился ко мне напрямую, — жду вас завтра обеих после занятий. Все понятно? — Наставник многозначительно приподнял бровь.

Мне стало стыдно. И как я только могла о нем плохо подумать?

* * *

Приобретенная мной способность к левитации привела Эллу в восторг. Я сделала несколько кругов по комнате и резко спикировала вниз, успев в последний момент мягко опуститься на пол. После моих выкрутасов испуганная Элла закатила истерику и заявила, что я переселяюсь к ней.

— Побудешь у меня дня три, а там и занятия сможешь посещать.

— Стоп! — С огромным трудом вырвавшись из крепких объятий, я прыгнула на пол. — Как это через три дня? У тебя сегодня еще одна лекция в расписании.

— Полагаешь, что готова прямо сейчас на ней присутствовать? Ты себя хоть в зеркале видела?

— Что ты хочешь этим сказать? — зашипела я и взмыла в воздух. Поравнявшись с лицом Эллы, повторила вопрос.

Подопечная вытащила из сумки зеркальце и сунула мне под нос:

— Кошка замученная, одна штука. Шерсть тусклая, вид потрепанный, хвост... вялый!

Я извернулась, посмотрела на хвост, тот и в самом деле печально свисал вниз. Вот паршивец, помнила же, что и эта часть тела могла левитировать как надо.

— Стесняешься? Я для тебя недостаточно изысканная зверушка? — проворчала я.

Элла вот, наоборот, за последние дни расцвела. Болотная туника отлично подчеркивала грудь и доходила почти до колен. Боковые разрезы до середины бедра не стесняли движения, демонстрируя стройные ноги в бордовых брюках.

Вот и куда это она так вырядилась? Перед кем красовалась, пока я спала?

— Дэни, ну давай хотя бы сегодня побудешь у меня, — попыталась воззвать к моему здравому смыслу Элла. — Это же всего лишь лекция. И она начнется через десять минут. Смотри, могу опоздать.

Последний аргумент подействовал и отбил желание продолжать препирательства.

— Хорошо. Сегодня я отдыхаю. — Я вскинула лапу и уточнила: — У себя.

— Ой! Дэни, ты сейчас лапку подняла прямо как человек, — умилилась Элла.

Я поспешно опустила лапы, пытаюсь сохранить невозмутимый вид. Выходило с трудом. Это ж надо было настолько забыть и выйти из кошачьей роли! Еще немного, и выдам себя!

— Тебя проводить?

— Не надо, сама доберусь, — буркнула я и потрусила по коридору, чувствуя недоуменный взгляд Эллы, направленный мне вслед.

Согласна, я вела себя не особо вежливо. Но как я могла признаться, что злюсь из-за того, что лорд Рендел, как и меня, приглашал теперь уже Эллу на индивидуальные занятия? Она была боевым магом, и ее дар ввиду своей разрушительности нуждался в дополнительном контроле. Да архимаг оказал мне неоценимую услугу! И все же я ревновала. Глупая-глупая кошка!

* * *

Во время моей спячки Гизмо не терял времени. Нет, он не стал снова захламлять мою комнату, однако опять нахватал заказов. В шкаф неугомонный имп пристроить их не решился, поэтому повесил перекладину на манер турника, раздобыл вешалки и теперь туники, юбки и платья свисали прямо с потолка. При виде меня имп вытянулся по стойке «смирно» и пообещал все убрать.

— Убирай, — проворчала я и потопала в ванную, чтобы сменить облик.

Посмотрев в зеркало, убедилась, что вид у меня и правда был потрепанный. Таким только адептов пугать. Правильно Элла настаивала, чтобы я пока из комнаты не выходила. Ничего, до завтра оклемаюсь.

В дверь ванной поскреблись.

— Дэни, а прямо сейчас убирать или можно через три дня?

— А что будет через три дня? — спросила я, прекрасно зная ответ.

— Раздам заказы, — охотно подтвердил мою догадку Гизмо.

Ну, спасибо тебе, папа. Вот уж удружил с подарком!

На этом сюрпризы не закончились. На столе рядом с почтовиком Эдварда обнаружилась стопка записок. Я ознакомилась с посланиями и гневно уставилась на Гизмо. Тот виновато потупился:

— Твой поклонник крайне настойчив.

— И поэтому ты уже который день изводишь его надуманными отговорками?

— Ну не мог же я сказать, что ты впала в спячку! И потом, он мне не нравится. Не стоит тебе ходить к нему на свидание.

— А вот это уже не твое дело, — фыркнула я и тут только заметила на столе один из конспектов.

— Не переживай, я не читал записи, просто почерк скопировал, и все, — утешил меня негодник.

— А в Руинах ты просто сунул любопытный нос в потайной лаз, — проворчала я.

Гизмо захлопал глазами и вдруг как бухнется на колени.

— Даниэлла, прости-и-и... Вот что хочешь со мной пусть делают, но я больше никогда тебя не подставляю-ю-ю...

— Гизмо, прекрати! — Я подхватила импа с пола и усадила на стол. Стоящий рядом почтовик дернулся и выплюнул очередную записку.

— Не надо тебе встречаться с этим магом, — захныкал Гизмо. — Лорд Рендел намного лучше.

— Это еще тут при чем? — возмутилась я. — Лорд Рендел мой наставник и ректор академии.

Наши отношения носят сугубо деловой характер...

— А Веня Дормидонтовна говорила...

— Наша привратница часто видит лишь то, что ей хочется, — тихо вздохнула я. — А в город я схожу. И не спорь! — прикрикнула я, увидев, что Гизмо раскрыл рот.

Быстро настрочив Эдварду в ответ, что согласна встретиться через полчаса в трактире Миртона, я переоделась и, обернувшись кошкой, помчалась в порталную.

* * *

Эдвард появился в трактире раньше меня и уже успел сделать заказ на двоих. Я подобное самоуправство не одобрила и попросила Миртона принести мне морс. Троль хмуро кивнул в ответ. И этому мой кавалер не по нраву! Сговорились, что ли?

— Прости, в эти дни был безумный завал с учебой, не могла выбраться, — повинилась я.

— Я уже понял, — угрюмо бросил маг и вдруг пристально уставился на меня. — Даниэлла, что с тобой произошло?

— А что такое? — обеспокоилась я. Умылась же, причесалась, возможно, цвет лица бледнее обычного и под глазами синяки, но это не повод так на меня смотреть!

— Твой уровень силы. Он существенно вырос, и резерв полон.

— Ты умеешь так легко его определять? — удивилась я.

Общий потенциал магического существа установить несложно, но всего лишь на уровне «слабый», «сильный» и «очень сильный». Конечно, благодаря Элле я подросла в магии, но все же заметить это было не так просто. Так что заявление Эдварда выглядело подозрительно.

— Семейная способность. Никому не говори, — доверительно понизив голос, произнес он.

— И с таким даром ты в боевых магах?

— Вот и ты туда же! — Он в сердцах хлопнул ладонью по столу. — Знала бы, сколько я в детстве наслушался.

Мне стало стыдно. Эдвард доверил мне секрет, а я с лету начала умничать.

— Прости, не хотела тебя задеть.

— Мы сами выбираем и творим свою судьбу, — отрешенно бросил Эдвард.

— Полностью согласна, — подхватила я и отхлебнула морса. Разговор не клеился, хотелось побыстрее распрощаться и вернуться в академию.

Неожиданно маг протянул руку и накрыл мою ладонь своей.

— Даниэлла, я прошу, дай мне шанс. Всего один.

— Что ты подразумеваешь под шансом? — насторожилась я.

— Свидание. Нормальное свидание. Допустим, пикник в парке.

Я представила себя в кошачьем облике, чинно поедающую закуски и рассуждающую о тонкостях магии. Нет, пожалуй, Эдвард не оценит. Зато поймет, что я не та девушка, на которую стоит тратить время.

— Ну вот, ты улыбнулась. Стало быть, я могу рассчитывать на согласие?

— Хорошо. Одно свидание, — кивнула я. — А когда?

— Я дам тебе знать. И обещаю, в этот раз приглашение придет заранее, — хитро улыбнулся маг.

Чтобы скрыть смущение, я снова пригубила морс. Мне было неловко, Эдвард все еще считал, что сможет меня очаровать.

— Есть успехи в освоении заклинания «Восстановления материала»? — приподнял бровь он.

— Оно просто потрясающее! Не представляешь, как выручает.

— Почему же, прекрасно представляю. Если хочешь, смогу продемонстрировать что-нибудь еще из бытовой магии.

— Прямо здесь? — усомнилась я.

— Нет, конечно. Во время нашей следующей встречи.

Я разочарованно кивнула и внезапно осознала, что в самом деле стану ждать приглашения на пикник.

Распрощавшись с Эдвардом, я забежала в мастерскую сапожника и приобрела атласные белые туфельки. Элла пообещала привратнице тапочки, но они бы совершенно не сочетались с накидкой.

Дожила! Уже как подопечная рассуждаю о нарядах. Вот верно говорят: «С кем поведешься...» И тут меня осенило!

Лорд Рендел намекал, что назначил мне Эллу специально ввиду ее особенностей характера, утверждал, что я слишком много времени уделяла учебе. И вот теперь я не только нарушала устав, шлялась по запретным местам и соглашалась на свидания, я еще и обувь для призрака покупала. А в перспективе ожидалась очередная встреча фамильяров на чердаке, и я точно не стану пропускать традиционные посиделки. Я менялась. Не факт, что в лучшую сторону, но определенно наслаждалась процессом!

Глава 18

Элла была жуткой соней. Ругать ее за это у меня язык не поворачивался, я и сама любила поспать. Однако опаздывать на занятия не стоило, поэтому я обычно прибегала к подопечной пораньше, чтобы успеть разбудить и помочь собраться. Сегодня же, проскользнув в комнату, я застала неожиданную картину: уже умывшаяся и причесавшаяся Элла вертелась перед шкафом, примеряя наряды. Судя по горе вещей на кровати, встала она давно.

— Доброе утро! — радостно поприветствовала Элла, улыбкой подтверждая, что утро у нее выдалось расчудесное. Оставалось только надеяться, что энтузиазм подопечной был направлен на учебу, а не на новую пакость Люку.

— Выбираешь одежду? — поинтересовалась я, запрыгивая на стол. Мимоходом сунула нос в домашнее задание по теоретической магии, прочла ответ и успокоилась.

— Ага! Как считаешь, лучше взять бежевую рубашку или красную? — Элла поочередно приложила к себе обе, затем бросила их на кровать и достала из шкафа третью. — Или эту? А может, заплести косу? Или распустить волосы, у нас ведь вначале теоретическая магия, потом соберу. Дэни, ну что ты молчишь?

— Жду паузы в монологе.

— Не смешно. — Элла обиженно поджала губы. — На занятиях я хочу выглядеть на все сто, так что надо заранее продумать, что надеть после пробежки.

— Ты всегда отлично выглядишь, — примирительно произнесла я. — Рубашку бери белую, красная сольется с мантией, а волосы у висков подбери и заколи сзади заколкой. И красиво, и в глаза лезть не будут.

— Спасибо! — просияла Элла и нырнула в шкаф в поисках рубашки.

На пробежку мы сегодня пришли первыми. Наше хорошее настроение не укрылось от внимательных глаз Лары, и адептка не упустила возможности его испортить.

— Неужели очередной пример сошелся? — насмешливо бросила она. Ее ласка поддержала замечание громким фырканьем.

Нет, я непременно ласке хвост надеру! Лара откровенно отлынивала от теоретической магии, а ее фамильяр ни капли об этом не беспокоилась. Хороший фамильяр должен заботиться об учебе подопечного, а не дразнить других адептов с ней за компанию.

— А у тебя опять проблемы? — не осталась в долгу Элла, чье хорошее настроение сегодня ничто не могло омрачить. — Теория никак не дается?

— Зато у меня с практической магией порядок! — парировала Лара и недовольно нахмурилась. Ее главный аргумент потерял актуальность, но адептка быстро нашла новый: — С такими успехами тебя скоро к артефакторам переведут, будешь вместе со своим зеленым приятелем в мастерской куковать.

Выгнув спину дугой, я злобно зашипела. Вышло настолько грозно, что ласка попятилась. Только тогда я заметила, что стою не на земле, а парю над ней. Элла тоже фыркнула, но продолжать спор не стала, а отошла в сторону, я поплыла по воздуху следом. Новая

способность пока что доставляла больше проблем, чем пользы, но я упорно продолжала тренироваться.

— Да как она посмела назвать Кеннета зеленым? — возмутилась Элла и подхватила парящую меня на руки. — Ну да, цвет лица у него не совсем здоровый... — Подопечная замолчала, видимо, вспомнив упомянутый, но сразу нашла у парня сильную сторону. — Зато он умный, храбрый, заботливый и внимательный!

— Точно, — подтвердила я, пытаюсь вывернуться и спрыгнуть на землю. Привычка Эллы в любой непонятной ситуации хватать меня руками начинала раздражать.

— Эх, если бы у него хоть нос был поменьше, — вздохнула девушка.

— То что? — мгновенно встрепенулась я.

— Ну-у... — так неопределенно протянула Элла, наматывая на палец прядь волос, что я не удержалась от смеха.

Все-таки Кеннет ей и с носом симпатичен, а уж когда парень наберется храбрости и снимет иллюзию...

Развеселившись, я подшучивала над покрасневшей девушкой до начала пробежки. Элла расфыркалась и так рванула вперед, что прочие фамилляры высказали мне много чего хорошего. Один Марк флегматично заметил, что надо подгонять отстающих, а не тормозить лидеров.

В столовой мы привычно подсели к Кеннету с Дэйвом, но разговориться не успели. В дверях появился Эльтерус и объявил, что сегодня после обеда все адепты должны прийти в зверинец. Виверны почти вылупились, и следовало вручить яйца избранным счастливым. Вокруг поднялся такой шум, что я собственные мысли слышала с трудом. Пришлось окутать наш стол звукоизолирующим заклинанием.

— Спасибо, — поблагодарила меня Соня. — Как дети малые!

— Нам выдадут виверн? — хором спросили адепты. Они что-то говорили и раньше, но расслышала я их только сейчас.

— Размечтались, — фыркнул Сэм. — Виверн на всех не хватит.

— А зачем тогда зовут? — удивился Кеннет.

— Да-да, расскажите! — поддержала его Элла.

— В академии есть большое гнездовье двуглавых виверн, — пояснила я. — Каждый год они откладывают около десятка яиц. Вот их и раздают адептам.

— Самым лучшим? — уточнил Дэйв, задумчиво поглядывая на своего феникса. Кажется, от еще одной летающей зверушки парень бы не отказался.

— Если бы. Вы ешьте, а я буду рассказывать.

Адепты устали на тарелки с остывшим завтраком, про который давно забыли.

Переглянулись и поспешно заработали вилками.

— Ну? — с набитым ртом поторопила меня Элла.

— Виверны сами выбирают себе хозяев, — продолжила я. — Так что не торопитесь представлять себя верхом на летающей ящерице. К тому же сперва ее надо вырастить, всадника она поднимет хорошо если через год.

— Все равно, — не пожелал разочаровываться Дэйв. — Круто было бы заполучить еще одного питомца.

Сэм злобно клекотнул, намекая, что может и обидеться.

— А как они выбирают хозяев? — уточнил Кеннет. Он выглядел самым спокойным из троицы: для него, насмотревшегося в своем мире на разных мутантов, летающая ящерица была не такой уж экзотикой, к тому же не особо нужной артефактору.

— Как-то чувствуют, — развела лапами я. — Все адепты спускаются в зверинец и по очереди берут в руки яйцо. Если оно засветится — выбор сделан. Но, повторяю, не особо рассчитывайте на подобный исход. Обычно выбирают старшекурсников, так что у вас еще все впереди.

— А если и тогда вас никто не выберет, заработаете денег и купите яйцо, — попыталась успокоить всех Соня.

— Нет, так неинтересно, — уперлась Элла. — Вот если виверна тебя сама выберет... Это да!

Порой девушка выдавала на удивление здравые мысли, однако зачастую приходила к правильному выводу окольными путями. Разумеется, виверна, вылупившаяся из купного яйца, не будет такой преданной и дружелюбной, как та, что выбрала хозяина самостоятельно, но я сомневалась, что Элла об этом догадывалась.

— Купить любой дурак может, — не разочаровала меня подопечная. — А вот стать одним из немногих счастливчиков... Тогда Люк стопудово свой жезл от злости сгрызет!

Соня ухнула-кашлянула, поглядывая на меня с сочувствием. Противостояние Эллы и Люка давно стало любимым развлечением фамилъяров.

— Есть какая-то разница? — спросил Кеннет, с тоской поглядывая на девушку.

Мне захотелось щелкнуть его пульсаром по носу, чтобы снял наконец иллюзию и не страдал, но вместо этого пояснила:

— Считается, что виверна выбирает наиболее подходящего для себя хозяина. Тогда она будет лучше понимать команды и станет другом. Покупная, это как лошадь — приди на рынок, выбери понравившуюся и пользуйся на здоровье.

— Не-а, хочу настоящую! — заупрямилась Элла. — Дэни, а они совсем-совсем сами выбирают? И ее... в смысле яйцо, никак не убедить, что я буду хорошенько о нем заботиться, любить и оберегать?

Нет, вы на нее посмотрите, только активировала жезл, а уже хочет смухлевать с вивернами!

— Что только ушлые адепты не пробовали, — вместо меня отозвался Сэм. — И зельями поливали, и обещания давали, и заклинания накладывали — ничего не подействовало. Не у всех преподавателей виверны есть, что уж говорить об адептах.

— Жалко, — вздохнула Элла, ковыряясь в тарелке. Омлет был давно разрезан, сейчас девушка методично расчлняла колбасу.

— Ты завтракай, не отвлекайся, — посоветовала я. — Голодная и злая хозяйка виверне не нужна, а вот сытая и довольная может и подойти.

Я надеялась, что к обеду суматоха утихнет, но она только набирала обороты. Ни о каких занятиях речь уже не шла, преподаватели смотрели на постоянные перешептывания сквозь пальцы, а некоторые щедро делились историями из собственной практики. Дождавшись последнего звонка, толпа адептов рванула в зверинец, едва не снеся на своем пути двери. К счастью, Элла держалась между Кеннетом и Дэйвом, так что ее не затолкали. Я, от греха подальше, воспарила над толпой — иначе мне бы отдавили не только хвост, но и лапы. Зверинец располагался чуть в стороне от основных зданий. Кроме нежити, припасенной для практик некромантов, там обитали и обычные животные. Виверны располагались в большой подземной пещере. Некоторые адепты, отработавшие наказание в зверинце, ворчали, что крылатые ящерицы вконец растеряли стыд, раз за кормежку служили учебными пособиями. Ворчали, разумеется, тихо и вне стен пещеры. Заикнуться о подобном при вивернах ни у кого бы смелости не хватило. Мало кто понимал, что виверны жили в академии не просто так, они охраняли ее главную тайну, расположенную глубоко под землей.

Оказавшись внизу, адепты разбрелись, пытаясь высмотреть заветные яйца, пока Эльтерус не рыкнул на всех. Толпа мгновенно самоорганизовалась и выстроилась в шеренгу. Элла встала перед Кеннетом, Люк ожидаемо пристроился за ними.

— Зачем тебе виверна, на ней же летать надо, — не выдержал он, когда Элла в очередной раз вздохнула и мечтательно закатила глаза.

— Тебя спросить забыла, — фыркнула она и замолчала, уставившись вверх.

С потолка пещеры спикировала большая виверна. Расправила крылья, покрутила обеими головами, недовольно что-то прошипела и снова взлетела.

— Я думала, они будут в клетках, — пробормотала Элла, заметно растеряв боевой дух.

— Трусишь? — ухмыльнулся Люк.

— А ты нет? — начала заводиться девушка.

— Знакомьтесь, виверна двуглавая, черного окраса, — прервала перепалку я. — От дракона отличается отсутствием передних лап и менее развитым интеллектом. Хозяина узнает безошибочно, ее не обмануть ни иллюзиями, ни зельями изменения внешности. Размах крыльев до двадцати метров, но в большинстве своем намного меньше. Плотноядна, раздирает добычу клыками, каждый из которых в длину больше ладони. Клыков около сотни. Длинный гибкий хвост заканчивается ядовитым шипом в форме сердца. Ну как, кто-то все еще не боится?

Адепты дружно промолчали.

Очередь продвигалась медленно, к тому же мы оказались в самом конце. Элла возмущалась, что так все яйца разберут до нас, но поделаться ничего не могла.

— Не волнуйся, нет никакой разницы, — успокоил ее Марк, печально поглядывая на пустую трубку. Курить здесь он не решался и очень страдал по этому поводу. — Виверны чувствуют

подходящего хозяина за сотню метров, поэтому очередь нужна только преподавателям — организовать всех и не допустить толкучки.

— Все равно еще долго ждать, — не унималась девушка.

Я толкнула ее хвостом и ткнула лапой в сторону:

— Пойдем прогуляемся, заодно полюбуемся на виверн вблизи. Вдруг, рассмотрев их, ты и сама не захочешь такого питомца.

— А можно? — удивилась адептка.

— Почему нет? Ребята, вы с нами?

Парни переглянулись и кивнули. Люк ни за что не остался бы в стороне, нарвавшись на обвинение в трусости, Кеннет хотел быть рядом с Эллой, а Дэйву просто было интересно.

— К гнездам приближаться не будем, — осадила я любопытных. — Но вон там отдыхает старая самка. Уверена, она не обидится, если мы подойдем поближе.

На самом деле я схитрила: виверна принадлежала Эльтерусу и была мне знакома. Она отличалась миролюбивым нравом, никогда не нападала без приказа, и ее часто использовали для демонстраций во время практик. За годы виверна привыкла к шуму и наездникам-неумехам, поэтому вряд ли обратит внимания на четверку... хм, уже шестерку адептов. Ланс и Лара ненавязчиво присоединились к нам, я не стала возмущаться. Маловероятно, что кому-то из них сегодня достанется яйцо. До тех пор увидеть живую виверну так близко им вряд ли удастся: обычно эта часть зверинца закрыта и просто любопытствующих сюда не пускают.

— Не кричать, руками не махать, пальцами в шкуру не тыкать, — все же предупредила я. — Посмотрим и вернемся обратно.

Адепты согласно кивнули. Дразнить огромную крылатую ящерицу ни у кого желания не возникло.

Виверна Эльтеруса лежала, свернувшись клубком. Сложенные у боков перепончатые крылья обрамляли тело, словно плащ. Длинный хвост обвивался вокруг, кончик лежал у морды и довольно подергивался. Эта виверна была одной из самых больших в этой колонии, размах крыльев совсем чуть-чуть не достигал до двадцати метров. Восемнадцать было точно! Потускневшая от времени чешуя темно-зеленого цвета была прочней иного доспеха. А я еще и видела, как она летает!

— Какая красивая, — восхищенно выдохнула Элла, и ее все поддержали.

— Ну что, налюбовались? — осведомилась я, когда адепты описали вокруг виверны несколько кругов.

— Не-а, — грустно отозвалась подопечная. — Но теперь я хочу яйцо еще сильнее, наверняка из него вылупится такая же красота.

— Ага, — поддержал ее Кеннет. — Представляю, как она летает.

Остальные тоже закивали и вернулись на места в очереди погрузневшими. Впереди раздался восторженный вопль, и мимо нас гордо прошагал первый счастливчик. Светло-зеленое яйцо в его руках светилось, словно внутри кто-то зажег магический светлячок.

— Будете хорошо учиться — и вам тоже повезет, — воспользовался подходящим моментом Марк. — Неучи вивернам не нужны.

Ребята согласно закивали, готовые грызть гранит науки днем и ночью, лишь бы заполучить подобное чудо и себе. Даже Лара не фыркала.

За следующие десять минут засветились еще три яйца, и с каждым новым остальные адепты все больше грустнели. Их шансы неумолимо падали. К тому времени как подошла наша с Эллой очередь, в стоящей на столе большой корзине, выстланной мягкими одеялами, лежало всего два яйца.

— Проходи, — галантно предложил Кеннет, отступая чуть в сторону.

Элла благодарно кивнула, ссадила меня на стол, ненадолго замерла и осторожно погладила первое яйцо. Сперва я не поверила своим глазам, но, когда девушка взяла его в руки, сомнений не осталось — яйцо светилось!

— Ура? — неожиданно тихим голосом произнесла Элла. — Оно правда мое? Я могу его забрать?

В ее глазах сиял такой чистый восторг, что все мысли о новых проблемах мигом вылетели у меня из головы. Подумаешь, придется теперь заботиться о маленькой ящерице, нянчиться с ней, кормить и растить. Оно того стоило!

— Забирай, — кивнула я, видя, что девушка никак не может поверить в случившееся.

— Нет, оно правда мое?! — Элла прижала яйцо к груди и расплылась в счастливой улыбке. — Дэни, у меня вышло! У меня будет виверна-а-а!

Элла выдала такой ультразвук, что у меня аж уши заложило.

— Ой, прости. — Она подхватила меня свободной рукой и отошла в сторону. Нет, я ее когда-нибудь точно цапну, будет знать, как таскать фамильяра, словно домашнюю зверушку.

Место перед столом занял Кеннет. Он довольно спокойно протянул руку к последнему яйцу и... озадаченно заморгал.

— Отлично, все виверны пристроены, — довольно кивнул Эльтерус. — Что же вы медлите?

Кеннет с крайне изумленным выражением лица взял в руки светящееся яйцо. Позади негромко, но крайне витиевато выругался Люк. К его чести, обвинять он никого не стал.

— Надо же, все яйца достались первогодкам, — пробормотал себе под нос преподаватель. — Ну, бывает. Все расходимся. Счастливчиков жду вечером на инструктаж. Фамильяры, пока что присмотрите и за адептами, и за их новым имуществом.

Мы с Соней кивнули.

— Ну что, отметим тортом? — предложила я.

Элла встрепенулась и пригласила всех желающих на чай. Я незаметно ткнула лапой в сторону Лары и Ланса, и девушка повторила приглашение уже персонально для них. Отказываться никто не стал. Отлично, может, наконец-то подружатся и прекратят собачиться по каждому поводу.

* * *

Одним тортом дело не ограничилось. Раздаточный пень по просьбе Гизмо выдал два больших пирога: один с курицей и грибами, второй с пряным мясом. Самого демоненка я едва уговорила остаться в моей комнате, пообещав потом показать яйцо и позволить подержать его в лапах. Успокоившийся имп уселся вязать одеяльце, чтобы накрывать им корзинку с новым питомцем, а я потащила пироги к ребятам.

Люк принес бутылку вина — контрабанду из своего мира. Марк послал мне виноватый взгляд, но возражать и вспоминать про устав академии я не стала. Семерым адептам (по дороге мы прихватили Хиллера с Мирабель) одна бутылка вина вряд ли могла повредить. Особенно под пироги и торт. А вот создать дружелюбную атмосферу — запросто.

Дурдома в комнате Эллы хватало и без алкоголя. Первые полчаса девушка не выпускала яйцо из рук и, пока остальные перетаскивали стол на середину комнаты и расставляли тарелки, носилась по комнате. Беготня и суета казались логичными, даже Лара не язвила, а вежливо попросила разрешения подержать яйцо. Они с лаской тщательно его осмотрели, потрогали и вернули законной владелице. Ланс с волком в это время изучали трофей Кеннета. Я, словно заботливая наседка, наблюдала за разношерстной компанией. В комнате Эллы удалось собрать четырех боевых магов, целителя, некроманта и артефактора. И это не считая их фамильяров! Украдкой переглянулась с Марком. Тот хитро прищурился и одобрителем поаплодировал ушами.

Когда пришла пора садиться за стол, случилась небольшая заминка. Подоконнику Элла заветное яйцо не доверила: «Вдруг на сквозняке виверна простудится и решит сменить хозяйку на более заботливую?!» На кровати на него кто-то мог нечаянно сесть, а в шкафу ему было бы темно и одиноко. В конце концов завернутое в свитер яйцо отправилось в сумку, на которую я наложила все известные мне защитные заклинания.

— А как они чувствуют, что их взял в руки подходящий хозяин? Они телепаты? Или эмпаты? Или у них развит инстинкт самосохранения и они выбирают самого сильного мага? — рассуждал Хиллер, порядком действуя всем на нервы.

Мирабель украдкой подала знак Дэйву, тот подлил увлекшемуся целителю еще вина. Если повезет, то хоть это его отвлечет, не то придется нам целый вечер слушать лекции. Строение крыльев и количество зубов у виверн адепты уже обсудили и пришли к выводу, что первые большие, а вторых очень много.

— Если они чувствуют магию, то как? — продолжил Хиллер, не обратив на вино внимания.

— Кстати, а это интересная тема, — воодушевился Кеннет. — Как здесь измеряют магию?

— Чувствуют, — пояснила Соня. — Хороший маг умеет определять силу заклинания.

— То есть стандартизированных единиц нет? А как тогда проводят расчеты? — удивился артефактор, и сидящий рядом Дэйв понятиливо подлил вина и ему.

— Элла, а ты уже придумала, как назовешь свою виверну? — громко спросила голубка Мирабель, привлекая всеобщее внимание.

— И верно, есть идеи? — Я охотно подхватила безопасную тему.

— Можно назвать ее Виви, — с серьезным видом предложил Марк. — Сокращенно от виверны.

— Собачья кличка, — обиделась Элла. — И вдруг это будет мальчик? Нет, нужно что-то короткое. Грозное, запоминающееся и красивое. Кеннет, а у тебя идеи есть?

— Не знаю... — растерялся артефактор, поглядывая на яйцо. — Может, Рин или Рина?

Тема пошла на «ура», все немедленно включились в обсуждение, даже обычно держащиеся особняком Ланс с Ларой наперебой предлагали имена. Потом раззадорившиеся ребята стали писать варианты на клочках пергамента и по одному вытаскивать из шапки. Гадание удалось, но называть виверну Гумгумом Элла наотрез отказалась и долго думала, чья это была идея. Никто не сознался, зато все отлично развлеклись, пока мы с Соней не спохватились и не погнали подопечных на инструктаж к Эльтерусу.

— Классно посидели, — заключила Элла. — Надо будет еще собраться.

Адепты дружно закивали.

Глава 19

Активация жезла пошла Элле на пользу. Заскочив к ней утром, я снова застала адептку уже умытой и одетой. Она сидела на кровати и сюсюкала над яйцом, уговаривая виверну вылупиться как можно скорее. Вчерашняя лекция Эльтеруса оказалась крайне познавательной. Преподаватель кратко описал боевые способности виверн, необходимый им рацион, команды, которые маленькие ящерицы должны выполнять с двухмесячного возраста... и обмолвился, что уже сейчас они слышат голос хозяина и могут отличить его от других. И теперь Элла активно общалась с яйцом.

— Опоздаем, — пригрозила я через десять минут.

— Может, его с собой взять? — спросила Элла, продолжающая сидеть на кровати.

— Зачем? В корзине ему будет тепло. Смотри, какое Гизмо одеяльце связал!

— Ему будет одиноко. — Девушка притянула корзинку к себе и принялась в который раз укутывать яйцо. — А в сумке он... или она будет меня слышать. И быстрее ко мне привяжется. Как вылупится, всегда будет рядом. Вот пусть заранее и привыкает!

Я представила себе огромную двуглавую виверну, с жалобным рыком ломящуюся в окно комнаты: «Мама, я еще маленькая,пусти меня домой!» — и содрогнулась. Следующая картина была не лучше: упитанная ящерица пыталась влезть Элле на руки, не замечая, что уже переросла хозяйку втрое. Нет, я, конечно, была рада, что подопечная так ответственно подошла к делу, но не стоило переходить границы и превращать заботу в паранюю.

— Поверь, в корзинке яйцу будет удобнее, — настаивала я. — Нельзя носить его в сумке, это рискованно.

— Но вчера я носила!

— Один раз, предельно осторожно и недолго. Вдруг кто-то тебя толкнет или ты сама споткнешься?

— Ладно, — нехотя кивнула она. — Оставлю тут.

— Попросим Гизмо присмотреть, — предложила я. — Уж он-то будет болтать без умолку!

Элла немедленно повеселела, положила яйцо в корзинку и помчалась ко мне. В результате мы чуть не опоздали на пробежку, потому что Элла долго и тщательно инструктировала Гизмо. Адептка перечислила все темы, на которые можно говорить, строго запретила повышать голос и попросила почитать яйцо стихи. Имп клятвенно заверил, что все понял.

После пробежки я и Элла разошлись, нас ждали индивидуальные занятия.

Первым предметом у меня сегодня была защита подопечных у Альфреда Снежного. Верный себе преподаватель вновь устроил нам практическое занятие — «Защита мага от погодных и природных опасностей», — проведя перед этим небольшую лекцию.

Исписав свиток перечнями всевозможных бед, которые могли приключиться с невезучим магом, мы снова получили по фантому, которого должны были оберегать. Сэм ворчал, что магу,

которому не под силу зажечь огонь, чтобы самостоятельно согреться, нечего делать в лесу. Марк активно поддакивал.

— Вашего подопечного могут ранить, или у него закончится магический резерв, — осадил их Снежный. — Так что сейчас мы будем дружно учиться поддерживать температуру тела.

— И к концу занятий у нас будут головешки, — мрачно предрекла я.

— Полагаешь, он ограничится только одним заданием? — засомневалась ласка.

— Вряд ли, — ответила я, приятно удивленная дружелюбием в ее голосе. — Но это базовый навык, пока не научимся, дальше не пойдем.

Я оказалась права — нам понадобилось полчаса и в среднем по четыре сожженных фантома на нос, пока мы не вызубрили нужное заклинание. Рекордсменом по головешкам стала Мирабель. Несчастная голубка кружилась над обугленной копией Хиллера и ворчала, что непременно найдет себе мага, любящего теплый климат.

— А теперь представьте, что вы в пустыне, — приказал Альфред, и мы захихикали, поглядывая на ругающуюся Мирабель.

Потом мы дружно плавали на фантомах в пруду, не давая им утопиться. Ловили их, когда те падали с высоты, и вытаскивали из ям. С последним проблем было больше всего: наша сила напрямую зависела от силы подопечных, пока что мы просто не успели прокачать резерв настолько, чтобы левитировать такую ношу.

Мой трюк с уменьшением Снежный учел и позаботился, чтобы больше никто его не повторил.

Пришлось искать другой способ. Покрутившись вокруг ямы, я создала лесенку из выемок в стене, по которой иллюзорная Элла легко вскарабкалась наружу.

— Отлично, Даниэлла, — похвалил меня преподаватель. — Вы ищете нетрадиционные решения, используя все возможности, а не просто выполняете указания.

Я польщенно мяукнула.

— Сэм... для этого нужно превратиться хотя бы в орла, — с укором заметил Альфред, наблюдая, как отчаявшийся феникс пытается выволочь подопечного из ямы своими силами.

— Я справлюсь! — пропыхтел Сэм. Он явно облегчил фантом магией, но тот все равно был слишком тяжелым. В результате и фамилляр, и его подопечный упали обратно в яму.

— Смотри, и маскироваться не надо, — пошутил Марк, когда пыльный феникс выбрался наружу.

Легче всего задание далось волку. Наколдовав магическую веревку, фамилляр обмотал ее вокруг иллюзорного Ларса и выволок того наверх.

— Хорошо быть большим, — заключил он.

Судя по ехидному взгляду Снежного, преподаватель оценил смекалку и собирался при случае продемонстрировать, что крупный размер помогает не всегда.

* * *

На занятии по взаимодействию с магами ко мне за парту неожиданно подсел Йерихон. Пока остальные фамилляры учились чувствовать подопечных, я ковырялась в настройках «мозгов».

— Нашли что-то новое? — любопытствовал он.

— Оцениваю преимущества УУМа, — пробормотала я и, спохватившись, вопросительно посмотрела на наставника.

— Иными словами, ему вы доверяете больше, чем собственному чутью?

— А как же иначе? Тут и цифры, и графики, и сравнительный анализ...

— И где сейчас Элла?

— На дополнительном занятии по фехтованию. Прицепилась, как пиявка, к Мериэль и упростила показать новые приемы, так что сейчас, наверное, уже сотню раз пожалела.

— А если точнее? — Йерихон накрыл устройство связи рукой, не позволяя мне заглянуть в экран.

Я прикрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Элла в самом деле находилась в процессе активной физической нагрузки, но я не чувствовала раздражения или злости, только чистый азарт. Об этом я и поведала Йерихону.

— Вот видите. Сейчас вы и без УУМа смогли оценить не только физическое, но и психическое состояние подопечной. Устройство никогда не сообщит, что на душе у вашего мага.

— А как же цифры, графики... — растерялась я.

— Еще в базе есть расписание занятий и рейтинговые таблички с баллами по предметам.

Хорошая шпаргалка, — усмехнулся Йерихон и отошел к другой парте.

Я озадаченно уставилась на крошечный экран. Еще недавно УУМ казался самой необходимой вещью при взаимодействии с магом-иномирцем, теперь же до меня начало доходить, что я слишком преувеличила его роль.

На индивидуальное занятие к лорду Ренделу я шла вся на нервах, Элла и та заметила. Хотя как тут не заметить, если мой хвост превратился в мухобойку?

— Дэни, не нервничай ты так. Лорд Рендел — обалденный наставник. Сама не ожидала, что так от него буду тащиться.

Хвост шлепнул по полу еще раз, особенно громко, кроме того, я явно расслышала постукивание когтей по полу. Забывшись, привычно поддела дверь кабинета лапой и услышала встревоженное:

— Ты что. Сначала надо постучать.

Меня подхватили под живот и отодвинули в сторону. Пришлось сидеть и наблюдать, как Элла одергивает платье и поправляет прическу, прежде чем обозначить свое присутствие. Да знала бы она, что архимаг почувствовал ее появление, едва она очутилась на этаже. И время сейчас такое, что лорду Ренделу пора пить чай, а не заниматься с некоторыми.

Элла впорхнула в кабинет и поприветствовала архимага, я прошуршала хвостом следом и запрыгнула на кресло.

— Прошу прощения, а моей кошке можно здесь сидеть?

Да я вообще могу выйти, если потребуется!

Разумеется, сказать это вслух я не осмелилась. Еще и хвост лапами придержала.

— Все в порядке, Элла, ваш фамильяр может остаться в кресле.

В кресле! Мне наказали сидеть в кресле во время занятия. Как какой-то кошке! Ну и ладно, раз меня считают зверушкой, то и вести себя буду соответственно.

Я свернулась клубочком и накрыла морду хвостом. Осталось только повесить табличку «Не беспокоить». Впрочем, никто и не пытался. Лорд Рендел и Элла на целый час забыли о моем существовании.

Архимаг действительно научил Эллу использовать силу дозированно, показал, как регулировать мощь одного и того же заклинания. Теперь у подопечной получались не только боевые, искрящиеся снаряды, но и вполне безобидные светлячки. Мне бы радоваться, но глубокий голос лорда Рендела, с безграничным терпением наставляющий Эллу, повергал в уныние. На душе становилось все тяжелее и тяжелее. Ну и что с того, что сам лорд Рендел не боевик, а артефактор? Двум магам проще найти общий язык, чем магу и чужому фамильяру.

— Дэни, ты спишь? — удивилась Элла, когда лорд Рендел объявил, что занятие окончено.

— Нет. Просто лежу, — пробормотала я и спрыгнула на пол. — У тебя хорошо получается. Ты молодец, — спохватившись, похвалила я.

— У вас замечательная подопечная, достойная своего фамильяра.

Я рискнула поднять взгляд на архимага. Тот выглядел невозмутимо, но я-то прочла в глазах мужчины легкое недоумение.

— Даниэлла, ты идешь? — поторопила меня Элла. — Мне надо поскорее вернуться к подопечной.

Элла моя подопечная, у нее подопечная виверна, пока что временно проживающая в яйце, я вроде как подопечная лорда Рендела. Или же была ею? Кругом одни подопечные, так и свихнуться можно!

— Даниэлла, если у вас возникли вопросы, можете остаться, — предложил архимаг.

Остаться? Когда я вот-вот разревусь? Это была бы катастрофа.

— Мне все понятно. Элла отлично справляется. Ей больше не придется использовать меня как громоотвод, — хотела пошутить, но мяуканье вышло уж больно жалобным. — Мне тоже к яйцу надо, — невпопад добавила я и пулей вылетела из кабинета.

Отчего-то мне было стыдно и очень грустно.

* * *

Привязанность Эллы к еще не вылупившейся виверне зашкаливала. Адептка носилась с яйцом, как с собственным ребенком, укрывала на ночь одеяльцем, читала сказки и порывалась укачивать, пока я не запретила. Ну да, соврала, что вредно и надо поменьше перекладывать яйцо с места на место. Не то подопечная точно бы от него не отходила ни на шаг.

Я и сама с нетерпением ждала встречи с маленькой ящерицей, но все же должен быть предел! Кеннет о своем питомце заботился с истинно мужским пофигизмом: проверял утром и вечером,

держал в тепле и не ронял на пол. Парню и в голову не приходило осматривать яйцо по десять раз на дню и бегать в комнату на переменах, чтобы посюсюкать над ним.

— Он его совсем не любит! — возмущалась Элла, в очередной раз заглянув в корзинку. — Не разговаривает с ним!

— Он постоянно болтает в комнате, — возразила я. — Виверне хватает.

— Да, но персонально к ней Кеннет не обращается!

— А какая разница? — удивилась я, отодвигая корзинку на край стола. — Ты домашнее задание сделала?

— Ага. — Мне под нос сунули три исписанных мелким почерком свитка.

— А вещи собрала? — продолжила допытываться я, откладывая свитки в сторону.

В способностях Эллы я не сомневалась, после активации жезла дела у нее шли отлично.

Убедившись, что никакой ошибки нет и она — самый настоящий маг, девушка прекратила страдать и с огромным интересом изучала новый для себя мир. Завтра адептов ждала первая выездная практика, но предполагаемого энтузиазма подопечная не проявляла.

— Элла, все хорошо? — осторожно спросила я. Внутренние ощущения ясно указывали, что настроение у подопечной препаршивое.

— Дэни-и-и... ну как я его оставляю?! — жалобно шмыгнула носом Элла.

— Нельзя брать яйцо на практику, — строго произнесла я, судорожно подбирая аргументы.

Может, сказать, что порталы вредны для невылупившейся виверны?

— Я понимаю, — грустно кивнула девушка. — Но вдруг он... или она будет скучать.

— Попросим Гизмо присмотреть, — в сотый раз повторила я. — Имп души не чаёт в твоём питомце и будет трястись над ним целый день. Он вчера чудесную песенку ему пел!

— Правда? — удивилась Элла. — Я не слышала.

— Правда-правда, какую-то колыбельную, — соврала я. На самом деле имп пел национальную песенку дроу, и до конца там почти никто не дожил. Но мотив был убаюкивающий, на перечне погибших даже я задремала.

— Ладно, — тяжело вздохнула она и пошла собирать сумку.

Я устроилась рядом, контролируя процесс: запасливость подопечной внушала опасения, она словно собиралась в недельный поход.

— Жадины! И паршивого защитного амулета не выдали, — сокрушалась Элла, роясь в вещах. — Дэни, может, выпросить у Игвора парочку?

— Не волнуйся, тебе не понадобятся ни боевые амулеты, ни три смены одежды, — заверила я. — Возьми тёплый свитер, шарф и шоколадку. Этого хватит.

— А если на нас кто-то нападет? — нервничала Элла.

— Да кто в своём уме нападет на толпу магов под защитой Эльтеруса? Погуляем, осмотрим местность, соберём немного трофеев и вернёмся к ужину.

Девушка нехотя кивнула и вытряхнула из сумки часть «необходимых» вещей вроде запасных штанов, набора эликсиров, перьев и прочей мелочи, с которой опытный маг мог бы прожить в одиночку год, а то и два.

— Ну и зачем тебе кухонный нож? Ты бы ещё с собой котелок и дрова взяла.

Элла вздыхала, провожала вещи тоскливым взглядом, но не спорила. Полагаю, главной причиной такой покладистости стал вес сумки: сообразив, что все взятое придется таскать на себе, адептка резко полюбила минимализм и ограничилась парой чистых свитков, пером и шоколадкой.

Пробежки сегодня не было, поэтому, покончив со сборами, мы отправились сперва ко мне, а потом в столовую. Из-за бесконечных наставлений Гизмо, мы опоздали. К счастью, влюбленность Кеннета приносила свои плоды — парень прихватил для Эллы завтрак и ревностно оберегал его от посягательств Дэйва и Хиллера.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила Элла, придвигая тарелку с сырниками. — Дэни, хочешь кусочек?

— Давай, — поколебавшись, кивнула я.

Сырники пахли слишком аппетитно, чтобы отказываться, к тому же их можно было взять в лапы. Предложи Элла сметанки в блюдечке...

— Может, тебе молочка налить?

— Спасибо, не надо, — отказалась я, игнорируя насмешливое уханье Сони и хмыканье Сэма. Тема для разговоров за столом царилась только одна — предстоящая практика.

— Наверняка вы знаете больше, чем говорите, — упорствовал Хиллер, недовольно поглядывая на Мирабель.

Голубка возмущение подопечного игнорировала и повторила то же, что я вчера талдычила Элле: никаких осложнений не предвидится, обычная экскурсия, знакомство с бытом нашего мира, лекция Эльтеруса — и все. Адепты не верили, считая, что фамильяры скрывают от них что-то важное. До конца завтрака мы так и препирались, пока не спохватились, что опаздываем. Пришлось бежать к выходу.

Уже на пороге меня перехватило послание — лорд Рендел хотел, чтобы я помогла ему в лаборатории. Я беспомощно посмотрела на Эллу, и та ободряюще кивнула.

— Конечно, иди. Ректор такой милый, не надо ему отказывать.

Вот без этой характеристики архимага я бы наверняка прожила! Да и бросать подопечную не хотелось.

— Ты же сама говорила, что там не будет ничего интересного... то есть опасного, — торопливо поправилась Элла, заметив мое колебание. — И потом, если ты останешься в академии, то присмотришь за яйцом!

Мне причина показалась абсолютно дурацкой. К тому же заверения в безопасности практики убедили всех фамильяров, кроме меня. На болоте тоже ничего не должно было встретиться, как и в Руинах. То ли вокруг академии творилось что-то неладное, то ли Элла магнитом притягивала к себе неприятности. Или мы с ней дуэтом.

— Не волнуйся, мы за ней приглядим, — пообещал Сэм, видя, что я колеблюсь. — Беги уже, архимага ждать не любят.

— Я скажу Эльтерусу, он о ней позаботится, раз уж ее фамильяра вызвали к ректору, — украдкой шепнула Соня.

Это меня немного успокоило. В последний раз убедившись, что Элла ничего не забыла, я проводила ее к portalу и только потом помчалась к лорду Ренделу. Не успела я войти в лифт, как путь мне преградила Веня Дормидонтовна.

— Куда собралась? Бегом за подарком.

— Каким еще подарком? — насторожилась я.

— Откуда мне знать, я в чужие коробки нос не сую, — проворчала привратница и исчезла.

Пришлось бежать в отдел хранения, причем в облике кошки. Только бы подарок оказался без подвоха!

Эдвард подарил мне изумительную пару туфелек из мягкой кожи. Темно-красных, на невысоком каблучке и с удлиненными носками. На пряжках из черной эмали был нанесен рисунок в виде молнии, рассекающей огненный шар, — отличительный знак боевого мага. И только если присмотреться, можно было увидеть рядом крошечную кошку.

Да такие и носить жалко!

— Чего застыла? Примеряй! — велела привратница.

Коридор был пустым, но я не спешила менять облик.

— Да не переживай ты. Если что, подам знак, — пообещала призрачная старушка.

Быстро превратившись в девушку, я переобулась. Туфли оказались не только красивыми, но и невероятно удобными. В таких можно и на занятия ходить, и в город бегать. Да они теперь станут самыми любимыми в моей многочисленной коллекции! Я их и в камеру хранения ни за что не сдам!

Осмотр обновки прервало встревоженное:

— Быстро в кошку, или влетит!

Я как стояла, так и перекинулась, едва туфельки успела снять. И кого это в отдел хранения принесло? Обернувшись, подавилась виноватым «мяу». Лорд Рендел стоял посреди коридора и озадаченно переводил взгляд с меня на коробку из-под обуви.

— Это не для меня, — поспешно уточнила я. — Вернее, для меня, но не в облике кошки. Там туфельки лежали. Это подарок от друга. Примеряла... Вот.

Несмотря на то что ситуация располагала к тому, чтобы покраснеть и в кошачьем облике, мне неожиданно стало очень холодно. Только тут я заметила, что пол покрылся тонким слоем инея. Да у меня лапы едва не примерзли!

— Веня Дормидонтовна, прекратите, — потребовал ректор.

— Дру-у-уг у нее, видите ли, — завывала привратница, сверкая призрачными глазами.

Мне стало жутко. Не потому, что я боялась бабушки ВещДок, а просто видеть ее в подобном состоянии мне раньше не доводилось.

— Веня Дормидонтовна... — тихо повторил ректор.

Привратница взяла себя в руки и понуро опустила голову.

— Как хотите, только не говорите потом, что я не предупреждала, — напоследок ввернула она и исчезла.

— А что это с ней? — осторожно мяукнула я.

— Примерно то же самое, что и с вами. Вспомнила, что в этот момент должна находиться в другом месте, — едко пояснил лорд Рендел.

Спohватившись, подцепила магией сброшенную обувь и вместе с коробкой отправила в ячейку. На столе тут же возникла опись. К длинному перечню обуви добавились «Туфли ученические. Любимые» и «Коробка из-под обуви для вертихвостки».

Кажется, бабушка ВещДок на меня рассердилась.

* * *

Я надеялась, что лорд Рендел сразу объяснит мне причину, по которой оставил в академии, но тот лишь поставил передо мной ящичек с новой партией амулетов и исчез за дверями лаборатории. Я даже не успела спросить, удалось ли задействовать радужный кристалл для создания накопителя. Пришлось вздохнуть и приняться за работу. Когда у меня разболелась голова от перенапряжения, архимаг вернулся и сказал, что я могу быть свободна.

— И это все? — удивилась я.

— А вы рассчитывали на что-то другое? — нахмурился он.

— Вы же не позволили мне сопровождать Эллу на практику...

— Запомните, Даниэлла, ваша подопечная сильный маг с огромным потенциалом. Она одна из самых перспективных адептов Академии Кар-Града, и чтобы я не слышал, что вы с ней носитесь, как... с яйцом. Вам все ясно?

— Да. Простите, — пролепетала я.

— Можете идти.

— Но Элла вернется только вечером, — робко напомнила я.

— И что с того? Уверен, вы найдете чем себя занять. В город сходите, что ли.

Я ни разу не слышала, чтобы лорд Рендел разговаривал таким тоном! Всегда тактичный, уравновешенный, чуткий... От обиды у меня зашипило в глазах. Наверное, архимаг и в самом деле считал, что перспективная Элла подходит ему лучше боброкошки.

— Простите, что не оправдала ожиданий, — быстро проговорила я и бросилась прочь из кабинета.

Уже бывший наставник что-то произнес мне вслед, но я не стала останавливаться. Ни к чему мне было слышать, насколько я оказалась бесполезной.

Глава 20

С практики Элла вернулась злой, точно стая голодных гулей.

— Что-то случилось? — встрепелась я, пытаюсь отвлечься от собственных невеселых мыслей.

— Он лжец, Дэни! — с надрывом воскликнула она, швырнув сумку на кровать. — Все это время он мне лгал!

— Кто? — опешила я и тут же, не успев подопечная и рта раскрыть, сама сообразила.

Иллюзия Кеннета слетела. Я не вовремя загремела в лазарет и позабыла, что заклинание пора обновить, а парень постеснялся напомнить или же понадеялся, что время еще есть.

— Этот чертов артефактор, — подтвердила мои опасения Эллы. — Представляешь, он все это время ходил под иллюзией! Никогда ему этого не прощу!

Ох, знала бы она, кто помогал ту иллюзию накладывать...

— Что ты так нервничаешь? — картинно удивилась я, растягиваясь на столе. — Вдруг у него в мире традиция такая? Или он так маскировался среди мутантов?

— А здесь-то она ему зачем?!

— Мало ли, привык за столько лет, — выдавать тайну парня я не собиралась, пусть сам сообщает Элле столь животрепещущие подробности.

— Но мне-то он мог сказать! — продолжала возмущаться девушка, фурией носясь по комнате.
— Зачем? — невинно уточнила я. — Разве из-за его внешности ты бы относилась к нему иначе? Вы же хорошие друзья!
— А какие еще могут быть отношения с таким зеленомордым?! Он же выглядит как помесь Шрека с Кощеем — такой же зеленый и костлявый.
— Ну не такой уж он и костлявый, — справедливости ради возразила я.
— Ты на чьей стороне?
— На его. — Я ткнула лапой в корзинку с яйцом. — Малышу вредны негативные эмоции. Если он уже понимает твой голос, то непременно сообразит, что ты расстроена.
— Ах ты мой маленький, я же не на тебя злюсь, — мигом заворковала Элла, молниеносно превращаясь из фурии в заботливую мамочку.
Проверив яйцо, она снова загрустила, а потом села на кровать и расплакалась.
— Ну что ты, прекрати. — Я устроилась рядом, неловко поглаживая ее лапой. — Все ведь хорошо.
— Он мне вра-а-ал, — прорыдала Элла. — А я ему верила-а-а...
— Так, а давай-ка разберемся, — предложила я, заскакивая на стол в поисках чего-нибудь сладкого и поднимающего настроение. — Что изменилось? Ведь ничегошеньки! Будете, как и раньше, дружить, вместе учиться и пить вечерами чай.
— Ты ничего не понимаешь! — всхлипнула подопечная.
Увы, я как раз очень хорошо все понимала. Кеннет нравился ей как человек, вот она и страдала, что внешность у него ужасная. А тут внезапно выяснилось, что наш артефактор — красавчик, каких поискать. Казалось бы, радуйся, но Элла злилась. Она-то столько нервов потратила, а тут выяснилось, что зря.
— Ну-ну, прекрати, — пробормотала я, роясь в свитках пергамента и завалах книг. Вот как она тут только что-то находит!
— Что ты ищешь? — не выдержала подопечная, вытирая нос.
— Универсальное девчачье успокоительное.
Дальнейших пояснений не потребовалось. Элла шмыгнула и вытащила из сумки шоколадку.
— Держи.
— Почему на практике не съела? — удивилась я.
— Да какой шоколад после такого? — Девушка без особого энтузиазма поломала плитку на маленькие кусочки.
— Тогда сама все съем, — пригрозила я.
Элла тут же накрыла лакомство ладонью, потом проворчала, что столько шоколада ни одна кошка не осилит, и невнятно пожаловалась:
— Я ему совсем не нравлюсь.
— Кому? — Я забралась обратно на кровать и устроилась рядом.
— Кеннету!
— С чего ты взяла? — опешила я. — По-моему, очень даже нравишься!
— Стал бы он тогда ходить при мне с зеленой физиономией? — Элла с горя запихнула в рот большущий кусок шоколада. — Черт с ней, с фигурой. Все равно все мужики — козлы. Как будто мне жениха было мало. А тут обрадовалась, опять уши развесила, пирожные ела... Дэни, я ж ему совсем не нравлюсь!
Не в силах выносить подобное, я прикрыла морду лапами. Логика подопечной поражала.
— Что, если он просто не знал, как сказать? — предположила я, пытаясь отвлечь подопечную от нытья и истерики.
— Можно подумать, это так сложно! — плаксивость Эллы понемногу начала сменяться здоровой злостью обиженной девушки.
— А ты ему сказала, что у тебя жених был? — коварно поинтересовалась я.
— Это к делу не относится, — пробурчала она.
Дальнейшие препирательства прервал стук в дверь. Элла шмыгнула носом и потребовала, чтобы я не отпирала.
— Не переживай, это имп.
— Все равно не открывай — я такая зареванная. Не хочу никого видеть.

Я понимала состояние Эллы, у самой было такое же, однако желанию отгородиться ото всех потворствовать не могла. Вот приспичит Эльтерусу вызвать боевых магов на экстренный сбор, и придется ее насильно из комнаты выпихивать.

Переступивший порог Гизмо, едва увидев Эллу, оценил ситуацию и пробормотал:

— Пожалуй, я зайду попозже.

— Стоять! — скомандовала я, еще и хвостом по полу для пущей убедительности стукнула.

— Стою, — тяжело вздохнул демоненок, старательно рассматривая пол.

— Что у тебя за сверток?

— Я туфельки для Веньи Дормидонтовны закончил. Подарите, пожалуйста, побыстрее, а то она взяла моду залетать в гости одной из своих многочисленных проекций и наблюдать за ходом работ. Упарился прятать!

— Подарок — это здорово! — мигом оживилась подопечная. — Подарки я делать люблю.

Тон Эллы меня насторожил, уж больно воинственные нотки в нем проскальзывали.

— И кому ты желаешь сделать подарок? — насторожилась я.

— Люку! У меня для него такая иллюзия на окно припасена.

— Где припасена?

— В отделе снабжения. Игвор говорил, что может иллюзию мне на окно навесить.

— Может... — подтвердила я.

С гномом у меня была договоренность на этот счет, но заполненный бланк заказа так и не попал в отдел снабжения. Узнав Эллу поближе, я поняла, что та не оценит искусственные декорации. Кроме того, выяснилось, что адептка не такая уж и трусиха. Да и боевой маг из нее ничего так.

— Вот и сделай нашему космическому рейнджеру подарок.

От улыбки подопечной мне стало не по себе. Наверняка задумала какую-нибудь пакость. И, главное, почему Люку? Он-то с зеленой мордой по академии не ходил.

— А туфельки-то вы подарите? — обеспокоенно встрял имп.

— Да! Давай сюда! — Элла забрала сверток у демоненка. — Планы такие: сейчас в отдел хранения, потом в библиотеку, а потом к Игвору.

— А в библиотеку зачем?

— Нужна книга по бытовым иллюзиям. Хочу понять, как эта штука работает. Дэни, ты же со мной?

— Еще спрашиваешь! Конечно! — Я спрыгнула на пол, не веря своему счастью.

Моя девочка повзрослела!

* * *

Элла окончательно сбрендила. Пока мы спускались во владения привратницы, адептка рассказывала, какую иллюзию собралась презентовать Люку.

— Нет, ты прикинь, как здорово получится! Открывает он шторку, а за окном космос! Кометы проносятся, звезды сверкают. Можно еще пролетающий звездолет для антуража добавить.

— И он тут же поймет, чьих это рук дело.

— А мне плевать! Надоело быть хорошей! Хороших не любят, не ценят и все обманывают.

Одна ты, Дэни, с первого дня не притворялась кем-то другим!

Меня снова цапнули с пола, но в этот раз я не стала возмущаться и требовать, чтобы вернули на пол. Откровения Эллы дали понять, что после раскрытия тайны нашей академии у меня возникнут серьезные проблемы. Я представила, что и в каких выражениях выскажет мне подопечная, когда узнает, что именно я врала ей больше всех, поэтому бабушку ВещДок заметила, только когда она зависла прямо перед нами.

— А мы вам подарок принесли! — Я на мгновение опередила призрака. — Вот, как и обещали. Только не тапочки, а туфельки. Подумали, что так солидней. Вы же у нас дама строгая, с ответственной работой.

— Еще бы вы почаще вспоминали об этом... — проворчала Венья Дормидонтовна, но на сверток в руках Эллы покосилась с интересом.

Девушка поспешно раскрыла упаковку и выставила на стол пару замечательных туфелек. Изящных, на тонком каблучке, украшенных вышивкой и камнями. У импа определенно был талант.

— Ну как, — бабушка ВещДок покрутилась перед нами, — смотрится?

— Отлично! — в один голос воскликнули мы с Эллой. — Вам очень идет!

Венья Дормидонтовна польщенно хмыкнула, довольная обновкой.

— Но даже не рассчитывайте, что теперь я позволю вам хранить запрещенное! — внезапно напустилась она на нас.

— И в мыслях не было, — поспешно заверила я.

Чистая правда, между прочим. Я и не надеялась, что подарок хоть как-то смягчит скверный характер призрака.

— Тогда ладно, — вмиг подобрела старушка. — А то некоторые думают, раз они мне что-то подарили, то могут рассчитывать на привилегии и послабления.

— Ай-ай-ай, какие невоспитанные! — поддакнула Элла и, подхватив меня на руки, поспешно ретировалась.

— Спасибо импу передайте! — крикнула нам вслед Венья Дормидонтовна.

— Ну и вредная же старушка, — вздохнула адептка. — Она всегда такая?

— Говорят, при жизни была еще хуже, — ответила я, сомневаясь, что такое вообще возможно.

После вручения подарка Элла вспомнила, что у нее закончились тетради, поэтому мы отправились в секцию канцелярских принадлежностей. В этой части библиотеки царило подозрительное оживление. Неужели сегодня завезли что-то новенькое, а я не в курсе? Надо бы выяснить у Сони. Та, с крайне недовольным видом, расположилась на вершине пятиярусного стеллажа. И, кажется, я догадалась почему.

— Элла, а может, ну их, эти тетради? — робко мякнула я. — Гизмо попросим, он через раздаточный пень закажет. А еще лучше я потом...

Сообщить, что сама могу сбежать за необходимым, я не успела. Библиотечную тишину нарушил томный голос эльфийки:

— Знаете, я ведь сразу распознала в вас мужчину исключительной внешности. Конечно, оттенок лица слегка обескураживал, зато ничто не отвлекало от фигуры...

Элла не видела, к кому обращалась влюбчивая библиотекарша, но вариант напрашивался сам собой. Адептка замерла и попыталась прижать меня к груди. Тут-то и пригодилась недавно приобретенная способность к полету. Я вырвалась из цепких рук Эллы и зависла на уровне ее плеча. Открывшаяся картина заставила тихо фыркнуть. Раскрасневшийся от смущения Кеннет держал на вытянутых руках тубусы со свитками. Импровизированный щит помогал слабо, потому что библиотекарша уже выбралась из-за стойки и норовила зайти сзади. Не иначе как хотела убедиться в исключительности вида и с этого ракурса.

— Спасибо большое, но я, пожалуй, пойду... — промямлил Кеннет.

— Да что вы, разговаривайте, разговаривайте. Мы же никуда не торопимся! — внезапно ляпнула Элла. Очередь перед ней расступилась. Мне сразу захотелось очутиться рядом с Соней на верху стеллажа.

— Элла! — обрадовался артефактор. — Я как раз тебя искал.

— И слегка ошибся ушами? — Элла демонстративно приподняла прядь волос. Ушки у нее, в отличие от эльфийки, были маленькие и аккуратные.

— Ну, знаете... — Библиотекарша воинственно скрестила руки на груди, но Элла не обратила на эльфийку внимания. Вместо этого адептка стремительно приблизилась к Кеннету и процедила сквозь зубы:

— У маленьких ушек есть одно весомое преимущество...

— И какое же? — печально спросил несчастный артефактор.

— Лапша на них плохо держится! — рявкнула она и бросилась прочь из библиотеки.

Мне не оставалось ничего другого, как припустить следом. Точнее, я полетела, весьма быстро и под завистливые вздохи остальных фамильяров. Нашли чему завидовать. Уж лучше бы у меня хвост отвалился!

Я ожидала, что Элла отправится в свою комнату, но подопечная отошла немного от дверей библиотеки и замерла, прикрыв глаза:

— Он за мной не пошел?

— Нет, — посочувствовала я.

— Бестолочь. Ну фиг с ним. Пойдем, нас ждут великие дела!

— Какие это? — насторожилась я.

— Иллюзорные, — предвкушающе ухмыльнулась Элла.

Я только тихо вздохнула. Обидел ее Кеннет, а допекать собралась Люка. Вот и где логика?

* * *

В отделе снабжения нам обрадовались. Игвор приветливо кивнул и поинтересовался, зачем пришли. Взгляд гнома традиционно держался на уровне груди Эллы.

— Эй! — Подопечная пощелкала пальцами у него перед носом.

— Да? — Рыжебородый гном сделал над собой усилие и приподнял голову.

— Вы обещали мне иллюзию, — пояснила Элла. — Космос, бескрайние пространства, облака раскаленного газа, взрывающиеся звезды и метеоритный дождь. Помните?

— Помню, конечно, — кивнул Игвор и сокрушенно пощелкал языком. — Но может, вам что-то... более традиционное? Луг с пасущимися единорогами или цветущий сад с птичками?

— Единороги не наша тема. — Элла облокотилась на стойку и заглянула гному в глаза. —

Скажите, а вы можете повесить эту иллюзию на окно моему другу? Понимаете, я хочу сделать ему большой сюрприз.

Адептка озвучила детали, мне только и оставалось, что обреченно кивнуть. Игвор похмыкал, украдкой рассматривая ладную фигурку моей подопечной, подергал себя за бороду и наконец решился:

— Уверены, что вашему другу понравится?

— Ага, — легкомысленно согласилась Элла. — Не волнуйтесь. С новым видом из окна Люк будет чувствовать себя как дома.

Оценив картину в целом, Игвор хохотнул и пообещал создать первоклассную иллюзию.

— Годами этот шедевр помнить будет! — пообещал он.

Идти на ужин Элла отказалась, и я, наплевав на правила, попросила Гизмо организовать доставку. Демоненок притащил большой пирог с курицей и грибами, булочки с корицей, кексы с шоколадом и торт. Кажется, он решил бороться с хандрой Эллы самым простым способом — с помощью калорий.

Мы рядом уселись на кровати, жуя вкусности. Хорошее настроение было у одного Гизмо: демоненок болтал ногами и за обе щеки уплетал пирог. Рядом стояла корзина с яйцом, в которую имп периодически заглядывал.

— Дэни, как ты считаешь, что он сделает, когда увидит иллюзию? — задумчиво спросила Элла.

— Обрадуется и прибежит благодарить, — проворчала я.

— Неужели сразу догадается, что это я?

— Только у тебя могло хватить на такое наглости и фантазии. Кончай хандрить, все будет хорошо! Люк обрадуется, с Кеннетом помирись...

— Слышать не хочу об этом обманщике! — плаксиво заявила Элла. — Лучше подай мне кекс.

— Эй-эй, а как же фигура? — напомнила я, но тарелку с кексами все же подвинула, причем хвостом.

— Да ну ее, все равно не для кого стараться.

— Так! Ты упадочнические настроения брось! — сурово потребовала я. — Стараться надо не для кого-то, а для себя!

Ну и на радость личному фамильяру, то есть мне, заодно. Успехи Эллы пролились целебной валерьянкой на страдающую душу боброкошки. Можно было сколько угодно ворчать на внезапно приобретенный бонус, но летать в кошачьем облике мне понравилось.

— Хорошо тебе, ты кошка. Ешь сколько хочешь, а все только умиляются, — печально шмыгнула носом Элла.

Поняв, что одними сладостями не помочь, я решила дать ей выговориться.

Страдала Элла громко и самозабвенно, периодически обзывая одного кавалера лжецом, а второго — самоуверенным хамом. Я же, вместо того чтобы потребовать прекратить данное безобразие, с трудом сдерживалась, чтобы не начать поддакивать. Настроение было отвратительным. Я не оправдала ожиданий лорда Рендела. Прощайте, посиделки в лаборатории, захватывающие лекции и многочасовые опыты. А что, если лорд Рендел заметил, как я на него смотрела, и счел одной из глупых девиц, не дававших ему прохода?! Но я ведь не позволяла себе ничего лишнего! Да, замирала, когда он подходил слишком близко, или вздрагивала, когда он ненароком касался моей руки. Но кто бы поступал иначе? Чтобы не реагировать, надо быть мраморным изваянием!

Я растянулась на животе и тихонько мяукнула от обиды. Может, попытаться все объяснить? Представив себе этот разговор, отказалась от затеи. Тогда ректор точно решит, что у меня не все в порядке с головой. «Не подумайте, что вы мне нравитесь, а если подумали, то это неправда». Да я скорее сквозь землю провалюсь, чем заговорю о подобном!

— Дэни, с тобой все в порядке? — осторожный вопрос прервал мой внутренний монолог.
— Устала немного. К утру пройдет. — Я вяло обмахнулась хвостом, как веером. Тот уже не шлепал меня по носу или ушам. Да и вообще оказался, как ни странно, удобной частью кошачьего тела.

Элла нахмурилась и с подозрением уставилась на меня.

— Мне кажется, что это не просто усталость. Может, тебя лорду Ренделу показать? Ты не бойся, он пусть и здешний босс, но мужик классный.

От подобного заявления у меня шерсть на затылке стала дыбом, хвост так и вовсе пошел вразнос и зашлепал по кровати. Не иначе как перехвалила. От объяснений меня избавил настойчивый стук в дверь.

Гизмо понятливо юркнул в шкаф, а Элла испуганно вытаращилась и прошептала:

— Это он!

— Который из? — устало уточнила я.

— Неважно. Но открывать не хочу.

В дверь постучали повторно. Настойчиво так постучали, и следом раздалось ехидное:

— Трусость не к лицу боевому магу.

Элла зашипела не хуже кошки и создала крошечный светлячок, который, впрочем, искрил как боевой снаряд. С ним-то она и отправилась встречать дорогого гостя.

Люк не стал закатывать скандал с порога, вместо этого он, не дожидаясь приглашения, протиснулся внутрь и принялся озираться.

— В шкафу проверь и под кроватью, — мрачно посоветовала я.

Общение с Эллой сказалось на моем характере. Прежде я бы ни за что не стала дерзить адепту. Да и вообще кому бы то ни было. Мне было проще промолчать и убраться восвояси. Теперь же я чувствовала, что больше не смогу быть тихой и милой Даниэлкой, скромной и незаменимой.

И я не позволю этому хмырю космическому измываться над моим магом!

— Ты одна? — наконец напрямую спросил он.

— С фамилъяром. — Элла невозмутимо сложила руки на груди, только постукивающий по полу носок туфельки выдавал ее внутреннее состояние.

— Тогда приглашаю обеих в гости. — Космический рейнджер издевательски поклонился.

— Зачем это? — обеспокоилась Элла.

— Любоваться будем... видом из окна, — объявил Люк, едва сдерживая смех.

И как это понимать? Неужели ему понравилось?

Очевидно, Элла задалась тем же вопросом, потому как обеспокоенно посмотрела на меня.

Мучиться догадками и дальше не хотелось, поэтому я спрыгнула на пол и мотнула головой в сторону двери.

Игвор не подкачал и установил на окно Люка иллюзию космоса, даже на спецэффекты расстарался: звезды сияли ярче положенного, хвост мимо пролетающей кометы сверкал, словно крылья феи, и все-таки космическое тело, появляющееся в окне после кометы, затмевало все разом. Когда иллюзорная Элла, оседлавшая метлу, мелькнула в окне в первый раз, я сочла, что у меня галлюцинация. Потрясенный вздох подопечной возвестил, что с глазами у меня полный порядок. Тем временем иллюзорная адептка притормозила, послала в сторону зрителей томный взгляд и помахала ручкой.

— Я его убью, — мрачно сообщила Элла.

— Убивать надо обоих, — заметила я. — Второго — чтобы не разболтал.

— Да тут не болтать, а показывать надо, — ничуть не растерялся Люк. — Причем за просмотр брать плату. Она же после десятого круга раздеваться начнет.

Элла побледнела и судорожно сцепила руки в замок. Я даже испугалась, что она сейчас упадет в обморок.

— Эй! Ты чего! Я же пошутил. Ты не раздеваешься, но все равно посмотреть приятно-о-о-о...

Эй, больно же!

— Так тебе и надо! За все хорошее! — Элла запустила в Люка крошечный магический пульсар. Парень и не подумал уклониться.

— Эй! Это же не я тебя за нос водил. — Рейнджер сориентировался мгновенно и поспешил перевести гнев девушки на соперника. — Я, если хочешь знать, сам в шоке! Чего-чего, а такого не ожидал. И зачем он такое с собой сотворил? Тебе столько времени голову морочил, белым и пушистым прикидывался...

— Вообще-то зеленым, — поправила я, но на меня никто и внимания не обратил. Люк скорчил скорбную физиономию и выдал проникновенный взгляд эльфа, пытающегося обставить доверчивого гнома.

— Бедная, до чего же ты скверно себя сейчас чувствуешь...

Я уткнулась носом в покрывало и зажала уши лапами. Интуиция подсказывала, что вмешиваться в разговор не стоит. Но как же сложно было промолчать! Люк знал, куда бить. Страшно обиженная на Кеннета Элла развесила уши, а хитрюга рейнджер повернул разговор так, словно артефактор специально изуродовал внешность, чтобы втереться в доверие к окружающим. Бред какой-то! Да если бы Кеннет явился в академию без грима, половина адептов с первого дня ему бы проходу не давала!

— Он таким несчастным прикидывался, на жалость давил, — вещал Люк, ненавязчиво приобнимая Элла за плечи. — Ты девушка добрая, пожалела бедолагу, а он так подло врал... Концерт пора было заканчивать.

— Так что мы будем делать с иллюзией? — громко спросила я.

— Пусть висит. — Люк недовольно посмотрел на меня. — Она забавная.

— Уберем лишний элемент, — решительно заявила Элла. — А если Игвор начнет выделяться, я и его стукну.

— Ты не лишний элемент, — возмутился рейнджер.

Девушка посмотрела на него с заметной симпатией, и парень поспешно закрепил успех:

— Ты тут самая важная деталь. На тебя посмотреть приятно. Кроме того, нам, боевым магам, надо держаться вместе.

Связи между внешностью Эллы и солидарностью боевых магов я не уловила. Поскорее бы нам вернуться к себе в комнату! А там я смогу доходчиво втолковать подопечной, кто тут у нас манипулятор космического разлива.

— Все равно иллюзию надо убрать, — не сдавалась Элла. — Вдруг ее кто-нибудь еще увидит?

— Давай тогда вместе прикинем, чем ее заменить? Мне идея иллюзорного пейзажа нравится. Кстати, я тут нашел в городе такой классной трактир, — Люк проникновенно посмотрел на Элла. — В нем готовят отличный кофе, а какие булочки выпекают...

— Вообще-то... — начала я, но меня перебили.

— Отлично, идем! — внезапно объявила Элла. Судя по робкой улыбке, она сама от себя такого не ожидала.

— Одну минуту, только жезл прихватчу, — обрадовался Люк.

— А я переоденусь. — Подхватив меня на руки, Элла ретировалась к выходу.

Молчать было невероятно трудно, но я сдержалась. Даже у пустого с виду коридора есть уши, хотя бы призрачные.

— Ты чем думаешь? — возмутилась я, как только мы оказались в комнате.

— А что такое? — наигранно удивилась Элла, роясь в шкафу.

— Кто мне все уши прожужжал, какой он подлец и гад?

— Второй оказался еще хуже, — буркнула она, быстро переодеваясь в новую блузку. — Люк хоть не врет.

— Ты же назло Кеннету с ним гулять идешь! — взвилась я.

— А если и так, что с того? — с вызовом бросила Элла, распуская волосы. — Это не твое дело.

— Мое! Я же твой фамилляр!

— Но ведь не нянька!

— Элла, опомнись, — взмолилась я. — Сама ведь потом пожалеешь.

— А вот и не пожалею! Я девушка свободная, с кем хочу, с тем и гуляю! — объявила она, заплела косу, проверила напоследок яйцо виверны и гордо покинула комнату.

Уронив морду на лапы, я застонала. В голове у подопечной творилось не пойми что: один нравится, со вторым гуляет, на первого обижена, второй этим воспользовался. А мне потом выслушивать жалобы и вытирать слезы? Как же сложно с этими боевыми магами!

Марк был аналогичного мнения. Он подкараулил меня в коридоре и печально выдохнул:

— Как же меня достало... На лекциях нам ни слова не говорили, что придется вмешиваться в сердечные дела подопечных. Да у меня уши в трубочку сворачиваются, когда он начинает девочек сравнивать! Да, это тебе, — заяц протянул бутылку. — Эльфийское, как и договаривались.

Сначала я не могла понять, с чего это Марк притащил мне вино, а потом вспомнила о споре. Казалось, что со дня тех посиделок на чердаке прошла целая вечность. С прибытием адептов наша жизнь кардинально изменилась.

— Берешь или как? — поторопил Марк.

— Разве я выиграла?

— Приравняем полет к частичной трансформации. И потом, мне выпить охота, а не с кем. Соня утирает сопли Кеннету, Мирабель чахнет над пробирками Хиллера, а Сэм отсыпается после ночной практики.

Вино оказалось отличным, на втором бокале я его распробовала, а на третьем и вовсе повеселела. Марк наотрез отказался перемывать косточки Люку и Элле, дескать, и без нас разберутся, и развлекал меня байками из жизни фамильяров. Активировавшийся почтовик я бы не заметила, но Марк ткнул в него лапой и сказал, что мне пришло письмо. Оно ожидаемо оказалось от Эдварда. Маг уладил дела и собирался это отметить. Я с сомнением покосилась на почти пустую бутылку.

— Проблемы? — деловито спросил заяц.

— На свидание в город зовут.

— И ты туда же, — с тоскою вздохнул он, но со стула все-таки спрыгнул.

— погоди. Я никуда не пойду. Я же... вот. — Я продемонстрировала практически пустую бутылку.

— Тоже мне проблема. — Заяц в один прыжок подскочил ко мне и задействовал заклинание трезвости.

Я взвизгнула дурным голосом, на мгновение показалось, что меня сунули в ледяную воду.

— О как. Сработало, — удивился Марк и поспешно отскочил от наколдованного мною пульсара. — Уже ухожу, провожать не надо, — быстро добавил он и убрался восвояси.

Почтовик подпрыгнул еще раз. Эдвард ожидал ответа. Я уже устроилась за столом, чтобы написать отказ, как из шкафа раздалось протяжное:

— Дэни, не ходи-и-и...

— Почему это? — возмутилась я, мимоходом отметив, что подцепила от Эллы порцию упрямства. И какое импу дело до моей личной жизни? Если Гизмо так хочется кого-то опекать, то сидел бы у Эллы, яйцо нянчил.

— Не ходи, он не тот, кто тебе нужен, — заявил демоненок.

— Нет, вы только на него посмотрите, — возмутилась я, — лучше меня знает.

— Он тебе точно не нужен, — заныл имп, высовывая нос из шкафа. — Сходи лучше к лорду Ренделу.

Это стало последней каплей. Быстро отписав Эдварду, что приду, я переоделась и выскочила из комнаты.

— Дэни, он... — причитания Гизмо остались позади. Хорошо, что имп за мной не помчался.

Глава 21

Эдвард был настроен серьезно и, едва завидев меня, бросился навстречу. Рассыпавшись в комплиментах, он подхватил меня под руку и принялся расписывать прелести одной чудесной поляны, где можно прекрасно провести время. Я кивнула и согласилась отправиться на пикник.

— Отлично, у меня здесь все необходимое. — Маг покачал корзинкой. — Тебе обязательно понравится. Рядом есть небольшой источник и ручей, по берегам которого растут цветы.

— Очень мило. — Я честно попыталась оценить старания. — А какие?

— Ну... всякие, — выкрутился он, — сама увидишь.

— Кстати, спасибо за туфли, — спохватившись, поблагодарила я.

— Какие туфли? — от удивления Эдвард выпустил мою руку.

— А разве их не ты прислал? — растерялась я.

— Э-э... нет.

Маг выглядел озадаченным, мне и самой стало неловко. Я чувствовала, что совсем ничего не понимаю. Кому еще могло прийти в голову сделать такой подарок? Эдвард продолжал рассказывать, какое чудесное место нашел, но я слушала вполуха. Кто же подарил мне туфли?

За размышлениями я не заметила, как мы дошли до парка и побрели по еле заметной тропинке. Опомнилась, только когда маг остановился и гордо сообщил, что мы добрались. Поляна действительно была очень милой. По краям росли дубы, чуть дальше приветливо журчал обещанный ручей. Эдвард вытащил из корзины плед, расстелил на траве и предложил присесть.

— Вина? — Маг разлил напиток по бокалам и протянул один мне.

Приблизив бокал к губам, я уловила отчетливый запах приворотного зелья. Вот гад! Надоело строить из себя галантного кавалера и решил воспользоваться безотказным средством? И как же хорошо, что лорд Рендел научил меня распознавать подобные снадобья.

— Пожалуй, нет, не хочется. — Я демонстративно вылила содержимое бокала в траву.

Эдвард пристыженно потупился и пробормотал:

— Согласен, дурацкая была затея. Просто я впервые оказался в такой ситуации.

— Впервые пригласил девушку на пикник? — едко уточнила я.

— Впервые бегаю за девушкой, которой я сам совершенно не нравлюсь.

Тут бы следовало окончательно прояснить ситуацию и распрощаться, но маг выглядел таким несчастным.

— Эдвард, ты очень интересный молодой человек, просто...

— Я не тот, кто тебе нужен, — печально улыбнулся он.

— Верно, — с облегчением выдохнула я. — Но я благодарна тебе за помощь в освоении заклинания «Восстановление материала».

— Хочешь, я тебе покажу что-нибудь еще? Так сказать, прощальный подарок?

Пока я колебалась, маг убрал бутылку с вином в корзину, следом исчезли бокалы и закуски.

Травить и опьянять меня больше не собирались, поэтому я рискнула принять предложение Эдварда.

Я ожидала, что маг немедленно продемонстрирует какое-нибудь заклинание, но вместо этого он вытащил из кармана артефакт. Простенький с виду браслет с шестью камнями я в ту же секунду определила как накопитель заклинаний. Удобная вещь и безумно дорогая.

Заметив, что я рассматриваю артефакт, маг улыбнулся:

— Нравится? Дарю! — Он хотел вложить браслет в мою ладонь, но я уклонилась и спрятала руки за спину.

— Не пойми меня превратно, но это слишком ценный подарок. Я не вправе его принять.

По лицу мага скользнуло досадливое выражение.

— Ни цветов, ни вина, ни драгоценностей? — хмуро уточнил он.

— Ни приворотного зелья, — тихо напомнила я, отодвигаясь еще немного. — А теперь прости, но мне пора.

— Подопечная ждет свою няньку? — неожиданно зло рыкнул он и попытался схватить меня за руку.

— Да, меня ждут Элла и друзья, — твердо ответила я, отстранившись.

Маг внимательно посмотрел на меня.

— Так, значит, ты ценишь дружбу? И на что ты способна ради нее?

— На многое, — серьезно отозвалась я. — Но, боюсь, ты не поймешь.

— Почему это?

— Нельзя навязать дружбу силой.

Я поднялась на ноги, Эдвард порывался встать следом, но под моим взглядом смешался и пробормотал, что еще немного позагорает.

* * *

К себе в комнату я вернулась раньше Эллы. Вероятно, у той свидание проходило получше моего. Не то чтобы я завидовала, просто на носу были экзамены. И пусть только попробует их не сдать!

Гизмо тоже куда-то запропастился, сперва я подумала, что он раздавал заказы (или втихаря набирал новые), но потом нашла на столе записку.

Даниэлла, знаю, ты возненавидишь меня, когда прочитаешь это, но даже у маленького импа есть совесть. Дни, проведенные в Академии Кар-Града, стали самыми счастливыми в моей жизни, и я больше не могу притворяться. Знай, меня к тебе

подослал маг по имени Эдвард Ван-Рой. По его приказу я заманил тебя в Руины. Теперь же я должен опоить тебя приворотным зельем, флакон с ним найдешь на столе под миской. Я возвращаюсь к хозяину, чтобы сказать, что не справился с заданием. И будь что будет.

Твой Гизмо

Я растерянно уставилась на клочок бумаги, потом перечитала записку еще раз. Заглянув под миску, нашла флакон. Открывать не стала, но даже сквозь стекло по запаху определила, что внутри находилось то же самое зелье, которым Эдвард пытался угостить меня на пикнике. Теперь многое становилось понятным. И предложение Эдварда приготовить активатор из ингредиентов, растущих в Руинах, и его настойчивое желание заманить меня на свидание. Наверняка и тинник на болоте нам не просто так попался. Я слышала, что в стремлении обзавестись личным фамильяром некоторые маги готовы зайти далеко, но и не представляла, что настолько.

И что же теперь делать? Мчаться к лорду Ренделу? Рассказать ему все и попросить о помощи? Или сначала дожидаться Эллу?

Я сосредоточилась, пытаюсь установить ее местонахождение. К счастью, связь не подвела — адептка уже возвращалась в Башню боевых магов.

«Элла! — мысленно воскликнула я. — Бегом ко мне. Срочно нужна твоя помощь!»

Подопечная занервничала и ускорила. В комнату она вбежала спустя пару минут.

— Что-то с яйцом? — с порога выкрикнула Элла. Из-за ее плеча выглядывал обеспокоенный Люк.

— С яйцом все хорошо, — успокоила ее я и убито закончила: — Гизмо сбежал. Вот, прочти.

— Как сбежал? Куда?! — ахнула она, вырывая у меня записку.

— А кто это? — Рейнджер озадаченно рассматривал мою комнату. Я-то к творческому беспорядку Гизмо уже привыкла, готовые наряды, свисающие с потолка, и те перестали раздражать.

— Мой имп, — пояснила я, наплевав на конспирацию. — Я считала его подарком от папы, а выяснилось, что Гизмо подослал один маг, чтобы заманить меня в ловушку.

— Так вот по чьей милости мы встретили маножора в Руинах! — Глаза Эллы загорелись праведным гневом. — Ну я этому магу устрою! Дэни, мы должны спасти Гизмо!

— Должны, — согласилась я. — Поэтому сейчас я пойду к лорду Ренделу и все ему расскажу. Ты сиди здесь...

— Стоять! — подопечная заступила мне дорогу. — Люк, зови Марка.

Парень замешкался, не желая уходить, потом досадливо хлопнул себя по лбу и сосредоточился. Выходит, и у них с Марком уже образовалась мысленная связь?

— Сейчас прискачет, — доложил он.

— Отлично, Марк за вами и присмотрит, — обрадовалась я, пытаюсь обойти адептку.

— А ну стой! — Она закрыла дверь прямо у меня перед носом. — Куда это ты собралась?

— К лорду Ренделу, — повторила я, нервно постукивая хвостом по полу. — Я должна все ему рассказать.

— А он согласится помочь обманщику? Если тебе прикажут сидеть в академии и не высовываться, что ты тогда будешь делать? Вдруг имп для него не настолько ценен, как ты? Да не «вдруг», а совершенно точно! Но делать же что-то надо!

— Сами разберемся, — решила Элла, воинственно тряхнув жезлом. — Люк, собери ребят.

— Зачем они нам? — опешила я.

— Фамильяр Кеннета умеет определять местоположение объекта по карте и личным вещам, — Элла осмотрелась и пробормотала: — Этого добра тут завались.

— Раз позовем Соно, то и Кеннета надо приглашать, — недовольно буркнул Люк.

— Надо, — согласно кивнула подопечная. — Хороший артефактор в любой банде пригодится.

Я присела на задние лапы, не понимая, в какой же момент ситуация вышла из-под контроля.

— Пойдите, так дело не пойдет! Вы оба останетесь в академии!

— Это может быть ловушка, — задумчиво обронил рейнджер.
— Вот именно. — Я тут же ухватилась за эту идею. — Поэтому надо привлечь опытного и сильного мага.
— Ты в меня не веришь, — абсолютно убитым голосом констатировала Элла. — Маг и фамильяр должны быть напарниками, а ты считаешь меня никчемной.
— Неправда! Когда Гизмо пропал, я тебя позвала...
— Чтобы удостовериться, что я вернулась и никуда не вляпаюсь, пока ты будешь заниматься его спасением!
Я открыла рот и поняла, что возразить нечего. Помощь неожиданно пришла со стороны Люка:
— Элла, не нагнетай, никто не говорил, что ты никчемная. Просто Даниэлла считает, что сил троих адептов маловато, чтобы справиться с похитителем Гизмо.
— Верно! — обрадовалась поддержке я. — Вы всего лишь первокурсники, а Эдвард взрослый, обученный маг.
— И поэтому надо позвать Дэйва, Хиллера и их фамильяров, — нахально улыбнулся Люк.
— Конечно! Дэйв нам поможет! — просияла Элла.
— Стоп! — Я вскочила на стол, чтобы общаться с адептами более-менее на равных. — Никто никуда не пойдет! Это запретная территория!
— Сейчас Марк присоединится, он тоже имеет право голоса, — схитрил Люк.
Я тяжело вздохнула. Оставалось надеяться, что Марк примет мою сторону. Раздавшийся стук в дверь заставил меня подскочить на месте. Возникло ощущение, что в комнату ломится не заяц, а как минимум слон.
— Представляешь, эти ненормальные-е... — рассмотрев Марка, я замолчала.
Заяц вошел нетвердой походкой, путаясь в лапах. От него за метр разило пивом. Кажется, после того как я ушла, он нашел себе другую компанию для пьянки.
— Что случилось? — осведомился он, обводя нас мутным взглядом. — Какие-то... ик! проблемы?
— Сперва протрезвей, — попросила я.
— Не выйдет, — сообщил фамильяр, печально повесив уши. — Я... ик!.. уже использовал заклинание отрезвления, когда ты ушла. А потом встретил ребят со строительного факультета, и мы... ик!.. снова напились. Точнее, я снова, а они по-первому... Или нет?
— Боги, за что мне это? — простонала я и скомандовала: — Люк, окуни его в воду, он нужен мне во вменяемом состоянии.
— Не дамся! — забеспокоился заяц и попытался удрать.
В течение последующих пяти минут выяснилось, что даже пьяный Марк бегал быстрее меня. К счастью, реакция у Люка была отличная. Поймав собственного фамильяра за шкурку, он, не слушая возмущенных воплей, пару раз окунул его в холодную воду.
Из ванны Марк вышел слегка протрезвевшим и обиженным на весь мир. Элла поспешила взять его на руки и замотать в полотенце. Розовый сверток с мрачным зайцем и торчащей у него изо рта трубкой выглядел одновременно и трагично и комично.
— Ну? — хмуро проворчал фамильяр. — Что у вас стряслось?
Марк читал записку долго, вдумчиво, потом выслушал наши объяснения и флегматично поинтересовался:
— А меня вы, видимо, позвали, чтобы я остальных привел?
— С чего ты это взял? — опешила я.
— Тогда почему они все еще не здесь?
— Я мигом! — Элла рванула к двери.
— Куда-а-а... — взвизгнула я.
Сиганувший со стула Марк в полете выбрался из полотенца и приземлился прямо передо мной:
— Дэни, спокойно!
— Как я могу быть спокойна, если она сейчас всех позовет?!
— А ты, оказывается, жадная, хочешь, чтобы вся слава только вам досталась?
— Какая еще слава! Они же первогодки!
— Детки выросли и рвутся к подвигам, — пустил скупую слезу еще не до конца протрезвевший заяц.
В этот момент дверь приоткрылась и в комнату заглянула Элла:
— А Лару и Ланса тоже звать?

— Зачем?! — выдохнули мы хором.

— Хорошие же ребята, боевики. И потом, мы тортик вместе умяли.

Я обреченно покосилась в сторону приоткрытого окна. И в самом деле, что я как маленькая? Позволила собственной подопечной сесте себе на голову. Пока Марк и Люк разъясняли Элле, кого звать надо, кого не стоит, а кто и вовсе всю конспирацию угробит, я по-тихому взмыла в воздух и вылетела в окно.

* * *

Элла не догадывалась, что определять местоположение искомого объекта умела не только Соня. Кто может найти пропавшую вещь лучше призрака, отвечающего за ее сохранность? У бабушки ВещДок за все годы службы ни одна булавка не потерялась, так что я помчалась к ней.

— Венья Дормидонтовна, нужна ваша помощь! — выпалила я, приземлившись на регистрационную стойку.

— Какая такая помощь? — Старушка уперла руки в бока и зависла передо мной. — Что опять твоя подопечная учудила?

— Гизмо пропал, — пояснила я. — Поможете найти? У вас вон и... вещи подходящие имеются. Назвать плащ и туфельки вещами Гизмо, необходимыми для поиска, у меня не повернулся язык, но привратница все поняла и без слов.

— Раз я призрак, то мой плащ может считаться чьим-то личным имуществом? — завелась вредная старушка.

— Так ведь Гизмо его с такой любовью расшивал. Старался, переживал. — Я начала давить на жалость и не прогадала. — А если с ним что-то случилось? Ну Венья Дормидонтовна, помогите, а?

— Ладно, чего уж там. — Бабушка ВещДок махнула рукой. — Погоди минутку.

Старушка стряхнула плащ, и тот комом упал на землю. Я хотела помочь, но привратница погрозила мне пальцем и начала бубнить под нос заклинание.

— Надо же, — удивленно протянула она через пару минут. — А имп твой в Руинах.

— Что?! — От такой новости я подскочила и вся взъерошилась. — В тех самых Руинах?

— В тех, деточка, в тех, — подтвердила призрак. — Вдруг опять за травами пошел? Первый-то улов я отобрала, вот и захотел собрать еще.

— Разберусь, — пообещала я и поскорее удрала от словоохотливой старушки, пока та не начала задавать неудобные вопросы.

Выбежав из хранилища, я остановилась, размышляя, куда отправиться сначала. Сразу к лорду Ренделу или сперва заглянуть к ребятам? Наверняка Элла уже разыскала Соню и Мирабель и те приструнили рвущихся на подвиги адептов.

Прикрыла глаза, сосредоточилась и выругалась. Подопечная бодро чесала к Руинам. Без меня! Вопреки запрету! Да за что мне такое?

— Венья Дормидонтовна! — Я вновь ворвалась в хранилище, запрыгнула на стойку и затараторила: — Найдите лорда Рендела и передайте ему, что импа мне подарил не отец, а маг, пытавшийся заманить меня в ловушку. Элла пошла спасать Гизмо, так что я за ней следом.

— Вот несносная девица, — всплеснула руками старушка. — Беги, я все передам.

Благодарно кивнув, я помчалась к воротам. Только бы успеть и перехватить развеселую компанию до того, как они доберутся до подземелья. Чем они только думали? Там же маножор! И хорошо, если только он!

* * *

К Руинам я мчалась как ошпаренная, и все равно опоздала, ребята успели спуститься вниз. Я в который раз попыталась докричаться до Эллы, но обиженная подопечная игнорировала мысленную связь. И как мне защищать мага, который этого не хочет? Выругавшись, полезла под землю. Только бы с этими искателями приключений ничего не случилось!

Повторный визит в Руины понравился мне не больше первого. Быстро пробежав по уже знакомому коридору, я наткнулась на разобранный завал. Кто бы ни был здесь после нас, он расчистил себе дорогу. Чутье подсказывало, что Элла внизу. Кричать в таком месте не стоило, поэтому я медленно пробиралась вперед, заглядывая за каждый угол, прежде чем повернуть.

Могла бы и не стараться — пропустить явление такой команды спасателей было невозможно. Первым, на кого я наткнулась, было привидение белоснежного волка. По крайней мере, как раз такой льдисто-голубой свет испускали все призрачные сущности, но этот хвостатый был живым.

— Как угораздило? — шепотом спросила я у жертвы неудачного заклинания. Волк ошетинился и отпрыгнул в сторону, одновременно создавая пульсар. Хорошо хоть бросить не успел. Рассмотрев меня, он удивленно рыкнул:

— Что ты здесь делаешь?

— Гуляю, — проворчала я.

Получается, Элла все-таки позвала Лару, Ланса и их фамильяров. Ничего! Вот вернемся, и будет у меня тактические приемы изучать, особо уделим внимание разделу, посвященному разведке. Может, хоть тогда до нее дойдет, что секретное задание — это не гулянка с тортиком и на него не стоит приглашать всех желающих!

— Где остальные?

Волк мотнул головой в сторону соседнего коридора.

— Не волнуйся, все целы, — заверил меня он.

— А как...

— Дэйв экспериментировал с защитным заклинанием, — уныло пояснил фамильяр, любуясь сияющей лапой. — Ты еще Сэма не видела. Ему теперь даже сажа не поможет. Я поспешила в указанном направлении. Связь связью, но мне хотелось лично убедиться, что с Эллой все в порядке. Подопечная моему появлению не обрадовалась. Завидев меня, она демонстративно отвернулась и продолжила успокаивать Сэма. От несчастного феникса исходило ядовито-красное свечение. Глаза больше пары секунд такой подсветки не выдерживали и начинали слезиться.

— Вы бы еще барабаны захватили, — попеняла я. — Устроили бы показательное шествие с песнями и плясками. Иллюминация уже есть.

Дэйв виновато вздохнул и потупился.

— Да ладно, все не так уж и плохо, — попытался успокоить его Хиллер. Сидевшая у него на плече Мирабель возмущенно забила светящимися крыльями. Соне с Марком повезло больше других, заклинание Дэйва их не затронуло, или же они оказались самыми расторопными и сообразительными и отскочили в сторону.

— Успели спрятаться, — пояснил заяц, ненадолго вытащив изо рта трубку. — Что ты так долго?

— Долго? — Моему возмущению не было предела. — Да как вы позволили им покинуть академию?

Я обвела фамильяров недовольным взглядом, и те успешно сделали вид, что устыдились, а вот адепты, наоборот, смотрели на меня недовольно. Ну конечно, это же они в академии главные, а тут какая-то боброкошка раскомандовалась.

— Прекращай ныть, давай искать твоего импа, — предложил Марк. — Не зря же мы сюда влезли.

И в этот момент раздался вой маножора! Судя по силе звука, тварь находилась на поверхности.

— Попался! — радостно объявила Мирабель.

— Куда? — потребовала уточнить я.

— В энергетическую ловушку Кеннета, — пояснила Соня. Я только сейчас заметила за спиной артефактора объемистый мешок.

— Мы несколько штук снаружи установили, оставили Лару и ее фамильяра присматривать.

— Вы бросили члена отряда наверху? — взвилась я.

Вой повторился. Надрывный и жалобный.

— Слышите? Похоже, ловушка ему не понравилась, — неуверенно предположил Люк.

— Или это Лара показалась ему невкусной, — зашипела я.

— Все в порядке, — доложил Ланс, прижав руку к уху.

— Мысленная связь или переговорное устройство? — деловито уточнила я.

В ответ адепт продемонстрировал мне крошечную клипсу. Значит, техно-магический артефакт. Надо бы и Элле с Кеннетом такие раздобыть. Стоп! Когда это я успела превратиться в сваху?

— Лара передает, что маножор пойман. Она просит, чтобы кто-нибудь подошел для подстраховки.

— Я, наверное, пойду, — тяжело вздохнул Дэйв. Сэм хмуро взглянул на подопечного, но все-таки перелетел к нему на плечо. Черная мантия некроманта и его лицо подсветились кроваво-красным. Вот и хорошо, что эта парочка отправится наверх, а то в темных коридорах на них смотреть никаких нервов не хватит!

— Мы тоже присоединимся, — объявил Ланс. Его волк согласно кивнул и встал рядом.
— А я останусь тут! Мне еще образцы собрать надо, — предупредила Мирабель.
— Какие еще образцы? — опешила я.
— Плесень, грибки, микроорганизмы. Не поверишь, но в местах, наполненных магией, они мутируют...
— Значит, так! — Я пришлепнула хвостом. — Дэйв, Ланс и их фамилльяры возвращаются наверх. Хиллер и Мирабель стерегут вход в Руины. Стерегут, — подчеркнула я, — а не возятся с пробирками. Остальные за мной...
— Ты разве знаешь, куда идти? — недоуменно приподняла бровь Элла.
— Вниз, — пояснила я, решительно шагая к лестнице. — Если Гизмо здесь, то он на нижних этажах.
Раз я не могу остановить эту ненормальную компанию, то хотя бы присмотрю, чтобы они больше ни во что не вляпались. Ловушку на маножора они поставили. Это же надо было догадаться! А если бы тот появился раньше и успел кого-то сожрать?!
— Дэни, — позвала Элла, топчась на одном месте.
— Ну чего ты встала? — Я оглянулась и махнула хвостом. — Идем!
— Ты очень сердилась? — пролепетала она.
— Очень, — подтвердила я. — Вернемся, устрою тебе нагоняй. Сейчас на это нет времени. Повеселевшая адептка быстро догнала меня и попыталась взять на руки.
— Куда?! — рыкнула я, отпрыгивая в сторону. — Руки у боевого мага должны быть свободными.
— Извини, — смутилась адептка и послушно вытащила жезл.
По правилам ей следовало взять его в левую руку, а в правой держать меч, но указывать на ошибку я не стала. Если что, бить нежить по голове жезлом удобней, чем мечом, опыт в этом деле у Эллы уже имелся.
Заметив, что Элла идет впереди, Люк ненавязчиво обогнал ее и пошел первым. Кеннет приотстал, прикрывая нас с тыла. Артефактор хотел по дороге расставить еще несколько ловушек (не зря же тащил), но я запретила. Маножора мы поймали, а если бы в Руинах водился его сородич, мы бы его уже услышали.
Завернув за поворот, Элла громко охнула. Край мантии зацепился за острый камень в стене.
— Ну вот, порвала, — печально вздохнула она.
— Ну, с этой-то бедой я смогу справиться, — довольно мурлыкнула я и, подбежав к подопечной, произнесла заклинание «Восстановления материала».
Всплеск чужеродной магии ощутила не одна я. Громко ухнула Соня, предупреждающе вскрикнул Марк, но никто ничего не успел предпринять. Только что я стояла рядом с Эллой и старательно чинила ей мантию, а в следующее мгновение меня затянуло в портал.
Магические ловушки! Не один Кеннет умел ими пользоваться. Поймавшая меня отреагировала на заклинание, которое я столько раз демонстрировала в присутствии Эдварда!
* * *
Очнулась я в небольшой клетке, рассчитанной как раз на кошку, даже обратно в девушку не превратиться. В соседней обнаружился Гизмо. Судя по тому, что демоненок только начинал причитать и каяться, без сознания я пребывала недолго.
— Дэни, — всхлипнул имп, — это я виноват.
— Ты, — согласилась я, поднимаясь на дрожащие лапы. — Как раз из-за тебя мы сюда и полезли.
— Я не мог противиться приказам Эдварда, — шмыгнул длинным носом Гизмо.
— И одежду мастерить он тебя заставил? — прошипела я.
— Нет, рукодельничал я по личной инициативе. Дэни, мне в академии было так хорошо-о-о...
— Мелкий притворщик!
Я все еще сердилась на Гизмо за спектакль с непринятой клятвой, но чувствовала, что демоненок не желал мне зла. И к Эдварду он сбежал, чтобы меня уберечь.
— Я так боялся, что ты меня выгонишь.
— Не самый плохой вариант... — вздохнула я, изучая наше жилище.
Назвать его комнатой было сложно. Скорее пещера, которую кто-то привел в жилой вид. Большое темное помещение с алтарем в центре. При виде него мне стало по-настоящему страшно.

— Извини-и, — демоненок вытер глаза. — Ты стала мне другом. Я не хотел, чтобы он тебя поймал.

— Зачем я ему сдалась? — спросила я, рассматривая нарисованную на полу клетки пентаграмму. Именно в нее меня и притянуло. Эх! А ведь я Эдварду еще и платочек, восстановленный магией, в библиотеке подарила.

— Не обязательно ты, — вклинился в разговор Эдвард, выступая из тени, — но раз уж пришлось искать фамильяра, выбрал самого симпатичного. Кто же знал, что ты окажешься такой занудой?

— Обиделся, что прекрасного тебя не оценили? — фыркнула я, чувствуя, как внутри закипает злость. Эдвард мне и прежде не особо нравился, следовало довериться интуиции, а не идти на поводу у кошачьего любопытства.

— Ничего, когда я закончу, мое имя узнает все Содружество! — воскликнул маг, сбрасывая маску доброго знакомого. — Я всем докажу, чего стою!

— Тюремной камеры, — проворчала я, сворачиваясь в клубок и демонстративно зевая. — Она тебя давно ждалась.

Признаваться, что у меня от страха лапы дрожат, я не собиралась. Только бы в руки этому психу не попала еще и Элла! С этой ненормальной станется меня искать, а не бежать за помощью.

Эдвард тем временем разошелся не на шутку, в красках расписывая мое незавидное будущее.

— Когда я принесу тебя в жертву, я получу силу. И тогда со мной будут считаться все! — воодушевленно распинался маг, мельтеша перед клеткой. Он ни секунды не мог устоять на месте. — Знала бы ты, как меня все достало. «Эдвард, ты достиг своего предела. Эдвард, максимум, на что ты способен, — охранять какую-нибудь дыру от набегов нежити...» Я всем покажу!

— Ты же не некромант. — Я все же попыталась урезонить безумца. — Ну отнимешь ты у меня каплю силы. Это ничего не изменит.

— Мне нужна не твоя куцая сила. — Глаза мага фанатично заблестели. — С помощью твоей крови я выпущу его.

Объяснять, кого именно, не потребовалось. Гизмо забился в угол клетки и заскулил, а я вскочила и зарычала:

— С ума сошел?! Опомнись, ты не сможешь его контролировать!

— Это мы еще посмотрим! — самодовольно возразил Эдвард, и я поняла, что мне его не переубедить.

С чего-то он возомнил, что справится с тварью, которую с трудом поймали и заточили основатели Содружества. Если с монстром даже Антея с помощниками не справилась, то самоуверенный маг ему на один зуб. Тварь вырвется на свободу, подзакусит Эдвардом, потом начнет убивать всех, кто попадется на пути. Представив количество жертв, я зажмурилась и тихонько завывала. Да монстр успеет сожрать почти весь Кар-Град, прежде чем сюда доберутся архимаги!

— Эдвард, — безнадежно позвала я, — Пойми, этой тварью нельзя управлять.

— Я смогу, — с убежденностью фанатика отозвался маг, начиная расставлять на алтаре склянки с зельями. — Для этого мне нужна только кровь фамильяра. Сперва я хотел тебя сразу схватить, но потом понял, что нужно подождать. Твоя сила росла!

— Сволочь, — выругалась я.

Эдварду это только польстило.

— Ты такая доверчивая. Поверила, что папа подарил тебе импа, полезла за ним в Руины. Еще и на свидания выпендривалась. Да кому сдалась такая заучка!

Маг вымещал на мне накопившуюся злобу, но его оскорбления меня не трогали.

— Ты все равно не сможешь взломать темницу, — предупредила я.

Эдвард самодовольно рассмеялся:

— Не смог бы! Только вот защитный купол поизносился, а ингредиенты для нового не привезли...

Ситуация была скверная, но я в очередной раз восхитилась предусмотрительностью лорда Рендела. Наставник и тут оказался на несколько шагов впереди. Он предвидел, что сбой в доставке заказа произошел не просто так, и раздобыл необходимое иным путем. Моей печальной участи это не меняло, но теперь я хотя бы знала, что у ненормального мага ничего не

выйдет. Академия и Кар-Град в безопасности. Эдвард может принести глупую кошку в жертву, но своего не добьется.

Увидев, что маг вытащил из ящичка ритуальный нож, Гизмо немедленно свернулся калачиком. — Он нас убьет, — запричитал демоненок. — Всех-всех убьет и выпустит злого монстра на волю.

Я не стала успокаивать импа, последние минуты хотелось использовать для другого.

«Элла! — сосредоточившись, позвала я. — Ты меня слышишь?»

Адептка откликнулась почти сразу:

«Дэни! Ты жива?!»

«Пока что да, — вздохнула я. — Послушай, я хочу тебе кое-что сказать».

«Мы тебя найдем!»

«Нет, Элла! — встрепелась я. — Не смей. Просто послушай, хорошо? Пообещай, что ты не бросишь учебу, простишь Кеннета и найдешь себе другого фамильяра. Что бы ни случилось, ты не сдашься. Слышишь меня? Элла?»

«Где ты?» — всхлипнула она.

«Просто пообещай, что со всем справишься. Хорошо?»

«Не-е-ет!» — Посередине пещеры завертелся вихрь портала, и из него выпала рыдающая Элла.

— Что за... — Эдвард обернулся и наставил на нее нож. — А ты здесь как оказалась?

— Где Дэни?! — взвизгнула адептка, выставив перед собой жезл.

Маг отшатнулся, наскоро слепил заклинание и бросил в нее. Элла отбила снаряд и успела создать светлячок, но его я уже не рассмотрела, внезапно с потолка посыпались камни, пещеру заволокло дымом.

— Он ее убил! — заверещал Гизмо, забившись в угол. — Уби-и-ил!

С потолка продолжали сыпаться камни, и я ничего не могла расслышать в грохоте. Рыдающего в соседней клетке импа и то было плохо слышно. Наконец это безумие прекратилось и наступила тишина, в которой кто-то отчаянно кашлял.

— Элла! — безнадежно позвала я. — Ну скажи хоть что-нибудь!

— Дэни? — Она на четвереньках выползла из облака пыли и рухнула рядом с клеткой. — Ты жива!

— Похоже на то. Где Эдвард?

— Тот маг? Там лежит, на него камень упал Дэни, я ж его убила... — Голос подопечной отчетливо задрожал.

— Не ты, а камень, — поспешно поправила я.

Только бы не расклеилась! Я и сама была на грани истерики, но сейчас следовало взять себя в лапы и сконцентрироваться на насущных проблемах.

— Надо придумать, как открыть клетки, — озвучила я первоочередную задачу.

Элла подергала замок, то тот не поддавался.

— Могу светлячком жажнуть, — предложила она.

— Клетка укреплена магией. Лучше поищи ключи.

Адептка взглянула в сторону завала и тихо всхлипнула. Возвращаться к погибшему магу ей не хотелось.

— Элла, ты такая храбрая, — внезапно заявил Гизмо. — Ты нас спасла. Теперь я твой должник.

— С долгами разберемся позже, — шикнула на импа я. — Надо шустрее выбираться отсюда.

Легкий магический всплеск я уловила за мгновение до того, как раздался тихий щелчок.

— Ой! Это не я отперла замок... — Элла удивленно посмотрела на приоткрывшуюся дверь.

— Не ты... — потрясенно выдохнула я, потому что распознала вид заклинания. Массовым взломом замков владели исключительно архимаги. Спасение было совсем близко.

Дальнейшие размышления были прерваны самым бесцеремонным образом.

— Дэни! — Элла просунула руки в клетку и сгребла меня в охапку.

Краем глаза я увидела, что Гизмо выбрался из темницы самостоятельно и теперь неловко переминался с ноги на ногу в сторонке.

— Ты жива! — продолжила причитать Элла, крепко сжимая меня в объятиях.

— Отпусти, задушишь, — прохрипела я.

— Жуть жуткая! — зачастила она. — Сначала вспышка перед глазами и ощущение падения, потом я вижу маньяка с ножом, и следом в меня несется какая-то магическая гадость. Еще и Гизмо орет, что кого-то убили. Ты зачем меня так напугал? — Элла строго посмотрела на импа.

— Я думал, что это тебя убили, — смутился демоненок. — А ты нас всех спасла. Даже меня, — тихо шепнул он.

— Что значит даже? — удивилась Элла. — Да мы только ради тебя в эти Руины и сунулись.

— Знаю. Я всех подвел, — тихо всхлипнул несчастный имп.

— Гизмо! — строго мяукнула я. — Ты не в ответе за действия Эдварда. Все ясно?

— В ответе, — упрямо произнес он. — И я сделаю все, чтобы искупить свою вину.

— И платье бальное мне сошьешь? — не упустила случая Элла.

Пришлось зашипеть, чтобы привести ее в чувство. После этого подопечная покладисто предложила Гизмо отложить обсуждение фасона до более благоприятного момента.

— Элла, а как ты вызвала обвал? — спросила я, осматривая разгромленную пещеру. — Тут же стены окутаны древней магией, их так просто не разрушить.

— Не знаю, — Элла потупилась и пояснила: — Он в меня заклинание бросил, а я как-то колданула в ответ, но попала в потолок.

— Как-то?

— Ну, оно само вышло, — еще больше смутилась девушка.

Нет, она совершенно точно боевой маг! Справилась, а объяснить толком не может! И все-таки это моя девочка!

Освобождению и успехам Эллы я радовалась от души, но недолго. Когда высокая фигура архимага возникла в убежище Эдварда, я задрала голову и выдала жалобное «мяу!», хвост мухобойкой застучал по полу. Выражение лица наставника не сулило ничего хорошего.

* * *

В лазарет нас обеих определили, несмотря на протесты и заверения, что с нами все в порядке. Впрочем, искренне возмущалась одна я. Элла поворчала для виду, а стоило двери закрыться, развалилась на кушетке и довольно протянула:

— Красота-а-а... Еще один день халявы.

Я мысленно зашипела и пообещала себе, что если мы задержимся в лазарете, то похалаявить у Эллы не выйдет. Завтра же лекцию о Темных временах прочитаю. Раз уж нас угораздило столкнуться с последователем темных жрецов, лишней информация не будет.

— Дэни, мне показалось, или ты на меня обиделась из-за совместных занятий с лордом Ренделом? — внезапно спросила Элла. — Он, конечно, наставник классный и маг крутой, но с тобой никогда не сравнится.

— Подлизываешься? — угрюмо уточнила я.

— Почему же? Вполне серьезно. С архимагом не расслабишься, приходится стоять по стойке «смирно» и постоянно дергаться, правильно ли все делаешь или облажалась, как полная дура. С тобой как-то спокойнее, что ли.

— А внешне он тебе как? — робко поинтересовалась я.

— При чем тут это?

— Мне показалось, что ты испытываешь к нему симпатию.

— Шутишь? Он же вдвое меня старше, архимаг и вдобавок привязан к академии. Я девушка простая. — Услышав скептический хмык, Элла возмущенно нахмурилась. — Да, простая! И отношения мне нужны понятные. Так что зеленомордому капец!

— Кеннет больше не такой, — напомнила я.

— Он у меня еще и не так позеленеет. Да я на него такую иллюзию наведу, родная мама не узнает.

Тихо вздохнув, признала, что придется вмешаться. Иначе Кеннет в самом деле отхватит.

— Элла, пойми, он не хотел тебя обидеть. У него в родном мире так принято.

— У местных специфическое чувство прекрасного?

— Как раз наоборот. Красота — редкий дар. Вот всех, кто лицом вышел, и заставляют размножаться.

Элла резко села на кровати и уставилась в одну точку.

— Сколько? — наконец требовательно спросила она.

— Чего сколько? — не поняла я.

— Детей у него сколько?

— Да ты что! — рассмеялась я. — У него нет, потому что испортил внешность гримом.

— Вот видишь, какой у меня будущий муж сметливый! — одобрительно покивала Элла.

Я от такого заявления едва не свалилась с кровати.

— Ты не торопишься? Сначала надо предложения дождаться.

— Предложения? От Кеннета? — передернула плечиком она. — Да у него решительности не хватило собственную морду показать. Придется брать дело в свои руки. Вот выучимся, получим посохи, и никуда он от меня не денется.

Сказано это было таким тоном, что мне заранее стало жаль артефактора.

— Нас ждет семейная идиллия... — Элла мечтательно уставилась в потолок. — Два боевика обязательно бы прибили друг друга, а вот у артефактора есть шанс.

— А с чего это ты о боевиках вспомнила? — насторожилась я.

— Да Люк вконец достал! — Элла снова резко уселась на кровати. — Опять начал изводить намеками, что с моей страстью к нарядам я похожу на эльфийку, а раз так, то не пошла бы я учиться на факультет Целителей. Пришлось продемонстрировать, что боевая магия у меня выходит лучше.

— И как Люк? — всерьез обеспокоилась я, поняв, что свидание Эллы прошло не настолько успешно, как я считала.

— Ну... живучий, — смущенно пробормотала она. — Хотя когда он лежал на полу и не подавал признаков жизни, чувствовала, что сама в обморок грохнусь рядом.

— Так сильно его магией приложила?

— Да притворялся этот гад космический! Я распереживалась, реву, на колени бухнулась, а он цап, на спину и давай целовать...

— Какие еще поцелуи? Ты же за Кеннета замуж собираешься! — возмущенно мяукнула я.

Элла покраснела, подгребла поближе одеяло и проворчала, что устала и хочет спать. И, вообще, нас в лазарет поместили для исцеления, а сон — лучшее лекарство.

Я с тоской вздохнула. Хвост предчувствовал, что сердечные дела подопечной доставят мне еще немало проблем.

Из лазарета нас выпустили только утром, заставив провести в палате целую ночь. Да я чуть на стену не полезла! В кошачьем облике спать то еще удовольствие, а тут еще и хвост ни колючком свернуть, ни под голову подложить. А уж как меня Элла советами замучила! Будто она лучше меня знала, как управляться с бобровым хвостом. Чуть не разругались.

Не успела я очутиться в коридоре, как в воздухе появилась проекция бабушки ВещДок.

— Совсем вам не жаль старушку. Загоняли, замотали, понервничать заставили.

— Просим прощения, — на всякий случай извинилась я.

— Прощения просить ты у лорда Рендела будешь. Тем более что как раз случай подходящий. Вызывают тебя! — пояснила привратница и повернулась к Элле: — И тебя вызывают, но уже к Эльтерусу.

— А меня-то зачем? Да еще к Эльтерусу, — проямлила адептка.

— Говорят, ты заклинаниями невиданной силы разбрасываешься и они стены, укрепленные магией, проламывают.

— Сама не понимаю, как так вышло.

— Вот тебе и помогут разобраться! — обнадежила Венья Дормидонтовна.

— Не бойся, тебя не станут ругать, — подбодрила Эллу я.

— Да что там ругать, только бы повторить не заставили, — печально буркнула подопечная.

* * *

Лорд Рендел ожидал меня в лаборатории. Я стукнула в дверь хвостом, дождалась разрешения войти и только потом проскользнула внутрь.

— Даниэлла, вы вжились в образ или разучились превращаться?

Резкий тон архимага заставил меня вздрогнуть и прижать уши к голове. Как предчувствовала, что меня вызвали вовсе не для того, чтобы похвалить за отличную работу с подопечной, и специально заявила в зверином облике. И лорд Рендел это понял.

Вздыхнув, встала на задние лапки и превратилась в девушку.

— Итак, вы снова совершили прогулку в Руины. Одного раза вам показалось мало? — Лорд Рендел одарил меня тяжелым взглядом.

Я могла бы сказать, что всего лишь хотела выручить Гизмо, а потом ситуация вышла из-под контроля. Пока я передавала сообщение через Венью Дормидонтовну, Элла и ребята уже умчались. Не бросать же мне их было. Да я много чего могла сказать в свое оправдание, но внезапно осознала, что не хочу прикрываться чужими спинами.

Не уследила. Не остановила. И едва не погубила. Выходит, что и отвечать тоже мне.

— Виновата и готова понести наказание. Только... когда станете подбирать Эллу нового фамильяра, проследите, чтобы он понял, какая она... особенная. — Под конец фразы мой голос все же сорвался на тихий всхлип.

— Вряд ли я найду фамильяра, способного хотя бы вполтину настолько же хорошо сладить с этой адепткой.

— Вы правы. Элла не самая покладистая подопечная, но... Пойдите, вы считаете, я справляюсь?

— Это надо спрашивать у Эллы, — мягко заметил архимаг. — Ни я, ни кто-либо еще в этих стенах не вправе давать вам оценку как фамильяру. Но я вижу девушку, которая смогла поставить чужие интересы выше собственных, сумела научиться считаться с мнением подопечной, пусть оно и казалось ей в корне неверным.

Взгляд ректора смягчился. Передо мной снова был наставник, которого я знала и любила. Тот, кому смогла бы доверить любую тайну. Ну практически любую. Тот, которого я понимала с полуслова. Наставник, лорд Рендел всего лишь мой наставник. Не надо забывать об этом, в противном случае можно наделать глупостей.

— А вы сами хотели бы, чтобы я... Нет, чтобы такая, как я, стала вашим фамильяром? —

Вопрос вырвался против воли и заставил мучительно покраснеть.

— Я бы никогда не сделал вас своим фамильяром, — последовал убийственно прямой ответ. Я пожалела, что не осталась в облике кошки. Те не краснеют, не бледнеют и не мечтают провалиться от стыда сквозь землю.

— Фамильяр — друг и верный соратник мага, его надежная опора и защитник, которому можно доверить свою жизнь.

Каждое слово лорда Рендела жалило подобно раскаленной булавке. Выходит, я ненадежная, мне нельзя довериться и я никогда не стану достойным соратником...

Я все-таки разревелась и теперь старательно смотрела в пол.

— Даниэлла, вы плачете? — Внезапно он оказался рядом и чуть ли не силой усадил в кресло. — Проклятье, я не мастер доверительных бесед и не умею верно подбирать слова...

— Вы уже все сказали, — всхлипнула я. — Я совсем-совсем недостойна.

— Да послушайте же! — Лорд Рендел опустил руки на мои плечи и встряхнул. — Маг никогда не назовет своим фамильяром того, кто ему по-настоящему дорог! Я бы никогда не смог сделать вас своим защитником, не смог бы подставить под удар. Да я бы лучше сам погиб!

— Не говорите так! — Я наконец-то взглянула лорду Ренделу в глаза и от того, что я в них увидела, сердце замерло.

— Я бы погиб... — повторил он. — И погибну, если ваш отец узнает, что я довел вас до слез. Да, Даниэлла, я старомоден. — На губах архимага возникла лукавая улыбка. — Я из тех, кто считает, что, прежде чем начать ухаживать за девушкой, надо спросить разрешения у ее родителей.

— Никакой вы не старомодный! — пылко воскликнула я и тут только поняла смысл второй части фразы. — Вы встречались с моим папой?

— Его было крайне сложно отыскать. — Лорд Рендел присел на подлокотник кресла. — Не успел я поведать о ваших успехах в учебе и перейти к сути визита, как выяснилось, что ваш отец не присылал вам в дар импа. Так что, увы, я не успел обзавестись официальным разрешением.

Лорд Рендел улыбнулся, но в его взгляде я прочла невысказанный вопрос и легкую тень неуверенности.

— Не надо разрешения... — тихо пробормотала я.

* * *

Непредвиденно свалившееся на наши головы приключение в Руинах ничуть не повлияло на учебный процесс. Эльтерус не стал докапываться, что же такого Элла наколдовала в подземелье, не иначе как лорд Рендел приказал оставить мою подопечную в покое. Конечно, без небольших перемен не обошлось. Так, наша компания стала сплоченнее, а посиделки с тортиком превратились в своеобразную традицию. Немного огорчало, что фамильяры Ланса и Лары по возвращении из Руин от нас отделились. Видимо, кто-то им напомнил, что они у нас по обмену, а белым и пушистым недисциплинированные любители приключений не товарищи. Пока я вздыхала, Элла философски заметила, что вкусный торт не резиновый и чем меньше ртов, тем больше достанется остальным. Впрочем, глубокомысленное замечание о дефиците

десерта не помешало ей притащить на закрытую вечеринку рыжеволосого строителя и его слегка ошалевшего от подобного счастья розового единорога. Строитель оказался парнем бойким, сладкое на дух не переносил, а еще умел возводить отличные звуконепроницаемые контуры и, как следствие, прекрасно вписался в нашу разношерстную компанию. Так что адепты учились, фамилльяры следили, чтобы этот процесс проходил как можно успешнее, а неудачи коллективно заедались сладеньким. Первая сессия подкралась голодным упырем и встряхнула всех. Впрочем, это уже совсем другая история.

0/j4QAYRXhpZjAASukUAGAAAAAAAAsAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABCAAD/4QMZAHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNCeNlGllenJlU3pOVGN6a2M5ZC1PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvIiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDIw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAGlCAGlCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnkzJ0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zLyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
L1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
IiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMy
REY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5
RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1
Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3
Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvIiB4bXBNTTpEb2N1bWVudELEPSJ4bXAuZGlkOjNFQTIgQUE3QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuWlkOjNFQTIgQUE2QTMyMTErRTY4QjI5RjgxNkMyREY4Qkl1IiB4bXA6Q3JlYXRvcIRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2luZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlYnZmM3MDE0MDM1Mzc3NTct2OEQwRDU2QTU1QURGNUUzNiilgeG3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRd0iMjczNzAxNDANtM3Nz03NjhEMEQLNKE1NUFERjVFMzYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24iDjwvcmlRmOmFib3V0PSiIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0vIiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9IlclL1Jlc291cmNlUmVmlYlgeG1sbmM6eG1wPSJodHRwOi8vb3NlbnMuYWRvYmUuY29tL